

033(2P36)
Г 2.6 - 43

Юрий ШИНКАРЕНКО

Анатолий ПИСКАРЕВ

Юрий ГУНГЕР

Михаил ТИТОВЕЦ

Валентин ЛЮБЯНИН

ГДЕ УДАРИЛ ПОСОХ

Березовский

Асбест

Волчанск

Качканар

Среднеуральск

В ЛН
12+

Фрагмент административной карты
Уральской области. 1953 г.

51
-43
)
3
>
/

ИСТОРИЯ
В ЛЕКАХ
ГОРОДОВ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

В ЛИКАХ
ИСТОРИИ
РА
ГОРОДОВ

Г 26-43

Анатолий ПИСКАРЕВ

Михаил ТИТОВЕЦ

Валентин ЛУКЪЯНИН

Асбест

Волчанск

Качканар

Среднеуральск

Красноуральская ЦЭС
Свердловской обл.

- 93718-

Автор проекта и координатор серии
Ю.А. ГОРБУНОВ

Редактор
Е.С. ЗАШИХИН

Под общей редакцией
В.В. НЕСТЕРОВА

Шинкаренко Ю.В. и др.

Ш 62 Где ударил посох: Культурно-исторические очерки / Колл. авт. - Екатеринбург: Издательство «СОКРАТ», 2005. — 108 с.: ил.

ISBN 5-88664-204-8

В пер.: 16 500 экз.

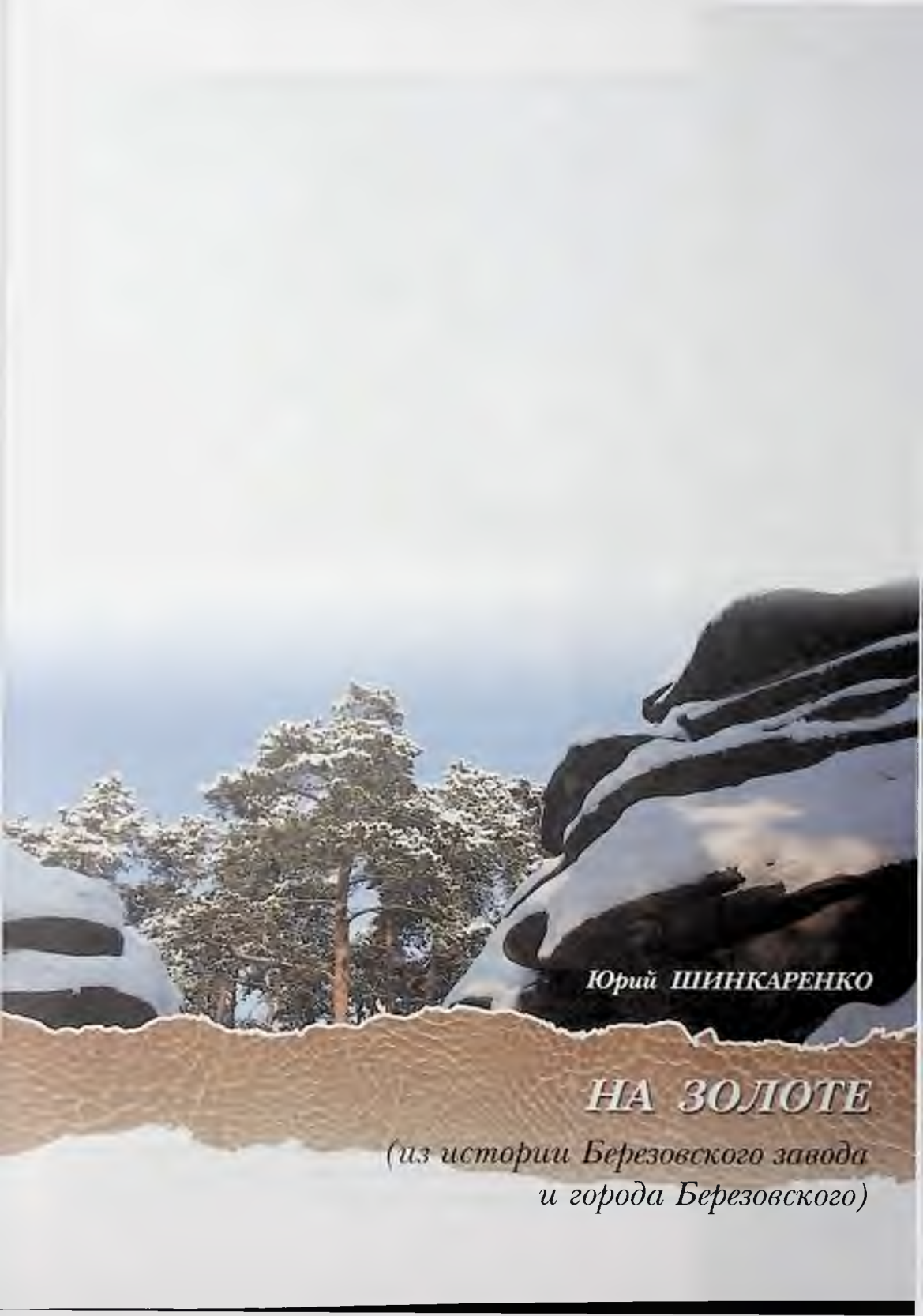
Книга продолжает издательский проект «Урал: История в лицах городов», реализуемый в рамках губернаторской программы. Пять городов нашей области, очерки о которых собраны в этом томе, роднит то, что они возникли там, где ударил «посох» разведчика недр, открывшего месторождения золота (Березовский), асбеста (Асбест), угля (Волчанск), железной руды (Качканар), торфа (Среднеуральск).

Издание адресовано школьникам старших классов, педагогам, краеведам, всем, кто любит родной Урал, и интересуется его славной историей.

ББК 63.3 (2Р36)

ISBN 5-88664-204-8

© Гунгер Ю.В., 2005
© Лукьянин В.П., 2005
© Пискарев А.А., 2005
© Титовец М.И., 2005
© Шинкаренко Ю.В., 2005
© Яныкин Е.А., оформл., 2005
© Издательство «СОКРАТ», 2005

Юрий ШИНКАРЕНКО

НА ЗОЛОТЕ

(из истории Березовского завода
и города Березовского)

Исчезнувшее золото

«Каждому дается воля...»

Юрий Шинкаренко — журналист, писатель, автор нескольких книг для подростков, его сказки и рассказы печатались в журналах и сборниках. Для серии «Урал: История в лицах городов» написал очерк о Верхотурье. Живет в Екатеринбурге.

* Ментальный — относящийся к образу мыслей и душевному складу.

Фундаменты городов закладываются не в бренном мире трех измерений, а в той особой сфере идей, мыслей, чувств, волевых потоков, которую каждый представляет по-своему. Эта сфера — пусть ментальная*, да? — однажды сконденсировала яростное, неукротимое желание нескольких государственных мужей сделать нашу страну богатой и процветающей. Речь идет о Петре Первом и его сподвижниках...

Отчетливость цели сформировала такие же ясные и безлукавые пути ее достижения. В том числе новые принципы организации и управления металлургической промышленностью и горнозаводским делом России. Ради чего все задумывалось?

«Понеже мы всемилостиво усмотрели, — старинный документ доносит до нас отголоски той преобразующей воли, — что от рудокопных заводов и прилежного устроения оных земля обогатится и процветет; также пустые и бесплодные места многолюдством населятся, яко же и искусство в различных землях довольно показывает».

Это из указа Петра I от 10 декабря 1719 года «Об учреждении Берг-коллегииума для введения в оном дел о рудах и минералах». Отныне все рудокопные дела передавались *особливо* Берг-коллегииуму, в котором должно определяться, каким образом те дела *наилучше и совершенно произведены быть могут**. Но «Берг-коллегия» могла бы остаться очередной чиновной инстанцией, если бы указ не пробуждал заинтересованности в рядовых гражданах Российского государства. Всех охотников рудных дел он жаловал и снабжал особыми привилегиями, и в первую очередь такой:

«Созволяется всем, и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, о всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камни...»

Именно этот указ, получивший за свою значимость даже собственное имя — «Берг-привилегия», воспламенил сотни, тысячи, десятки тысяч больших и малых волевых усилий в русских людях («каждому дается воля»!). Именно этот указ ускорил перемены в образе мыслей и душевном складе уральских населеицев. Именно этот указ способствовал промышленному освоению Урала и предвещал знаменитую «золотую находку» Ерофея Маркова в 1745 году...

Об этой находке писали много раз. Но загадок в ней не убавляется. Не претендуя на их разрешение, мы постараемся чуть бережнее отнестись к историческому материалу, любясь частностями, надеясь, что они «проговорятся» и о чем-то более важном. Мы подольше задержимся на истории открытия уральского золота, ибо там истоки характера будущего Березовского завода, все его скрытые пружины, весь волевой напор, которому и сегодня отчасти подвластен пульс рудничной работы и городского быта.

* Для удобства чтения по всем архивным документам разбивка между словами, написание прописных и строчных букв и пунктуация приведены в соответствие с современными правилами.

Портрет Петра I

С.-Петербургская Академия наук издала «Атлас Российский» — первое полное собрание карт территории Российской империи (1745).

Человек в пейзаже

Если, как в современной компьютерной игре-стратегии, активизировать поле действия охотников рудных дел, рудокопщиков, горных служителей, строителей, всех наших героев, причастных к возникновению и ранней истории города

Первоначально название Шарташ — «Болотный камень» (башк.) — могло относиться к расположенным близ озера Шарташским Каменным Палаткам, а затем его могли перенести на озеро (Матвеев А.К. Географические названия Урала).

Озеро Шарташ

Березовского, то сначала (в левой части воображаемого монитора) мы увидим восточное предгорье Уральской гряды — высота местности от 300 до 400 метров над уровнем моря. К востоку эти предгорья снижаются и образуют так называемый *пенеплен* (от лат. *paene* — почти и англ. *plain* — равнина) — холмистые «остатки» разрушенных гор. Их высоты колеблются от 220 до 180 метров, понижаясь к Западно-Сибирской равнине.

Среди холмов и хвойной зелени бросается в глаза голубое пятно — слегка вытянутое с севера на юг тектонического происхождения озеро Шарташ. А с юга и востока его огораживает на расстоянии речка Пышма, приток Туры. В зоне нашей видимости Пышма петляет, унося по пенеплену влагу болотистой местности, стянутую ее притоками — Камышенкой, Калиновкой, Балтымкой, Березовкой, Шиловкой, Черемшанкой, Становлянкой.

На возвышениях «почти равнины» видны обнажения горных пород. Здесь это в основном граниты (Шарташский гранитный массив). Гранит — от латинского *granit* — зерно, потому что в нем можно рассмотреть отдельные частички кварца, полевого шпата, «листки» слюды. Местная уникальная разновидность гранита — березит. Название появилось в первой трети XIX века, после того как эта порода была описана Густавом Розе, участником экспедиции А. Гумбольдта, и тщательно изучена А.Н. Карпинским. Березит — кварцевый жильный гранит с вкраплением пирита (серного кол-

Старопышминск

чедана). Он светло-серый (так окрашены его составляющие — кварц и серпигит — калиевая слюда). Именно березиты и есть золотосодержащая порода. Но редкие первооткрыватели здешнего края об этом еще не догадывались — золото в породе глазу почти не доступно.

Да, активизированный нами уголок уральского края ко времени золотой находки уже был заселен. И рука человеческая слегка приложились уже к здешним пейзажам.

Построен Уктусский завод, возведена Екатеринбургская крепость. Река Исеть, перегороженная плотиной, разлилась зеркалами прудов.

Уже заселены окрестности Екатеринбурга, многие поселения появились даже раньше будущей уральской столицы.

Считается, что с 1660 года существует село Пышминское (сегодняшний Старопышминск).

Еще в XVII веке возникла деревня Становая. В книге Г. Тетеркина «Город Березовский» публикуется архивная записка, найденная краеведом А. Мякишевым: «Смиранный перей Устин забре в си места лета 1672 года майя пятый день, zde у озера, глаголаемого Шарташ, пристанище обре...»

К последнему десятилетию XVII века относится первое упоминание деревни Сарапулки. В одной из старинных старообрядческих хроник есть указание: «На месте за болотишкой на полдень уже медвежьим жилком именуемо Кузко Сарапулов с детьми жило поставил».

Можно рассмотреть на нашем «мониторе» и первые следы горнопроизводственной деятельности. Например, в своем

Произошло
самосожжение
старообрядцев
в Нижнем
Новгороде,
а в Москве
открылась первая
в России книжная
лавка (1672).

«Описании уральских и сибирских заводов, 1735 г.», помимо Екатеринбургского завода, В.И. Генин называет «*гору хрустальную*», от которой исходит красное, лазоревое, белое и желтое сияние. Педалеко от этой горы разрабатывалась медная руда, рудник назывался Шиловским (или Шиловско-Исетским. — Ю.Ш.). Но после того, как жила пресекалась, он был заброшен».

Горная сила раскольника Ерофея

А теперь обратим внимание на действующих лиц, в первую очередь — на раскольника из деревни Шартапской Ерофея Маркова.

Вот он не спеша едет в северо-восточную от своей деревни сторону, по дороге, которая ведет к реке Пышме. Но до Пышмы не доезжает, а проехав три версты, поворачивает вправо, на восток, и едет еще версту — в сторону деревни Становой. И все время внимательно смотрит по сторонам.

Взгляд Маркова был наостроен почти по-рудознатски: на камни со знаками (признаками) различных руд, на самоцветы, на кристаллы кварца — тумнасы (так в народе называли горный хрусталь; тогдашние специалисты именовали его кристаллы строганцами). Бажов в сказе «Золотые дайки» (написан к 200-летию марковского открытия) причиной увле-

ченности Ерофея называл такую: «Его, надо думать, каменная сила захватила».

Каменная сила... Неодолимо страстная тяга к рудознательству, тончайший настрой всех органов чувств на восприятие теплой ли, шероховатой складки песчаника, кроткого ли отзвука расколотого *каилой* кварцевого валуна, сочной ли глубины уральских самоцветов, наполняющих световой поток сво-

им зеленым, малиновым, желтым сочивом... Каменная сила... П.П. Бажов понимал ее как языческую. То есть подразумевал психическую связь человека и придуманных им мифических персонажей, «специалистов» по горной части: «Золотого хозяина», «Хозяйки Медной горы» и других распорядителей подземных соковок. Но вряд ли раскольник, то есть особо ревностному православному христианину, было дело до всяких там «хозяек»...

Штуфы
с кристаллами

Что нам известно о Ерофее Маркове? Заглянем в «Росписи живущим при Екатеринбурге и в приписных слободах и деревнях, и других сибирских казенных заводах, и при Шайтанском цегентнера* Никиты Демидова раскольников»**.

В «Росписи» о Маркове сказано следующее:

«Ерофей, Марков сын». В графе «Лета» указано «40». То есть родился он около 1695 года.

Далее: «У него сестра родная Ксения». В 1735 году ей было 20 лет.

Потом шла стандартная приписка: «В раскол впал в малых летех по научению родителей своих». Эта приписка носила сознательно поверхностный характер. У раскольников на Урале оказалось очень много высокопоставленных покровителей, и, чувствуя это покровительство, исполнители переписи не особо вдавались в детали, что да как. Родители научили — и все тут. К какому старообрядческому толку принадлежал двоеперстник (т.е. крестящийся двумя перстами) — этого и подавно не выявляли. Но нам безусловно бросается в глаза, что Марков не был женат. Хотя жены других раскольников названы.

Поэтому можно предположить, что Марков принадлежал какому-то радикальному «толку», не признающему брака. Допустим, к «поморцам» или к близкому им течению. И по сути держал обет безбрачия.

Это очень важная духовная характеристика основателя города Березовского (а именно так представляется он сегодня березовчанам).

Если он действительно был поморцем, то, как все поморцы, верил, что Антихрист уже пришел в мир и царствует с 1666 года. И Антихрист этот не кто иной, как патриарх Никон (в других толках Никона считали лишь предтечей антихристовым).

Священства (с той поры, как церковь перестала быть «Христовой») беспоповцы не признавали. Поэтому простые миряне сами должны были совершать большинство из таинств, в том числе такое важное в борьбе с грехом, как крещение или перекрещение. Водам Шарташа был издавна знаком этот обряд.

Но как жить в мире, где царствует Антихрист? Спасать себя — поклонами и молитвами, постом, милостыней, по-

* Цегентнер — горный чин в «Штате чинов при Сибирских горных заводах» (1734).
* оответствующий 12-му классу «Табели о рангах», отвечал за сбор десятины — налога с заводладельцев.

** ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1000. — Дело о проведении подполковником Шишковым переписи раскольников. В самом деле цитируется перепись 1735 года.

Первое золото.
Уголок Ерофея
Маркова в музее
г. Березовского

Часть двора музея
в Березовском

кайнинем, пустыню, то есть аскезой затворничества. Об апокалипсических (перед концом мира) пастростенных раскольников сказано много, но хочется подчеркнуть одно важное обстоятельство. За концом приходит начало. И чтобы не представлять старообрядца мрачным анахоретом, который во всем видит знак Сатаны, нужно помнить об апокалипсических пророчествах. Пришествие Антихриста не только ужасно, но и... радостно. Ведь лишь после него, по пророчеству, станут возможны «новое небо и новая земля» и новый, сходящий от Бога Иерусалим, то есть царство благодати.

В «Откровении» Иоанна есть описание этого великого святого города, который низойдет с небес.

Его улицы будут как чистое золото и уподобятся прозрачному стеклу. Стены его будут построены из яшмиса, а двенадцать уровней этих стен украсятся драгоценными камнями: яшмисом, сапфиром, халцедоном, смарагдом, сардониксом, *сардоликом*, хризолитом, бериллом, топазом, хризопразом, гнаццином, аметистом. А двенадцать ворот — двенадцатью жемчужинами: каждые ворота будут из одной жемчужины*.

Вот такой мир ждал истинного православного, и этот мир уже нисходил с небес. Он уже являл себя, когда в темнеющих сумерках на глади Шартанского озера густеет отражение скитского окна с горящей в глубине комнаты лампадой. Нужно лишь увидеть эту основу будущего — и правдивенную, и материальную: сардолики да бериллы, топазы да золото...

Такая вот «горная сила»!

Причем на рудознатское ремесло раскольник смотрел как на часть своего призвания. Мир для него был целостен. И

* Откровение св.
Иоанна Богослова.
21. 18–21.

помогать рождению этого преображенного мира можно было любым деянием: обнажая халцедоны и смарагды, бережно относясь к лесу, изобретая технические приспособления или возводя красивое здание.

Объявителы

С высоты седла Ерофей оглаживал взором окрестности, не задерживаясь на редких следах человеческого присутствия. Взгляд Маркова тянулся к тому, что создано не человеком, но Творцом — к сокровищам природы, к ее потайным «гнездам» и «погребкам».

Один из таких «погребков» вдруг оказался распахнутым. Дело было около Николина дня (праздник любимого на Руси святого отмечается 9 мая по старому стилю), и в лучах этого никольского солнца Ерофей Марков усмотрел прямо на поверхности земли, на ровном месте близ болота, светлые камешки, подобные хрусталу. Марков спешился. Начал копать землю, сыскивая *лучшей доброты камней*. Яму копал *кругловатую*, как оплут ее через несколько дней, трех аршин* в диаметре, углубился *в человека*, — однако камней хороших не нашел. Но между ними вдруг увидел плиточку, как кремешек, на которой знак с одной стороны, в поздре, как золото, и тут же, между камешками, нашел таких же *особливо похожих на золото* крупинки три или четыре.

С этого момента начинается величественная история российской золотопромышленности и, соответственно, история будущего Березовского завода. Екатеринбургские чиновники отлично понимали, что интерес к находке будет нешуточным. Поэтому все «скаски», сделанные по горячим следам, все *репорты* и прочие документы, относящиеся к «делу раскольника Маркова», они свели воедино, озаглавив собранное «ЭКСТРАКТ, учиненной в Канцелярии Главного заводов правления**», с дела о находных Екатеринбургского ведомства деревни Шартаской раскольников Ерофеем Марковым за деревней Шарташем золотой и серебряной рудах»***.

Именно этот документ лежит теперь в основе всех рассказов о Ерофее Маркове.

Итак, найденное золото Марков решил объявить в Канцелярии Главного заводов правления. Приехал в Екатеринбург, направился к серебрянику ссыльному Семену Дмитреву. Надо бы сразу в канцелярию — а он к серебрянику! Мол, для пробы: какой металл явится, чтобы не напрасно объявить.

* Канцелярия Главного заводов правления — орган управления горнозаводской промышленностью на Урале — просуществовала с 1734 по 1781 г., ведала не только горными и заводскими делами, но и земскими, полицейскими, контролировала приход и расход денежной казны, метала и припасов, отпечата за сбор десятины с партикулярных заводчиков, отводила рудники, леса и места под строение новых горных заводов и т.д.

** Один аршин равен 71,12 см.

*** ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1186. Лл. 304-313.

Окрестности
Старопышминска

Дмитреев при нем же, Маркове, на угле сделал ямку и показанные крупинки в той ямке трубкою в огне продул.

И явилось золота с четверть золотника. В одном золотнике — 4,266 г. Значит, наши хитрецы выплавили 1,0665 грамма. Но Дмитреев оказался чуть пройдошистей. Плиточку с золотым знаком он трогать не стал. Приберег на всякий случай. Маркову же сказал, что плиточку опробовать на угле нельзя, добавив:

— Тут золота малое дело! — и попросил отдать камень со знаком за настоящую цену.

— Отдать опасно, — замялся Марков. — Тем промышлять не велено, а надлежит объявить в казну.

Но Дмитреев настаивал. И принес за золото 42 копейки. Потом как бы пенароком спросил:

— Где золото взято? — и заронил в душу Маркова сомнения.

Осознавая постепенно, какого уровня дело разворачивается вокруг него, Ерофей ушел от Дмитреева, надо думать, в смятении. Если и ехать к государыне — то с чем ехать? Ни крупинок золотых, ни плиточки... Не привезешь же императрице Анне Иоанновне дмитреевские сорок две копейки?!

В тот же день вновь пробрался к заветному болоту. Поискал еще камешков с золотыми знаками. Ничего не нашел.

21 мая Ерофей Марков появился-таки в Канцелярии Главного заводов правления и объявил о прежней находке.

И понеслась, родимая... В тот же день определением Канцелярии ассессору Семену Порошину было велено взять с собой горных слугителей с инструментами и указанное Марковым место *осмотреть и разведать копаньем вглубь*.

Одновременно велено было допросить серебряника Дмитреева.

Саму яму, которую Марков объявил как золотоносную, ассессор Порошин обнаружил сразу. Она была наполовину завалена землей. Сам Марков пояснял это так: когда выискивал тут тумпасные камешки, то землю и камни не вынимал, а переваливал из стороны в сторону. Получилось, как нарочитая подсыпка.

Призасыпанная яма дала пищу для размышлений на много лет вперед. Уже в XX веке Павел Петрович Бажов, описывая находку Маркова в сказе «Золотые дайки», так объясняет подсыпку. Мол, единовверцы Маркова, скитники из Шарташа, узнав, что Ерофей золотого змея из земли выпустил, всполошились. Решили, что набегут бритоусы (то есть люди нового обряда, власти) — и пустынному житью настанет конец. Поэтому ночью к яме вывезли возов десяток чего

Состоялся брак наследника российского престола цесаревича Петра Федоровича, будущего императора Петра III, с Софией-Августой-Фредерикой Ангальт-Цербстской, в крещении Екатериной Алексеевной — будущей императрицей Екатериной II (1745).

На территории дома отдыха «Шиловский» (Каменский район) установлен памятный знак, посвященный 260-летию геологического открытия первого рудного золота (2004). Эта находка сделана в мае 1744 г. на Шиловско-Исетском руднике горным учеником Леонтием Пигалевым — на год раньше находки Ерофея Маркова (см. «Уральский следопыт». 2002. № 11-12).

Орудия труда
золотоискателя.
Тачка старателя

попало и завалили место. Сделали это для того, чтобы следок к золоту запорошить. Однако ни один из старинных документов не подтверждает этой фантазии. Версия самого Маркова убедительнее...

При углублении ямы, как и раньше при ее расчистке, никаких признаков золота господин Порошин не обнаружил. Были только знаки свинца и железной руды. О чем Порошин на следующий день (22 мая) и объявил в Канцелярии.

Копали потом здесь многие и сам не на шутку встревоженный Ерофей Марков. Но и ему уральские недра выказывали теперь лишь цветные глины — красные, белые, синие. А золото не показывалось. Хотя дорогу к нему никто не запорошил. Просто золото здесь, как оказалось, находится в химических соединениях и простому глазу не

«подставляется». А золотые крупинки, которые блеснули перед Ерофеем накануне Никольина дня, и «плиточка» со знаком золота, похожая на кремешок, были исключением. Если хотите, даже чудом. Словно не золото, а сам грядущий мир на миг явил себя перед взором изумленного раскольника.

Канцелярия же Главного заводов правления в августе того же 1745 года определила так: раскольника Маркова отдать на надежные поруки и объявить ему, чтобы он в свое оправдание продолжал рудознатские поиски. И если найдет что, то, не вынимая из земли без свидетельства, объявлял бы в Канцелярию, куда ему было велено являться в месяц дважды. Вот и все строгости! Можно сказать, обошлось... И хотя горные чины крепко сомневались в искренности марковс-

Вороток
для подъема руды

ких слов, выламывать руки раскольникову, поступать с ним с крениким пристрастием они не стали: чтобы не отпугнуть от рудознатева других уральцев.

Золотоискательская «викториа»

От поручительства Ерофея Маркова освободили лишь в январе 1746 года. К этому времени тайна «исчезнувшего» золота слегка прояснилась. В Екатеринбурге получили указание Берг-коллегии: в тех шурфах, где песок и глина лежат слоями, «всякой слой пробовать для того, что один слой с другим сходен быть не может». Таким образом, Берг-коллегия сориентировала уральских рудознатцев и пробиреров на поиск россышного золота, а не «крупиннок» в коренных породах, тем самым раскрыв причину неудач «шурфовального» лета. Ведь все это время искали-то по сути жильное золото, да такое, чтобы блеск — по глазам!

Но россышное березовское золото затаилось в земле еще на половину с лишним века. А с жильным разобрались почти сразу...

В извещении той же Берг-коллегии указывалось, что в образцах, взятых по наводке Маркова в полуверсте от Екатеринбурга, золото есть, но оно находится там в количествах, которые «глазами видеть не можно», то есть в химических соединениях*.

Вот и все. Марков был реабилитирован. Знающие люди определились, какое золото как искать. И началось уже не «беганье» по окрестностям Екатеринбургской крепости и прилегающих к ней деревень, а целенаправленная работа.

Поздней весной 1746 года Канцелярия командировала к «Марковой яме» пробирного мастера Ермолая Рюмина. Ерофей Марков был с ним. В наставлении предписывалось «шурфовать поглубже, глину и песок разбирать по слоям с искренней ревностью». К здешним золотоискателям подключили специалистов с Полевского завода. Вновь закипела работа. Она длилась весь сезон. Пробы, пробы, пробы... Лето 1746 года можно назвать «пробирным»... И хотя оно не закончилось видимой победой, но стало значительным шагом к ней.

Золотоискательская же «викториа» сияла наших героев лишь в 1747 году. 11 июня в песке из «Марковой ямы»

Березовские руды

* Ламин В.А. Золотой след Сибири. — Новосибирск. 2002.

В это же время алтайские заводы Демидовых были переоборудованы для выплавки серебра (1747).

Памятник на месте первого в России золотого рудника

Рюмин наконец увидел то, что все давно искали: «малой знак золота». Вскоре из Екатеринбурга прибыл член Канцелярии господин Юдин. Заложили шахту. Во время ее проходки к славе первооткрывателей приобщился и Юдин, своими руками отыскав несколько камней с золотым знаком. Шахта была доведена до коренных пород. Взятые оттуда образцы сулили долгожданную «надежду»: сто пудов руды обещало в среднем 3 и 3/8 золотника и 50 долей золота. Было принято решение добычу золота продолжить — причем именно в коренных породах. Хотя позже выяснится, что «россыпным золотом» эта земля еще богаче. Но до золота россыпного дело дойдет лишь в начале следующего столетия...

Таким образом, шахта, заложенная в 1747 году на месте «Марковой ямы» и возобновленная в 1748 году, дала начало разработке коренных золотоносных пород, стала рудником-первенцем Березовских промыслов. Назывался этот рудник сначала Шартанским. Потом, с 1753 года, был переименован в Пышминский, а с 1804 — в Первоначальный. В 1752 году Ерофей Марков заявил еще одну золотоносную жилу, и на этом месте возник второй рудник — Березовский. Один рудник — просто рудник, два рудника — уже промыслы... Назва-

ли их «Березовскими». Со временем Березовские золотые промыслы заняли площадь в 56 квадратных верст.

Но начало было там, у «Марковой ямы»... Точнее, у рудника, возникшего на этом месте. Шартанский—Пышминский—Первоначальный рудник стал «фундаментом» будущего города Березовского. И сегодняшние березовчане именно от 1748 года ведут отсчет истории своего поселения. А если совсем точно — от той избушки, которая была построена рядом с рудником и приветала рудокопщиков, отработавших свою смену или, наоборот, только собирающихся в забой: «избушка низкая, мшаная, из дряблого леса, с глиняной печкой...»

Сборы старатели

Руду везли на ближайший Уктусский завод, там и перерабатывали.

Но доставлять сотни тонн золотоносного камня за 13 верст было невыгодно. Выход напрашивался сам: строить завод рядом с месторождением золота.

Об этом докладывает в Москву обер-бергмейстер Густав Ульрих Райзер, присланный на промыслы для разведки новых золотоносных руд и организации их добычи и переработки. Московская власть предложение принимает (1752 год).

На место будущего Березовского завода выезжает из Екатеринбурга начальник Канцелярии горного правления Никифор Клеопин (общие с Келлером). Делает рекогносцировку на речке Березовке, набрасывает план будущего завода, привлекает к детальной разработке мастеров, в первую очередь горного механика Никиту Бахорева... Тот выполняет рабочие чертежи завода, составляет смету. Руководителем земляных и строительных работ назначается Гаврило Попов. С 1753 года на берегах Березовки готовится строительство. «Указ о возведении при Пышминском и Березовском рудниках на речке Березовке плотины, пильной мельницы, толчен, промывальны и прочего заводского строения» датирован 9 декабря 1753 года.

По инициативе М.В. Ломоносова при С.-Петербургской Академии наук создана первая в России крупная химическая лаборатория (1748).

Вышел указ императрицы Елизаветы Петровны Сенату об организации государственного Дворянского банка для предоставления дешевого кредита (1753).

«Похверк?» Нет, «завод»...

Конюхи довольны

История с конюхами началась одновременно с историей рождения нового завода. Она доносит до нас капли живых свидетельств, которые оказались неподвластны времени.

3 сентября 1753 года первый член Канцелярии Главного заводов правления Клеопин вместе с оберштейергом Келлером делал осмотр двух шартанских золотосодержащих рудников. После осмотра было принято решение о постройке на речке Березовке плотины, пилюной мельницы, толчеи, промывальни и прочего, а также об укомплектовании строящегося завода и рудников горными и прочими служителями.

Решено было также определить сюда конюхами шесть человек с жалованьем каждому по шестнадцати рублей и двенадцать лошадей с летним и зимним конским убором.

23 сентября эти предложения, а также чертежи местности, сделанные Клеопиным во время сентябрьского осмотра, были отправлены в Берг-коллегию. 9 декабря пришел се указ о начале строительства. Был дан положительный ответ и в отношении конюхов. Правда, их число уменьшили: решили отправить к Березовке только конюха Онохова с двумя «товарыщи». Они и были посланы от Екатеринбургской заводской конторы, а вот в казначейскую контору о столичном ука-

Пробивка шурфа

зе и о новых окладах конохов не сообщили. И они — Петр Опохов, Петр Нелюбов и Козма Захаров — с 1 декабря 1753 года получали не по 16, а по 12-рублевому 96-копеечному окладу в год. Хотя в списках, подаваемых к выдаче жалованья в здешнюю канцелярию, показывался правильный оклад.

Получилось, что на 1 января 1755 года им недодано: Опохову — три рубля дватцать одна копейка, Нелюбову — три рубля тринадцать с половиной копейки, Захарову — три рубля семнадцать копеек. Итого — девять рублей пятьдесят копеек с половиной.

Доношение о несправедливости было подано в Канцелярию. И там определено: деньги выдать. Что и было сделано, с запискою в расходы и распискою. Также было определено впредь расчет производить по «правильному» окладу, чтобы не повторилась прежняя история. Указ о том 31 января 1755 года был послан в Екатеринбургскую казначейскую контору*. Он-то и сохранил нам имена первых березовских конохов.

А лошадки, златогривые и белогривые, остались безымянными. Известно только, что на протяжении XVIII века они были незаменимы. И отношение к ним было «человеческое»: неделю лошадь работала, неделю отдыхала. На Березовских приисках, утверждают историки, использовалось более 500 лошадей**. В последний год XVIII века только на Березовской золотопромывальной фабрике трудились 283 «сивки» да «каурки». А начиналось все с двенадцати четвероногих помощников.

* ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1441. Л. 13-14.

** Из истории уральского золота. К 150-летию открытия золота на Урале и основания города Березовского. Екатеринбург, 1995.

Действующие лица и исполнители

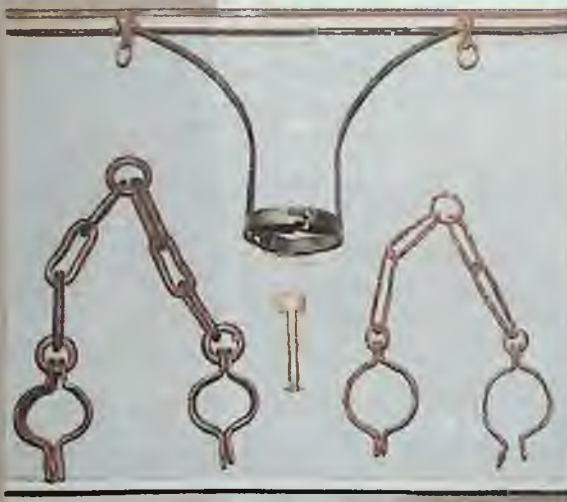
В 1754 году строительство завода началось. Одновременно увеличилась добыча руды, приток на прииски новых работников. Появляются все новые и новые технические задачи (чего стоит хотя бы борьба с водой, подтапливающей шахты!). Усложняющаяся ситуация требует хорошей организации и четкого взаимодействия.

Управлялись Березовские прииски непосредственно из Екатеринбурга, из Канцелярии Главного заводов правления, которая, в свою очередь, как структурное звено подчинялась Берг-коллегии.

Одной из главных забот было обеспечить отработку повинностей. Именно она была тем «заводным ключиком», который приводил в действие работу всех остальных шестерней складывающейся горнозаводской промышленности, в

* Податные сословия — общественные группы населения (крестьяне и мещане) Российской империи, которые, в отличие от привилегированных сословий (дворянства и духовенства), должны были платить подати (налоги), в частности, подушную подать.

Свидетели каторжного труда

том числе на речке Березовке — добычу руды, постройку заводов, налаживание быта... То есть, когда мы говорим о волевом усилении государственных мужей, которые стремятся сделать страну сильной и богатой, мы должны помнить, что большая часть этого волевого потока устремилась по проторенному руслу: заставить «простого» человека из податного сословия пополнять государственную казну.

Работали здесь поначалу в основном кандалыные каторжники из Екатеринбургского острога, солдаты-рекруты и вольнонаемные. Но в течение последующих лет главной рабочей силой на промыслах становятся государственные крестьяне, живущие поблизости. Работа на рудниках и приисках была их повинностью. Имелись и приписные крестьяне, которые выполняли на заводе повинности (натуральные отработки) в зачет подушной подати — денежного налога с феодально-зависимого населения, так называемых податных сословий*. Попутно приведем некоторые цифры из книги Г.В. Юликовой, Н.А. Миненко, П.В. Побережниковой «Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия». Первоначально, сообщают авторы исследования, натуральной заводской отработке подлежала сумма подушного оклада, которая составляла 1 руб. 10 коп. (70 коп. подушной подати и 40 коп. оброчного сбора). В 1760 году стоимость

необходимых заводских отработок увеличилась до 1 руб. 70 коп. на ревизскую душу. Установленная «такса» отработок была такая: по указу 1724 года в период с апреля по октябрь груд крестьянина с лошадью оценивался в 10 коп. в день, без лошади — 5 коп., в период с октября по апрель «такса» уменьшалась и равнялась соответственно — 6 и 4 копейкам. Чтобы отработать сумму подушного оклада, лошадиному крестьянину приходилось работать на казенный завод (а следовательно, на государство) — 11 летних дней или (после

1760 года) — 17 дней, а безлошадному — в два раза больше... Зимой же время отработки увеличивалось.

Березовский завод заселялся горнозаводскими мастерами. Работа в рудниках была тяжелой, чуть полегче — у толчеи и на промывальне. Здесь даже дети работали.

Приход и расход денежной казны контролировала Екатеринбургская казначейская контора. Она подчинялась Канцелярии Главного заводов правления.

23 января 1755 года Канцелярия потребовала от своей казначейской конторы сообщить, сколько выплачено жалованья работникам за добычу, перевозку, толчение и промывку руд.

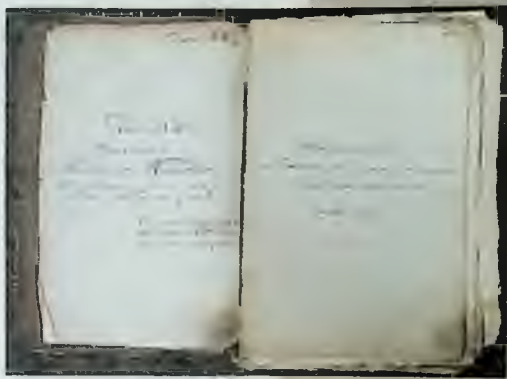
Такую справку подготовили*. Она показывает соотношение людей, работающих на разных участках золотосодержащих промыслов близ Екатеринбурга, в разгар строительства Березовского завода (который строился, напомним, с 1754 по 1757 год).

Итак, от Екатеринбургской казначейской конторы в 1753 году произведено денежного расхода: горным служителям Пышминского и Березовского золотосодержащих рудников — 1699 руб. 57 $\frac{1}{4}$ коп. Если работник болел и находился в госпитале, ему платилась только половина оклада, из которой еще и на госпиталь вычиталась копейка с рубля.

За доставку с рудников в *Уктусское подгородное село* крестьянами и промывку руд — 84 руб. 40 коп.

В 1754 году на тех же работах и условиях горным служителям было выплачено — 2774 руб. 58 $\frac{1}{4}$ коп.

Как видим, больше всего казенных денег тратилось на добычу руд при Пышминском и Березовском рудниках. При этом общая сумма выплат (учитывая и госпитальные) в 1754 году выросла по сравнению с 1753 годом в 1,6 раза.

* ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1441. Л. 92-93.

Чертеж Агапита Палкина

К 1757 году завод в основном был готов. Чтобы разом охватить итог этого масштабного труда, снова поступим как в компьютерной игре: активизируем окно «Вид Березовского завода». Возьмем за основу его реальный план, сочиненный 15 апреля 1757 года горным учеником Агапитом Палкиным. И «оживим» этот план небольшими историческими клипами, созданными на материале различных архивных документов. Они покажут, как возводилось то или иное сооружение, как выглядело, как работало, кто там трудился.

Мысленно «раскрашиваем» старинный черно-белый документ Агапита Палкина электронными красками, — и рас-

Еще один план завода

Добыча золота разрезами

смотрим. Вот появляются на нашем воображаемом «экране» темно-зеленые сосновые леса.

Среди лесостоя, в верхней части экрана, нежно высвечивается синий пруд. Он занимает на «экране» почти всю верхнюю часть. Реальный пруд, правда, поначалу был мелким, воды хранил мало. Когда к концу 1755 года ввели в действие главные заводские сооружения — толчею и промывальню, они поначалу работали неважно: не хватало водяного напора. Но талантливый механик Козьма Фролов предложил пробить вассерштольню, чтобы наполнить пруд, заодно отведя воду из шахт. К 1757 году вассерштольня Цветная была готова, и вода прибывала круглые сутки.

Пруд перетянут ленточкой плотины. Она накатана тележными колесами, поблескивает искорками слюды. Большинство уральских заводских

поселений имеет общую особенность: они формируются возле плотины, без которой завод не может работать. Вот и на чертеже Аганита Палкина плотина обозначена номером «1».

Ее возвели к маю 1754 года: длиной 134 сажени, шириной 8, высотой от фундамента до верху 8 саженей, и при ней сливной мост длиной 23 сажени. Заметим, что расчеты по

этому сложному гидротехническому сооружению делал Иван Сусоров, еще один талантливый уральский самоучка. В центре плотины Аганит прорисовал небольшой квадратик, подписав его номером «2». Это вензель, специальный затвор в плотине для спуска весенних вод. От вензеля сначала прямо, а потом под небольшим углом влево идет канал, отводящий использованную воду. На берегу канала, почти встык с ним — прямоугольное сооружение, обозначенное как «толчея». Здесь же — промывальня. Речка Березовка остается справа от толчен и промывальни.

На другом берегу канала, при плотине, напротив толчей и промывальни, — пильная мельница. Ею тоже занимался Иван Сусоров.

Все эти сооружения — под плотинной, в сухом устье речки Березовки.

На высоком же правом берегу реки — рудный сарай. Здесь происходит разбор руд, трудятся в основном дети — малолеты, как их тогда называли.

Чуть ниже и правее сарая — жилые мазанковые избы. Оттуда струятся дымки печных труб, раздаётся звяканье кашеварного котла.

Теперь перенесемся на левый берег. В левой нижней части экрана, на уровне мазанковых изб, — «огороды». Чуть выше огородных квадратиков — короткая диагональная черта, сверху вниз, слева направо. Это своеобразный «виртуал» 1757 года, то, чего в жизни предметной пока нету. Косой отрезок обозначает, как подписал Агапит Палкин, «назначенные линии для построения собственных дворов горным служителям».

Все это озаглавлено «План Березовского похвершаго завода». Название — с немецким «акцентом». Похверк по-немецки и есть «толчая» (от немецкого *rochen* — бить, ударять). По немецкий вкус (точнее — саксонский, ибо на Урале в те годы пребывали в основном выходцы из Саксонии) чувствуется не только в отдельном слове. Чужеземное мировоззрение прячется во всем названии. Это очень по-европейски, по-протестантски — отместить все лишнее и сосредоточиться на самом главном. То, что построено на Березовке, — это в первую очередь *похверк*. Главная часть технологической цепочки. Все остальное при похверке. Названием выделяется средство, через которое наиболее полно реализуется Beruf золотопромышленника, т.е. его профессиональное предназначение*.

Название *Березовский похверк*, надо сказать, имело много шансов навсегда закрепиться за поселением (как в те же примерно годы закрепилось за другим российским городком специфическое имя — Кронштадт). Но все же не прижилось, потому что Урал — не срединная Европа, а ее окраина, и мир не протестантских, а мир православных восприятий. В том

Рудопромывальная и толчейная мастерская. Конец XVIII в.

* *Der Beruf* — емкое немецкое слово, не имеющее аналогов в других языках. Это одновременно и «профессия», и «призвание» (*berufen* — «звать»).

Городской парк
на месте первого
золотопромы-
вального завода

Русский поэт
и переводчик
Н.Н. Поповский
написал
и опубликовал
«Письмо о пользе
наук и о воспитании
во оных
юношества»,
популяризирующее
педагогические
теории Руссо и
Локка (1756).

числе и таких, которые бытуют издревле и старообрядцами сохранены в неизменности. Поэтому установилось другое название — Березовский завод. Его мир не разделен на полезное и бесполезное, на главное и второстепенное, он целостен, и все в нем — под Богом...

Вот и опять мы коснулись ментальных сфер. Казалось бы, даже железо тех времен ржа поедает, а уж от невидимо-невесомого, трудноопределимого — что останется? Ан нет. Оказывается — сохранилось. Нужно лишь прислушаться. Хотя бы к языку, который живет в старых документах. Скажешь «пыхверк» — и мир заводского Урала предстанет в одном ракурсе. Скажешь «завод» — и иными лучами окрашиваются родные просторы... А еще тогда говорили и так: «пыхверк» — переначивали иностранное слово, осмыслили его (ведь и впрямь руда здесь становится легкой как «пых»).

«Березовский пыхверк» — останься за этим поселением такое название — диктовал бы иное отношение к себе, вновь и вновь возвращал бы нас к «необычайной легкости бытия», вновь и вновь, метафорично, в виде уносимых к небу пухинок, подчеркивал бы тщету всего земного, тяжких трудов в подземных лабиринтах, несатой жизни, — ради чего? Ради первого березовского золотого слитка, которым в феврале 1757 года Н. Клеонин отчитался перед императорской казной? И такое небрежение к земному, затанвшее в названии «пыхверк», было бы неправдой. Потому что во многом

ради земного работали здесь люди: построить себе дом, вырастить детей, безбоязно встретить старость. И государство смотрело на события вполне по-земному: Россия должна быть великой державой, должна иметь свою золотопромышленность, растить крепких специалистов, должна прочно укрепиться на просторах, именуемых Уралом...

Вот потому и не прижилось слишком эфирное слово «пухверк» в названии нового уральского производства и поселения. И «похверк» не прижилось — чересчур тяжело, прагматично, приземленно для русского слуха. А прижилось, как и в других местах Урала, точное слово «завод»... Березовский завод! Ибо только это слово, оборачивая нас к целостности мира, соединяет в себе и земное, и небесное, и труд рудокопа, и молитву монаха, и тяжесть золотого слитка, и радость любовного сердцебиения...

Толчая

Под номером три на чертеже Агании Палкина значится толчая (тот самый «похверк»!) и промывальня («золотопромышленная фабрика» — называли ее и так). «Сердце» Березовского завода! Строиться она начала 8 июня 1755 года. Напомним, стоит она прямо за плотиной, между отводным каналом, который даже и не углублен еще как следует, и левым берегом речки Березовки. Здесь уже готовы стены здания, они обмазаны снаружи глиной и выбелены. Крыша покрыта тесом.

Несмотря на август, внутри топят печи — на пробу. Спасаясь от жары, на улицу вышли все, не только плотники, даже печник, хотя дел у него еще по горло. Но уж больно жарко. Да и управителя Попова хочется послушать.

Унтер-инхтмейстер Гаврило Попов замечает вылазку незаконных слушателей — но не препятствует. Пусть слушают! Может, придумают, как лучше преодолеть препятствия... Попов отгоняет рукой пахучий березовый дым, идущий от трубы похверка и льнувший к близкой воде, и показывает на плотину:

— Там, между плотиной и короткой стеной толчейной фабрики, Канцелярия определила закладывать кожух... Из него будет пропущен вал — для действия толчеи! Место для кожуха назначено по рассуждению гиттенфервалтера* господина Сусорова**. А ныне же, за видимыми опасностями, заложить оный кожух на том месте имеются препятствия.

Управитель Березовского завода зашагал по берегу канала к плотине. Остановился у похвершего угла. Легко выдернул из земли колышек разметки фундамента под кожух.

* Гиттенфервальтер — горный чин, соответствующий 12-му классу Табели о рангах. В переводе с нем. — руководитель плавки.

** Иван Ильич Сусоров (1721–1760) — талантливый механик, у него обучался И.И. Ползунов. Был одним из организаторов строительства Екатеринбургской гранитной фабрики, где по собственным чертежам построил «каменно-резные мельницы» с водяными машинами.

Улица Спортивная

— Когда мы разрежем канал для пропуска воды из-под колеса кожуха, то вода почвой может подойти воп под те сваи, — Попов швырнул ненужный колышек в сторону пыльной мельницы, но он не долетел, упал. — А на этих сваях корпус пилы как раз и утвержден!

Почвенные воды добавятся — и все! В этих сваях никакого утверждения не будет! Вторая опасность — малый нажим воды в речке Березовке, которая идет из-под плотины... Поэтому я предлагаю... — Попов обернулся на горного писаря Федора Карнова. — Запомниай! Отпишишь в Канцелярию допощением! «Золожить кожух, не доходя от плотины до отделяемой стены между толчеей и промывальней, а также выкопать у плотины колодец, в который бы из пыне имеюга-ся ларя можно было пропустить воду, а из того колодца — на колесо кожуха желобом...»

— Еще про печи пусть отпишет! — смахивая пот с раскрасневшегося лица, попросил печник. — Сейчас хоть нарься! А зимой двумя печами обойтись никак невозможно! По крайней мере, еще одна печь нужна в толчее...

Попов согласился:

— Напиши, Федор, и про печь! В промывальне скласть особую, дабы в зимнее время никакого при толчении руд от стужи препятствия быть не могло...

Печник довольно кивнул головой. А к Попову подошел плотник.

— Теперь ты говори! — обратился к нему Гаврило Попов. — Когда *в ходе* все будет исправлено?

— Если нужное число плотников пришлют из Екатеринбурга — к следующей зиме справимся!

— Будут тебе плотники, — пообещал Попов и резким жестом направил свою случайную свиту к новому корпусу толчеи: «работать!»

К октябрю, хоть и в разобранном еще виде, толчея была готова. Для нее своевременно заготовили детали и механизм: был готов вал, набраны наделки, выстроганы двенадцать пестов, вытесаны палыцы к валу и подпалки, а также разлуки, и фундаментное дерево, и все стояки. Кроме того, выправлены тридцать девять свай под фундаментное дерево и подподушны наделаны.

Чертеж рудника

По инициативе графа П.И. Шувалова и М.В. Ломоносова императрица Елизавета Петровна издает указ об основании Московского университета и двух гимназий (1755).

Макет толчеи

Как это все действовало? Толчея состояла из чугунной ступы, в которой располагались деревянные песты с чугунными оковками на концах. Толчея приводилась в действие при помощи горизонтального вала, соединенного с валом водяного колеса. «На валу, — цитируем книгу «Из истории Уральского золота», — располагались по винтовой линии выступы — кулачки. Подъем песта сопровождался зацеплением кулачка за палец песта, при этом песты поднимались до 10 вершков в высоту (14,4 см) и опускались три раза за каждый оборот вала...» В ступу загружали руду — от 7 до 9 пудов (115–150 кг) за один раз. Под действием пестов и воды, подаваемой в ступу через специальную трубу, руда смывалась на вангерд*. Здесь частицы золота оседали. Пройдет время — и толчея заработает на полную мощность, выдавая в сутки до 200 пудов руды (3276 кг)

* Золоторазмывальный станок, наклонный ящик с порошками и ходячими поперек трапеции, через которые направлена струя воды.

Вся руда Березовских приисков обрабатывалась с помощью толчейной фабрики вплоть до 1903 года, иногда количество толчей доходило до 10, а число пестов изменялось до 5. В 1903 году толчею заменили бегуны — чугунные катки, приводимые в движение паром, а потом электричеством, и «бегалки» в особой чугунной же чаше.

Царство детского труда

** Зерский чертеж — от «зерить» (глядеть); так называли чертеж, сделанный на основе визуального изучения местности.

Наша «мышка» движется по чертежу Агапшта Палкина. Под номером 6 на этом зерском, как тогда говорили, чертеже** — рудный сарай. Он на правом берегу Березовки.

Рудный сарай — самое «детское» место новостроящегося Березовского завода. Здесь идет разбор руд — а эта работа

отдана в основном малолетам. Почти все березовские мальчишки и девочки побывали здесь, у *рудного разбора*.

Много чего слышал старый рудничный сарай. И всхлипы отчаяния, и вздохи усталости, и тайны планов, которые рождались в головах подростков. Здесь учились подчинять свое «я» мощному волевому потоку, организующему людей в общество. Но здесь вострили и свою волю, вступая на путь будущих свершений: учились повелевать миром (точнее, грудой стылого камня), влиять на окружающих (силой, участием, состраданием), учились смотреть на мир по-хозяйски... Ведь этот мир синих гор и белого с золотой искрой кварца достался им по праву рождения (большинство малолетов принадлежали к первому поколению, родившемуся здесь, на Урале). И они первые пели в своем душевном складе чувство родины. Как в пробирном огне сплавливаются крупцы золота в слиток, — так в сердцах малолеток любовь к своему, пусть неказистому, дому, к перекату на Березовке, где лучшая рыба, к искривленной, как «зело», сосне, под которой пережидали громовую тучу, — все соединялось в чувство патриотизма. Рудничный сарай был первой социальной площадкой для поколения, которому Урал оказался не колонизируемой Украиной, а родной. И оттого труд — да, тяжелый! — очищался от бессмысленности. Это был труд для родины. А родина должна быть сильной и богатой!

...2 декабря 1754 года из Сызвенского завода пришло допущение: мастер Дмитрий Уфимцев с товарищами (всего одиннадцать человек) попросили, чтобы «их детей с Березовского золотосодержащего рудника и с каменнорезной фабрики отдать им и из домов их не брать; и быть бы им при них до летнего времени».

Каштелярские служители связались с Пышминским и Березовским рудниками, с Екатеринбургской камнерезной

Настоящий подарок получили дети-сироты — открылся новый детский дом в пос. Монетном. В нем будут жить ребятнишки от трех до семи лет. Детский дом — дело рук администрации Березовского и спонсоров: ковровой и швейной фабрик, «Севергаза», филиала «Уралтелекома», общественной организации «Содружество» (2000).

Жилые бараки
золотодобытчиков

* Горный чиновник 13-го класса, отвечал за техническую и хозяйственную часть работ.

Указом Елизаветы Петровны в С.-Петербурге и Москве запрещено держать медведей. «А кто к оному охотник, держали бы в деревнях своих и по почтам бы не водили» (1755).

** ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1441. Л. 4–5.

В Петербурге вышел в свет первый русский научно-литературный журнал «Ежемесячные сочинения» под редакцией академика Г. Миллера (1755).

фабрикой, выяснили, есть ли там нужда в «малолетах» и можно ли до будущей весны отпустить их к отцам. Берггешворен* Сусоров, который управлял Екатеринбургской фабрикой, дал добро, и детей отпустили домой до 20 мая 1755 года.

Но нужда в них возникла раньше, чем предполагали.

Уже 10 января обнаружилось, что много руды лежит без разбору. И хотя мастерские дети у разбора есть, но «за малостию оных» дело не двигается.

Поэтому штейгер Березовского рудника Штрауб просил вернуть детей на рудник, «дабы не умножилось неразборных руд».

Но детей из домов решили-таки не забирать. Лишь предупредили Сылвенскую заводскую контору, чтобы она в указанный срок всех детей выслала на работы.

А в Екатеринбургскую заводскую контору и к обер-берггешворену Сусорову посланы были указы: «немедленно справится, нет ли малолетних мастерских детей свободных, нежелан есть и здесь нужды в них не будет, то немедленно отослать для разбору к Пышминским и Березовским горным делам». Сылвинским же пацанятам разрешалось оставаться «в домах их».

Такова эта немудреная история, сохранившаяся в архивах**. Она еще раз подчеркивает: юные разборщики руд были первыми, для кого Урал был «их домом». Раскольников представляли его землей, удобной для возведения скитов и первой в очередь на преобразование. Саксонцы полагали раем для реализации *Beruf*, предназначения. Для юных же заводчан-березовчан он был родиной — и это порождало над горами Рифейскими совсем особую ментальную сферу, защищающую его от будущих невзгод. Ведь патриотизм — а именно об этом душевном потоке мы говорим — делает несорванным и частный дом, и страну, и народ.

Нужды могут миновать

За рудным сараем, ниже по течению Березовки, возникли «мазанковые покои». Казенное жилье. Известно, что к августу 1755 года часть этих домов начала обживаться. Здесь поселились штейгеры-иноземцы, горные писари — первые жители поселка при заводе. Но некоторые дома — снаружи уже обмазанные — стояли пустыми. Потому что не было печей. Печники работали в промывальной — там нужнее!

Видя такую неторопливость в устройстве жилья, 26 августа 1755 года штейгеры письменно обратились к начальству золотосодержащих рудников, а конкретно — к Гавриле По-

В России учреждена
Главная межевая
канцелярия
для руководства
генеральным
межеванием —
оформлением
границ земельных
владений (1755).

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д.
1441. Л. 245–247 об. —
О строительстве
домов своим коштом.

пову. И просили разрешить им строиться при Березовском заводе своим коштом. И на то строение отвести лесу...

При этом и поплакались, что работают на рудниках, а живут на Екатеринбургском заводе. Поэтому от домашних врозь — как с хлебом, так и с харчевыми припасами. А в переходах и платье, и обувь быстрее изнашиваются...

Будет же свое жилье при заводе, уверяли просители, все вышеописанные *нужды могут миновать*. После праздничных и воскресных дней не будет теряться время на переход. И напоминали, что по силе указа из Канцелярии горным и *промыывальным* служителям велено давать на переход из Екатеринбурга пешим три, а кошным два часа, служители же по большей части не кошны, но пешие.

Два с лишним месяца этому прошению не давали ходу. И лишь 9 ноября Гаврило Попов переправил его в Екатеринбург, в Канцелярию. 15 ноября члены Канцелярии решили: с постройкою «при Березовском заводе для житья горным и промыывальным служителям домов и прочаго допрעדь будущего рассмотрения обождать, а в построенных квартирах нечи исправить, дабы в морозы горные служители не могли претерпевать нужды».

Но уже в скором времени Канцелярия даст отмажку: строите, мол, своим коштом! И поселок при заводе начнет формироваться не из «вахтовиков», как бы мы сейчас сказали, а из постоянных жителей. Он будет расти, обзаводиться традициями, легендами и историей, переживать за каждого своего жителя и всегда помнить первых, никогда не упускать из виду, почему эти первые жители Березовского завода решили смелить шумный, разрастающийся, можно сказать, «столичный» Екатеринбург на скромную, хоть и руднично-заводскую, глухомань: нужды могут миновать! И цена этой надежды так же мало меняется со временем, как и цена добытого здесь золота...

Первые улицы

Расширялись золотые промыслы Березовского месторождения. Территория рудников была разбросана на площади в 56 кв. верст, которую позже поделили на четыре части: первую — Ильинскую (на юго-западе), вторую — Ключевскую (на северо-западе), третью — Соймоновскую (на юго-востоке) и Четвертую — на северо-востоке. Каждую разбили на квадраты. Всего — 56 квадратов, или рудников.

В 1802–1803 годах были построены две новые золотопромыывальные фабрики. Одна, Александровская, в двух верстах

**Березовская
золотопромывальная
фабрика**

выше Березовского завода. Другая, Ключевская, на версту ниже Березовской плотины.

Тогда же построена и золотопромывальная фабрика при Верхне-Уктусской плотине. С 1804 года промывка и толчение руд идет на Нижне-Исетском заводе. А в 1807 году «толчея и промывальня, подчинявшиеся Березовской конторе, появились в каменном корпусе бывших молотовой, якорной и кузнечной фабрик по левому берегу при Екатеринбургской плотине», — процитируем здесь Н.С. Корепанова*.

* Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831). — Екатеринбург, 2003.

Застроивалось само заводское селение — с севера к югу.

«Уплотнялась» и преобразалась центральная площадь, примыкающая к плотине. В 1786 году было построено каменное здание Березовской конторы, позднее надстроено. Здесь располагалась Березовская горная контора золотых промыслов.

Возле конторы отстроены были казармы для солдат и караульные помещения исправительной арестантской роты. Казенные квартиры для чиновного люда. Полицейский участок, деревянное здание... Чертежная мастерская... Чуть позднее, в 1824-м, выстроили «пожарку».

**Рабочий поселок
Благодатского
рудника**

Отменено
прикрепление
крестьян к заводам
и шахтам на Урале
(1807).

Над Москвой
совершил полет
на воздушном шаре
первый русский
воздухоплаватель
штаб-лекарь
И. Каминский
(1807).

К первым улицам — Горюшечной (сегодня ул. Коммуны), Пеньковской (Октябрьская) и Цветочной (Физкультурников) — в 1780 году прибавилась Церковная (нынешняя Загвозкина). Потом разбежались Прядильная (ныне ул. Исакова), Базарная (Красных героев), Конторская. Позже, уже в первой четверти XIX века, застроились Верхне-Канавская и Нижне-Канавская улицы. Березовские краеведы считают, что вытянулись они вдоль «канавы Брусницына», выкопанной для осушения золотоносной россыпи.

В 1807 году город, если судить по описанию пермского берг-инспектора П.Е. Томилова, выглядел так: «Домов: казенных — 16, горных чиновников — 4, священно- и церковнослужителей — 11, солдатских — 5, мещанских — 1, приказнослужителей — 1, крестьянских — 2, присыльных — 85, мастерских — 777, всего 903 дома. В них мужеска пола 4365, женщин 2738 душ». Кроме того, Томилов называет: деревянную кузницу с 10 горнами, три старых и один новый хлебный магазин; училище — «земляного строения»; два деревянных госпиталя; деревянную церковь пророка Илии; каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Возникли в Березовском заводе свечная и прядильная фабрики, кирпичный завод.

Госпитали и школы

Госпиталь в Березовском заводе появился в 1758 году: сооружение с 6-ю покоем на деревянном основании, а стены «кирпичные и глиняные». Вряд ли это заведение можно было назвать полноценным госпиталем. Скорее, больница во главе с подлекарем.

Но не многие селения и заводы могли похвастаться и таким лечебным заведением. На содержание больницы шли «госпитальные» — с каждого заработанного рубля взималось по копейке.

К концу XVIII века госпиталь был значительно расширен. Рапорты в Березовскую контору, поданные штаб-лекарями в первой половине XIX века, знакомят нас с недугами работного люда того времени: нервная горячка, легочная чахотка, воспаление груди, лихорадка, цинготная болезнь, выпадение желудка, венерические болезни и т.п.

Отношение местного населения к медикам было доброжелательным. «Предрассудочных сопротивлений» никто не оказывал — даже когда, например, в 1816 году штаб-лекарь Чайковский и лекарский ученик Чиканцов привили оспу 220

Ученики школы
Березовского
завода
с учительницами.
1911 г.

работникам Березовских золотых приисков. Благодаря профилактике удалось избежать смертей от оспы, хотя на других заводах оспа выкашивала целые семьи...

В 1820 году под госпиталь в Березовском заводе выстроили трехэтажное здание — первое в селении.

Березовская мужская школа была открыта в июле 1803 года. Сначала она располагалась в здании чертежной мастерской. Первыми учителями, как выяснил исследователь Э.А. Черноухов, стали бывший священник Е. Черновецкий, коллежский регистратор В. Понов, подпоручик П. Сухарев. Надзирателем назначили унтер-штабсмейстера Решетникова.

Женская горнозаводская школа открылась в Березовском заводе в мае 1842 года. Она была единственная в округе. Учились в ней девочки из семей мастеровых и младших горных чинов. Первыми учительницами, утверждает тот же исследователь, стали унтер-штабсмейстерская вдова О. Никонова и дочь коллежского секретаря А. Мальцева.

В декабре 1879 года Березовские мужская и женская школы были переданы в ведение Екатеринбургского уездного земства. К этому времени там учились 99 мальчиков и 59 девочек.

Ирцеский взлет

На протяжении всей второй половины XVIII века усилия радетелей, заинтересованных в процветании Березовских золотых промыслов, были связаны не только с открытием новых рудников, но и с отводом воды, которая затапливала

Александр I
учредил
Положение
об устройстве
учебных заведений
с целью создания
в России единой
ступенчатой
системы
образования:
приходская школа,
уездное училище,
губернская
гимназия,
университет.
Система опиралась
на пять учебных
округов во главе
с попечителями.
Это было началом
реформы
образования (1803).

В России введено золотое денежное обращение, положившее начало денежной реформе министра финансов С.Ю. Витте. Были введены конвертируемые (свободно обмениваемые на иностранную валюту) кредитные билеты, выпущены золотые монеты — импералы и полумпералы достоинством в 15 и 7,5 рубля (1897).

шахты. Удавалось побороть воду — увеличивалась добыча. В 1756 году был прорыт Александровский ров... С пуском вассерштольни в Ильинском квадрате добыча повысилась в два раза. Потом опять наступал спад. Зашел даже разговор о закрытии шахт.

Угроза запустения повисла над полусотней рудников, входящих в состав Березовских промыслов. Дышать бы им ледяным подземным безмолвием, если бы на защиту промыслов (а значит, и их столицы — Березовского завода) не встал новый управляющий заводами и рудниками Урала Аникита Сергеевич Ярцев. Он под занавес уходящего века не только сохранил золотые промыслы, но и расширил их. Не прекращалась разведка золоторудных жил. Возникли рудники Вагнерский, Первопавловский, Преображенский, Перекрестный, Благовещенский — всего около трех десятков. За пять лет «при Ярцеве» казна получила березовского золота больше, чем за предыдущие четверть века.

Но часы золотых промыслов все равно «отстукивали» последние годы. С 1814-го в золотопромышленности Урала начинается время золотых россыпей (хотя золотожилые месторождения разрабатывались и дальше, до 1861 года, но они не играли той роли, что раньше). А Березовский завод становится, по сути, столицей уже не промыслов, а приисков.

Россыпи XIX века

Горняк Ломоносов

М.В. Ломоносов

О том, что во «множестве рек, протекающих в различных местах по России, сыщется песчаная золотая руда», первым заявил М.В. Ломоносов. О песчаном самородном золоте он знал еще из английских трактатов. Интересовался им во времена своего ученичества в Германии. В 1741-м составил «Минеральный каталог Академии наук», в котором описал образцы песчаного золота.

В 1757-м Ломоносов вновь возвращается к песчаному золоту. В работе «Слово о рождении металлов от трясения земли» размышляет о его происхождении. Так формируется теория... Вскоре Ломоносов предпринимает практические действия. Он направляет в Правительствующий сенат предложение: «Для государственной пользы и славы пески промывать и пробовать новоизобретенным мною способом,

Окрестности
Старопольщини

* См. Патрушев В.П. Золото. Город. Люди. — Екатеринбург, 2004 (Серия «Очерки истории Урала». Вып. 31).

коим самый малый признак золота показать можно». Способ, который Ломоносов предлагал высшему государственному органу, позже будут именовать «мокрым гравитационным обогащением». В этом названии заключена суть предложенной Ломоносовым технологии: многократная промывка песка в особых приспособлениях, при которой более тяжелое золото осаждается на дно. Именно этим способом вплоть до начала XX века будут обрабатываться золотоносные пески России и Урала*.

Теория Ломоносова возбудила, надо думать, много последователей. По крайней мере, известно, что в 1804–1806 годах на Ключевском руднике «горными песками» занимался генерал П.Ф. Ильман. Но работы, из-за ничтожности результата, были запрещены тогдашним начальником Екатеринбургских горных заводов И.Ф. Германом. И возможность на деле доказать ломоносовскую теорию выпала Льву Ивановичу Брусницыну. Через 69 лет после находки Маркова он обнаружил первую в России золотую россыпь.

«Счастливая мысль» Льва Брусницына

* *Stark* — рудник, *jung* — молодой (нем.).

Лев Иванович Брусницын родился в 1784 году на Березовском заводе, в семье мастерового. Окончил три класса церковноприходской школы. В службу, указано в аттестате, вступил с 11 лет. Сначала грубен-юнг* Брусницын был промывальщиком на Ключевской фабрике. А на родном заводе испробовал много специальностей: рудотолчеищика, пробойщика, рудоискателя...

В 23 года трудолюбивый березовчанин был назначен десятником — «состоять за присмотром работных людей». Затем Брусницына заметил обер-бергмейстер Н.А. Шленев, присланный из столицы, чтобы возглавить разведку золота в районе Верхнего Уфалея. Для организации поисковых работ он взял с Березовского завода несколько штейгеров и мастеровых, в том числе Брусницына.

И тот проявил себя талантливым рудоискателем: за одно лето показал несколько золотожилых обнажений, на месте которых позже были заложены рудники Золотарской, Шеминский и др. «Уфалейский» период жизни расширил познания и умения мастерового, а разнообразие работ, которые приходилось выполнять, переплавлялось в бесценный опыт.

Вскоре Лев Иванович стал похитштейгером* второй статьи с окладом 54 рубля серебром в год, а сам Шленев — начальником Екатеринбургских горных заводов.

Горный командир предпринимает ряд мер по увеличению добычи драгоценных металлов. Брусницына назначают на Первопавловскую золотопромывальную фабрику «смотрителем по всему золотому производству». В короткий срок ему удалось так отладить переработку руды, что фабричные вацгерды... оказались без сырья: Первопавловский рудник не поспевал за хорошо отлаженным производством промывки. Пытливый и неутомимый Брусницын обратил свое внимание на отходы производства: в пойме реки Березовки накопились многолетние залежи так называемых «откидных песков».

Он принялся за изучение этих отвалов. Вспомнил навыки промывальщика, накопленные еще во времена грубенюгенства, взял лоток и отправился вместе с помощником мастеровым Танковым по песчаным склонам. Изучал состав и строение искусственных залежей. Брал пробы. Потом с помощью особых лотков, которые использовались на фабрике для промывки пробных руд, промывал у реки песок. Мелкие частые пробы позволили выявить в отвалах места, пригодные к вторичной переработке. Первопавловские вацгерды вновь заработали — уже на собственном, вторичном сырье. Но для Брусницына никому не понятная поначалу возня с откидными песками была лишь подступом к открытию золотых россыпей.

* Горный мастер, специалист по толчес.

Частным лицам
разрешено вести
горные разведки
золота на Урале
(1812).

Березовские
прииски. Золото-
промывальная
фабрика

Русский минералог и химик В.М. Севергин опубликовал труд «Опыт минералогического землеописания Российского государства», в котором даны подробные сведения по геологии и минералогии России (1808–1809).

Вышел Манифест Александра I по случаю победы над Наполеоном с благодарностью русскому народу (1814).

Драга
Швейцарская машинка

Это удивительное открытие пришло не случайно. Промывая пробу из очередного отвала, выросшего при впадении Березовки в Пышму, Брусницын вдруг заметил, что среди золотых крупинок две — особого, более темного цвета. Почему? Что за золото? По какой причине так отличается от крупинок, прошедших когда-то через похверк. Может, тем и отличается, что нет на нем следов протолочки?!

«Это замеченное золото, — пишет Брусницын в своих воспоминаниях, — так глубоко врезалось в память, что никак не выходило из головы и все тревожило. Придумывал, придумывал, и вот вдруг счастливая мысль: вспомнил, что обер-берггауптман Шленев рассказывал мне, что в других государствах есть песчаная россыпь, богатая золотом: к тому же подстрекнуло меня и то, что и в Березовских промыслах прежде (за 10 лет) были отысканы пески обер-берггауптманом Ильманом, и что они, как рассказывают, хотя не заслужили обработки, но также заключали в себе золото. Я думал, что и это золото не песчаное ли, и не скрывается ли подобное богатство, как в чужих землях, и в наших недрах земель...»

Вот так мысль Ломоносова о «песчаной золотой руде» была замечена и освоена сначала Шленевым, а через него — «высекла» счастливую мысль у Брусницына. А речка Березовка оказалась первой, к которой предвиденье гениального русского ученого привело золотостарателя. Лев Брусницын начал промывать ее пески. До него, минуя похверк, не размельчая золотоносный материал, промывку песков никто еще не делал. Лев Брусницын был первым.

Разрез
Елизаветинского
прииска господ
Переславцевых

Подолгу глядя на течение реки, на то, как волна уносит легкие песчинки и закручивает, но не может унести тяжелую крунку, Брусицын вспоминал далекое детство и себя за промывкой руд. И русло Березовки представлялось ему таким же лотком, который спосит легкий песчаный слой и осаждаст на дне и берегах россыпи, прошедшие когда-то давным-давно, миллионы лет назад, через «толчею» земных недр, через «похверк» землетрясений и горных метаморфоз. Он берет из реки песок на пробу. И тут же неслыханная удача: еще до промывки, загружая песок в тачку, обнаруживает золотой окатыш в 8,5 золотника. А промыв тачку песка в три пуда, получает 2 золотника золота.

«Вот была радостная для меня находка: это было все равно, что блуждавшему в море и терявшему уже надежду вдруг понасть на берег».

Сдвинувшись на несколько сажень от берега, Брусицын выкопал ров, встретил наслоения песка и стал в них углубляться, следя за изменением слоев и беря из каждого пробу. Сначала все они были с небольшим содержанием золота. На 15 вершках глубины встретился в желтовато-тальковой глебе бело-серый слой толщиной от 1 до 2,5 вершка. А в нем — «найден был кусок золота в 17,5 золотника, а по промывке 5 пудов «песка» золота было 4,5 золотника». Так осенью 1814 года Л.И. Брусицыным была открыта золотая россыпь.

Лев Иванович был повышен в чине — стал обер-похтштейгером и по распоряжению Н.А. Шленева поставлен «при производстве опытов над промывкой золота». Но главной наградой было, по словам самого Льва Ивановича, то внут-

В это время в
С.-Петербурге
открыта Публичная
библиотека,
а в Москве создано
Археологическое
общество (1914).

Помощь
небесам

режнее состояние, которое он испытал, осознав свое открытие: «Кто не может себе представить восторга, в котором я был по открытии того, что было еще неизвестно и что при кошении на поиски часто было под сомнением.

О! Это такая была радость, которой нельзя передать. Не знаю, я был тогда в каком-то сладостном упоении. Это для меня было верхом блаженства. Надобно сказать, что ощущать такой восторг в целую жизнь доводилось немногим. Я доныне, и в особенности видя теперь такое развитие золотого промысла, источники которого доставляют государству нашему огромное богатство, не могу вспомнить об открытии без особенного восторга».

Развитие золотого промысла, благодаря открытию Брусницына, действительно получило впечатляющий размах. Уже в первый месяц на обнаруженной Брусницыным россыпи было получено 2 фунта и 63 золотника золота. Но значение брусницынского открытия было несоизмеримо шире: Брусницын доказал принципиальное существование на Урале россыпей, возможность и выгодность промывки россыпных песков. Это открытие подстегнуло развитие золотопромышленности.

По словам краеведа В. Патрушева, в течение 10 лет после этого события были найдены золотоносные россыпи более чем в сотнях мест и успешно развивалась добыча россыпного золота на огромном пространстве от Денежкина Камня на севере до южных приуральских степей. Затем дело подхватили на Алтае, в Западной Сибири, а также в других местах России. Размеры золотодобычи с 1814 по 1850 год возросли в 100 раз. Только Урал к 1824 году дал уже 305 пудов золота. К 1845 году русское золото составило более 48% мировой добычи, и Россия стала основным поставщиком «всемирных денег».

А мы с вами вернемся на улицы Березовского, к березовчанам.

Брусницын обессмертил свое имя не только как «Колумб российских золотых россыпей», но и как смелый новатор в области техники.

В 1836 году он добился трехкратного увеличения производительности золотопромывальной машины, усовершенствовав ее механизмы. В 1844 году придумал промывочно-амальгамационный станок.

Он продолжил себя в детях. Его сын Константин стал горным надзирателем, а Павел — академиком живописи.

Сам Лев Иванович дожил до января 1857 года. Умер в Екатеринбурге, куда переехал после своей отставки в 1845 году.

На Урале открыто первое в мире коренное месторождение платины (1828).

Русские геолог Д.И. Соколов написал учебное пособие «Руководство к минералогии», содержащее обширные сведения по различным отраслям минералогических знаний того времени (1832)

Вышел закон об акционерных обществах «О товариществах по участкам или компаниям на акциях» (1836).

«Золотая лихорадка»

Министр духовных дел и народного просвещения А. Голицын утвердил инструкцию ректору и директору Казанского университета о борьбе с «духом вольнодумства и лжемудрия» и контроле за студентами.

Новаторство Льва Брусницына было подхвачено золото-промышленниками и стремительно меняло облик «золотой» отрасли. Произошла переориентация на разведку золотых россыпей. Относительная простота промывки песков со временем (и с принятием соответствующих документов, разрешающих частный промысел) привлекла сюда тысячи новых «искателей фортуны». В 20–30-е годы Урал охватила «золотая лихорадка», которая длилась до 40-х годов (когда она перекинулась на золотоносные районы Сибири). Напомним одну только цифру: с 1814, «брусницынского», по 1850 год добыча золота на Урале увеличилась в сто раз!

Не видать бы Уралу такого стремительного роста, если бы не особого рода люди! Опять, как в первые времена Березовского завода, сформировалась плеяда именитых и неизвестных деятелей, чьим отличительным складом души являлись пылкость, напор, энергия, выплеснутая в мир не абы как, а четкими, рационально обустроенными руслами, ведущими к достижению цели, и становятся известны имена золотопромышленников: Казанцева, Зотова, Тарасова, Баландина, Асташева.

Но никуда не подевались и люди иного внутреннего запала.

30 марта 1820 года (шла пасхальная неделя!) мастеровые утренней смены одного из рудников во время переключки выказали возмущение смотрителю. Мол, негоже работать в «красные» дни. А их вечерние сменщики и вовсе отказались спускаться в рудник.

Храм во имя пророка Илии

ХРАМ ВО ИМЯ
ПРОРОКА БОЖИЯ ИЛИИ.

Одновременно с этим, когда началась в 1819 году
Поправка к закону. В 1820 году в 1820 году
вспыхнула лихорадка. В 1820 году в 1820 году
вспыхнула лихорадка. В 1820 году в 1820 году

На другой день обе смены отправились в Березовский завод. Толпа, где немало оказалось пьяных, становилась все агрессивнее. Особо ретивые двинулись по другим рудникам — призывать к неповиновению остальных мастеровых.

1 апреля вновь собрались у заводской конторы. Хотя и протрезвевшие, но настроенные более решительно. К толпе подошел заводской священник. Из Екатеринбурга прибыл главноуправляющий Шленев. Но ни того, ни другого народ не захотел слушать. Слушали лишь Андрея Девятого, мастерового, которого обстоятельства неожиданно выдвинули в лидеры. Он и его товарищи призывали к отказу от работы мастеровых Березовской промывальной фабрики. Отправили туда гошцов. Другие мастеровые пошли в Александровскую, Ключевскую, Первоавловскую фабрики. Золотопромывальники присоединились к рудоконщикам. Не откликнулись на призыв лишь рабочие Пышминского завода да группа мастеровых с монетного двора в Березовском заводе.

Пасху отпраздновали, как и положено испокон века, работая не заводу, но душе. Потом вновь приступили к заводским отработкам. Но требование свое — не работать в праздники — люди не сняли. Мало того, выбрали мастеровых Егора Дерюгина и Гаврила Гуляева, чтобы те написали прошение в столицу — разрешить отдыхать в праздники и воскресные дни*.

Горное начальство начало дознание, а потом — аресты. Часть бунтовщиков — Г. Гуляева, Е. Дерюгина, И. и А. Девятовых — до суда отправили в другие заводы. Попытались за отказ от работы наказать смутьянов шпицрутенами, причем — руками самих же мастеровых. Но люди стояли на своем: в будни работаем, в воскресенье и праздничные дни — отдыхаем.

Разбираться со смутьянами послали команду гарнизонного батальона из Перми (516 солдат и десять офицеров во главе с полковником Златогурским) и банкир-казаков (280 человек во главе с есаулом Ельмукановым).

В ночь с 4 на 5 сентября мастеровых, оказавшихся в заводе, согнали на площадь, окружив воинским каре. Тех, кто поддавался «увеещениям» и согласился снять требования, отпустили, остальных наказывали палками.

На следующий день взяли в каре других мастеровых — вернувшихся со смены. Все повторилось. Но на этот раз — не без свидетелей. У Ильинской церкви собирала силу другая толпа.

7 сентября очередная партия наказуемых была окружена воинским каре. Более 800 человек ввели в круг воинской команды, и лишь приступили было к наказанию их палками, как на другой стороне пруда висящий на стойках близ

Инструкция была распространена и на другие университеты (1820). Дворянская организация «Союз благоденствия» приняла решение о республиканском устройстве России и разработке конституции (1820).

Создан комитет во главе с М. Магницким и А. Шишковым для разработки новых цензурных правил (1820).

* См. Тетеркин Г.П. Народ Березовский. — Екатеринбург, 1998.

Произошло возмущение гвардейцев Семеновского полка в Петербурге, вызванное введением телесных наказаний. Последовали арест и заключение участников восстания в Петропавловскую крепость (1820).

Землянки
старателей
на р. Пышме

По инициативе
Александра I
конгресс
«Священного
союза» вынес
решение о «праве
интервенции»
в страны,
охваченные
революционным
движением (1820).

церкви новый большой колокол ударил тревогу, несмотря на то, что его охранял воинский караул.

Так березовские мастеровые отстаивали свои права и крохи своей свободы. Кто как мог...

От тяжелого гнета и от несвободы чаще всего бежали. С Березовского завода — более, чем откуда-либо... Отдадим должное этим людям. Ведь если бы не их «бунташная» кровь, то не было бы того россиянина, который «сложился» к сегодняшнему дню.

В нашем распоряжении находится архивный документ — книга, «данная из Березовской конторы <в Березовскую полицию> на записку пойманных из бегов мастеровых» за 1825 год. Отловленных беглецов чиновники Екатеринбургской управы благочиния пересылали на Березовский завод, в острожные казармы... Кого — «до решения дела»... Кого сразу — *по принадлежности в работу*... В книге «пойманных из бегов» имена десятков и сотен мастеровых.

Эти вольнолюбцы составляют ту силу, которая, может быть, не всегда красила Березовский завод, но, безусловно, сказала на менталитете его жителей...

После «приступа»

После приступа золотой лихорадки Березовский завод очнулся более «городовитым», чем в нее вступал.

В 1860 году, по данным историка Н.К. Чупина, здесь было две церкви, госпиталь, богадельня, две первоначальные школы, контора Екатеринбургских золотых промыслов... Бодрились и сами промыслы.

Жителей завод насчитывал 10 449 человек. Домов — 1960 (в том числе три каменных).

Город начинается с дома, дом — с плана и землеотвода. Как в XIX веке застраивался Березовский? На каких основаниях?

В 1849 году был утвержден для Березовского завода план застройки. Люди, жительство имеющие в Березовском заводе, глянули и обомлели. У урядника Степана Ремезова домовое место оказалось назначено под рыночную площадь. А дом коллежского секретаря Григория Ивановича Катаева отходил под проулок. Хотя *спереди дома, за оным*, начиная от речки Березовки, земля пустовала. Там же, где план предусматривал новые проулки, стояло жилье. Впрочем, вскоре все успокоилось. Выяснилось, что старые постройки сей час никто ломать не собирается. Каждому домохозяину разрешалось доживать в своем доме до его совершенного обветшания, делать исправления и пристройки.

По 5 ноября 1861 года в усадьбе успокоившегося было Катаева вдруг случился пожар. Сгорела крыша на службах, при доме состоящих. Когда тушили — разломали стены сеновала. Одним словом, усадьба вполне могла подпасть под категорию «обветшалой». А что, если начальство вспомнит про план и разровняет все под проулок?

Обеспокоенный Катаев написал прошение в контору Березовского завода. Мол, взамен сгоревшей тесовой крыши

В Москве торжественно освящен Большой Кремлевский дворец, построенный по проекту архитектора К. Кона (1849).

Дом-ветеран
в Березовском

ГАСО. Ф. 195. Оп. 1.
Д. 79. Л. 305-306 об.

В Новгороде
открыт памятник
«Тысячелетие
России» скульптора
М. Микешина
в связи
с празднованием
1000-летия России
(1862).

Березовский музей
истории золото-
платиновой
промышленности
Урала

дозвольте построить новую. Контора разрешила... И известила полицию, чтобы чины не придирались к пенокрытым хозяйственным службам коллежского секретаря Катаева*.

Новые же дома строились строго по плану. И здесь возникали другие проблемы...

До 1861 года люди, состоящие при горных заводах на действительной службе (нижние горные чины, мастеровые и урочные работники), строя дом в Березовском заводе, освобождались, равно как и в других заводских селениях, от платежа поземельных денег за места. Планы на усадебные места, отведенные им под застройку, они могли получить бесплатно. Прочие обыватели должны были платить поземельные деньги по 3 копейки с квадратной сажени. Эти сборы шли в пользу *богаделенной* суммы.

Точно так же релася вопрос с пошлинами при покупке и продаже домов. Служишь заводу — никаких пошлин! Можешь покупать и продавать дом беспрятственно! Не служишь заводу — плати пошлину!

После отмены крепостного права горнозаводские люди были освобождены от обязательной службы. Они получили все права и обязанности свободных сельских обывателей и подчинились действию общих гражданских и уголовных законов, а также приняли на себя лежащие на этом сословии повинности. Те из них, кто прослужил 20 и более лет, лично освобождались от казенных податей и земских повинно-

стей наравне с отставными заводскими людьми. Но возник очень важный для березовчан вопрос: как теперь быть с земельными деньгами и с пошлинами? Входят ли они в число казенных податей и земских повинностей, от которых освобождены отставники? Тревожил горнозаводских жителей и другой вопрос: что будет с теми, кто решит уволиться раньше двадцатилетней выслуги?

В марте 1862 года в Березовскую заводскую контору поступило разъяснение от Главного начальника Уральских заводов*. Ни тот, ни другой сбор не принадлежит к казенным податям и земским повинностям. Поэтому отставные чины не подпадают под эту льготу, придется им раскошеливаться!

Сохраняется же указанная льгота (бесплатные планы на домовые места и освобождение от пошлин) только для нижних и рабочих чинов, не уволенных от обязательной службы заводам. Еще — воинским чинам линейных Оренбургских батальонов; мастеровым, которые добровольно остались в заводской службе на прежнем основании для выработки сроков, дающих им право на свободу от податей или пенсию. Кроме того, бесплатные планы полагались нижним и рабочим чинам, которые во время службы получили место для возведения дома, но еще не имеют на эти места планов. А пошлину могли не платить состоящие в службе горные чиновники, если они «покупают или продают дома не в горных городах, а в заводских селениях». Все остальные должны были готовить кошельки...

* ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 79. Лл. 266–266 об. — Освобождение от земельной платы и от пошлин при покупке и продаже домов.

Вышли книги
В. Даля
«Пословицы
русского народа»
и И. Забелина
«Домашний быт
русских царей
в XVI – XVII
столетии» (1862).

Вениамин Иванович Асташев

С начала 60-х годов все рудники были закрыты. Россыпи отданы на откуп старателям. Казенными оставались лишь золотопромывальные фабрики, обслуживающие частных старателей. Добыча золота резко упала.

В 1870 году были приняты новые положения Устава о частной золотопромышленности, сняты сословные ограничения на право разработки золота в России. Началась передача казенных золотопромышленных предприятий паевым акционерным обществам и частным лицам.

В 1874 году Березовские казенные золотые промыслы были проданы с торгов частной компании «Золотопромышленное дело полковника В.И. Асташева и К¹». Ей же переданы золотожильные рудники и золотые россыпи над ними на площади 56 кв. верст. С 1877 года компании разрешено

KOMPONENTI

Gen. John J. Pershing
Gen. William B. Smith
Gen. Douglas MacArthur
Gen. Omar Bradley
Gen. George Patton
Gen. Dwight D. Eisenhower

младшему удалось получить крупные плавные пакеты на Березовских, Мнаских и Алтайских промыслах, то есть фактически во всех районах казенной добычи золота.

Деятельность его компании сегодня широко исследована. Нам остается лишь понять, какие последствия имела она для Березовского завода. Разворачивая свою работу, Березовская паевая компания, считают исследователи Л.В. Сапоговская и Е.Ю. Рукосуев*, «Оживила целый пребывавший в запустении район. Ежегодно на промыслах было в среднем задействовано около двух тысяч рабочих, еще большее количество жителей окрестностей «кормились около» золотодобывающих работ...»

Но есть и другая правда. В 1937 году Александр Лаврентьевич Шенн вспоминал в газете «Березовский рабочий»: «Управляющий Березовскими приисками Кобылянский, в ознаменование голодного 1891 года, открыл новый прииск под названием «Голодаевка»... Дикое название никого не удивило. Свыше 700 рабочих этого прииска действительно прозябали в голоде и нищете. И только в двух домах Березовска радовались народному несчастью — в конторе акционерной компании и в доме местного купца Рожкова. Первые снизили заработки рабочих до 30–40 копеек за поденщину, а Рожков взвинтил цены на муку в шесть раз.

А через пару лет, когда я двенадцатилетним мальчуганом поступил на Голодаевку, на углу улицы Палкиной и тракта был воздвигнут новый каменный красавец дом купцов Рожковых (сейчас школа №17).

— Такой голодный год, а я целый терем выстроил! — хвастался Рожков, любясь разукрашенными палатками своего дома.

На Голодаевке нам, подросткам-коногонщикам, платили 15-17 копеек в день. В холодные осенние дни за то, что мы

утопали по колено в грязи по бездорожным улицам старого Березовска, смотритель выставлял ведро водки. Три раза на день — утром, в обед и вечером — наливал по стаканчику каждому. Особенно спаивал рабочих смотритель Приканавно-го прииска Лукашкин.

— Ну, ребята, куплю я вам водки, только одно условие: с прииска не уходить и во всем повиноваться начальству!».

Справедливости ради скажем, что бесконтрольными рудники все же не оставались...

Окружные инженеры и горные полицейские

Административный контроль за деятельностью промышленников лежал сначала на горных ревизорах. Этот институт — окружных ревизоров частных золотых приисков Пермской и Оренбургской губерний — был введен по приказу министра финансов 19 апреля 1861 года. «Окружные ревизоры, — пишет Е. Рукосуев, — занимались отводом приисков,

Служащие
Березовского
золото-
промышленного
товарищества

контролировали правильность ведения горных работ, соблюдение правил техники безопасности, боролись с хищением золота, наблюдали за точностью записи количества добытого золота в шнуровые книги. Однако они не имели права вмешиваться в хозяйственное управление приисками»*.

Теперь же контроль лег на плечи окружных инженеров. Они возглавляли горные округа, которые были созданы на Урале в 1886 году (Березовский завод входил в VI Восточно-Екатеринбургский). Окружной инженер был в своем округе полномочным представителем Уральского горного правления практически с неограниченными правами. Он наблюдал за точным исполнением горных постановлений. За ведением горных работ — как за их технической стороной, так и за финансовой. Социальный «довесок» в горном деле тоже был подконтролен окружному инженеру: он следил за соблюдением договоров о найме горнорабочих, о работе женщин и «малолетов»... О всех нарушениях окружной инженер докладывал вышестоящему начальству, а то принимал соответствующие меры.

Два раза в год окружной инженер объезжал свой округ. Во время таких поездок собиралась техническая и статистическая информация и составлялись отчеты. Сегодня они — богатый источник наших знаний о городе.

В 1862 году введен институт горных полицейских. До этого за порядком на приисках следили команды от Оренбургского казачьего войска. Горная полиция подчинялась Уральскому горному правлению. Во главе горнополицейских округов стояли горные исправники. «Горный исправник, указывает Е. Рукощев, — наблюдал, чтобы рабочие следовали на промыслы и возвращались с них партиями, а не поодиночке. По прибытии рабочих на прииски он обязан был проверить, у всех ли есть паспорта... Горный исправник должен был контролировать, чтобы работы на промыслах производились без вреда для здоровья и опасности для жизни рабочих...»

«Золотники»

Золото на приисках добывали так называемые «хозяйские» рабочие. Но не только. Значительную силу представляли и артели старателей — «золотнички».

Плата старателей шла за каждый сданный хозяину прииска золотник. Если золото добывалось из кварцевых жил — старатели сами же его дробили и промывали на фабриках, которые арендовали у хозяина прииска. Вновь обратимся к «живому» воспоминанию:

* См. Рукощев Е. Ю. Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX — начале XX вв. — Екатеринбург, 2004.

Выплали Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности, порядке заключения договоров по личному найму, выплате заработка. Была регламентирована система штрафов: не более одной трети от заработной платы. За организацию забастовок предусматривалось 8 мес. тюрьмы, за участие — 4 мес. (1886).

Приняты «Временные правила об устройстве полиции на местах (1862).

Семья шахтера
В.Е. Бабкина.
1907 г.

Вышел Манифест
Александра III
о неизбежности
и укреплении
самодержавия,
написанный
К.П. Победонос-
цевым (1881)

* Шени А. Голодаев-
ский прииск // Березовский рабочий.
1937, 7 ноября.

«Чтобы придержать рабочих, — пишет А. Шени, — березовские акционеры начали размножать «Условия». Старые рабочие Березовска хорошо помнят «Асташевские условия». Используя приближение пасхальных дней, в конторе управляющего выдавали рабочему аванс в сумме 5–10 рублей. Рабочего заставляли подписать «Условия», что он обязан работать на приiske все лето вплоть до церковного праздника Покрова дня. Если рабочий не отработает взятый аванс, контора имела право описать и продать его имущество.

Жизнь березовских старателей была не лучше рабочих хозяйских приисков. Асташевские земли и прииски кружили вокруг Березовского поселка на 504 квадратных версты. Никто не имел права без ведома управляющего на этих землях строиться, сеять, пахать. На каждую старательскую делянку выдавалось особое разрешение, устраивалась жеребьевка среди старателей.

У березовских богачей — купцов Кошпиных, Петряевых, Рязановых, Елькиных — были свои «маклеры». У Кошпина, например, был хуже собаки-ищейки — маклер И. Аликин. Разнюхает бывало, что у старателя делянки с хорошим содержанием золота какое-либо несчастье. Он тут как тут. На стол старателя ставится четверть водки, дается двадцатипятирублевая «скатеринка», и на делянку наевым хозяином ставится купец Кошпин. А старатель на этой делянке должен работать поденщиком, за 45–50 копеек в сутки... На старательских делянках у купца Кошпина было свыше 60-ти паев. Десятки и сотни людей на положении крепостных работали на Березовских купцов-богачей»*.

Ох уж этот пресловутый классовый антагонизм, сквозящий из глубины истории! Сегодня любой школьник скажет нам, что в каждом «классе» найдем мы и двоечников и отличников, предприимчивых и ленивых, бесребренников и завидующих... Но всем, кроме тех, кто ослеплен «золотым тельцом», ясно и то, что никакого бунташного дыма никогда без огня не случается.

Новые «костюмы поступков»...

Стахановцы и обреченные на «шланку»

Восстановление рудников, заброшенных во время Гражданской войны, началось только в конце 20-х — начале 30-х. До этого добыча золота в стране «по бедившего пролетариата» велась весьма своеобразным способом. — Государству нужно имущество, нужно золото, — писал А.И. Солженицын в своем «Архипелаге ГУЛАГ», — а Колымы еще нет никакой. С конца 1929 года начинается знаменитая золотая лихорадка, только лихорадит не тех, кто золото ищет, а тех, из кого его трясут: кто когда-то, 15 лет назад, имел «дело», торговал, зарабатывал ремеслом и мог бы, по соображениям ГПУ, припрятать золото...» Но пэнманский «рудник» не бездоен, исякает и он. И волея-неволей (а большей частью одной неволей!) приходится

Орудия и изделия
кузнечного
промысла

Мемориал революции

приниматься за реальные рудники... И опять обнаруживаются два подхода: один — наскоком, с выкладкой на стол, для лучшего впечатления, сразу двух пистолетов (говорят, так любил «общаться» с царскими специалистами-инженерами Серго Орджоникидзе, нарком тяжелой промышленности). Другой подход — вдумчивый, полный созидающего творчества, тем более что творить можно было «по белому листу» — все старое разрушено. Тот же Серго был замечательно общителен, внимателен к обычным исполнителям, когда оказался на Березовской драге в 1934 году — сумел поднять дух всей плавучей команды.

«И война, и революция представляют могучие факторы изменения поведения. Они «отвивают» от людей одни формы актов и «прививают» новые, переодевают человека в новый костюм поступков», — рассуждает о морально-правовых изменениях в потрясенном обществе русский социолог Питирим Сорокин. И эти его слова мы будем держать в памяти, чтобы точнее осознать, что же происходило с людьми. В какие «костюмы поступков» они облачались.

Исторический период социалистической индустриализации начался, напомним, в 1929 году, тогда был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Следом IX Уральская областная конференция ВКП (б) конкретизировала, точнее — *урализировала* принятую программу: «Урал своими огромными естественными богатствами и должен укрепиться как основная «среднегосударственная индустриальная база». Золоту при этом отводилась важная роль...

В 1929 году было создано Всесоюзное объединение «Цветметзолото», курирующее золотодобычу. Его возглавил Александр Павлович Серебровский, для Березовского — не только непосредственный куратор здешних строек, требовательный визитер, но и человек-топоним (его именем были названы несколько городских объектов — шахта № 1 в районе современного автовокзала и новая амальгамационная фабрика). Имя Серебровского сегодня не на слуху. В те же времена его хорошо знали в Березовском. А потом, — в 1937 году, он стал наркомом цветной промышленности СССР, сменив на этом посту Серго Орджоникидзе. К возвращению в строй рудников невозможно было приступить без восстановления Березовской электростанции. Поэтому сначала взялись за нее. Заказали в Баку турбогенераторы и котлы.

С созданием специализированного «главка» оживилась работа отрасли на местах, в том числе — в Березовском.

Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке ведения дел о террористических актах против работников Советской власти» ввело ускоренную судебную процедуру. Дела слушались без участия сторон, осужденные не имели права кассации (пересмотра). Смертные приговоры приводились в исполнение немедленно (1934).

Со второй половины 1929 г. западные страны вступили в эпоху тяжелейшего экономического кризиса, что породило у советского руководства надежды на гибель буржуазного мира. В Кремле считали, что настал благоприятный момент для индустриального рывка, который поможет решить спор между миром капитализма и СССР в пользу последнего.

* ЦДОО Свердлов. обл.
Ф. 195. Оп. 1. Д. 1.

Вместо
существовавшей
до этого Ленинской
премии была
утверждена новая,
Сталинская,
которая
присуждалась
ученым, деятелям
литературы и
искусства до 1957 г.
Сталин принимал
деятельное участие
в присуждении
премий: давал
оценки
произведениям,
сам выдвигал
достойных авторов
(1935).

Узкоколейка
Шульгинского
рудника

В мае того же 1929 года заработала шахта «Советская», а через год — шахта №1 им. А.П. Серебровского (обе — в районе современной автостанции).

На областном партийном совещании работников золотопромышленности наметились два направления золотодобычи — дражные и старательские работы*.

Отмечалось, что нет плана развития старательского дела. Говорилось, что не полностью использованы средства для поощрения старателей. Предлагались срочные меры для поддержки этого направления. Нужно, считали партийные лидеры, «продолжить линию на создание и укрупнение старательских артелей там, где характер месторождения позволяет» (забегая вперед, скажем, что в течение следующего десятилетия численность некоторых артелей достигла 300–500 человек). Предполагалось помогать артелям как техникой, так и консультациями, а в вопросе кредитования отдавать предпочтение бедняцким группам старателей.

Некоторые разведанные россыпи таились на маловодных участках. Работа старателей была затруднена. Предлагалось «гидравлическое» решение проблемы — то есть подача воды по трубам. На некоторых участках решено было построить «теплые промывальные устройства»: это давало возможность избежать простоев из-за холодов.... Правлению «Союззолото» поручили «проработать вопрос о ликвидации агентов-скупщиков золота». Ликвидация — это слово из лексикона тех, для кого чужая жизнь ничего не значила. И вскоре придет черед «вредителей», «шпионов»...

Когда арестовали, а затем расстреляли упомянутого нами А.П. Серебровского, начальником Главзолота Наркомтяжпрома стал Александр Мильчаков. На этом посту он продержался совсем недолго — и в декабре 1938 года тоже был арестован. В отличие от Серебровского, от десятков и сотен других сотрудников золотопромышленности, и рядовых, и начальствующих, Александру Ивановичу удалось выжить в лагерях. Воспоминания, которые он оставил, — лишь малая кроха того безысходного ужаса, который простерся над страной и который вкипел во все ее промахи и победы.

«Две недели мы ждали расправы. От нас этого особенно и не скрывали. У нас отобрали одежду, одели в тряпье. Нам предложили заказать перед смертью «пожрать и накуриться вдоволь», послав в Норильск подводу за продуктами и табаком. У меня и Куликова (начальник Главного управления соляной промышленности СССР. — Ю.Ш.) личных денег нашлось только на пачку махорки и пачечку курительной бумаги... Приставленный к нам в помощь охране и лагерной администрации комендант из уголовников узнал меня. Он был в Невьянске на Урале старостой старательной артели, когда я в 1937 году посещал невянянские золотые прииски. Комендант сказал мне на ухо: «Батя, вас привезли «на шлепку», мне это точно известно...» И сунул мне в карман бушлата пачку напирос...».

Мильчакову «повезло»: отсидев шестнадцать лет в лагерях, он после смерти Сталина все-таки вернулся на свободу. Но будем помнить, что золото той поры буквально «промыто» человеческой кровью. Циничный жаргонизм «шленка» обозначил удел многих золотодобытчиков.

Например, в 30-х годах работали в Березовском рудоправлении треста «Уралзолото» братья Белоглазовы. Старший, Сергей Васильевич, — прорабом геологоразведочного бюро Березовского рудоправления. Младший, Алексей, — техником-геологом. Старшему было 28 лет, а младшему всего 23 года, когда их арестовали. Случилось это 6 августа 1937 года. Старшего в сентябре расстреляли. А младшего, предъявив ему обвинения в «контрреволюционной агитации, сокрытии запасов золота», этапировали в Тайшетлагерь, лишив свободы сроком на 10 лет. Через два года он чудом был освобожден, продолжал работать в различных геологических партиях Урала. Но угроза «шленки» навсегда осталась в его мироощущении, как и в душевном складе тысяч и тысяч людей.

А.П. Серебровский

Прошел процесс по делу «Антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии». В газетах появилось сообщение об аресте маршала Тухачевского и семи других крупных военачальников. Их обвиняли во вредительстве, терроре, подготовке к свержению правительства, измене Родине (1937).

От кайлоносков до забойщиков

Началось
телевещание
Московского
телевизионного
центра по
передатчику
инженеров
В. Архангельского
и И. Джигита
(1934).

Между тем работа старательских артелей на золотых промыслах расширялась. В 1933 году, во многом благодаря тому же Серебровскому, началось строительство бегуниной амальгамационной фабрики, так как добыча золотоносных руд росла. В 1934 году вышло постановление ЦИК и СНК СССР «Старатели-золотничники и их артели». Так называли тех, кто получил от государственных предприятий по договорам, разрешительным удостоверениям или нарядам площади под разработку золота и платины. Золотничники выполняли всю работу личным трудом, с помощью членов своей семьи или на артельных началах (без наемного труда), а добытый металл сдавали государству. Предприятия же за особую плату снабжали старателей всем необходимым — инструментами, лесными материалами, оказывали технические услуги. Были открыты магазины для приема и отоваривания золота и платины. Размер вознаграждения за сданный металл указывался в договоре.

Старателям предоставляли налоговые льготы (заработок освобождался ото всех общегосударственных и местных налогов и сборов).

Места для добычи золота отводили по указанию самих старателей, если только на эту территорию не «положило глаз» предприятие «от государства». Если старатель находил участок с большим содержанием золота — предприятие выдавало ему премию и позволяло работать на участке до тех пор, пока само не начинало его эксплуатацию.

Драга на р. Пышме
у д. Становой

В 1940 году «Главзолотом» было утверждено Положение «О порядке оплаты труда в старательских артелях». Были введены в соответствие тарифные разряды на тот или иной вид деятельности и ставки в трудовнях, нормы же выработки определяли на правлении старательской артели... Там же каждому члену артели присваивали разряд.... Например, по подземным работам самые высокие тарифные разряды — десятый и девятый! — имели профессии «проходчика шахт механического бурения», «запальщика», «крепыльщика ствол шахт». Ставка по этим профессиям составляла от 3 до 4 с лишним трудовня. Труд «бурильщика механического и ручного бурения», «забойщика на россынях» тоже неплохо оплачивался (точнее «натуроплачивался», ибо трудовень являлся именно такой безденежной формой участия в доходах, а точнее — формой нового «крепостного» закабаления). Самые низкие тарифы достались «рудоспускникам», «лопатчикам-нагребщикам», «лесодоставщикам», «канавщикам» и неприкаянным «буроносам-кайлоносам»... На «поверхностных работах» выше всего, по 6-му разряду, оценивался труд «машиниста шахтного рудоподъемника». Ниже — вторым тарифным разрядом — «гонщик на барабане», «водоотливщик вручную», «подручный креподела» и «заготовщик леса».

На открытых работах — т.е. в неглубоких шахтах — «лакомой» была работа «бурильщика механического бурения». Чуть поменьше получали «забойщики на россынях». А *гальщики* и пресловутые «бурососы-кайлоноссы» и здесь ценились ниже всего — по 1 разряду (и за выработку нормы получали всего один трудовень).

Особо были выделены «гидравлические работы». Там выше всего ценился труд «мониторщика» — по 7 разряду. По средним ставкам (полтора — два трудовня) «шел» труд «забойщика на задирке», «шлюзовщика», «воротовщика-откатчика»... Ниже всего ценилась работа «рабочего на разрезе».

По в народе самой популярной и уважаемой специальностью оставалась специальность забойщика. Может, потому, что ее статус повысили «стахановцы» — последователи донецкого забойщика Алексея Стаханова, увеличившего обычные нормы добычи угля в 14 раз! «Стахановское» движение — соревнование передовых рабочих — вот тот новый «костюм поступков», в который в 30-е годы (точнее — с 1935 года) облачались люди создающие... На всю страну было известно имя А.Б. Поликарпова, забойщика шахты Марковская. А всего к 1936 году в городе насчитывалось свыше 230 «стахановцев». Среди них: В. Шампоров, А. Бабкин, И. Брылин, М. Кобелев, К. Клецев, И. Малыгин и другие.

Указом Президиума
ВС СССР
утверждено
Положение о
почетных званиях
РСФСР» (1940).

Страна перешла на
восьмичасовой
рабочий день и
семидневную
рабочую неделю.
Запрещен
самовольный уход
рабочих и
служащих с
предприятий и
учреждений.
Длительность
рабочего дня была
увеличена на 1-2
часа без изменения
размеров
тарифных ставок и
окладов. За прогул
полагалось 2 месяца
принудительных
работ (1940).

Вышел Указ
«О порядке
обязательного
перевода
инженеров,
техников,
мастеров,
служащих и
квалифицированных
рабочих с одних
предприятий
на другие».
Наркоматам дано
право переводить
эти категории
работников
с одного
предприятия на
другое без согласия
работника (1940).

Бергтонская шахта

Чем вооружили золото-платиновый Урал?

Наряду с усилением старательского дела, большое значение придавали драгам. Партийцы призывали хозяйственников «максимально использовать имеющийся дренажный флот, а также принять меры к использованию остановленных драг». Ставилась задача строить электродраги. В 1934 году такая электрическая драга была запущена по реке Пышме.

Тогда же состоялся знаменитый «съезд победителей». На нем выступил Серебровский (Союззолото). Он сказал: «Для золота наша партия сделала больше, пожалуй, чем для других отраслей промышленности, и результаты теперь сказываются. За этот год прирост золотодобычи у нас 142,4%, — самый большой прирост среди отраслей тяжелой промышленности. Вся армия золотников — 400 тыс. человек — дралась неослабно и пришла к победам... По Уралу имеем прирост — 1076%, т. е. почти в одиннадцать раз. На Урале развернуты такие рудники, как Кочкар, Березовский, Невьянский...»

Потом выступал И.Д. Кабаков, первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Он говорил о развитии творческих и производительных сил социалистической страны, о том, как в ходе индустриализации изменился наш Урал.

«Как будто бы нарочно на Урале была собрана вся техническая и производственная отсталость всех экономических укладов всех краев европейской и азиатской части страны, как бы нарочно сконцентрированных в этом богатейшем природными ископаемыми крае. Представьте себе, на месте богатейших залежей калийных солей стояли монастыри, убогие солеварни, с екатерининских времен бывшие Строганова. Меденплавильные заводы из богатейшего серного колчедана выплавливали каких-нибудь 1,5% меди, а остальное — сера, цинк, золото — улетало в воздух... И когда здесь товарищ Серебровский сказал, что Урал за эти годы увеличил добычу на 1000%, то эта тысяча процентов добычи золота — дело не старого, а это дело рук нового, социалистического Урала, который вооружен драгами, экскаваторами, сложнейшими механизмами золото-платиновой промышленности. И это создано за эти последние годы».

В этой страстной речи много правды и точно обозначены свершения уральцев. Нет только одного: образа двадцатитрехлетнего юноши-геолога, тоскующего в Тайшетлаге по

XVII съезд ВКП(б) вошел в историю как «съезд победителей» и как «съезд расстрелянных». Он провозгласил победу социализма в СССР. В хозяйственной политике акцент был сделан на внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства и «укрепление советского рубля» как важнейшего звена «экономических связей между городом и деревней» (1934).

Изменена оплата труда в промышленности: введена прогрессивная сдельная оплата (1934).

Создано Всесоюзное добровольное общество овладения техникой (1934).

Основан журнал «Наука и жизнь» (1934).

березитовым выходам родины и расстрелянном брате... Как известно, через три года «пустят в расход» и Кабакова.

К 1936 году Березовское «золоторождение» выдаст «на-гора» 2 тонны желтого металла. Потом будет спад — на два года, отмеченных репрессиями, арестами, которые не обошли и золотодобывающие кадры. Лишь накануне Великой Отечественной войны «Березовское золото» (так с 1939 года стали называться Березовские рудники) вновь добудет 2 тонны, вернувшись к рекордной цифре.

Снаряды для «Катюши», броня для танков

Бригада М. Попова на Уралмаше выступила инициатором движения фронтовых бригад (1941). К концу войны на предприятиях только Свердловской области трудилось 11 218 таких коллективов.

Березовчане уходят на фронт

Уже с августа 1941 года начинается добыча вольфрамовой руды на трех шахтах Шеелитового рудника под Березовском. Здесь работают 150 рабочих. Начальником у них — И.Н. Одинцов. Руда перерабатывается на обогатительной фабрике и поступает на производство танковой брони...

Механический завод, созданный в первые дни войны на базе Центральных механических мастерских, выпускал мины, гранаты Ф-1, снаряды для «Катюши». Производство боеприпасов осваивали с «чистого листа». Вот как об этом вспоминает А.А. Анфисов, который работал тогда мастером: «В августе 1941 года наш коллектив получил задание — изготовить 180 деталей. Дали только чертежи — и все! Пришлось самим доставать станки, разрабатывать технологию, обучать людей. На первых порах было очень трудно, потом освоились, стали перевыполнять сменные задания. Работали в основном девушки, молодые женщины. Как-то на побывку прибыл с фронта майор Зырянов. Заглянул к нам: поблаго-

дарить рабочих за труд. Позвал я своих девчушек, высыпали они во двор, словно воробушки. Вижу, майор оторопел: не ожидал, что такие юные...»

Его воспоминания подхватывает В. Мурашкина: «Работали по 12–18 часов. Особенно трудно было в литейном цехе. Но девочки не унывали. Выберется свободная минута — запеваем песню. Успедали и на лыжах в лес сходить, и в госпиталь к раненым бойцам, и в сборе теплых вещей для фронта участвовали. И всюду — с песней! Не падали духом!»

Стахановское движение продолжалось и в военные годы — в городе и в подчиненных городу поселках. В феврале 1942 года (самые лихие времена!) местная газета опубликовала список «двухсотников» и «трехсотников» района — так называли тех, кто выполняет план на 200 и 300 процентов. Список составила 231 фамилия. Эти люди названы «золотым фондом». Первые места среди лучших заняли И.П. Жуков, И. Величко, Ермоленко, С. Чутунов, С.П. Ражев, П.С. Ношин, В.С. Ионин (Молетное торфопредприятие — оно снабжало топливом оборонную промышленность), Л.И. Анохин (Березовская артель «Мельбелыцк»), И.П. Копылов, А.А. Ослоповский, А.А. Палтусова, П.П. Мурзин (мехцех «Березовзолото»), Е.Ф. Бушмакин, Н.К. Гаевский (рудник имени Ленина), Ярутин (рудник имени Кирова), О.Е. Злодеева, А.А. Чаадаев (электростанция)...

Назывались и те, кто к этому месяцу «не вырастил ни одного двухсотника»: Шеелитовый рудник, Центральный старательский и Благодатный рудники, Малиновский мехлесопункт, Горпромстройкомбинат, коммунальный отдел треста «Березовзолото», совхозы Шиловский, Шарташский овощесовхоз и хлебзавод. Пужно было исправлять ситуацию... Развернулось соревнование за то, чтобы годовую программу выполнить к декабрю. В начале декабря об этом

Рабочие шахты № 13
рудника пм. Ленина.
1943 г.

Медперсонал эвако-
госпиталя № 3742
в Березовском.
1942 г.

Берлинская
операция войск
1-го, 2-го
Белорусских и 1-го
Украинского
фронтов по
окружению и
взятию Берлина
проходила с 16
апреля по 8 мая
1945 г.
Командовали
операцией
маршалы
Г.К. Жуков,
К.К. Рокоссовский
и И.С. Конев.

рапортовали директора Шеелитового рудника И.Н. Одинов и П.И. Сарафанов, директор механического завода. Надо ли удивляться, что лидерами производства оказались именно эти два предприятия, напрямую работающих для фронта? Удивляться не перестаешь другому — откуда черпали силы труженики тыла? Конечно, стахановские «отметки» в оценке труда играли свою роль, но важнее, думается, были мысли, что танковая броня, изготовленная при помощи Березовского шеелита, защитит от врага твоего мужа, брата, любимого. А граната в его руке приблизит счастье победы и встречи.

Молодежь работала на пределе сил и в золотопромышленности. В шахтах трудилось много женщин. На шахте Южной девушки-горняки из ФЗО №10 Соловьева, Раиса Цыганова, Жуленкова, Комисарова, Шаховская перевыполняли нормы взрослого рабочего.

Сразу после войны, в августе 1945 года, отмечали десятилетие стахановского движения. Вспоминали, как в ночь с 30 на 31 августа забойщик шахты «Центральная — Прмино» Алексей Стаханов, добывая уголь, в 14 раз превысил нормы добычи. По этому поводу говорили о своих, березовских стахановцах, вспоминали имена «славных торфяниц Марии Киселевой, Ольги Пашенной, Лизы Еленковой; трудолюбивых горняков Хафизова, Боровских, Стафеева, Палкина, Середы; мужественных лесорубов Заслонкина, Торба, Трофименко и многих других».

Лили в рейхстаге

Советскими
войсками
освобождены
узники концлагеря
Заксенхаузен
в 30 км севернее
Берлина (1945, 22
апреля).

Ночью 28 апреля 1945 года батальон, которым командовал двадцатитрехлетний капитан Степан Неустроев, бывший токарь из «Уралзолото», призванный на фронт из города Березовска, переправился через Шпрее на набережную рейхстага в Берлине.

Степан Андреевич Неустроев родился в 1922 году в с. Талица Свердловской области. С восьми лет жил в Березовском. С мая 1942 года — в действующей армии, там к концу войны он стал командиром батальона 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта. С боями прошли через всю Европу. И вот Берлин...

Вскоре автоматчики Неустроева с боем заняли резиденцию Гимmlера. Впереди лежал рейхстаг. Его защитники отчаянно сопротивлялись (там засели около 1200 эсэсовцев). Командир полка пообещал Неустроеву артиллерийскую под-

держку. И вскоре гитлеровский штаб заволокло клубами дыма и пыли. «Неустроевцы» вместе с воинами капитана Давыдова ринулись в атаку. Это была последняя в Великой Отечественной войне батальонная атака, скажут потом историки... Но тогда было не до истории, точнее — они, советские воины, возглавляемые уралцем, сами делали историю. 30 апреля бойцы Неустроева — Егоров и Кантария — водрузили над рейхстагом красное знамя. Но внутри здания продолжали сопротивляться фашисты. Начался пожар. Вышестоящее командование предложило Неустроеву покинуть рейхстаг, с тем чтобы вновь войти туда после пожара. Но отчаянный комбат не привык отступать. В мае 1945 года «Комсомольская правда» писала о тех трагических минутах: «Неустроев посоветовался с офицерами и принял решение: держаться, из рейхстага не уходить!..»

Очаги пламени возникали то тут, то там. И советские бойцы переходили из помещения в помещение — уходя от огня, но не от противника. И францы дрогнули...

В 4 часа утра 1 мая эсэсовцы выбросили белый флаг. Вышшим чином в здании рейхстага был комбат Неустроев. Но он был сухощав, невысок. Чтобы произвести на немцев впечатление, нужен был человек представительнее. Решили, что роль полковника сыграет лейтенант Алексей Берест, русский богатырь. Сам же Неустроев пошел с Берестом в качестве «адъютанта».

**Советские войска
освободили
узников женского
концлагеря
Равенсбрюк,
севернее Берлина
(1945, 30 апреля).**

**У мемориала
Победы**

Капитулировал
немецкий гарнизон
Берлина во главе с
командующим
генералом пехоты
Г. Вендлингом.
Завершен разгром
окруженной
берлинской
группировки (1945,
2 мая).

В пригороде
Берлина
Карлсхорсте
подписан Акт
о безоговорочной
капитуляции
фашистской
Германии
(1945, 8 мая).

Знамя Победы перед
отправкой в Москву.
Крайний справа
С.А. Неустроев

Однако немцы вдруг передумали «капут»улировать. Они ультимативно заявили, что в рейхстаге русских меньше и они должны сдаваться. Фашистам ответили: не затем пришли в Берлин, чтобы сдаваться. Когда советские «парламентеры» вышли в вестибюль, в спину им начали стрелять... К счастью, на этот раз обошлось без жертв — спасла металлическая статуя кайзера Вильгельма, за которую Берест и Неустроев успели спрятаться. И вновь началось сражение.

Часть бойцов ринулись вверх, на второй этаж, где держали оборону фашисты. Другие попытались взять штурмом подвал. «Шесть часов длился этот труднейший бой. Наступил вечер 1 мая. Кругом шла легкая перестрелка. Наконец, и она стихла... Бойцы и офицеры батальона находились в необычайном напряжении. И вдруг, когда уже стемнело, в рейхстаг пробралась... группа наших бойцов, доставивших батальону Неустроева праздничный ужин. За двое суток бойцы и офицеры батальона впервые поели...»

О дальнейшем рассказал сам Степан Неустроев. В середине мая он прислал в Березовск своим родным — отцу Андрею Сергеевичу, матери Лукерье Евгеньевне, сестрам Кате и Поле, брату Володе — письмо: «Привет из рейхстага, Берлина!

Сообщаю, дорогие родители, что мне со своим героическим батальоном пришлось штурмовать рейхстаг — правительственный дом. Причем довольно удачно: я его занял первый и водрузил над ним наше красное знамя — знамя победы.

Сегодня ко мне идут корреспонденты, журналисты, кинооператоры. Фотографируют, снимают для кино.

Можете гордиться мною, свое обещание, данное вам, я сдержал. Читайте центральные газеты — там обо всем пишут подробно. За бои, проведенные 1 марта, сегодня полу-

чил пятый орден — орден Александра Невского, и за рейхстаг, говорят, что-нибудь будет.

Вот так идет сейчас жизнь.

До свидания. Жив, здоров.

Ваш сын Степан».

«За рейхстаг» Степану Неустроеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Вместе с ним в мае 1946 года были награждены капитан Василий Давыдов, сержант Михаил Егоров, младший сержант Мелитон Кантария, старший лейтенант Константин Самсонов.

Город Березовский гордится многими своими воинами, в том числе — еще двумя Героями Советского Союза: военным летчиком Василием Александровичем Леонтьевым и командиром стрелкового взвода Валентином Ивановичем Шабуровым. С Валентином Ивановичем автор этих строк довелось не раз встречаться: в 80-е годы мы на Свердловском телевидении делали военно-спортивную игру для мальчишек «Будь готов!» — и Валентин Иванович возглавлял жюри. И — ни одной мальчишеской обиды на судей, даже в пылу соревнований! Никто из участников ни разу не оспорил решение жюри. Потому что был Валентин Иванович точен, основателен, всегда рассудительно спокоен и интеллигентен. Пышу «был» — потому что уже несколько лет его нет в живых. Уходят ветераны войны, уходят ветераны тыла, передав нам в наследство Родину, которую они защитили, и чувство этой родины, что и нас в трудный момент всколыхнет, заставит забыть про все, кроме любимой земли, которую никогда и никому не отдадим. Ведь только на этой земле так пьянит запах черемухи над кофейно-торфяным течением ручьев, так горячи девчоночьи поцелуи под стыдливymi ланами елей и такая ласковая, такая нежная синь открывается с березового взгорка...

В.И. Шабуров

Новые спецовки березовган

В 50-е годы в городе неслыханно обострилась проблема с работой. После войны были ликвидированы старательские артели «по золоту», и люди остались не у дел. А еще, вспоминает сотрудник аппарата горкома КПСС того времени П. Коуров, из шахт «высадили» женщин. И вот можно было наблюдать такую картинку: по утрам из Березовска в Свердловск тянется вереница машин с деревянными будками.

Бурильщики перед спуском в шахту

Став Председателем Совета Министров СССР, Г.М. Маленков выдвинул программу развития народного хозяйства на основе развития легкой и тяжелой промышленности (с приоритетом легкой). Такая программа была преждевременной, так как у советских людей не было прежде всего продовольствия (1953).

Людей везут на работу — тех, кому повезло устроиться... А те, кто без средств к существованию, осаждают горком партии. Среди них — много женщин. Кто-то из них потерял в войну кормильца, и теперь ей одной приходится тянуть лямку. «Где работать?! Чем кормить семью!» — то и дело нарушает респектабельную тишину партийных кабинетов отчаянный вопрос очередной просительницы.

В городе только рудник им. Кирова. И артель «Объединение», в которой делают абажуры из ткани, половички и детские нагруднички. Ну, еще артель «Победа», выдающая на-гора деревянные карнизы, рамки для фотографий, табуретки и стулья; горпромкомбинат, где шьют больничные халаты, наволочки с простынями да *гейши* — кальсоны с подвязками... Правда, словно предвидя грядущую безработицу, на западной окраине, еще в последние военные годы начали сооружать завод стройконструкций...

Он появился в 1944 году на западной окраине Березовского — в полуразрушенном деревянном здании. «Его и заводом-то тогда нельзя было назвать, — вспоминали В. Хренов, В. Золотин. — Это были карликовые мастерские, в которых поначалу изготавливали краски, делали чернильные приборы, вырезали мишек, слонов». Работало там около 50 человек. Но уже тогда чернильные приборы «Моряки», «Барсы», «Слоны» и прочие, позволявшие хоть чуть-чуть поддерживать рабочих, вытеснялись железобетоном. Хозяин кустарного заводика, Главуралэнергострой, начал опыты по сборке жилья из железобетонных блоков — то, ради чего и огород городился, завод заводился. Подобные эксперименты проходили по всей стране, которая потихоньку оправлялась от разрухи. Нужно было строить быстро, много и качественно! Вот и уральские энергостроите-

ли решили создать такие материалы и конструкции, которые бы ускорили возведение жилья — и поручили это Алексею Тимофеевичу Смирнову. Забегая вперед, можно сказать: именно этому человеку сегодняшний город обязан существовавшим поселкам Новоберезовского, огромного комбината на его территории, тысячами рабочих мест, которые и ныне снимают с города напряжение безработицы.

Тогда же все начиналось с экспериментов: серьезные люди, словно заигравшиеся мальчишки, днями и ночами строили необычный, как из кубиков, дом. Вскоре два таких дома — крупнопанельных, одноэтажных, с трех комнатами, кухней и ванной — были возведены прямо на территории завода (один стоит и сегодня рядом с цехом №1). Это произошло впервые в Советском Союзе. Вскоре к этим домам началось папашничество — за опытом, за технологией. Было много сомневающихся, потому что, казалось, такие дома ничем не прогреть. Еще одолевало сомнение: а устоят ли, не рухнут как карточные домики? Говорят, чтобы развеять эти сомнения, Смирнов сам со своей семьей поселился в железобетонной «избушке».

Вскоре опытный завод начал изготавливать сборные железобетонные блоки, из которых можно «сконструировать» дома для энергостроителей.

А.Т. Смирнов

Проходная БЗСК

Разработан «сталинский план преобразования природы» (1948). Проектировались создание искусственного моря в Западной Сибири и плотины через Тихий океан, строительство гигантских ГЭС, лесозащитные мероприятия, развитие оросительных систем, строительство прудов и водоемов. В дальнейшем план дополнился решениями правительства о строительстве крупных каналов.

Спортивная школа

Железобетонные «особнячки» составлялись из стеновых блоков и блоков перекрытия. Стеновые блоки складывались из тонких плит, по контуру соединенных ребрами, а пространство между ними заполнялось минеральным войлоком, который изготавливался тут же на заводе из хлоритовых сланцев и известняка (они плавилась в вагранке, а потом через центрифугу поступали на транспортер, где и остывали в виде нитей). Кроме основных блоков в набор «конструктора» входили: центральные и угловые колонны, карниз, цокольные блоки, крыльцо, поднолье — всего 65 частей. Лозунгом проектировщиков служили слова «стандартизация и типизация». Однако что и как собирать из этих «кубиков» — решал сам застройщик. Планировку можно было варьировать. После одноквартирных первенцев, построенных на территории завода, были разработаны проекты, двух-трех- и многоэтажных домов.

Неподалеку от проходной завода, на улице Чапаева, встали, как железобетонные Синки-бурки, два трехэтажных здания. «Их не строили, а монтировали!» Для сборки бригаде монтажников из 10–12 человек потребовалось 45 дней. Одновременно монтировали отопительную, водопроводную и канализационную системы. После монтажников делали крышу, окна, навешивали двери, — и дом готов к заселению.

Шаг за шагом заводик набирал ход. В первый год существования он выпустил лишь 36 кубометров железобетона. В 1950-м его продукция составила уже более 8 тыс. куб.

Продукция
Березовской
ковроткацкой
фабрики

В начале 50-х годов в стране был взят курс на индустриализацию промышленного и жилищного строительства. Большая роль в этом отводилась использованию железобетона. Для завода стройконструкций наступил «час X»...

В 1953 году началось строительство на новой площадке.

«Старый», действующий завод мог выпускать 25 тыс. кубометров изделий из сборного железобетона. Проектная мощность нового завода была рассчитана на 95 тыс. Почти в четыре раза больше! Новый комплекс в первую очередь нацеливался на продукцию для промышленного строительства: стеновые панели для промышленных зданий и сооружений, колонны, балки и плиты перекрытий, водопроводные и канализационные трубы, опоры для высоковольтных линий электропередачи и много другое. Предполагалось, что из Березовского железобетона будут возводиться электростанции Свердловского, Пермского, Челябинского, Тюменского и Петропавловского экономических регионов. Усилиями БЗСК вырастут высоковольтные линии электропередачи Урала, Западной Сибири и Северного Казахстана. Помнили и про жилье: на новом предприятии намечался выпуск комплектов, из которых можно собрать двух- и трехэтажные дома. Вот такая намечалась перспектива.

На станцию Ашаратная, а потом по заводской ветке — на стройплощадку стали прибывать «нульманы» с цементом. Работа закипела.

Стройка была объявлена ударной комсомольской. В январе 1955 года прибыли первые комсомолы. Чтобы «завести» себя на борьбу с трудностями, провели, как было принято, собрание. И — на мороз! В работу! «Уже через три дня после собрания, — вспоминает один из бригадиров-комсомольцев того времени, Н. Чалков, — всюду трудились комсомольско-

С марта 1950 г. в СССР прекратилось определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара. Советский рубль был переведен на «более устойчивую, золотую основу» в соответствии с содержанием золотым рубля.

Вечерний Березовский

молодежные бригады Колпакова, Тимина, Морозова. Бригаду девушек возглавила Зина Басова». На стройке всего один бульдозер. Все земляные работы — вручную. Основные инструменты — лом, лопата, кайло. Да и бытовые условия не отличались изысканностью: «В общежитии было холодно, сыро, не хватало дров, не было столовой, далеко не все обеспечены спецодеждой». Но трудности лишь раззадоривали молодых. «Комсомолыцы, — вспоминал ветеран стройки Г. Морозов, — принесли с собой на стройку неукротимый огонек непримиримости ко всяким недостаткам. Нет стройматериалов, простаивают механизмы, не хватает транспорта — все волновало молодых строителей».

От этих воспоминаний струится обаяние задорного «романтизма»... Гляньте на любую фотографию или открытку той поры — и вы не найдете нахмуренных, подозрительных лиц, молодые люди в неизменных спортивных «шароварчиках» веселы и уверены в себе. Это молодежь победившей страны! Пришло новое время — и передело людей в новые «костюмы поступков». А вот что пишет Н. Чалков, вспоминая времена комсомольской стройки: «В нашу среду пробрались пытки, папенькины сынки и маменькины дочки, которые испугались трудностей и позорно сбежали со стройки». Но погоду, конечно, делали не пытки, а «строители голубых городов», такие наивные и такие прекрасные, как они видятся из нашего расчетливого XXI века...

Однако комсомольского запала хватило до осени. Потом комсомольско-молодежные бригады стали распадаться. Бездействовали контрольные посты. «Скисла» степная печать. О том, что стройка комсомольская, напоминал лишь блеклый транспарант у въезда на площадку. Увы, на энтузиазме далеко не уедешь. Дальше «ехали» на повседневной кропотливой текучке: планы, задания, выработки и срывы поставок, нагоняи и премии, герои соревнования и герои «Крокодила»...

Стенгазета «Крокодил», световая газета... Ее демонстрировали в цехах завода, в красном уголке общежития, на стройке.

На кадрах — неблагоустроенный дом. Рядом изображен главный инженер Березовского строительного управления Хотинский и суровый рабочий. Рабочий спрашивает начальника: «Когда дом сдавать будем?» А главный инженер отвечает: «Еще успеем!» И тут же звучат пронзительные слова «живого» диктора: «Березовское стройуправление обещало к 1 июля сдать в эксплуатацию очередной двадцатисемиквартирный дом. Строительство давно закончено, но работы по

Новые школьные учебные планы и программы были построены на принципе политехнического обучения: увеличивалось количество часов, отводимое на изучение предметов физико-математического и естественного циклов за счет некоторого сокращения гуманитарных дисциплин. В 1–4 классах вводилось преподавание ручного труда, в 5–7 классах — практические занятия в мастерских и на опытных участках, в 8–10 классах — практикумы по сельскому хозяйству, машинноведению и электротехнике (1955).

Запущен первый в мире искусственный спутник Земли. Спутник просуществовал как космическое тело в течение 92 суток, совершив 1400 оборотов вокруг Земли и пройдя при этом путь около 60 млн км. Запуск искусственного спутника положил начало космической эры в истории человечества (1957).

Утверждена
программа
строительства на
селе жилых домов
городского типа
и ликвидации
«неперспективных»
деревень (1959).

Открыта
постоянная
Выставка
достижений
народного
хозяйства (ВДНХ)
СССР в Москве
(1959).

ДК «Современник»
в Новоберезовском

благоустройству не ведутся. Хотя дела остается всего на три-четыре дня». На следующий день на доме-«незавершенке» кипела работа.

И диктор очередной световой газеты читает стихи:

Желаем, друзья, чтоб гремела по праву
О нашем заводе хорошая слава!
Желаем, чтоб лучших народ отличил,
Чтоб им Ворошилов награды вручил.

К 1959 году поднялись цех опор ЛЭП, полигон тяжелых железобетонных конструкций. Началась наладка на полигоне железобетонных напорных труб большого диаметра, на ТЭЦ были пущены третий и четвертый котлы. Первенец расширил свои площади до 1300 кв. метров.

Рос и поселок БЗСК. «Широкий размах принимает строительство жилья для трудящихся завода, — писал в 1958 году «Березовский рабочий». — Появились многоквартирные шлакоблочные дома городского типа, трехэтажные дома, собранные из крупнопанельных трехслойных блоков, школа, детские ясли, новые улицы индивидуальных домов. Вырос целый поселок и возле старого завода». «На поселке» — именно так строят фразу березовчане — стало развиваться все многочисленнее, а когда в конце 50-х в городе развернулось движение по благоустройству города, то поселок Новоберезовский еще и похорошел.

Позже появился здесь Дом культуры «Современник», плавательный бассейн «Нептун».

Новоберезовский
бассейн «Ненпут»

Новоберезовчане — вообще особый народ даже среди березовчан. Коллектив БЗСК формировался стремительно (в 1945 году — 43 рабочих, а к ноябрю 1958 года — уже 1100), и это потребовало от людей личностного роста, чтобы не затеряться в толпе.

А росли в учебе. Открылась школа рабочей молодежи № 5. Учебно-консультационный пункт Куйбышевского энергостроительного техникума. Заводским специальностям обучали прямо на заводе, через курсовую сеть, то есть на курсах крановщиков, арматурщиков, стропальщиков, бетонщиков, слесарей, электромонтеров, штукатуров и т.д. И люди, не умеющие ничего (или знающие только старые, золототатарские профессии), становились специалистами.

А об уроках жизни в коллективе рабочие БЗСК много и охотно говорили в газетных выступлениях. Конечно, что-то там приукрасили газетчики, ориентируясь на «злобу дня» и реакцию горкома, но все равно прорывается со старых газетных страниц и свое, ментальное...

И. Кунгурцев, бригадир комплексной бригады монтажников, как о самом важном, говорил о любви к своей профессии. «Потому что приносим радость людям. Вот недавно сдан в эксплуатацию 24-квартирный дом на Новоберезовском поселке. Посмотрели бы вы, какие счастливые лица были у новоселов, вселившихся в новые благоустроенные квартиры. Радовались их счастьем и мы».

Главного механика стройуправления Г. Питерских поража-ло то, «как выросли люди»: «В 1956 году разнорабочими пришли на стройку К. Шестеркина и Ф. Гонина. Сейчас они управляют мощными башенными кранами СБК-1 на монтаже 27-квартирного дома. Плотником поступил к нам Л. Чуверов.

Газета
«Комсомольская
правда»
опубликовала
сообщение о
почине коллектива
комсомольско-
молодежного
роликового депо
Москва-
Сортировочная:
«Учиться, работать
и жить по-
коммунистически».
Началось
соревнование за
звание «Бригада
коммунистического
труда» (1958).

Начато
строительство в
районе станции
Крюково (с 1963 —
Зеленоград)
Московской
области города —
центра
электронной
промышленности
СССР — 1958.

И вот уже второй год он трудится электромонтажником. Братья Владимир и Алексей Тарасовы начинали разнорабочими. Потом прошли курсы. Сейчас Алексей — машинист экскаватора, а Владимир управляет тракторопогрузчиком. «Пусть молодые не боятся трудностей, — вызывал главный механик. — Что же касается знаний, то здесь есть у кого учиться, а опыт накопится».

«Прецизионная рыбка»

Осуществлен совместный советско-американский космический эксперимент по программе «Союз-Аполлон». Выполнена стыковка советского космического корабля «Союз-19» и американского корабля «Аполлон». Образована первая международная орбитальная станция (1975).

В Архангельской области начато строительство ракетно-испытательного полигона (ныне космодром «Плесецк») — 1957.

Заклучены соглашения о техническом сотрудничестве СССР с Венгрией, Ираком, Индией, Эфиопией, Гвинеей и другими странами (1959).

Жила-была рыбка, не простая, но прецизионная. Во второй половине 70-х березовчанам пришлось выучивать новое слово — «прецизионный», что значит «точный, скрупулезный по химическому составу, лишенный вредных примесей»... А совсем недавно, уже в первой половине первого десятилетия XXI века, понадобилось вспомнить, что такое «метизный» (относящийся к металлическим изделиям). Необходимость эта появилась вот откуда... В Советском Союзе решено было создать новую базу по производству точных сплавов, необходимых в современном приборостроении. Одна существовала под Москвой (завод «Электросталь»), другая в Ленинграде (Ленинградский сталепрокатный и проволочно-канатный завод). Теперь нужно было охватить восток страны. Такое производство было «лакомым блюдом» для многих регионов. Еще бы — современнейшее производство! А значит, вся продукция пойдет с колес, да не куда-нибудь, а в «оборонку», в космическую отрасль. Современные технологии к минимуму сведут загрязнение окружающей среды (хотя тогда об этом думали лишь в тридцать третью очередь). Но главное — такое производство потребует высокообразованных, профессиональных кадров, а значит, для самого города послужит толчком в развитии. Вот и старались не упустить «прецизионную рыбку»! Кому достанется?

На Урале началась соответствующая «артподготовка». 4 сентября 1957 года в «Уральском рабочем» под рубрикой «За технический прогресс!» появилась статья «Прецизионные сплавы — уральской промышленности». В ней утверждалось, что «вторая база по производству прецизионных сплавов в нашей стране должна быть создана на Урале». Назывались заводы, где за короткое время могли быть оборудованы специальные цехи: ВПЗ, Ревдинский метизно-металлургический, Синарский трубный, НТМК...

В 1959 году в Свердловск приехала комиссия из Госплана СССР — выбрать площадку для завода. Когда об этом узнали в Березовском (где проблема трудоустройства жителей

Фирма-Рост

Одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне подписан договор о принципах деятельности государства по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967).

При завершении полета космического корабля «Союз-1» погиб летчик-космонавт В.М. Комаров (1967).

Осуществилась первая в мире автоматическая стыковка и расстыковка искусственных спутников «Космос-188» и «Космос-186» (1967).

становилась все острее), то решили лечь костями, но поить «прецизионную рыбку».

Вот что вспоминает об этом П. Коуров, один из первостроителей: «Руководители города ухватились за эту идею и, что называется, дневали и ночевали в обкоме КПСС и облисполкоме, чтобы доказать необходимость и целесообразность размещения этого завода в нашем городе. Особенно настойчиво, со знанием дела занимался этим председатель горисполкома Константин Федорович Жильцов (ныне покойный), именем которого, и это заслуженно, названа одна из улиц Лесозаводского поселка». Вместе с Жильцовым бились за новое для города производство секретари горкома Б.П. Углов и П.А. Талызин. Вновь и вновь повторяли они один из самых веских аргументов: Березовский близок к Свердловску, а значит — к науке, к академическим институтам... И клюнуло! Осмотрев предложенную отцами города площадку под завод, комиссия решила остановиться на этом варианте.

К началу 1963 года подготовили проект завода. 2 января он был утвержден Советом Министров. И... наступила долгая пауза. Строительство началось лишь в 1967-м. Вскоре на строительную площадку прибыл директор стройки Н.П. Вяткин. А сама площадка, как вспоминает уже упомянутый нами П. Коуров, «была всего лишь помечена затесками на деревьях, то есть имелись только визирки по границам отвода, да углы были закреплены госзнаками — деревянными столбиками с клеймом».

6 ноября 1976 года прошла первая обжиговая плавка на печи ИСТ-0,4. Она оказалась аварийной: неожиданно пробило кабель, и металл «не доварился». Но сталевар В. Майборода, его подручный В. Десятов, мастер Петр Белоножкин и старший мастер Ю.В. Перятинский все равно были счастливы. Экспериментальный цех заработал. А по-настоящему первая плавка марочного металла состоялась позже. Накануне развернулось соревнование за право в ней участвовать. Инициатором был сталевар экспериментального цеха Г.Д. Тропин.

Кто же оказался среди победителей — одного из самых первых соревнований на УЗПС? Был отмечен коллектив механической мастерской (старший мастер М.Г. Тырлов). Механики подготовили в октябре 1976 года 21 тонну нестандартного оборудования, перевыполнив обязательства. Коллектив участка электросетей (начальник В.М. Давыдов) смонтировал и сдал в эксплуатацию головную понизительную станцию — один из первых объектов строящегося завода. На смену монтажникам пришли эксплуатационники.

«Коллектив», «коллектив»... Эти слова все чаще будут звучать в обживаемых цехах, потому что завод спрашивал со-временных мастеровых: «Готовы ли вы стать частью боль-шого нового производства, в котором ценится интеллект одиночки, но где в одиночку ничего не сделать?!»

Завод расширялся. В 1983 году было начато строитель-ство цеха микроленты и микропровода. Вскоре березов-чане приступили к выпуску ленты шириной от 50 до 1,5 микрона и проволоки диаметром до 10 микрон (человечес-кий волос для Березовских волочильщиков-«левшей» кажет-ся бревном — целых 70–90 микрон!). В 1987 году введено отделение холодной прокатки прецизионной ленты. Коллек-тив во главе со страшным мастером А.И. Чернаевым освоил выпуск микроленты до 10 микрон. В 1988 году заработало отделения аморфных металлов. Через год — термоволочили-ное отделение для производства микропровода. Это по-зволило вместо прецизионной выпускать пержавеющую проволоку

Потом наступили трудные времена — реформы 90-х. Воп-рос «Чем семью кормить?» звучал все настойчивее. И отве-ты были найдены. Пусть не сказочные, но в условиях, когда «оборонка» скукоживалась, как шагрeneвая кожа, оптималь-ные. Тогдашние кардинальные решения помогли заводу выжить. В 2004 году из прежнего ассортимента УЗПС вы-пускал только продукцию холодного передела — 4 процен-та от бывшего объема. На остальных площадях разместилось метизное производство (плетение сетки-рабицы, изготовле-ние крепежных изделий — саморезов, шпилек и т.д.). Про-изводство выросло до 7,5 тонны метизов в год. И продолжа-ет расти. Планируется поставить волочильное оборудование и производить до 500 тыс. тонн проволоки в год. Народу для этого потребуется 1,5 тысячи человек. На заводе будет орга-низована школа мастерства. А уж учиться березовчане уме-ют. Это показали века!

Золотое золото

Можно, конечно, закончить наш рассказ о городе «на зо-лоте» опять тем же золотом. Тем более рудник пережил труд-ные времена. Он стабильно работал до 1992 года (годовой объем добычи 1200–1300 килограммов золота). В декабре 1993-го рудник «прихватизировали» столичные фирмы «Микродин-Динамика» и «Рато-банк» (78 процентов акций). Он был попросту разграблен. Затраты на рубль товарной

Даже в ближнем зарубежье заинтересовались облицовочной мраморной плиткой, выпускаемой березовским предприятием «Коралл» из мрамора, добытого в карьере Сарапулки (2000).

Дерево-обрабатывающее производство ООО «Уральский лес» на Уральском заводе прецизионных сплавов обзавелось новой уникальной линией сращивания клееного бруса. Лесию привезли и установили представители тайваньской фирмы-партнера, поставляющей американское оборудование (2000).

По мнению ученых Института горного дела УрО РАН, горнопромышленный комплекс области сохранит свое значение. Среди перспективных горных проектов строительство предприятий по добыче и переработке марганцевых руд Тынтинского, Новоберезовского и Березовского карьеров (2002).

Монетный опытно-механический завод начал выплавку алюминиевых чушек из вторичного сырья. Качество алюминия отвечает мировым требованиям, так как плавка ведется под слоем флюса, т.е. по самой современной технологии (1999).

Шахта «Южная»

продукции выросли до 2,95 рублей (хотя совсем недавно равнялись 35–70 копейкам). За долги у рудника отобрали Дворец культуры, спортпавильон, другую социально значимую недвижимость. Начались забастовки. В декабре 1996 года остановилось все производство. Шахтам грозило затопление. И если бы не рабочие и специалисты, которые без зарплаты согласились поддерживать систему шахтного водоотлива, разразилась бы экологическая катастрофа. В феврале 1997 года предприятие было объявлено банкротом.

«Благодаря труду самых преданных горняков, — вспоминает И. Шестаков, начальник ПГО рудоуправления, — благодаря работе обогатителей, не бросивших рудник в трудные минуты, поддержке правительства области, администрации города, ОАО «Уралэлектромедь», в мае 1997 года возобновилась добыча золота...» В декабре 2000 года муниципальное объединение выкупило имущество горно-обогатительного комплекса и передало его в аренду ОАО «Уралэлектромедь». А 1 февраля знаменитый Березовский рудник в который раз получил новое имя — стал ООО «Березовское рудоуправление». В учредителях этого предприятия — администрация МО «Город Березовский» и ОАО «Уралэлектромедь»...

Сейчас рудник снова работает и кормит 950 человек. В 2003 году, впервые за многие годы, сработали без убытков. Но сегодняшнее золото Березовска — трудное, прямо сказать, золото. Велика его себестоимость, добыча невыгодна. И здесь город ждет нового Льва Ивановича Брусницына, который бы своим творческим озарением показал, в каких теперь отвалах искать новые россыпи. А пока спасает город

Горняки шахты
«Северная»

кропотливая работа в шахтах. В прямом смысле спасает: не самая рентабельная работа золотопромышленности рентабельна экологически.

Работает Березовский алюминиевый завод. На территории известной фирмы «Заря», где выпускали капканы и другое рыболовно-охотничье снаряжение, обосновался «Средуралавтострой» и продолжает «цепко-хваткую» товарную линию капканов, «разбавив» ее производством мебельной фурнитуры. Сооружаются новые предприятия: цех по выпуску лекарств, филиал «Атомпромкомплеса», который будет поставлять строительные блоки...

И опять березовчане стали думать о душе. 27 июля 2003 года была освящена новопостроенная часовня во имя равноапостольного великого князя Владимира — рядом с Успенским храмом. А в июне 2004 были освящены новые главки и кресты на самом Успенском храме, который был возвращен православным людям еще в 1992-м.

А дальше? Вроде бы ответ очевиден: дальше жить, добывать золото, молиться, растить детей и изо всех сил стараться, чтобы этот город *нужды миновали*. Но время выдвигает новые заботы. В 2003 году в администрации Екатеринбурга начали обсуждать концессию «Большого Екатеринбурга». По этой концессии несколько городов — Арамль, Верхняя Пышма, Среднеуральск и наш Березовский — в ближайшие десять лет должны будут слиться с уральской столицей. Хорошо это или плохо? Страсти разгорелись нешуточные... И этой тревожной нотой мы решили было закончить наше повествование: мнениями горожан о будущем Березовского...

Опытный завод «Энергоцветмет» — один из ведущих в России производителей тепло- и электротехнического оборудования для металлургов, машиностроителей и ЖКХ. Его газовые котельные являются альтернативой центральному отоплению и позволяют снизить затраты на отопление и горячее водоснабжение (2003).

Но едва заговорили с самым главным горожанином — мэром Березовского Вячеславом Брозовским, как он произнес слово «мегаполис»... И это определило тему последней главы. С чего начали — тем и завершать будем.

Город возможностей (интервью с мэром)

В кабинете В.П. Брозовского шел горячий разговор о сером граните и красной тротуарной плитке, о навесных колонах и орнаментальной композиции. Специалисты обсуждали сооружение Триумфальной арки к юбилею Победы.

— Вячеслав Иванович, — спросили мы после окончания совещания, — история Березовского завода неотделима от истории российской золотопромышленности. Какую роль играет в этой отрасли современный город? Остаются ли золотодобывающие предприятия градообразующими?

— Нет, — коротко ответил мэр. — Золотодобывающая отрасль сегодня в городе опять убыточна. Как показала практика, подземная добыча чего бы то ни было — очень дорогое удовольствие. Градообразующим, к сожалению, руднику не удалось остаться. Но в Березовском распрямляют спины предприятия, возникшие в пору новейшей истории. Социалистическая экономика шла к тому, чтобы в Березовском внедрять новые отрасли. И многое сделала. Поэтому золотодобывающая отрасль уже тогда была не единственной. Но исторично рудника мы должны уважать.

— Березовский переживал взлеты и падения, как он сегодня себя чувствует? Его перспективы? Преодолена ли депрессия, которая невооруженным взглядом видна была хотя бы по разрушенным зданиям? Как чувствуют себя березовчане?

— Березовчане чувствует себя достаточно спокойно. Город — тоже. Березовский обладает рядом специфических проблем и таких же специфических преимуществ. Все это связано с его положением «при мегаполисе».

— А можно немного подробнее об этих особенностях?.. Какие плюсы, минусы?

— Мы чувствуем доступность для нас всех преимуществ большого города. Живя в малом городе с прекрасной экологией, через 15 минут можем оказаться в центре мегаполиса. Это безусловно плюс для развития личности. Я думаю, по количеству студентов, обучающихся в высших учебных

Новую АТС на 1000 номеров начал эксплуатировать Березовский филиал ОАО «Уралтелеком» после монтажа башии радиоперелейной связи (2000).

Одна из улиц Березовского названа именем Героя России майора Виктора Чечвия из отряда милиции особого назначения. Он погиб в Чечне в схватке с боевиками и похоронен в Березовском (2000).

Соревнованиями по плаванию в бассейне «Нептун», играми в футбол и волейбол завершилась трехдневная программа спартакиады учащейся молодежи города, получившая название «Березиада-2000». Она включала состязания в спорте, искусстве, интеллекте.

Школа искусств № 2

Жаккардовые
чистоволосные
ковры Березовской
ковровой фабрики
вошли в сотню
самых
качественных
отечественных
товаров,
представленных
на ежегодный
всероссийский
конкурс (2001).

заведениях, мы стоим на очень высоком месте в области. Близость города, а значит и его рабочих мест, создает проблему для наших местных предприятий. Люди стали по-хорошему привередливы. Зачем работать на того, кто мало платит, если без труда можно найти щедрого хозяина. Поэтому в некоторых местных фирмах оцутима текучка кадров. А тот из хозяев, кто поумнее, начал повышать заработную плату, следить за уровнем жизни своих сотрудников, предоставлять «социальный пакет». Если мы возьмем север Свердловской области — там зарплаты гораздо меньше.

— В рамках каких концепций развивается город? Его перспективы? Насколько научно обосновано будущее города и его предприятий? Останется ли он «золотым» городом?

— «Золотым» останется. Не в экономическом смысле, а в историческом. Это родина русского зоолога — и этим все сказано! Это брэнд. Что же касается концепций развития... Сегодняшняя экономика развивается по экономическим законам, а не по социальным. Это при так называемом «социализме» старались желаемое выдать за действительное: «Тут будет город сад!» Сегодня мы «сада», тем более бесплатно, не обещаем. Но видим, что созревают условия для прорыва в муниципальной экономике. Екатеринбург развивается мощнее всех столиц на Урале и, в принципе, дает нам перспективы совместного развития. Мы стараемся использовать эти благоприятные условия и хозяйствовать эффективно.

Как глава города я забочусь об адаптации Березовского к новым условиям жизни. Нет горячей воды с социалистических времен — значит, надо добиться, чтобы ее не отключали. Знаете, мы, администраторы, получили серьезные дивиденды, когда вернули людям горячую воду. Они же только в доперестроечные времена ею пользовались! А тут опять не отключают... Сейчас мы занимаемся освещением — это тоже одна из моих личных программ. Еще — благоустройство.

В Березовском становится комфортнее жить. А своей экологией он ценится всегда. Сегодня все больше екатеринбуржцев сюда стремятся. У нас прекрасная вода, отличный воздух. Много хвойных лесов. Это влекущий экологический уголок Свердловской области. И одновременно — пригород Екатеринбурга.

— По истории Березовского видно, как золото разжигало в людях страсти. А какие страсти владеют березовчанами сегодня?

— По моему, здесь у нас теперь не страсти разжигаются, а формируется у людей одна главная мотивация: жить лучше! Березовчане — люди с ментальностью деревенского жителя

и с возможностями жителя мегаполиса. У нас ведь сегодня достаточно серьезная бизнес-элита растет — люди, которые хотят получить все блага жизни. И готовы для этого продлить свой рабочий день на час, на два, на сколько надо. Здесь еще с расколынических времен особый дух, «кулацкий», что ли... Люди здесь сухие и жесткие! Такой не будет бесцельно любоваться красивым пейзажем — скорее оценит его прагматически — что и почему. И, повторюсь, очень сильна тяга к знаниям. Столько вузов и филиалов открылось в городе — и все заполнены! Вот такие у нас горожане. «Город золота» трансформируется в «город возможностей».

— Что бы вы в городе показали своим друзьям?

ОАО «Свердловские коммунальные системы» и администрация Березовского подписали соглашение о проведении работ по реформированию ЖКХ. Компания планирует взять в управление весь комплекс коммунальных услуг города — воду, водоотведение, электро- и теплоснабжение (2004).

Городская
поликлиника

— Раньше можно было Старопышминский показать, гору Лысую, но сейчас там начали все застраивать. Хотя поселок остается нашей «жемчужиной». Какая там церковь красивая! На озеро бы, наверное, куда-нибудь повез. Я недавно показывал друзьям Мраморный карьер в Сарапулке, который заполнился водой. Представляете, голубая вода, и белые плиты в озерную пучину спускаются. Очень красиво. В городе дома старинные сохранились. Еще можно показать обелиск в парке Победы — тот, с которым мы сейчас разбирались. Это один из самых величественных в области мемориалов Победы. Даже в Екатеринбурге и в Тагиле нет такого. А будет еще лучше!

Вот на этой фразе мы и расстанемся с нынешним Березовским... И с надеждой отнесем эту фразу к городу завтрашнему: «Будет еще лучше!»... Он этого заслужил, город-работяга, город-познавайка, город, неприхотливо раскинувшийся на золоте.

Хроника Березовского

- 1719, 10 декабря — Петр I подписал Берг-привилегию, разрешающую добычу золота.
- 1745 — Ерофей Марков открыл первое в России месторождение золота.
- 1747, сентябрь — Императрице Елизавете Петровне торжественно преподнесли первое уральское золото, выплавленное из руды «Марковской шахты».
- 1748 — под руководством берг-гауера Глеса на месте ранних разведочных шурфов заложена первая шахта — Шарташский рудник.
- 1752 — поблизости от Шарташского рудника братья Петр и Степан Бабны, жители Горного Щита, открыли еще одну золотую жилу.
- 1754 — опубликованы Указы Сената и Берг-коллегии, дающие право на постройку заводов тем, кто нашел золото и руды.
- 1754 — начато строительство Березовского завода.
— Уктусский завод перепрофилирован в золотопромывальный.
- 1757, февраль — в Санкт-Петербург отправлено первое золото Березовского завода — золотой слиток весом в 2,7 кг.
- 1757 — сооружена первая вассерштольня длиной 700 метров — от рудника Цветного.
- 1758 — выстроен госпиталь.
- 1760 — Сенат издал указ о развитии Березовских промыслов.
- 1763 — сооружен пруд на реке Пышме — основа будущего Пышминского завода (толчея, промывальня).
- 1780 — заложена новая улица, идущая от церкви, — Церковная (сейчас Загвозкина).
- 1782, 28 июня — Екатерина II издала указ «О горной свободе», дающий право всем «благородным» (помещикам) на добычу золота.
- 1786 — сооружена Ильинская вассерштольня длиной 3,025 км — от рудника Ильинского к реке Березовке.
- 1799 — начато сооружение Первопавловской вассерштольни длиной 1,203 км — от «Шестого рудника» к реке Пышме.
- 1804 — построена деревянная Успенская церковь.
- 1809 — выстроена богадельня — на левом берегу Березовки, ниже Ключевской фабрики.
- 1810 — Меджером устроена первая паровая водоотливная машина (действовала до 1827 года).
- 1810 — вместо деревянной заложена каменная двухпрестольная Пророко-Ильинская церковь.
- 1812 — издан указ Сената «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати».
- 1821 — тюрьма переведена в двухэтажное кирпичное здание.

- 1823 — временная комиссия под руководством сенатора В. Соймонова упорядочила разработку золотых россыпей, сделав ее доступной для людей всех сословий.
- 1824, 27 сентября — визит на казенные Березовские золотые промыслы Александра I.
- 1828 — в Березовском заводе побывал А.Я. Купфер, европейский ученый, работавший по приглашению в Казанском университете.
- 1829 — Березовский завод посещает А. Гумбольдт и знакомится с опытом промывки золотоносных песков.
- 1857 — принятие Устава горного ведомства — с правилами о разработке золота на казенных землях Урала.
- 1861 — сокращение добычи жильного золота казной.
- 1862, 6 августа — введен институт горных полицейских.
- 1860–1870-е годы — переход золотодобычи на Урале в частные руки
- 1867, 30 мая — введено Положение «О правилах для обеспечения рабочих на золотых промыслах заработной платой».
- 1868 — заложена каменная однопрестольная Успенская кладбищенская церковь.
- 1870, 24 мая — утвержден Устав частной золотопромышленности.
- 1874 — Березовские казенные золотые промыслы проданы с торгов частной компании «Золотопромышленное дело полковника В.И. Асташева и К ».
- 1896 — пущена циановая химическая фабрика.
- 1900 — на Березовских промыслах построена первая электростанция.
- 1903 — начала работать бегунная фабрика.
- 1902 — создан кружок социалистов-революционеров.
- 1903 — на Березовском заводе Р.Ф. Загвозкин организовал кружок социал-демократов.
- 1905 — на Березовском заводе побывал Я.М. Свердлов.
- 1906 — на Березовский завод приезжал революционер Артем (Сергеев).
- 1917, 30 сентября — Уральский обком РСДРП (б) утвердил Березовскую партийную организацию.
- 1917, декабрь — национализированы Березовские промыслы.
- 1924 — в Березовском возникла пионерская организация.
- 1928, 12 апреля — президиум ВСНХ принял постановление о создании треста «Уралцветмет», объединяющего всю цветную металлургию Урала.
- 1928 — правительством выделены средства на восстановление рудников.
- 1928 — на территории района начато строительство первого крупного торфопредприятия на Урале — Монетного.
- 1936 — введена в строй типовая школа № 1 на 960 мест.
- 1938, 10 июля — рабочий поселок Березовский преобразован в город.
- 1937 — ведется разведка шеелитовских руд.
- 1939 — Березовские золотые промыслы реорганизованы в комбинат «Березовзолото».

- 1944 – приказом по Главуралэнергострою создан БЗСК. В 1945 на территории завода собран первый в СССР панельный дом.
- 1948 – сооружена шахта «Южная».
- 1949 – Государственный золотопромышленный комбинат «Березовзолото» в связи с 200-летием Березовских золотых рудников награжден орденом Ленина.
- 1953 – Свердловский драмтеатр поставил спектакль по пьесе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Золотопромышленники».
- 1960 – в городе построена ковроткацкая фабрика.
- 1963 – введены в строй ремонтно-механический завод и мебельная фирма «Свет».
- 1973 – Березовский ремонтно-механический завод изготовил 11 однотонных лебедок не в обычном чугунном, а в стальном корпусе. Они предназначались для ремонта кремлевских звезд.
- 25 августа – в Березовском открыт памятник Ерофею Маркову.
- 1974 – создано Березовское шахтостроительное управление.
- 1977 – вошел в строй Уральский завод прецизионных сплавов.
- 1980 – сооружена шахта «Северная».
- 1992 – Русской православной церкви возвращена Успенская кладбищенская церковь.
- 1993 – рудник приватизирован и реорганизован в акционерное общество.
- 1995 – создано муниципальное образование «Город Березовский», принят устав.
- 1996 – первые выборы главы МО, им стал В.И. Перепелкин.
- декабрь – производство на руднике остановлено, трудящиеся оказались без работы.
- 1997 – в феврале Березовский рудник объявлен банкротом, а в мае, благодаря помощи правительства области, администрации города, руководства ОАО «Уралэлектромедь», добыча золота возобновлена.
- 2002 – имущество горно-обогатительного комплекса выкупило МО «Город Березовский» и передало в аренду ОАО «Уралэлектромедь». Впервые с начала экономических реформ коллектив сработал без убытка.
- 2002 – администрацией города и ОАО «Уралэлектромедь» образовано ООО «Березовское рудоуправление»
- 2003 – стела с названием города на въезде, которая раньше находилась на территории Екатеринбурга, перенесена на территорию Березовского.
- 2003 – выпущено 20 тысяч почтовых конвертов с символикой города.
- 12 июля – в День города на доме №15 по ул. Шиловской установлена мемориальная плита в честь почетного горняка, почетного гражданина города Березовского А.А. Беляева.
- 2004 – к концу года на предприятиях города имелось 84 вакантных места: 70 человек требовалось цветной металлургии, 13 – машиностроению, одного рабочего ждала пищевая промышленность.
- 2005 – в парке Победы сооружена триумфальная арка.

Анатолий ПИСКАРЕВ

ГОРОД ГОРНОГО ЛЬНА

Анатолий Пискарев — журналист, краевед. Много лет работал в газетах «На смену!», «Восточный Саяно-Алтай», «Уральский рабочий». Живет в Екатеринбурге.

Вот уже более века город Асбест известен миру. А мировую славу ему дало здесьшее месторождение удивительного минерала с одноименным названием — асбест. Зеленого камня, из которого еще с древнейших времен люди делали бумагу и прили сукно. Из «горного льна», как его еще называют, сегодня производят более 3000 наименований различных изделий промышленного и бытового назначения. Столь широкое его применение делает природный минерал особо уникальным и ценным. Не случайно Баженовское месторождение считается государственным достоянием России.

Сегодняшний Асбест — город областного подчинения, расположенный в 92 км к северо-востоку от Екатеринбурга, типично индустриальный центр со всей присущей ему инфраструктурой, способной удовлетворить все потребности сотысячного населения.

Легенды и быльи

Тридцать пять лет назад, когда я впервые очутился в этом, казалось бы, глухом, затеряншемся среди лесных увалов уральском городке, увиденное поразило меня.

...С железнодорожного вокзала до города нужно было добираться автобусом. Путь недолог, всего несколько километров. Вскоре асфальтовое шоссе, размеченное черно-белым пунктиром придорожных столбиков, неожиданно втис-

нулось в узкий перешеек. И стало как-то не по себе — по обе стороны дороги, словно бездонные пропасти, котлованы горных карьеров. Из глубины доносились, приглушенные расстоянием, звуки смешанного скрипа и лязга экскаваторов, грохота падающей в металлические емкости вагонов-думпикаров руды. Раздавались гудки электровозов. А так как уже ступались сумерки, котлованы были залиты ярким светом мощных прожекторов-«юнитеров».

Необъяснимое чувство охватило вдруг, словно я увидел что-то загадочное и сверхъестественное. Еще бы, ведь в каждом из карьеров могли бы свободно уместиться не по одной египетской пирамиде Хеопса, а они, как известно, высотой чуть ли не 150 метров и считаются одним из семи чудес света. Что же тогда такое асбестовские карьеры?

А по дороге навстречу, словно подчеркивая фантастическую картину увиденного, катили, пнужно рыча, огромные самосвалы ростом с приличный двухэтажный дом, 75–100-тонные «БелАЗы». Рудники, как оказалось, работали день и ночь. И все ради асбеста.

Сэтим минералом, внешне напоминающим зеленый изумруд, голько непрозрачный и с серебристо-белыми прожилками, мягкими, как лыжная кудель, связано немало таинственных и невероятных легенд.

Если начинать издали, то нужно вспомнить, что асбест был известен еще во времена Моисея, то есть за 1300 лет до рождения Христа. В Библии, например, в книге Апокалипсиса, упоминается о «бисовой» одежде, которую надевали левиты при богослужении. И древнегреческий историк Плутарх писал, что нежная каменная ткань происходит из гор Кариста. А то, что в Каристе древние греки добывали асбест, у нынешних ученых давно уже нет никакого сомнения. Священнослужители древней Индии носили одежды, сшитые из асбестового полотна. Их не горевшие в огне одеяния вызывали у простых людей благоговение, а жрецы считались божественными посланниками.

В Древнем Китае лекари изготавливали из толченого асбеста разные мази и порошки. Ими лечили нарывы и другие воспаления. Из асбеста в том же Китае ткали матерью, не уступающую по красоте и прочности традиционному шелку. В Персии (нынешний Иран) асбест называли камнем светильни. Да и само слово «асбест» означало «негоримый». Все это создавало минералу славу волшебного камня, обладающего чудодейственной силой.

Существует также легенда, что европейцы узнали о волокнистом камне из записок венецианского путешественника

Баженовское месторождение асбеста — крупнейшее в мире. К концу 60-х гг. XX в. соперничать с нашей страной по производству асбеста могла только Канада.

Асбест (греч. asbestos, букв. — неугасимый, неразрушимый) — название, объединяющее группу тонковолокнистых минералов из класса силикатов, образующих агрегаты, сложенные тончайшими гибкими волокнами.

Существуют две группы асбестовых минералов — серпентина и амфибола, известные под названием хризотил-асбеста и амфибол-асбеста, различные по атомной структуре.

Хризотил-асбест в нашей стране добывается на Урале (Баженовское и Кнембаевское месторождения) и используется для изготовления негорюемых текстильных и тепло-изоляционных изделий, наполнителей для пластмасс, для асбоцемента; амфибол-асбест — в Сысертском районе.

Старый карьер

Марко Поло, побывавшего в XIII веке в Китае и описавшего потом массу диковинных вещей, изготовленных якобы из шкуры окаменевшей «саламандры» — сказочного существа, водившегося некогда в тех краях и не подвластного огню.

Легенды легендами, а уже в нынешнем обозримом времени чудесный минерал имеет вполне достоверную историю.

Горный инженер М. Мельников опубликовал в «Горном журнале» за 1886 год большую статью «Асбест и его разновидности в историческом, минералогическом и промышленном отношении». В ней он, в частности, описывал опыт, произведенный итальянской предпринимательницей Еленой Перпенти в 1813 году — опыт изготовления особых сортов негорюемой бумаги. По-видимому, как подчеркивал автор, этот опыт был первым среди аналогичных, проводившихся в Европе. Среди запатентованных открытий, связанных с бумажным производством, горный инженер упомянул и Л. Фробена из Берлина, который в 1880-м засвидетельствовал особый сорт бумаги, сырьем для которой служила водная суспензия, состоящая из 95 процентов асбеста и 5 процентов древесноволокнистой массы для связки.

Немало приводилось в статье и других любопытных фактов практического использования асбестового волокна. Так, например, на вставке в Лондоне, проходившей в 1885 году, были показаны водяные фильтры, применявшиеся в английской армии во времена военных кампаний в Египте и Судане. Это были карманные фильтры — небольшие воронки, сплетенные из асбестового волокна. Или вот еще такая по-

Изделия из асбеста
в экспозиции
краеведческого
музея

виника из Германии — асбестовая жаровня. Принцип ее, как оказалось, был очень прост: к наружной поверхности обычной сковороды прикреплялся асбестовый картон, который предохранял пищу от пригорания. Это напоминает нынешнюю технологию изготовления современных жаровен.

Словом, в конце позапрошлого века асбест приобрел настолько широкую популярность, что был затребован промышленным обществом как важное и очень нужное сырье. Его жаропрочность и в то же время низкая теплопроводность и нерастворимость в кислотах и едких щелочах отвечали запросам бурно развивающейся в те годы индустрии. Асбестовый картон, плиты, трубы, прокладки для паровых турбин, котлов и химических агрегатов — все это уже широко применялось за границей. Чего нельзя было сказать о России.

Наконец в начале 1886 года в Санкт-Петербурге была открыта первая фабрика асбестовых изделий Э. Гольцгауера под названием «Русская мануфактура асбестовых и разных технических изделий». Делали на той фабрике первое время пока только картон двух сортов толщиной до 15 миллиметров. Картон был гибок и прочен. И ценой значительно ниже иностранного. Вот только сырье использовалось итальянское да канадское, что было весьма накладно для российского промышленника. Так что большие надежды возлагались на местные месторождения.

А о них к тому времени уже многое известно. Об открытиях на Урале залежей горного льна есть немало документальных свидетельств. Одним из первых упоминается «доношение» главного начальника казенных горных заводов

Отечественная асбестовая промышленность начала развиваться с конца XIX в., когда асбест стал все шире использоваться для производства различного рода термостойких изделий, а также асбестоцементных строительных материалов. Тем не менее более половины добываемого в России асбеста вывозилось за границу, а асбестовые изделия импортировались.

Виллима Геннина императору Петру I. Именно при нем в 1720 году в окрестностях Невьянска, тогдашней вотчины заводчика Никиты Демидова, крестьянин Софрон Согра нашел волокнистый камень, из которого можно было прясть полотно и вязать разные кружева.

Именно предприимчивый Никита Демидов налаживал уже в ту пору кустарное производство салфеток и скатертей, дамских сумок, перчаток и прочих вещей. Однако ненадолго. Добыча асбеста и производство изделий из него были оставлены за невыгодностью. И только 150 лет спустя об уральском асбесте заговорили снова. На этот раз о его Баженовском месторождении.

А связано это было с «золотой лихорадкой», захватившей и Урал. В поисках желтого металла местные старатели перелопатили в буквальном смысле все вокруг. Копались они и в долине реки Большой Рефт, среди болот и лесов Березовской, Ржевской и Монетной лесных дач.

Именно в этих местах землемер горного управления Екатеринбургского уезда Николай Закожурников 10 октября 1884 года отвел место под прииск немецкому подданному Н. Геллю. В двух шурфах нашли тогда зеленый камень-змеевик.

Пужно-замечать, что в тех местах давно уже велись изыскательские работы под новую железную дорогу, которая, пройдя через Екатеринбург, должна была соединить центральные районы России с Зауральем и Сибирью. Так что заполучить вдоль будущей магистрали земельные участки стремились многие предприимчивые люди. Тем более что молва сулила еще и фарт на золото.

Змеевик с прожилками асбеста попал к инженеру путей сообщения Алексею Павловичу Ладыженскому. Но он, не мешкая, заручившись поддержкой и по-

мощью Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), провел дополнительные исследования месторождения полезного минерала. 25 февраля 1885 года он с рабочими Трофимом и Елистратом Бутаковыми, а также другими жителями Белоярской волости прибыл на Кудельное болото и, найдя эту местность свободной, поставил разведочные

Встречает
город Асбест

столбы по направлению к Галицкому озеру на протяжении 1,5 версты. И заявил о том Правлению золотых приисков Пермской губернии.

Так что официальное открытие Баженовского месторождения асбеста закреплено за инженером А.П. Ладыженским. Он же затеял и первый асбестовый прииск. А вслед за ним здесь начался уже поистине уральский «клондайк». Владельцами ближайших земельных участков, а потом и приисков стали президент УОЛЕ О. Кьер, швейцарский подданный П. Меннет, действительный статский советник А. Кремлев с супругой, французский барон Ж. де Сукантон и, как говорится, многие другие.

Не всем разработка асбестовых залежей оказывалась по карману. Поэтому земельные участки продавались и перепродавались. В числе наиболее известных и крупных промышленников, долгое время владевших асбестовыми рудниками, был, например, основатель торгового дома «Наследники А.Ф. Поклевского-Козель» Викентий Альфонсович, дворянин польских кровей, сын «пивного и водочного короля» Альфонса Фомича Поклевского-Козель.

Поклевский рудник в Грязнушке был по тем временам наиболее обустроенным. Вот только дорога от рудника до станции Баженово являла собой сплошное заболоченное перелестье. 30 километров пути, их разделявшие, возчики на лошадях едва преодолевали за день. А путь на станцию был ежедневным — там перевалочная база для всех грузов. И вот владельцы приисков на совместных паях отсыпали грунтовую дорогу, которая просуществовала с 1906 года целых двадцать лет.

Упаковка асбеста

Как работали и как жили

Нет уже живых свидетелей того времени, кто мог бы поведать, что же представляли из себя асбестовые каменоломни в начале XX столетия. Сохранились лишь воспоминания бывших горняков да кое-какие документы прошлых лет.

Вот выдержки из записок асбестовца И. Курницына, сделанных им со слов братьев Байиновых, трудившихся и живших на приисках с 1894 года.

Разработка первого
асбестового рудника,
принадлежащего
А.Ф. Поклевскому-
Козелл

В России пущена
в строй первая
подводная лодка
«Дельфин»,
построенная на
Балтийском заводе
в С.-Петербурге
по проекту
корабельного
инженера
Н.Г. Бубнова (1904).

...«Горные работы велись в забоях, постоянно залитых водой. Весной от снега, летом от дождей. Да и снизу вода проступала, приходилось то и дело рыть канавы. Ведь никаких водоотливных установок не было. Они появились позднее да и насколько были примитивны и маломощны, что не успевали откачивать воду. Так в сырости и работали.

Вскрышку и добычу вели вручную. Основным инструментом были лом, кувалда с клиньями да лопата. Забойщики работали по десять-двенадцать часов. В зимнее время они были обязаны с вечера парубить дров и разжечь костры в своем забое, чтобы на следующий день легче было разбирать оттаявшую за ночь породу. Поэтому от костров в рудничных разрезах всегда стояло дымное марево. Забойщик отделял жилы асбеста от породы и складывал в отдельные коробки по сортам. Короба потом лошадьми, запряженными в колымаги, вывозили на поверхность, на склад.

Да и о какой механизации можно было говорить, если все работы в основном велись сезонниками — крестьянами окрестных деревень. В летнее время их число доходило до пятнадцати тысяч человек. Как муравьи, копошились они в котлованах асбестовых рудников, по камушку выбирая ценный минерал.

Только в 1904-м на приисках стали появляться узкоколейки, по которым ходили небольшие паровозы мощностью в 12–25 лошадиных сил с двумя-тремя грузовыми платформами. Большие им было не потянуть.

Жили добытчики в землянках поблизости от рудных забоев. Устройство землянок было таким: вырывалась широкая — в полтора-два метра — канава. Над ней в два ската устанавливали жерди и бревна. На них насыпали землю и усти-

дали дровину. В середине землянки складывали печку и вмазывали котел для кипятка. Света в землянках было мало, а вот сырости много. К тому же блохи и другие паразиты не давали покоя.

В таких вот условиях жили люди на приисках до 1899 года, пока не построили для рабочих тесовые бараки. Правда, отличались они от землянок только тем, что имели более высокую крышу над головой, нары да деревянный пол».

Горняцкий уклад не менялся десятилетиями. Жизнь на приисках разнилась, как два полюса. На одном прозябали рабочие, на другом царило благоденствие. На самом берегу тогда еще раздольного Щучьего озера стоял особняк управляющего Поклевского рудника Б. Лозинского. Поблизости жили приказчики и прочие служащие. Вечерами там звучала музыка и прохаживалась прилично одетая публика. Словом, и там и сям жизнь текла наособицу, со своими присущими разношерстными слоям горного люда привычками и традициями. И только солнце над головой светило одно на всех и поровну.

Хозяев асбестовых рудников интересовали только барышни. А они были немалые. Вот лишь некоторые сравнительные данные о ценах на сырой асбест в Европе в конце XIX и начале XX веков. Итальянский стоил 11 рублей 20 копеек за пуд, канадский на лондонской бирже — 4 рубля 25 копеек за пуд, но значительно худшего качества. Наш уральский асбест, не уступающий по своим характеристикам итальянскому, продавался по соответствующей цене. Так что прибыльное было дело.

Примечателен такой вот факт: когда в начале первой мировой войны царское правительство ввело в России «сухой

Германия объявила войну России. Началась первая мировая война. Были закрыты западные границы России от Балтики до Черного моря (1914, август).

В бою погиб штабс-капитан П.Н. Нестеров, впервые в мире применивший воздушный таран против австрийского самолета-разведчика (1914, сентябрь).

Паровая машина на Поклевском руднике

В России в стачках
и забастовках
участвовало
1,75 млн человек
(1913).

закон», в результате чего «водочный король» Урала В. Поклевский-Козелл понес колоссальные убытки, то именно асбестовые прииски дали ему возможность избежать экономического краха. И это несмотря на то, что поставки асбеста в Германию, основному потребителю его, значительно сократились.

Асбест отправлялся сначала в Варшаву, Санкт-Петербург, Ригу, а далее шел за границу. К 1913 году выработка горного льна только на Баженовском месторождении достигла 24 918 тонн. И этот объем держался почти до 1917 года.

Добытчикам же платили сущие гроши. Забойщики, к примеру, получали в день по 40–55 коп. Конюшник — от 80 коп. до 1 руб. 10 коп., а ему еще и лошадь нужно было содержать. Меньше всего платили женщинам и подросткам, занятым на отбойке, или, как еще называли эту операцию, обезгаливании длинноволокнистого, «текстильного» сорта, — по 15–25 коп. с пуда. Это была самая дешевая рабочая сила.

Заработки оставались мизерными, а цены на пропитание росли. Вот несколько базарных ценников на основные продукты. Ржаная мука с воза стоила 50 коп. за пуд; пшеничная — 75; овес — 35; масло скоромное — 8 руб. 20 коп. за пуд; мясо — 2 руб. 40 коп. — 3 руб. 20 коп.; рыба (щука) — 2 руб. 80 коп. Ведро шива поклево-козелловского производства обходилось покупателю в 1 руб. 10 — 1 руб. 80 коп. Если в конце последних десятилетий XIX века прожиточный минимум для рабочей семьи в 4–5 человек составлял по расчетам горной инспекции 200–250 рублей в год, то на начало XX века он достиг уже 300–550 рублям. К тому же хозяева систематически задерживали расчеты и выдавали вместо денег галюпы на питание.

...Однако жизнь брала свое. Менялся и казарменный уклад быта горняцкого поселка Кудельки. Вместе с машинной техникой, поступающей на рудники, все больше появлялось и образованных рабочих, приобщившихся к городской жизни. В 1905 году на Вознесенском и Поклевском приисках открылись две школы. И хотя в каждой из них училось человек по двадцать, это уже был прорыв в цивилизацию. К значительным событиям того периода можно отнести и появление драматического кружка на Вознесенском прииске. Организовал его бухгалтер, большой любитель театра Петр Прокопьевич Шабуров.

В городском музее сохранилась афиша. Она сообщает, что 10 апреля 1903 года в «Карнатах» (так назывался дощатый склад сортировки) состоится спектакли «Женитьба» по произведению Н.В. Гоголя и «Не зная броду, не суйся в воду» по пьесе Д. Мансфельда.

Первые участники
драмкружка
им. Волжкова.
1905 г.

П.Н. Шабуров

Погода в тот день на дворе стояла сырая, снег только сошел, кругом лужи, но народу набралось много. Добытчики пришли прямо с карьера, пыльные и грязные, но ничто их не смущало. Первое театрализованное представление было в диковинку. И многих самодеятельных актеров за гримом, париками и костюмами было просто не узнать, а потому зрителей разбирало любопытство.

После того спектакля члены драматического кружка еще не раз выступали прямо в казармах, где жили рабочие. И так продолжалось до 1913 года, пока не открылся на Вознесенском приiske небольшой клуб. У любителей театра появилась своя сцена и свои зрители-поклонники.

А потом началась первая мировая война, людям стало не до театра. Зато после революции 1917-го клуб очень пригодился — как место общественных собраний и митингов.

В Екатеринбурге
открыт театр
оперы и балета
(1913).

От артиста до координатора

В глухой Кудельке мировая война 1914 года отозвалась не сразу. Работали рудники, асбест на Баженовской железнодорожной станции отгружали, как и раньше. Хотя Германия — а самым крупным потребителем уральского горного льна была именно она — выбыла из игры. Разлад в привычной жизни наступил только к семнадцатому году. Жизнь резко вздорожала. Добытчики асбеста, зарплата которых и без

Річка Паміра

того была ниже, чем у других горнорабочих Пермской губернии, бедствовали. Хозяева же отказывались платить больше, ссылаясь на низкие закупочные цены, которые диктовали заготовительные фирмы «Треугольник» в Москве и «Проводник» в Петрограде.

К этому времени в приисковой Кудельке, как и везде в России, образовался Совет рабочих и солдатских депутатов. Это была новая политическая организация революционного времени. Она-то и взялась за разрешение насущных нужд добытчиков асбеста. В Петроград была послана рабочая депутация во главе с Александром Давыдовичем Ильиным, одним из руководителей местного пролетариата, заведующим расчетным столом конторы Вознесенского прииска.

Сложная выпала ему миссия. В Петрограде в то время действовало Временное, созданное вместо царского, правительство. Развал бывших государственных структур, неопределенность полномочий чиновников — все это не сулило ничего хорошего. К тому же приiski Баженовского месторождения по-прежнему оставались в частных руках. И все-таки уральскому посланнику удалось договориться с хозяевами «Треугольника» и «Проводника» о повышении цен на асбест.

Однако владельцы приисков, несмотря на новые условия договоренности, упрямно не хотели платить больше того, что платили раньше. Объявили самый настоящий саботаж. Наверное, надеялись на общую неразбериху, на удаленность Кудельки не только от российской столицы, но и от Екатеринбурга.

В мае 1918-го представители губернского Совета народных комиссаров привезли в Кудельку постановление о национализации Баженовского месторождения. Вот этот документ.

«Национализация асбестовых предприятий Урала вызывается неотложной необходимостью ввести урегулирование добычи и условий работы, а обстановка, как финансовая, так и организационная, ныне вполне благоприятна для национализации добывания и обработки асбеста на Урале, вследствие чего областной Совет комиссаров Урала постановил:

1. Конфисковать все имущество асбестовых предприятий Поклевского-Козелл, Жирарда де Сукантона, Муханова, Тхоржевского и др. того же района, в чем бы оно ни состояло и где бы ни находилось: рудники, оборудование, здания, живой и мертвый капитал, инвентарь, запасы сырья, продуктов и полуфабрикатов, капиталы, текущие счета в банках и т.п.

В Петрограде и других городах России прошли забастовки под лозунгами «Долой войну», «Долой самодержавие» (1917, февраль — март).

Опубликован Манифест РСДРП «Ко всем гражданам России» с призывом к созданию временного революционного правительства (1917, март).

Принята резолюция о национализации промышленности. Две трети управленческого персонала предпрятий теперь назначалась, а треть избиралась рабочими. Одна треть должна была состоять из специалистов (1918).

Декретом СНК РСФСР конфисковано имущество низложенного российского императора и членов императорского дома (1918).

Электростанция бывшего рудника Жирарда. 1913 г.

2. Объявить все предприятия собственностью Российской Федеративной Республики Советов.

3. Объединить указанные предприятия вместе с уже национализированными ранее предприятиями бывшего Алапаевского и Невьянского горных округов в единое предприятие района по добычании и обработке асбеста и других ископаемых.

4. Немедленно организовать путем созыва съездов рабочих организаций всех этих предприятий общий Деловой совет асбестовых рудников, которому и поручить управление объединенными предприятиями.

5. Все рабочие, служащие и технический персонал конфискованных предприятий должны оставаться на своих местах и продолжать работу под страхом придания суду революционного трибунала. Руководство работами предприятий до создания Делового совета возлагается на заводские комитеты».

Так была открыта новая страница в истории Баженовского месторождения. Однако Гражданская война, разразившаяся вскоре, еще на несколько лет отодвинула экономические проблемы асбестовой промышленности. И только в 1919-м принесли начали работать снова.

Советская власть еще долго не могла по-настоящему наладить дело. Жизнь в Кудельке почти не изменилась. Взять, к примеру, добычу асбеста. В 1920–1921 годах основная рабочая сила — трудармейцы. Те же, по сути дела, крестьяне из близлежащих деревень. В последующие два года начался переход к новой экономической политике (НЭП) и было раз-

решено открывать мелкие предприятия, заниматься частным промыслом, возродились артели. «Сбивались» артели на свободной основе заинтересованного труда. Ради заработка артельщики подряжались на вскрышку карьеров и добычу руды. Их тоже ничто не интересовало, кроме денег. А контроль был уже не тот, что в старые времена — хозяйский и строгий. Где вольность, там и бесхозяй-

ственность. Пронырливые артельщики старались урвать всюду, где только представлялась возможность. Дело доходило до откровенного воровства. Добыгчики артелей выби-

Карловка — первая улица в Асбесте

рали лишь богатые асбестовые жилы, а остальное валялись в кучи отвалов. Потому-то в некоторых из них, оставшихся еще с того далекого времени, содержание асбеста выше, чем в добываемой нынче из глубин породе. Словом, нужен был иной подход — инженерный, технически совершенный.

А чем в ту пору могли похвалиться добытчики горного лыка? Тем же примитивными карьерами, полуразрушенными сараями обогатительных фабрик, разворованных за время гражданской междоусобицы. Техники, по сути дела, никакой не было. Стояла полуразобранной паровая турбина «Де Лаваль». А ведь совсем еще недавно она слыла гордостью Вознесенского рудника и всей его округи. Из арсенала Баженовского месторождения новой администрации достались позараставшие травой карьеры, два наклонных скиповых подъемника, два неработающих кабельных крана, четыре водоотливных насоса да около 200 полуторатонных вагонеток. В двадцатом году добыли всего 660 тонн асбеста, в то время как в 1913-м добывали несколько тысяч тонн. Все приходилось начинать заново.

Сравнительно сносно сохранилась ремонтная база только на Вознесенском руднике. Там стояли еще станки, на которых можно было работать. На Поклевском действовала кузница и вагранка варила металл. Но все это чудом оставшееся оборудование было разбросано по разным принским. Понадобились мастерские, которые бы обслуживали все рудники одновременно.

Не проводилась раньше и углубленная геологическая разведка месторождения. А потому не было полного представления о запасах асбеста на перспективу. Так что при управлении вновь созданного треста «Ураласбест» одним из первых

Прошла первая советская перепись населения. Наряду с населением учитывались промышленные предприятия и материальные ресурсы страны. Главное внимание уделялось изучению классового состава населения, его занятиям, источникам средств к существованию (1920).

Коллектив
Октябрьской
фабрики
военных лет

В Москве
открылась
Выставка
достижений
народного
хозяйства (ВДНХ)
СССР. С этого
времени ежегодно
на выставке
представлялась
новая техника
(отечественная и
иностранная),
позднее —
советские
космические
аппараты и многое
другое (1959).

А в Асбест то и дело приходили похороны. Погибли в боях забойщик Саях Бикташев, бурильщик Дмитрий Пакулин и сотни других горняков и обогатителей.

«Гигант» в военные годы работал с перебоями из-за нехватки электроэнергии. Ведь в Асбесте, помимо завода АПН, разместились и многие другие эвакуированные на Урал предприятия. Они изготавливали гранаты, мины, артиллерийские снаряды, детали для реактивных минометов и многое еще. В Асбесте находился и единственный в стране аккумуляторный завод.

Люди требовались везде. Город, его госпитали и больницы, школы, столовые, детские сады задыхались без дров... Но асбестовцы жили и работали для фронта.

Словом, только к 1958 году мы почти сравнялись с Канадой по выпуску товарного асбеста. Вот тогда-то канадцы вдруг зачастили в Асбест. Поездки носили, конечно, характер межгосударственных связей и взаимного делового сотрудничества. Но вот что любопытно: канадцев очень интересовали не сами асбообогатительные фабрики, на которых было немало установлено оборудования канадского производства, сколько рудные отвалы.

Мне рассказывали очевидцы тех переговоров, как специалисты из Канады очень дотошно расспрашивали своих коллег про старые рудничные отвалы, предлагали их переработку совместными усилиями. Они готовы были вложить деньги в развитие действующего уже в Асбесте производства, построить обогатительную фабрику, лишь бы как-то сговориться.

Тогда наше правительство не пошло навстречу канадской стороне. И наверно, зря. От таких инвестиций грех было отказываться. Вложенные канадцами средства принесли бы огромную хозяйственную пользу. Однако тогда были другие времена, другие существовали понятия. Да и имелись свои планы на сей счет. И связаны они были с добычей и переработкой бедных асбестосодержащих руд. Как бы ни было богато Баженовское месторождение горным волокном, а оно не бесконечно. Поверхностные руды с поперечными длинными прожилками были в основном выбраны, а те, что залегали глубоко, уже относились к продольноволокнистому хризотил-асбесту. Как-то геологи показали мне срез каменной глыбы, добытой в одном из глубинных рудников. На зеленоватом фоне, словно мелкая рябь по воде, серебрилась асбестовая нутнина толщиной всего лишь в несколько миллиметров. Но даже такие залежи вполне пригодны для промышленного производства.

В свое время мне довелось познакомиться с научной работой кандидата геолого-минералогических наук Валерия Павловича Лучина. Она так и называлась «Обоснование возможности использования продольноволокнистого хризотил-асбеста в народном хозяйстве и целесообразности ввода в эксплуатацию дополнительных запасов минерального сырья». Вначале теоретически, а потом и практически было доказано, что промышленные разработки такого вида залежей руды позволят более чем на десять процентов увеличить

В.С. Маньковский,
начальник
производства
на заводе асботех-
нических изделий
военных лет

**Асбестовские
шахтеры**

Александр Бродягин

запасы Баженовского месторождения и еще много лет рационально использовать его недра. Тогда-то и возникла необходимость в еще одной обогащательной фабрике, способной перерабатывать бедные руды.

Нельзя сказать, что у добытчиков горной кудели и раньше не возникали подобные мысли. Задумки такие были. Еще в конце двадцатых годов при руднике, который носил громкое название «Спартак», с помощью зарубежных фирм начали возводить фабрику для переработки руды с коротким волокном. Объект имел государственное значение, его включили даже в общероссийский план первой пятилетки. Мощность фабрики — 40 тыс. тонн асбеста в год. По тем временам — просто гигант. Впрочем, ее так и называли — «Гигант». Немало бед выпало на ее долю. Горела, подожженная чьей-то недоброй рукой. Отстраивалась вновь общими усилиями всей Свердловской области. В последующие годы были построены еще две фабрики: № 3 — «Асбогигант» и № 5, но такой, как фабрика «Гигант», построенной в 1969 году, не было не только у нас, но и за рубежом.

В моей памяти осталась незабываемой «картинка» середины 1960-х годов. Окраина города, до которой автобусом строители добирались обычно не менее чем за полчаса. Перепачканная, разбитая машинными колесами, вся в глинистой слякоти, необозримая строительная площадка. Без резиновых сапог, особенно по осени, здесь и делать было нечего. Куда ни глянешь — всюду экскаваторы, бульдозеры. Глубокие котлованы с торчащими железными прутьями арматуры... И повсюду багровые краны — ведь предстояло поставить фабричные корпуса с шестнадцати-двадцатипятиэтажный дом.

На этой огромной стройке работали двадцать пять тысяч человек. Со всей страны приехали сюда люди: бетонщики, монтажники, каменщики. Казалось, нет им числа, когда выходили они из вахтовых автобусов, что подвозили ежедневно рабочую смену. Но стройка была так велика, что людской поток моментально растворялся в ее просторах. А людей между тем не доставало. Чуть не каждый день на диспетчерских оперативках штаба стройки приходилось слышать одну и ту же фразу: «Не укладываемся в сроки, не хватает людей...»

Да и как их могло хватить, если территория будущей фабрики занимала 50 гектаров. На такой площадке можно было бы разместить все четыре уже действующие в Асбесте обогащательные фабрики да еще несколько футбольных полей с трибунами для зрителей в придачу. 23 километра — протяженность одних только транспортных конвейеров.

Начата реформа промышленности, предполагающая расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, объединение их в фирмы, концерны и тресты, увеличение роли хозрасчета, снижение показателей, утвержденных сверху (1965).

Состоялся открытый политический процесс над А.Д. Синявским и Ю.М. Даниэлем. Под давлением общественности впервые в послесталинский период был проведен открытый суд над писателями. Оба были осуждены за агитацию и пропаганду в целях подрыва советской власти (1966).

На строительстве
асбообогатительной
фабрики № 6

В фабричных корпусах устанавливалось более 4500 единиц технологического оборудования. По всем проектам 6-я асбофабрика-гигант должна была стать крупнейшей в мире. И она стала таковой. К тому же предприятием, работающим в системе максимальной механизации и автоматизации. Раньше и думать не думали, что в цехах появятся установки промышленного телевидения, что упаковку готовой продукции будут вести роботы-автоматы, полностью избавив тем самым людей от пыльной и изнурительной работы.

В одном столетии уместились события, несоизмеримые по уровню совершенства. Если раньше крестьянин-добытчик спускался в приискковый карьер на своей лошадиной колымаге, чтобы загрузить кузовок, весом всего-то менее полутонны, то теперь в карьер один за другим вкатывают гигантские самосвалы, способные за одну поездку взять по 75–100 тонн руды или породы. Мне доводилось спускаться на дно Центрального рудника, самого большого в здешних местах. Он протянулся в длину почти на

четыре километра, а глубина перевалила за 300-метровую отметку. Слово по гигантскому серпантину, виток за витком, железнодорожный состав, который в тот незабываемый для меня день вел машинист электровоза Леонид Мицкевич, спускался на дно горной чаши, затянутой таинственной дымкой. Короткая остановка, и вот уже за считанные минуты восьмикубовый экскаватор со знакомым овалом «УЗТМ» на борту загружает вагоны-думпкары рудой. Следует привычный сигнал отправления, и мы медленно трогаемся в обратный путь, на обогатительную фабрику.

Мощность 6-й асбофабрики позволяет перерабатывать в год до 12 миллионов тонн руды и производить до 320 тысяч тонн асбеста. Невольно обращаешь внимание на количественное соотношение породы и готовой продукции. Даже по простым арифметическим подсчетам выходит, чтобы получить одну тонну асбеста нужно раздробить и просеять 37 с половиной тонн породы. Трудоемкий и сложный процесс.

И как бы мы ни хулили минувшее время, но факт палицо:

детнице отечественной индустрии, построенное за сравнительно короткий пятилетний срок, с 1969 года стало объектом особой гордости не только города Асбеста, но и всей России. Нынешний асбогигант поставляет свою продукцию в десятки стран мира. И это несмотря на то, что в последние годы активно ведется антиасбестовая борьба. Вдруг появилась теория, согласно которой асбест признается опасным для окружающей среды и для человека. Как ни странно, но эта лжеконцепция была подхвачена и в определенной степени сказалась на экономике производителей этого ценного и пушного минерала. В последние годы асбестовый рынок заметно «похудел». Снизилась и объемы выпуска сырья на шестой фабрике. Дело доходило до того, что горняков стали сокращать и переводить все работы в одну смену.

Однако с теорией вредности вскоре разобрались, экологи и медики совместными исследованиями доказали все-таки необоснованность обвинений в адрес горного льна, и его доброе имя было восстановлено.

Шестая асбофабрика опять заработала на полную мощь. Все больше становится и заказчиков. Как своих, отечественных, так и зарубежных. К тому же у асбестовцев появились новые, неожиданные горизонты. И связаны они были

Приято
правительственное
постановление «Об
усилении борьбы
с лицами,
уклоняющимися от
общественно
полезного труда и
ведущими
антиобщественный
паразитический
образ жизни».
Введена
ответственность за
скупку, продажу и
обмен валюты, а
также скупку вещей
у иностранцев
(1970).

Карьер
и обогатительная
фабрика
«Ураласбеста»

не с глубокозалегающими рудными пластами, а с теми самыми отвалами, к которым так заинтересованно приглядывались канадцы. Дело в том, что на пороге XXI века появилась возможность из отвалов породы уже использованной руды наладить промышленное производство магния.

Можно представить – какой это Клондайк. Отвалы пустой породы фантастически огромны. Взять, например, составленный институтом «Уралгипрошахт» проект на 1980–2000 годы. Выемка грунта и горной массы достигла 220 млн тонн в год. А ведь за минувшее столетие из недр на поверхность уже извлечены десятки миллиардов тонн рудного тела. Если всю эту горную массу сложить в размер египетских пирамид, то сколько бы их тут встало!

Давно известно, что по своему химическому составу хризотил-асбест содержит 42% окиси кремния и 41% окиси магния, он – один из преобладающих элементов. Весь

вопрос в том, как его извлечь. Этой проблемой занялись ученые и специалисты ВНИИпроектасбеста. К сожалению, только в последнее время. В 1998 году на Соликамском магниевом заводе, что в Пермской об-

Город Асбест

ласти, была создана опытная установка и получены первые слитки серебристо-белого металла, очень ценного в промышленном производстве.

В это же время представители комбината «Ураласбест» съездили в Канаду, побывали там в городе Асбестосе, где тогда строился магниевый завод под названием «Магнола». Это очень дорогостоящий объект. Оценивается в 747 миллионов канадских долларов. Но зато и очень перспективен. Как показывают эксперты, потребность мировой промышленности в магнии будет возрастать в новом тысячелетии в среднем на 5 процентов ежегодно. Поэтому, естественно, уральцы заключили договор о сотрудничестве с канадской фирмой «Хайч», занятой теми же проблемами. Такие вот прослеживаются деловые перспективы старого, полувекового партнерства и соперничества.

Так что прав оказался горный инженер М. Мельников, когда пророчил в девятнадцатом столетии большое будущее Баженовскому месторождению не только в развитии асбестовой промышленности, но и других отраслей.

Рефтинские огни

Гигантскому асбопредприятию уже в середине шестидесятых годов стало остро не хватать электрической энергии. Впрочем, нехватка ее ощущалась всегда. Еще в начале XX века, как только стали разрабатывать месторождение, по этой причине не смогли наладить как следует ни добычу асбеста, ни его переработку. Обходились примитивным ручным трудом. Так продолжалось вплоть до двадцатых годов, когда сменились хозяева асбестовых приисков. Не стало частных владельцев, предприятия перешли в собственность государства.

После Гражданской войны были восстановлены старые рудники, открывались и набирали силу новые, в забоях появились первые электрические экскаваторы. Так что прежние, оставшиеся еще с дореволюционных времен, мало-мощные машины уже никого не устраивали. Большую надежду возлагали на соседнюю Егоршинскую ГРЭС — одну из многих, возводимых по плану ГОЭЛРО. План предусматривал сооружение крупных государственных промышленных предприятий и электрических станций, составляющих как бы единый комплекс. В 1927-м новая линия электропередачи соединила Егоршину с асбестовскими рудниками. Однако проблемы энергообеспечения она не решила. И вот спустя десятилетия появился проект строительства новой станции в низине речки Рефт. Но Великая Отечественная война и тяжелый послевоенный период отодвинули воплощение замысла еще на целых два десятилетия.

...Они приехали в Асбест летом 1963 года. Только что закончили строительство Яйвинской ГРЭС в Пермской области. Теперь нужно было выбирать из двух предложенных: Кармановскую в Башкирии или Рефтинскую в Свердловской области. Они выбрали последнюю. Почему?

— Да просто название приглянулось, как-то необычно звучало, — вспоминал мастер строительного управления будущего «Рефтстроя» Иван Силуков. — Погрузили на железнодорожные платформы свои имущество и пожитки, а также бульдозер, несколько автомашин, вагончики и — в путь. На третьи сутки высадился первый строительный десант. Это

ГОЭЛРО
(Государственная электрификация России) — план, разработанный в 1920 г. комиссией по электрификации во главе с Г.М. Кржижовским. Предусматривал коренную перестройку народного хозяйства на основе электрификации. В основном выполнен к 1931 г.

Завершено создание Единой энергетической системы Сибири (1963).

было на окраине города Асбеста, возле шахты рудника «Северного».

Со мной приехали тогда и несколько товарищей по Яйвинской стройке — Юрий Еловиков, Александр Кудрявцев, Николай Захаров. Сработались мы за минувшие годы, не хотелось разлучаться.

Лагерь разбили возле лесной сторожки на опушке леса.

Так потом это название и осталось за поселком — Опушка. К зиме построили два общежития — народ-то все прибывал. Одновременно прорубали трассу в тайге. Даже две: одну под линию электрпередачи, другую под дорогу...

Эти воспоминания первостроителя остались в моем старом журналистском блокноте как исторический факт, свидетельствующий о начале очередного этапа развития города Асбеста.

Потом было немало других встреч на рефтинской стороне. Всякий раз, когда представлялась поездка к асбестовцам, я старался заглянуть на площадку строящейся ГРЭС. Это была интересная и особенная стройка. И не потому только, что станция по своей мощности впоследствии будет равняться пяти Днепрогэсам, хотя и это считалось величайшим достижением социализма в СССР.

Первостроители

Возведение
машинного зала
2-й очереди

Рефтинское водохранилище

Введен в строй крупнейший в мире нефтепровод «Дружба». Начались массовые поставки нефти из СССР в ГДР, Польшу, Венгрию и Чехословакию (1964).

Выходят в свет произведения, восхваляющие Сталина, возвращающие ему образ великого руководителя партии и государства, полководца: «Сотворение мира» В. Закруткина, «Угол падения» В. Кочетова, поэма «Свидетельствую сам» С. Смирнова и другие (1967–1968).

Машинный зал
Рефтинской ГРЭС

Главная особенность стройки заключалась в том, что здесь начали не с промышленных корпусов станции, а с жилого поселка со всеми необходимыми для него бытовыми коммуникациями. Название он тогда носил довольно распространенное для всех новостроек — Пионерный. Здесь же, в двадцати километрах от Асбеста, располагалась промбаза со всеми складами материалов и оборудования. Временные щитовые вагончики и бытовки стояли прямо среди леса. В вагончиках — максимум удобств и даже центральное отопление. Правда, под котельную тогда приспособили старый паровоз. Он стоял на бетонной площадке почти все время под парами, что придавало пейзажу особенный, былой, романтический колорит.

Рядом с вагончиками-временками, по другую сторону дороги-бетонки (а сюда проложили именно бетонку, так как предстояли многотонные перевозки оборудования), возводились современные жилые многоэтажки. Дома тоже ставили прямо в лесу, стараясь сносить как можно меньше деревьев. И получалось действительно чудесно. Идешь по асфальтовой дорожке от дома к дому, а вокруг березы и сосны — бульвар в лесу. Впрочем, первую улицу будущего поселка энергетиков так и нарекли — Бульварная. Дышится легко, и глаз радуется.

Удивительное получилось сочетание нетронутого лесного ландшафта и городского квартала. А между тем под боком поселка на полную мощь уже работала станция, в тоннелях которой ежедневно сжигались сотни тонн угля. И здесь свою благородную роль по охране атмосферы сыграли высокие гравитационные трубы. Самая высокая — 330 метров.

Она на тридцать метров выше знаменитой Эйфелевой башни в Париже. Так что здесь, на Рефте, есть своя мировая достопримечательность.

Но тогда, в пору шестидесятых годов, ничего этого еще не было. А была огромная стройка, где трудились более десяти тысяч человек — энергостроителей со всей России. Запомнился один осенний день 1967 года. Мы ехали в колонне машин, направляющихся из Асбеста на Рефт. Было раннее утро. Еще не растаяла ночная синь. Лес по обе стороны дороги стоял темной стеной. И вдруг перед нами открылась панорама будущей станции, освещенная редкими, еще непотушенными огнями. Ровная, заснеженная площадка будущего водоема, железобетонная стена водозабора, монолитные «быки»-опоры строящегося железнодорожного моста... Пахло почвыми кострами и запахом солярки.

В тот день предстояло уложить первые тонны бетона в фундамент главного корпуса станции. Событие знаменательное, и потому оно привлекло многих. Готовился небольшой импровизированный митинг. Как тогда было принято, с флагами и транспарантами. С коротким вступительным словом к собравшимся обратился начальник строительства Рефтинской станции Илья Владимирович Вольфсон. Этот небольшого роста человек с поседевшей головой пользовался у рефтинцев всеобщим уважением. Бывший военный строитель, а потом организатор и участник возведения многих энергетических объектов в Тагиле, Серове, на реке Яйве, он был кумиром для многих. И именно ему доверили уложить первую лопату бетонного раствора в опалубку фундамента.

Минуло всего каких-то два года, а в Пионерном поселке уже было заселено несколько пятиэтажных домов. Открыли детский сад-ясли, построили среднюю школу на 900 учащихся. Между Рефтом и Асбестом ходил рейсовый автобус. Однажды мы собрались в штабе стройки по поводу какого-то события. Бригадир Юрий Еловиков, геодезист Сергей Старовойтов, лесоруб Григорий Исламов и каменщик Алексей Касьянов. Было что вспомнить. И как по колено в снегу размечали они трассы под дороги и площадку станции, и как укладывали бетон в три смены, и как справляли первые новоселья... Вышли за порог вагончика, когда уже стемнело. Сквозь стволы сосен и берез пробивался свет из окон поселковых домов. Приятное ощущение жилого тепла. В 1966 году в поселке проживало около пяти тысяч человек, а спустя еще четыре года уже одиннадцать. Сто тысяч квадратных метров

И.Я. Вольфсон

Вошла в
эксплуатацию
Братская ГЭС
(1967).

Рефтинская
станция

Состоялся полет
на орбите вокруг
Земли
космического
корабля «Союз-9»,
пилотируемого
А.Г. Николаевым и
В.И. Севастьяновым
(1970).

жилья, две средние школы, профтехучилище, филиал энергетического техникума, почта, телеграф, сберкасса, телеателье, несколько магазинов и столовых. Вырос большой современный поселок — спутник Асбеста.

Люди обживали эти красивые места основательно и надолго. Вот всего лишь несколько фактов бытовой статистики. В магазинах ОРСа «Рефтстрой» за один только 1971 год жителям поселка было продано 275 холодильников, 266 телевизоров, 270 стиральных машин, 29 мотоциклов и 15 пианино. Средний возраст рефтинцев до 1980 года составлял 26 лет.

А станция между тем с каждым годом набирала силу. С декабря 1970-го, когда запустили первый энергоблок мощностью 300 тысяч квт., за десять лет было смонтировано еще шесть таких же агрегатов и четыре «пятисотки». Практически ГРЭС давала в Уральскую энергосистему 3800 мегаватт электроэнергии в год. Это значительно превышало производительность всех станций, предусмотренных в свое время планом ГОЭЛРО.

Сегодня Рефтинская ГРЭС считается наиболее современной в России. У нее самый лучший показатель расхода топлива на выработку одного киловатт-часа. Всего 329,5 граммов топлива! А вообще-то топливный вопрос — проблемный. Дело в том, что здешняя станционная технология была рас-

считана на экибастузский уголь, что добывается в Казахстане. Тогда еще существовал СССР и никаких проблем с взаиморасчетами не возникало — одна территория, одно правительство, один деньги. Но после распада СССР Казахстан стал границей со всеми вытекающими последствиями. Угля стали поставлять меньше. Был период, когда его запасов оставалось на сутки — не более. Выход из этого сложного положения, конечно, нашли: стали завозить уголь из других регионов. И экономить. В конце концов все образовалось, и Рефтинская не останавливала свою работу ни на час.

Население поселка к 2000 году перевалило за двадцать тысяч человек. Чем не город? Именно с «городской» инициативой группа горожан обратилась в областное правительство и областную Думу. Провели референдум. Поселок городского типа Рефтинский стал самостоятельным муниципальным образованием.

Изумрудный пояс

Есть еще одна достопримечательность у города Асбеста — изумрудные залежи. В шестнадцать километров от Асбеста раскинулся небольшой многоэтажный поселок Малышев*, а рядом еще один поменьше — Изумруд и одноименная железнодорожная станция. Отсюда рукой подать до изумрудного рудника с его глубоким, на десятки метров уходящим в твердь земли карьером. Еще совсем недавно здесь кипела жизнь, сновали взад-вперед большегрузные самосвалы, вывозившие драгоценную руду. Гремели вскрышные взрывы. Теперь тишина, словно замер рудник.

Специалисты утверждают, что асбестовские изумрудные копи использованы лишь на треть, запасы изумрудов еще настолько велики, что в недалеком будущем мы снова услышим о месторождении и его удивительном минерале. А первые упоминания об изумруде датируются 1830 годом. Тогда крестьянин Белоярской волости Максим Кожевников, прозванный за редкие седые волосы Пухом, нашел между корнями вывороченного дерева несколько прозрачных кристаллов зеленого цвета.

О находке узнал командир Екатеринбургской гранильной фабрики Яков Коковин. Он-то и сообщил в своем рапорте горному начальству о найденном минерале, принятом вначале за обычный аквамарин. Однако потомственный

Ю.В. Иванов
(бывший директор
Рефтинской ГРЭС)
выпустил книгу
очерков об истории
поселка
Рефтинского (2002).
Каждый очерк
интересен еще и
тем, что написан
свидетелем,
участником
событий.

* Назван в честь партийного и военного деятеля эпохи Гражданской войны большевика И.М. Малышева (1889–1918).

Малышевский рудник

Предприятие, возникшее на базе центральной научно-исследовательской лаборатории Малышевского рудоуправления, выполнило заказ иркутских геологов на изготовление шести ступителей для переработки золотой руды. С его помощью даже мелкое распыленное золото диаметром 10–20 микрон извлекается из золотовосных пород (2002).

камнерез не мог не догадаться, какой чудо-камень у него в руках. Потому-то и выплатил крестьянину Кожевникову невиданную по тем временам сумму вознаграждения — 150 рублей. А тот в свою очередь указал ему дорогу на речку Токую, где нашел тот камень. Пробили по его указке несколько шурфов и обнаружили множественные изумрудные жилы. Было это в январе 1831 года.

С той поры и считается асбестовская сторонка местом добычи ценного минерала. Ведь до того не Россия, а далекая американская Колумбия считалась родиной изумрудов. К 1862 году близ Асбеста было добыто 142 пуда изумрудов. А если взвесить общую корзину горняцкого промысла, то она тянула бы на несколько тонн. Попадались в числе минералов и особенные экземпляры. Самый крупный в мире изумруд, найденный в здешних местах, — «Изумруд Кочубея» — весил 2 кг 226 граммов. Он хранится в Минералогическом музее России.

А вот совсем недавняя находка конца XX века равнялась 500 граммам и получила название «Президент».

Но участь ей выпала совсем не президентская. Изумруд пошел, что называется, с молотка, его решено было реализовать в счет долгов, в которых к началу XXI века оказались изумрудные копи. Оценили минерал в 1,2 млн долларов. Выставлялся он на различных аукционах, да так и не был

продан. Долгое время пролежал как национальное достояние в бронированном сейфе.

Трудные времена пережили изумрудные копи, промысел сошел почти на нет. Рудник, как и карьер, пришлось на какое-то время закрыть. Хотя по прогнозам как отечественных специалистов, так и экспертов мировых конкурентов, драгоценных камней изумрудного пояса хватит не на одно поколение. Все дело упирается в экономическую целесообразность.

Что ни улица, то иня известное

Старожилы Асбеста, с которыми довелось беседовать лет тридцать тому назад, говорили, что застраивался город по очень простому принципу: прииск, а вокруг него хибары да избы, стоящие почти вплотную. Редко при них были огороды и какие-то еще приусадебные постройки. Вспоминали, что особенно привлекателен был поселок, который стоял возле Щучьего озера. Это Поклевский прииск. Сохранились и старые фотографии, их можно увидеть в городском музее. Двухэтажные казармы для рабочих, особняк управля-

Перекресток
Асбеста:
улицы Ленина,
Челюскинцев,
Ладыженская,
Советская

ющего Б. Лозвинского. Тоже в два этажа, но совсем другого комфорта.

И хотя давно уже нет старых приисков, не осталось следов и от Щучьего озера, а город по-прежнему застраивается по старому принципу, поближе к месту добычи асбеста. Что особенно характерно для нынешнего Асбеста: в нем нет и в помине дореволюционных построек. Объясняется это очень просто: старый Асбест строился прямо на залежах горного лыа, и с годами разработки поглощали жилые постройки. Дома строились на новом месте. Но обязательно возле добычи руды. Так были спасены и возведенные уже в двадцатых и тридцатых годах поселки Горный, Ильича, Фрунзе и улицы: Семашко, Милицейский, Шахтерская. Вместо них выросли новые городские улицы — Ленинградская, Мира. Постоянное обновление Асбеста — примечательное его своеобразие. Но главное, чем гордятся асбестовцы, — это люди, чьи имена вошли

А. П. Ладыженский

ли не только в историю их некогда таежного местечка, но и в историю страны.

О ком нужно обязательно вспомнить, говорили мне при встречах, так это об ... Алексее Павловиче Ладыженском, первооткрывателе Баженовского месторождения.

Ладыженский, как и его знаменитый земляк из Тулы Никита Демидов, открыл свою, яркую страницу в жизни как личной, так и всего горнозаводского Урала. Дворянин по происхождению, высокообразованный по тем временам человек, он был инженером-топографом министерства путей сообщения, состоял членом Уральского общества любителей естествознания, которое во многом способствовало процветанию нашего края и немало сделало научных открытий.

Алексей Павлович был занят в то время разведкой трассы для будущей железной дороги от Екатеринбурга в сторону Тюмени и Кургана. И вот — подарок судьбы: однажды с одного из участков, где велся отвод земли под частное землепользование, ему доставили мягкий волокнистый камень-змеевик. Сегодня сложно сказать, как бы все сложилось, не представься ему тот случай. Ладыженский смекнул всю выгоду будущего открытия и сделал заявку на землеотвод. Стал владельцем участка земли, провел необходимые изыскания и убедился, что находка дорого стоит, сулит немалую выгоду. Кстати, заявки на отвод участков тогда же сделали многие члены УОЛЕ, в том числе и президент общества О.Е. Клер. Правда, никто из них так и не стал раз-

работчиком месторождения, а право на владение землей они продали крупному торговцу зерном и будущему владельцу многих асбестовых приисков, французскому барону Жигарду де Сукантону. Не стал промышленником и Алексей Павлович. А вот автором открытия ценного минерала в Баженово Ладыженский остался. Это уже историческая вечность. И одна из улиц Асбеста теперь носит его имя.

Еще одно имя. Оно тоже отмечено улицей на карте города — Александр Борисович Ильин. В Кудельке, на Вознесенском прииске его знали сначала как бухгалтера, заведующего расчетным столом конторы, потом как председателя кооперативного общества потребителей «Асбест», а после революционных событий 1917 года — как первого «красного» директора, полномочного представителя всех уральских асбестовых рудников: Алапаевского, Баженовского, Режевского и Невьянского. Именно Ильин стоял, что называется, у истоков становления будущего асбестового комбината и сохранил его в смутное время двадцатых годов.

А история заключалась в следующем. Чтобы хоть как-то поправить дела в экономике послереволюционной России, спасти страну от голода, правительство пошло на вынужденную меру: сдачу ряда предприятий в концессию зарубежным капиталистам. Концессионеры обещали помочь хлебом и техническим оснащением. В числе таких концессионных предприятий оказались и Баженовские рудники.

Узнав об этом, Ильин, что называется, поднял большой шум в областном центре. И доказал, что отдавать месторожде-

В Екатеринбурге, в областном краеведческом музее, в залах дома Поклевских, состоялся вечер, посвященный 150-летию Алексея Ладыженского (2002).

Поссовет в Асбесте.
Второй слева в
первом ряду
А.Д. Ильин

Очередной творческий сезон областной Дворец народного творчества пос. Малышева завершил фестивалем-конкурсом композиторов и поэтов-любителей «И музыка, и слово в душе моей горят» (2003).

Ф.И. Аввакумова

дение иностранцам, по меньшей мере, ошибочно, если не преступно. Возможно, именно его доводы оказались убедительными. Нашли другой вариант — сдали в аренду небольшой асбестовый рудник в Алапаевске. И, как потом выяснилось, сделали правильно. Никакого технического перевооружения концессионеры не провели, вскрышные работы вели хищнически, выбирая лишь лучшие пласты руды. Словом, снимали сливки, нисколько не заботясь о будущем месторождения. Правда, недолго попользовались: весной 1930 года в странах капитала разразился кризис и договор был расторгнут по инициативе иностранной компании.

Ильин был неумный по натуре человек. Занимался он, казалось бы, совершенно несхожими делами: создавал местную партийную большевистскую организацию и одновременно — драматический кружок на прииске и театр «Пролетнов» (пролетарские новости). Сам играл в нем роли и сочинял пьесы. Еще он писал газетные очерки и публиковал их в различных уральских изданиях под псевдонимом А. Перелетный. Писал Александр Борисович и стихи. Сохранилась его книжка в стихах — «Библейские мотивы». Умер Ильин в 1931 году. В память о нем его имя носят обогатительная фабрика и одна из улиц города.

Интересно, что судьба асбестовцев очень тесно сопрягается — совсем как прожилки горного льна. Фаина Игнатьевна Аввакумова была первой учительницей в Кудельке в самом начале XX века, когда для детей добытчиков горного льна открыли начальную школу на двадцать учеников. А вот сын Фаины Игнатьевны, Николай Михайлович, стал первым профессиональным художником в Асбесте. В тридцатые годы он прославился на всю страну. Кстати сказать, именно он иллюстрировал стихотворные «Библейские мотивы» А.Б. Ильина. Семейную линию по художественной части продолжил потом сын Николая Аввакумова — Михаил.

Старожилы хорошо знают, а гости Асбеста, проходя по улице Уральской, невольно обращают внимание на монументальное здание с колоннами. В нем еще в годы Великой Отечественной войны намечалось открыть городской Дворец культуры. Война изменила планы. Здание было передано эвакуированному ленинградскому заводу асбестотехнических изделий и оставалось в его владении на долгие послевоенные годы. Теперь там центр творчества юных и мемориальный музей знаменитого асбестовца, художника-гравера Н.М. Аввакумова. Художника-летописца, большого мастера, отобразившего в своих рисунках и асбестовские

стройки двадцатых годов, и стройку века — Магнитогорского металлургического комбината. Работая художником в газете «Комсомольская правда», Аввакумов отобразил время больших свершений в России. Это и строительство московского метро, и подъем стратостата, и исторический перелет летчиков Чкалова, Байдукова и Беляева в Америку. И даже челюскинскую эпопею: пароход, затертый льдами Чукотского моря, и спасение экспедиции героическими летчиками. В годы Великой Отечественной войны Н. Аввакумов вступил добровольцем в действующую армию и прошел боевой путь фронтового художника до конца войны. В 1945-м он скончался от ран и похоронен в Москве. А бронзовый бюст уральскому художнику создал известный скульптор Евгений Вучетич.

В городском музее сегодня можно познакомиться еще с одной известной семьей асбестовцев. И тоже, если можно так сказать, по художественной части. В том самом драматическом кружке Вознесенского прииска выделялся своим дарованием юноша. Был он на руднике звонарем. Подавал сигналы для рабочих, созывая их на обеденный перерыв. Способности звонаря удивительным образом перевоплотились в музыкальные. Андрей Евдокимович Абаскалов в совершенстве научился играть на скрипке. Даже руководил впоследствии самодеятельным струнным оркестром. Режиссировал в драматическом кружке и неплохо ри-

Владимир
Абаскалов

Центр досуга
и культуры

В городском Центре народной культуры «Лад» начала действовать необычная программа познавательных игровых мероприятий для школьников 1-3 классов «Народный календарь». Ребята знакомятся с традициями Пасхи, Рождества, Масленицы, Сретенья, Покрова народными приёмами (2001).

«Ураласбест»

совал. Между прочим, сын его Владимир Абаскалов стал профессиональным художником. За свой талант и вклад в культурное наследие Асбеста он был удостоен звания почетного гражданина города. Умер в 1998-м. В память о себе и своем отце оставил в музее картины и старый рояль.

А как не вспомнить еще одного известного асбестовца — Александра Александровича Королева, проработавшего много лет генеральным директором комбината «Ураласбест». Его тоже, к сожалению, нет уже в живых, а спросите любого, даже мальчишку-школьника, обязательно скажет — большой был человек, известный.

«С ним работалось особенно легко, — поведал во время нашей беседы Валерий Лазаревич Ланин. — Королев всегда словно предугадывал события, чем ставил нас, его непосредственных помощников, подчас в неловкое положение, словно мы чего-то недорабатывали.

— Если помните, в конце семидесятых в нашей области, а Асбест не был каким-то исключением, возникли серьезные трудности в обеспечении жителей продуктами питания: пустые полки в магазинах, очереди за элементарной вареной колбасой и за прочим насущным товаром. Было такое, чего грех таить.

Особенно трудно было с мясом. Централизованные фондовые поставки, к которым все так привыкли, не действова-

ли, просто нечем было эти фонды отоварить. В рабочих столовых и дома — шаром покати.

И вот, не ожидая команды сверху, Королев решил создать свою, комбинатовскую, ферму крупного рогатого скота. Выбрали хорошее место в Малиновке. Есть земля, есть выпас. Построили коровники, закупили скотину, заготовили корма. И очень скоро получился по всем тогдашним меркам крупный совхоз. Следом построили откормочный свиноплекс, теплицы. Словом, создали при комбинате обширное подсобное хозяйство. И стали жить с мясом, молоком и овощами почти круглый год. Нужно было иметь смелость размахнуться вот так широко, никого не спросив. Правда, потом областные власти нет-нет да и корили за самостоятельность, однако в Асбест же и привозили различные делегации, показывали, ставили в пример.

Или вот еще один факт. Приглашает Королев меня к себе. Я в ту пору был председателем профсоюзного комитета. И говорит: «У нас в городе что, стадиона нет? — «Да как же, — отвечаю, — есть. Вот недавно и трибуны отремонтировали...» — «Но ведь стадион-то не ради трибун, нужно, чтобы туда люди ходили. Команды хорошие нужны — хоккейная, футбольная. Вот я о чем...»

И стали создавать команды. Наши хоккеисты потом в первой лиге выступали. Поддерживали спортивную славу города. А ведь это только его, Королева, заслуга. Семьдесят лет ему тогда уже было. Казалось бы, чего вдруг, других, что ли, забот нет? Удивительный человек!»

Пройдут каких-то два-три года, и у асбестовцев появится трехзальный спортивный комплекс, плавательный зимний бассейн. А в Абхазии, в Гудауте, на берегу Черного моря — пансионат, куда горняки комбината будут ездить отдыхать по льготным путевкам.

Сегодня, размышляя над судьбами именитых асбестовцев, я задумывалось над тем, что жизнь каждого из них — не случайное совпадение обстоятельств, а определенная закономерность. Каждому из них выпал свой жребий, но именно на этой земле, оказавшейся столь благодатной, они воспользовались им в меру своих способностей. Но самое, пожалуй, важное — именно они начали историю города в минувшем столетии. И теперь поколению нынешнему есть на что опереться, ибо есть корни, от которых пойдут новые свежие побеги.

Уверенно делают первые шаги в малом бизнесе бывшие педагоги и вчерашние безработные. В городском конкурсе участвовали девять их проектов. Самым интересным конкурсная комиссия назвала швейный салон-ателье «Золушка» (2003).

Выиграв покаутом полуфинал и финал, Егор Мехонцев стал победителем XVIII международного турнира «Золотая перчатка» в Югославии. Кроме того, спортсмен из Асбеста признан лучшим боксером турнира, и его имя занесено на чашу огромного кубка, который хранится в музее города Новы-Сад (2002).

Оглянись и задумайся

Мы стоим у карты Асбеста с главным архитектором города Сергеем Исааковичем Альперинным.

«Я не здесь родился и не здесь крестился, — как бы вскользь замечает он, — но Асбест стал для меня родным с того момента, как я, тогда еще молодой выпускник Свердловского архитектурного института, приехал сюда по распределению. Это было в 1986 году. И посчитал это благом, выпавшим на мою судьбу.

За время учебы и практики мне довелось побывать во многих городах России, разных по возрасту и архитектурной застройке. И поэтому, когда приехал сюда, понял — Асбест город уникальный. Нет здесь старых застроек, как мы это видим сплошь и рядом в других уральских городах. А это всегда как-то довлеет над архитектором. Здесь старого города как бы и нет, его «съедает» карьер.

Уникальность заключалась еще и в том, что в городской жилой зоне нет больших предприятий, тех самых «промзон», какими так богаты другие индустриальные центры Урала. Ведь именно они зачастую диктуют архитектуре, где

Улица Мира — стела
в честь 100-летия
Асбеста

Улица Уральская

можно и где нужно строить. Они хотя и не законодатели, но предприятия градообразующие, а стало быть, «закачивали музыку». Здесь распорядитель — комбинат «Ураласбест» — находится на окраине, где асбодобывающий карьер и обогащительные фабрики. Так что проектировщикам полный простор для создания города будущего. Были бы только средства. А вот их-то в последние годы как раз и не хватало».

Отглядываясь на десять-пятнадцать лет назад, вспоминаю, что тогда строили и сдавали в эксплуатацию по 60 с лишним тысяч квадратных метров жилья в год. Согласитесь, для столичного населения — не так уж плохо. Мне самому довелось пожить в новостройке во времена возведения 6-й асбофабрики — нашей журналистской бригаде временно отвели однокомнатную квартиру в новом доме. Те же, кто приезжал в город с серьезными намерениями в нем жить и работать постоянно, буквально с «колес» получали благоустроенную крышу над головой.

Так продолжалось буквально до последнего десятилетия двадцатого века, пока не начался в стране экономический спад. Не стало привычных, примелькавшихся башенных кранов, все меньше справлялось новоселий. Город словно замер, остановившись в своем развитии. Красноречивый факт 1999 года: построили всего десять тысяч квадратных метров жилья. Да и то за счет завершения «долгостроя».

Только два предприятия строительной отрасли попали в список «200 крупнейших предприятий России», составленный рейтинговым агентством «Эксперт-РА». Это комбинат «Ураласбест» и Борский стекольный завод из Нижегородской области (2000).

В православный
праздник
Крещения
Господня
в асбестовской
воздушно-
десантной бригаде
спецназа прошел
обряд крещения
военнослужащих.
Для проведения
обряда вырубил
лед на реке Рефт
(2002).

Храм в Асбесте

«Генеральный план, который мы когда-то удачно скомпановали в расчете на ближайшие 30–40 лет и зацитили во всех вышестоящих инстанциях, пришлось отложить, — с горечью признается Альперин. — Отложить, но не забыть. Массовых застроек уже не вели, а возводили «выборочные» объекты».

Я видел эти объекты и, признаться, был приятно поражен тем, как они вписались в городской орнамент. Возле автовокзала, рядом с сохранившимся соснячком, построили каменную церковь в два придела с колокольней. Там давно уже ведется служба и звонят колокола, разнося свой «малиновый» звон на всю округу. Раньше, в дореволюционные времена, деревянный храм стоял в старой Кудельке, на территории Поклевского прииска. Но с той поры, как не стало прииска, не стало и церкви. Почти восемьдесят лет прожили горнодобытчики без своего прихода. А теперь и одного храма оказалось мало, начали возводить еще один.

На улице Ленинградской, возле сквера Победы, обращают на себя внимание два невысоких, но построенных в современном стиле из затемненного стекла и бетона здания с острокопьевыми крышами. Это банки: асбестовский городской коммерческий и отделение Государственного сбербанка. Приznak современной урбанизации. Первое время асбестовцы были в недоумении: зачем нам эти банки, лучше бы

потратили деньги на что-то другое, более нужное, есть же сберкассы и их вполне хватает, чтобы хранить там скромные трудовые сбережения. Теперь же чуть не каждый горожанин, даже самый финансово необразованный, скажет, что банки — лучшее привлечение крупных денежных средств со стороны, тех самых инвестиций, которых так недостает городу для его дальнейшего развития. Другое настало время, другие утверждаются понятия.

Или вот желтовато-оранжевое здание своеобразной архитектуры: продолговатые узкие панели с такими же окнами — городская телефонная станция асбестовского филиала «Уралтелефома». Оно не только украсило улицу, но и во многом решило проблему телефонизации Асбеста — тысячи жителей дождались наконец-то домашнего телефона.

На своем взлете на пригорок улица Ленинградская как бы впирается в улицу Мира и в широченное двенадцатизэтажное здание, на первом этаже которого разместились магазины, ателье, парикмахерская и другие заведения соцкультбыта. Здесь же поднялась в небо остроконечная осевая стела с надписью: «Асбест 1889 год».

Кстати, именно в этом микрорайоне планируем разместить центральную часть города, — уточняет главный архитектор. — Здесь будет городская площадь и появятся новые улицы. Для них уже возвели котельную, провели основные коммуникации.

Потихонечку пока будем застраивать. Вот заложили сквер Победы. Провели дорожки, соорудили фонтан, высадили кусты и деревья. Правда, пока это не так заметно, но со временем все сформируется. Зимой здесь особенно красиво. Ставим огромную елку, возводим снежный городок. Вокруг все преобразается, и это привлекает людей».

А меня, признаюсь, тянуло в старую часть города, на давным-давно знакомые улицы. С перекрестка улиц Ленинградской и Ленина начинается знаменитая «хрущовка» 50–60-х годов. Дома, выкрашенные в розовый цвет и зеленый колер, внешне пеказистые, однообразно-панельные, напоминали о годах юности, той самой незабываемой поре в жизни каждого человека, которая особенно трепетно воспринимается в зрелом возрасте.

Здесь, по улице Уральской, когда-то проходили демонстрации в дни торжеств. Это были традиционные праздники Первомайский и Великого Октября. На небольшой площади перед зданиями городского Совета (теперь здесь — администрация, мэрия города) и правления комбината «Ураласбест» ставилась небольшая трибуна, с которой руководи-

Всемирная организация здравоохранения ЮНИСЕФ присвоила асбестовскому роддому звание больницы, доброжелательной к ребенку и наградила так называемой «Золотой доской почета» — сделана из особого пластика белого цвета (2002).

Неожиданный подарок получили дети Асбеста, посещающие городской спортивный комплекс. Благотворительный фонд Олега Гусева выделил 30 тыс. руб. на приобретение спортивного инвентаря и формы для юных асбестовцев (2002).

Здепняя детская художественная школа стала второй в Свердловской области (после екатеринбургской), которая получила высшую категорию (2003).

Скульптурная
работа
Э. Неизвестного

Десять частных и одно муниципальное предприятие участвовали в конкурсе проектов по трудоустройству женщин. Первое место присуждено заводу азбобетонных изделий, который трудоустроил 82 женщины на новом производстве — цехе по выпуску тряпичных пропиленовых мешков (2004).

тели города и почетные граждане приветствовали демонстрантов. Нет больше трибун, не стало многолюдных празднеств. Все в недавнем прошлом.

Только вот тополиная аллея — осталась на прежнем месте и в прежнем качестве: она прогинулась вдоль по всей длине улицы Уральской и все так же разделяет проезжую часть дороги на две половины, делая движение по ней односторонним. И еще одна примета наступившего времени. Она невольно бросается в глаза: некогда огромные витринные окна магазинов «Астроном», «Универмаг», «Горняк», за которыми когда-то просматривался богатый выбор рекламируемых товаров, сегодня сплошь закрыты коваными решетками. Эта претензия на художественность нового оформления объясняется прозаически просто — криминаленность обстановки последних лет. А она в свою очередь связана с экономическим развалом, безработицей и обнищанием населения. Больше стало воровства и грабежей — вечных спутников нестабильности в обществе.

Однако и это, как оказалось, тоже уходит в прошлое. Вечером я прошелся по улицам. Было много просто гуляющих. Молодые и пожилые. Спокойная атмосфера. Возле бывшего Дворца культуры им. А. Горького — теперь он называется Центром культуры и досуга — весело кучковалась молодежь. Каждую субботу здесь устраиваются вечера отдыха с боль-

пой развлекательной программой. Так что по всему было видно — жизнь налаживается. Уезжая из Асбеста будним днем, обратил внимание на такую, как мне показалось, существенную деталь: автобусы, направляющиеся на шестую обогатительную фабрику, были набиты людьми, как в добрые старые времена.

Жаль, конечно, что лет этак через тридцать-сорок не будет ни улицы Уральской, ни других, что сегодня примыкают почти к самому краю карьера. Всего каких-то метров четыре-ста отделяют их от амфитеатра горных разработок. Рудники протянулись одним гигантским котлованом почти на пятнадцать километров. Границы старого соцгорода, конечно же, уйдут в небытие. Теперь очередь за нынешними лесными массивами, прилетающими к городу с противоположной от карьеров стороны. А вот названия старых улиц останутся. Есть такое желание у архитекторов.

Конечно, можно немного и архитекторам пофантазировать. Создать на планшетах новый город, нарисовать жилые кварталы с зелеными скверами. Увидишь все это, и сразу захочется жить в таком городе. Однако на все нужны деньги, много денег, иначе не построить новых красивых домов, все останется на бумаге.

Если побываете в поселке Черемша, то посмотрите, какие там уже построили и строят особняки», — говорили мне архитекторы, показывая планы будущих застроек.

В Асбесте прошел областной экологический фестиваль, завершивший этап акции «Мир парков-2003». В нем участвовали команды-победительницы окружных соревнований. В творческом выступлении отмечена команда «Экопаз» из станции юных натуралистов города Асбеста (2003).

Главный офис городского коммерческого банка

АО «Ураласбест» первым в Свердловской области получило три сертификата по системе экологического менеджмента на соответствие требованиям международного стандарта (2004).

Акционерное общество «Заречный» закупило для своего хрустального цеха двухпозиционную прессовывающую машину, которая формирует маленькие графины с оригинальным рисунком (2002). Коллектив цеха рассчитывает выпускать 400 графинов в смену. В Гусь-Хрустальном машина штампует 700 графинов.

Действительно, строят. На свои собственные сбережения, вкладывая деньги в недвижимость, асбестовцы вкладывают их в экономику. Это уже не теория, а практика новой жизни. Меняется время, и меняется к лучшему.

«Все, выходим из кризиса», — так прямо и заявил на встрече с асбестовцами мэр города Владимир Власов, когда отчитывался о деятельности за 2004 год.

Действительно, экономика города возродилась, словно птица феникс из пепла. Все предприятия работают с прибылью. По всем показателям и рудник, и обогащительные фабрики вышли к началу XXI века с большим объемом производства. Одной из заметных перемен к лучшему стало то, что почти покончили с таким явлением, как безработница. Люди вернулись на свои рабочие места, которые они в свое время оставили из-за постоянной невыплаты зарплаты. Летом 2004 года она уже составляла в среднем 6100 рублей на человека.

Или вот такой житейский, но весьма красноречивый факт: в начале 2000 года Асбестовский комбинат вынек хлеба и хлебобулочных изделий около 6000 тонн — в четыре раза больше к уровню предыдущего года. Люди стали больше покупать хлеба. А потом потребление его вдруг сократилось, зато возросла продажа более дорогих продуктов питания. Значит, у людей появились деньги, они стали жить лучше.

Это, конечно, тоже показатель возрождения. Но чтобы говорить о серьезных переменах на перспективу, нужны и иные, стратегические, подходы. И как тут не вспомнить опыт еще дореволюционных владельцев асбестовых приисков. Того же Викентия Поклевского-Козелл. Он ведь быстро смекнул, что добывать асбест и продавать его простым сырьем — не выгодно. И он первым на Баженовском месторождении построил возле рудников фабрику по переработке асбеста в готовые изделия. Делали жгуты и шнуры, прокладки для тепловых котлов и металлургического производства, производили картон и полотно. Выгода была двойная-тройная по сравнению с той, что он имел от сырьевых поставок.

Сегодня в городе лишь одно предприятие — завод асбо-технических изделий — работает на местном сырье. Производит изделия для автомобильной, авиационной и химической промышленности, тормозные колодки для железнодорожных вагонов. Есть еще, правда, небольшая асбокартонная фабрика. И, пожалуй, все. Вообще асбест и изделия из него используют более двадцати предприятий области. Сре-

**Завод
асботехнических
изделий**

ди них Сухоложский и Нижнетагильский заводы, Белоярская асбокартонная фабрика. А во всей России наберется около сорока потребителей. Выходит, есть нужда в асбестовых изделиях. Но чтобы наладить их выпуск прямо в Асбесте, нужны крупные инвестиции — таков был ответ на мой вопрос специалистов комбината. По всему получалось, что и новые асбестовские банки имеют самое непосредственное отношение к будущему города.

Поиск инвесторов — сегодня одна из наипервейших задач мэрии. Но чтобы привлечь инвесторов, нужны и привлекательные проекты. На федеральный бюджет, как раньше, рассчитывать не приходится. А система рыночных отношений, рыночной экономики предполагает максимальную выгоду для тех предпринимателей, которые решатся вложить свои капиталы в дальнейшую разработку Баженовского месторождения. Есть ли такие проекты?

«Есть, и очень перспективные, рассчитанные на десятилетия», — заверил генеральный директор АО «Ураласбест», сопresident «Хризотиловой ассоциации» Юрий Козлов.

Несколько лет действует в России ассоциация, объединяющая все предприятия асбестовой, асбоцементной, асботехнической промышленности и ряд научно-исследовательских институтов. Ею многое сделано. Она способствует развитию отрасли как в экономическом, так и в политическом плане. Но при чем, спросите, здесь политика? А при том. В конце XX века противниками хризотил-асбеста, представлявшими

В городе впервые побывала делегация международной асбестовой ассоциации. 14 представителей крупнейших промышленных предприятий Канады, Японии, Шри-Ланки, Австралии, Великобритании, Зимбабве, Бразилии познакомились с технологическим процессом в АО «Ураласбест», побывали в геологическом музее, в карьере НИИ «Ураласбест», обогатительных фабриках (2000).

Городская
администрация

конкурентов на мировых рынках, была развернута мощная кампания по запрету асбеста как вредного для человека материала, опасного для его здоровья.

В Женеве приняли директиву, запрещающую использовать асбестосодержащие материалы. Даже в технических и строительных изделиях. Понятно, что это делалось из чисто конкурентных, коммерческих интересов. Привлекли даже фракцию «зеленых» Европейского парламента! Запрет вступал в силу с 1 января 2005 года. Россия теряла 260–280 миллионов долларов в год. Однако разум победил. В сентябре 2004 года та же Женевская конференция исключила асбест из «черного» списка запретного сырья.

«Золотые» отвалы

Как бы ни была глобальна шумиха, поднятая вокруг асбеста, а потребительский спрос на него на мировых рынках остается высоким. Ну, отказались десять стран Европы, но не все же пошли на поводу корпораций, навязывающих вместо проверенного веками горного льна использовать, например, стекловолокно. Вот неполный перечень государств, предпочитающих, как и раньше, российский хризотил-асбест и не сокративших объем закупки его для своих нужд: Алжир, Болгария, Бразилия, Венгрия, Вьет-

нам, Гана, Греция, Иран, Индия, Индонезия, Китай, Монголия. Не поддерживали бойкот Португалия, Пакистан, Румыния, Словакия, Сирия, Тунис, Турция, Югославия, Япония. В общей сложности, как утверждают в отделе сбыта комбината, — более пятидесяти адресатов в Евразии, Африке, Южной Америке и прочих островных территориях. Весной 2000-го приезжали кубинцы. Представительная делегация коммерческих и технических руководителей асбоцементных предприятий во главе с директором крупной фирмы «Пердурит» Оскаром Кастро. Цель приезда — заключение новых договоров на поставку горного лыжа и техническое сотрудничество.

Любопытно, что и Соединенные Штаты Америки никак не отреагировали на запретительное решение Европейского сообщества. Или им директивы европейцев — не указ, или у них свои нормы и правила? Например, запрещено производство и применение гофрированной промышленной бумаги, строительного и листового картона. Но разрешены асбоцементные изделия, фрикционные материалы и тормозные накладки, блоки изоляции, асботекстиль и многое другое. Ежегодное потребление — около 16 тысяч тонн хризотил-асбеста, экспортируемого в основном из Канады. Между прочим, в Канаде лично сам премьер-министр страны господин Кретъен курирует асбестовую промышленность и является инициатором государственных переговоров со странами-потребителями горного лыжа. Поддержка главы правительства много значит. В Канаде асбопроизводители не только освобождены от экспортных налоговых

Первая партия танталониобиевого концентрата погружена на судно, отплывающее к берегам Японии. Концентрат получен на обогатительной фабрике Малышевского рудоуправления и сразу же вышел по качеству на мировой уровень (1999).

Пятая асбофабрика

Первые 500 тонн
асбеста новой
марки -УХВЛ-4-
отправлено в Индию
АО «Ураласбест»
(2000). Ранее
подобный сорт
асбеста в Индию
поставляло
королевство
Свазиленд.

Хризолитовый
асбест

платежей, а получают от правительства дотации на обновление производственных мощностей.

У нашего же российского правительства, к сожалению, была другая позиция. Под давлением извне или соображаясь с какими-то другими доводами, с декабря 1999 года была введена повышенная таможенная пошлина на экспортируемую продукцию, содержащую асбест. В результате потери составили около шести миллионов рублей в месяц. Это много даже для экономики области, не говоря уже об «Ураласбесте», основном производителе.

Чтобы каким-то образом поправить сложившееся положение, решено было рассмотреть вопрос на заседании экономического совета при губернаторе Свердловской области. Подготовлена и направлена в Государственную Думу петиция о необходимости введения таких дифференцированных рентных платежей, которые были бы не во вред, а на пользу асбопроизводителям. Обратились с посланием к председателю Российского правительства М. Фрадкову. Ведь

речь шла не о местных интересах одного уральского города, но и всей страны: асбест, подобно нефти и газу — одна из статей российского дохода. И поддержка была оказана на самом высоком правительственном уровне: производство асбеста возобновилось в прежних объемах.

И вот что любопытно. Предлагаемые заменители были намного дороже асбестовых материалов. Здесь-то и была, как говорится, собака зарыта: антиасбестовая кампания была затеяна ради вытеснения России с мирового рынка. Да и с отечественного тоже. Мне рассказали на том самом заседании экономического совета, что даже в нашей области из ряда проектов были исключены асбестосодержащие материалы и заменены другими, что привело к значительному удорожанию строительства. По всему выходило: одним замена нашего отечественного минерального материала на западные сулила огромные сверхприбыли, другим — невосполнимые потери.

По-житейски иногда задумаешься: может, действительно асбест опасен для здоровья? Тогда как быть с медициной древних лекарей Китая и Индии, излечивавших многие болезни чудодейственными препаратами, приготовленными на основе горного минерала? Кем тогда считать английских ученых-химиков, по рекомендации которых еще в позапрошлом веке изготавливались фильтры для бытовой очистки воды, а также их немецких коллег, запатентовавших ас-

бестовую посуду для жарки? Допустим, все они ошибались, так как уровень их научных познаний был еще не столь велик, а сами исследования, за исключением таких, как сегодня, приборов и оборудования — несовершенными. Но ведь уже более 60 лет асбест и все, что с ним связано, изучается самым тщательным образом и самыми современными методами. Только в нашей области эти занимались Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий, институт медицины и охраны труда Российской академии наук, ВНИИ железнодорожной гигиены. Они провели комплекс медико-биологических исследований «Асбест и здоровье». Наконец, недавно международная экспертная комиссия устроила свою, независимую проверку. И все пришли к одному заключению — о полной безвредности асбеста и асботехнических изделий.

А руководители «Ураласбеста» имели между тем в своем «портфеле заказов» немало дельных предложений. Если бы их можно было выполнить сразу, то предприятие не только вышло бы из убыточной экономики, но и во многом преуспело. Но в процессе дискуссии увеличивали объемы только по производству щебенки. Строить в стране стали больше, и балласта требовалось немало, не успевали выполнять даже имеющиеся заявки. Когда едешь до Асбеста поездом, то видишь много встречных составов, сплошь состоящих из платформ со щебнем. К тому же продукция местных обогащительных фабрик, перерабатывающих отходы в щебенку, пользуется особым спросом. Специалисты утверждают, что асбестовая порода обладает особой способностью улучшать прочность бетона. Строителей это очень привлекает.

Так что снова вспомнили и про отвалы. В асбестовском НИИ проекте давно уже зрела идея создать при комбинате свое... металлургическое производство и выплавлять магний из серпентинита — отходов обогащения асбестовых руд. А опыты на том же Соликамском магниевом заводе доказали реальность задуманного. К тому же запасы сырья для будущей металлургии практически неограниченные. А цены на серебристо-белый металл высокие: на начало XXI века они составляли 1642 доллара за тонну. Очень, оказывается, выгодное дело.

В результате был разработан и утвержден правительством области план-проект инвестиций в размере 312 миллионов долларов. Строительство решено начать в 2006 году. Первоначальная проектная мощность завода по производству стратегического сырья (магния) — 70 тысяч тонн в год. Активным участником в осуществлении проекта стала шведская

На Далматовском участке

Малышевского рудоуправления добыта первая партия урана. Это вторая по величине в России урановая провинция (крупнее ее только Краснокамское месторождение в Забайкалье). Пока эксплуатируется только часть месторождения, расположенная на территории Курганской области (1999).

ОАО «Ураласбест» первым в России получило сертификат соответствия на щебень для балластного слоя железнодорожного пути (2004). Асбестовский щебень проходил тестирование в испытательном центре строительных материалов «Сибгиптранспусть» Новосибирска.

фирма «Минмет Файнэнсинг Компани». Спрос на магний в мире огромный. Особенно пуждаются в новом металле автомобилестроители. Словом, на переломе эпох для города Асбеста настала новая эра.

Время надерз

В город, с которым связано так много приятных воспоминаний, всегда возвращаешься с особым волнующим чувством. Память услужливо воскрешает прошлые события, а та новизна, которую видишь вокруг, создает приподнятую атмосферу сопричастности с бывшим и настоящим. И это закономерно: меняется время, и мы меняемся вместе с ним.

Не забуду разгар лета и припорошенные асбестовым пылем городские тротуары в начале шестидесятых годов. Возвращаешься с поездки на какую-нибудь обогатительную фабрику и долго потом в гостинице отряхиваешься и отмываешься от белой назойливой пыли. А если подует ветер с фабрик в сторону города, то просто беда — нечем дышать.

Теперь все иначе. Закрыты старые обогатительные фабрики, те самые «гиганты» тридцатых–сороковых годов, главным долгом которых было — выдать как можно больше асбеста, невзирая на окружающую среду. Да в те годы об эколо-

Дорога на Асбест

гии и не думали. Нынче воздух в Асбесте столь же чист, как и во всей лесной округе.

Как-то заехал к старому другу, бывшему фотокору и краеведу Борису Истоминому. Посидели, вспомнили, как вместе выпускали газету на строящейся тогда 6-й асбофабрике, как ездили на грузовых попутках до Рефтинской ГРЭС, тогда еще только поднимающей корпуса среди таежных просек.

— Давай махнем на Рефт, на рыбалку с почевкой, — предложил он.

И мы махнули. Ехали на этот раз комфортабельным автобусом и за считанные минуты были на месте. Разбили палатку почти на самом берегу, рядом с лодочной станцией. Взяли и лодку напрокат. Вечером бурлил котелок над костром, разнося вокруг аромат свежей с дымком ухи. Что может быть приятнее таких вот беззаботных минут!

Над головой — высокое звездное небо. И какое-то особое настроение придавало сознание того, что перед тобой гигантская электростанция, а за спиной уже даже не поселок, а настоящий город с двадцатитысячным населением.

На рыбалке какой бывает разговор? Об удачных бывлых уловах. Раньше лишь караси считались здесь большой удачей, а теперь местное рыбоводческое хозяйство ежегодно отлавливает тысячи килограммов зеркального карпа и мясистого толстолобика, разведенного больше с технологической целью: эта рыба позволяет избавляться от разрастающихся водорослей. Для стационарного водоема это проблема. Но заодно решается продовольственный вопрос. Вот и весной 2000 года снова выпустили в водоем сотни тысяч мальков зеркального карпа и еще экзотического для этих мест китайского «золотого карася».

Однако обильная рефтинская рыба — лишь одна из примет сегодняшнего времени. Но, признаться, весьма приятная. Всякий раз, приехав в Асбест, найдешь в магазинных свежую рыбу. Разве что во время нереста случается перебой. Одно время свежееотловленную рыбу продавали из цистерн прямо на улицах Асбеста.

От 500 до 5 тыс. руб. получили пять цехов-победителей конкурса бытовых помещений, объявленного по инициативе профсоюза и поддержанного администрацией ОАО «УралАТИ». Например, в красном уголке паронитового цеха комиссия увидела аквариум с золотыми рыбками и черепашку Матильду. Экзотическую картину дополнили южная пальма и множество комнатных цветов (2004).

Магазин
«Рефтинский»

А если уж речь зашла о продовольственной программе, то не нельзя не сказать о еще одной примете дня — Рефтинской птицефабрике. В 2001 году она отметила свое двадцатилетие. Было что вспомнить и чем погордиться.

Фабрика за эти годы стала флагманом уральского птицеводства. Благодаря рефтинцам, удалось потеснить на товарном рынке даже американских производителей. Именно они были основными поставщиками в Россию куриного мяса. Окорочка, которыми в буквальном смысле были завалены все продуктовые магазины, называли «ножками Буша» — к чести американского президента. Но скоро рефтинские их потеснили: и по вкусовым качествам оказались лучше, да и по цене тоже.

Так что местные птицеводы превзошли американских. В 1981 году Рефтинская птицефабрика произвела 1993

тонны мяса птицы, а в 2001-м уже более 21 тысячи тонн. Сегодня фирменная сеть магазинов развернута не только в самом Асбесте, но и в областном центре, а также в пос. Белоярском, городах Каменске-Уральском, Сысерти. Повсюду можно встретить павильоны, где по заказу быстро приготовят горячие окорочка. Что же до куриных консервов, то они расходятся аж по всей России.

Рефтинских цыплят называют еще «хлебными». Потому что при готовке в микроволновке или же просто на сковороде они дают необыкновенно нежную румяную корочку, словно у горячей хлебной сдобы. Рефтинские «хлебные цыплята» неоднократно брали призовые места и отмечались наградами на выставках в Москве, Екатеринбурге, Челябинске.

Заслуга в том, конечно, всех птичников, но в первую очередь — директора птицефабрики Николая Васильевича Топоркова. Именно при нем фабрика превратилась в настоящее индустриальное производство агрономического комплекса. Дело поставлено на отлаженный поток. 42 дня отводится для того, чтобы цыпленок с момента своего появления до отправки в мясной цех нагулял товарный вес. Потом следует переработка. Более 140 наименований куриной продукции производят рефтинцы. Ни одна птицефабрика, хоть зарубежная, хоть российская, не имеет такого ассортимента.

та. Есть деликатесы, от одного вида которых, что называется, слюнки текут. Например, копченые и запеченные цыплята, куры в фольге по-рефтински, колбасы, сосиски, рулеты, ножки фаршированные. Чего только нет в этом рефтинском меню. К изобилию привыкаешь довольно быстро, а недавняя «проголодь» вспоминается с трудом.

А помнить надо. Вот время двадцатых годов прошлого века. Первейшей из забот было пропитание, хотя в надежде на будущее умели обходиться малым. Чем удачливее шли дела на асбестовых рудниках, тем больше появлялось надежды, что не пропадут, выживут. Асбест был гарантией. Сырые брали иностранные промышленные фирмы, поставляя взамен зерно. Логика была у всех простая: больше асбеста — больше хлеба.

Как значимый исторический факт в истории города воспринимается открытие в 1926 году в поселке имени М. Фрунзе первой рабочей столовой. И хотя была она всего-то на пятнадцать мест, однако кормили там горячей пищей. Скудной, но горячей. И это тоже помогало выжить.

Да что там двадцатые-тридцатые. Я вспоминаю шестидесятые, когда на строительной площадке шестой асбообогатительной фабрики одной из первейших забот местного профсоюзного комитета была... столовая.

Тысячи людей нужно было накормить так, чтобы все их дальнейшие помыслы были связаны с работой. Рейды по проверке пищеблоков, столовых залов были в то время привычным явлением. Добивались соответствия порций в меню и на деле. Малейшее нарушение становилось предметом рассмотрения в самых высоких городских инстанциях. Меры принимались безотлагательные, проверки следовали до тех пор, пока не достигали порядка и не прекращались жалобы. Кстати сказать, нам сегодня не хватает подобного рабочего контроля!

В конце шестидесятых годов журналистская судьба свела меня с машинистом карьерного экскаватора Михаилом Коровиным, миллионером. Называли его так, конечно же, не за те «заслуги», что иных сегодняшних бесцеремонных новых русских, потому что экипаж экскаватора известной уралманевской марки, которым управлял Коровин, отгружал асбестовую руду в забое, измеряя выработку миллионами кубометров.

Ст. сержант
М. Коровин
(справа) и рядовой
И. Корсаков
у стен рейхстага

Однажды я провел с Михаилом Петровичем несколько часов в просторной кабине этого мощного черпального стального монстра, способного за считанные минуты загрузить целый железнодорожный вагон. Мы вели немногословный разговор о его трудовых рекордах. Тогда-то Коровин и сказал: «Все началось с термосов с горячей пищей...»

Особенность работы машинистов экскаваторов была такова, что на смену их завозили вахтовым автобусом и всю эту многочасовую смену они проводили на дне рудного карьера, на глубине триста с лишним метров. Выбраться отсюда на «материк» не так-то просто. Буквально до последних десятилетий, как и в старину, рабочие брали с собой узелок с домашним харчем. Что Бог пошлет, то жена и завернет.

Как-то послали Коровина на другой экскаватор — в отстоящую бригаду. Надо было предпринять что-то такое, чтобы люди по-другому отнеслись к делу. Коровин решил проблему по-житейски просто, заявив начальству: если хотите получить высокую выработку, обеспечьте людей не только зарплатой, но и горячим обедом. Поставил такой вопрос перед администрацией рудника.

Не прислушаться к его мнению не могли: был заслуженный на комбинате человек, Герой Социалистического Труда. Снабженцы приобрели специальные термосы, а столов-

Городской
краеведческий
музей

ские работники стали доставлять на рабочие места горячие блюда.

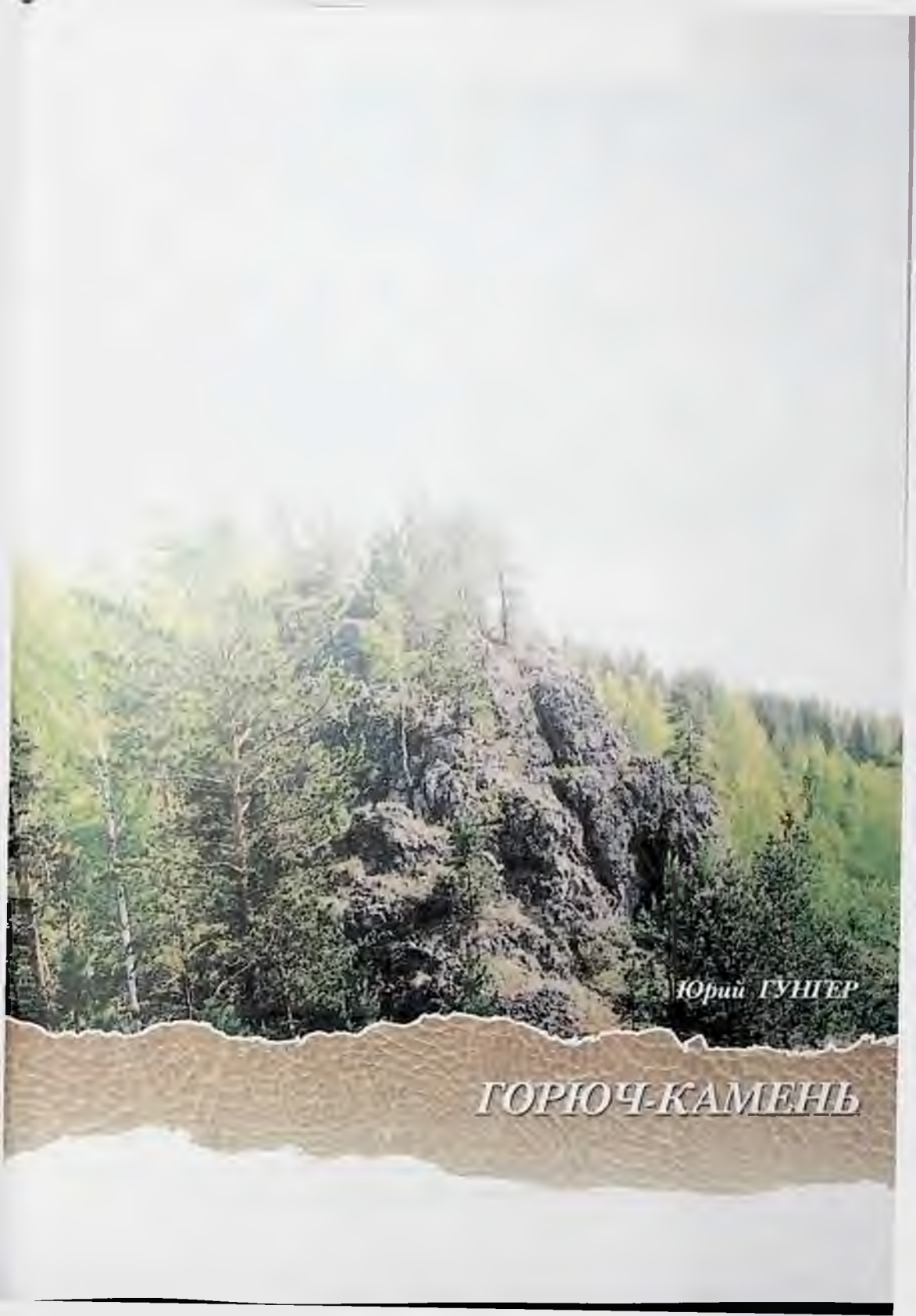
Дела пошли веселее, выработка в забоях поднялась — такой вот секрет производительности. И урок нам, сегодняшним: ведь подчас самые глобальные проблемы, что называются, висят на волоске отношения к человеку труда, инициативы, таланта, творчества. В конечном-то счете именно эти качества в человеке и есть наша непреходящая ценность.

...Я уезжал из Асбеста на закате дня. Солнце уже едва пробивалось сквозь придорожную лесную полосу, а все вокруг еще дышало горячим летним зноем. Через несколько минут по выезде из города мелькнула огромная зеленая глыба с надписью «Асбест». Впереди простиралось широкое шоссе, словно открывая новые перспективы ставшего мне родным уральского города.

Краткая хроника Асбеста

- 1885, февраль — открыто Баженовское месторождение хризотил-асбеста.
- 1889, июнь — начата разработка месторождения, добыты первые 900 пудов горного волокна.
- 1897 — на приiske Поклевского-Козелла открылась фабрика, выпускающая асбестовые изделия, появилась первая паровая машина для удаления воды из разреза.
- 1906 — построена грунтовая дорога от приисков до станции Баженово.
— на Вознесенском приiske поставлена электростанция с паровой турбиной «Де Лаваль» мощностью 250 л. с.
- 1910 — на Вознесенском приiske проложена 600-миллиметровая железная колея.
- 1918, май — советское правительство своим декретом объявило рудники Баженовского месторождения собственностью Российской Федерации, конфисковав имущество владельцев асбестовых предприятий.
- 1922 — организован государственный трест «Ураласбест».
- 1930 — пущена в эксплуатацию асбофабрика «Гигант».
- 1933, 20 июня — постановлением ВЦИК рабочий поселок Асбест переименован в город с тем же названием.
- 1935 — введена в эксплуатацию асбофабрика № 3 «Асбогигант».
- 1969 — построена и введена в эксплуатацию 6-я асбообогадительная фабрика, предназначенная для переработки 12 миллионов тонн бедных по содержанию асбестового волокна руд.
- 1970 — пущен в эксплуатацию первый энергоблок Рефтинской ГРЭС.
- 1981 — построена первая очередь Рефтинской бройлерной фабрики по производству куриного мяса.
- 1989 — город Асбест торжественно отметил 100-летие со дня основания — улица Челюскинцев переименована в улицу первооткрывателя асбеста А.П. Ладыженского.
- 1999 — из отходов асбестовых руд получены первые 300 кг металла будущего магния.
- 2000 — в городе появился новый вид связи — сотовый; началась подготовка к монтажу оборудования «Мегафон».
- 2003 — рост инвестиций в экономику города составил более 144 млн рублей — в основном за счет собственных средств предприятий: ОАО «Урал-АТИ», ОАО «Ураласбест».
- 2004, 30 сентября — состоялось заседание совета директоров акционерного общества «Асбестовский магниевый завод». Определен срок ввода завода в эксплуатацию — 2008 год.

Юрий ГУНДЕР

ГОРЮЧ-КАМЕНЬ

Древнее озеро (по страницам каменной летописи)

*Юрий Гунгер – краевед,
старший научный
сотрудник
Красноуральского
краеведческого музея;
директор фонда
содействия краеведению
«Богословский Урал».
Живет в Валчанске.*

В 1894–1899 годах на территории Богословского горного округа произвели невиданную до тех пор по масштабу геологическую съемку.

Инициатором и вдохновителем ее был главный управляющий округа Александр Андреевич Ауэрбах, пригласивший из Петербурга известного геолога-минералога, профессора Евграфа Степановича Федорова. По результатам шестилетних трудов Федоровым и его ближайшим помощником В.В. Никитиным был написан отчет «Богословский горный округ. Описание в отношении его топографии, минералогии, геологии и рудных месторождений», опубликованный в 1901 году петербургской типографией М. Стасюлевича.

Из отчета маститых геологов, заглянувших в каменную летопись нашей территории на 350 миллионов лет назад, узнаем, что в те далекие времена здесь была суша. Море, покрывавшее площадь нынешней Европейской России, только подходило «к местам, составляющим теперь водораздельный Уральский хребет», образуя мелководные заливы. Да и то «в скором времени» отступило. Вновь оно явилось через 40 миллионов лет, «в палеозойское время, или, точнее, в начале девонского периода» (310 миллионов лет назад) —

в связи с началом меридиональной складчатости, приведшей к образованию Уральского хребта.

Образовавшиеся ранее возвышенности создали препятствие распространению складки, повлекли за собой многочисленные разрывы земной коры и вызвали опускание огромных площадей суши. Возвышенности же остались островами посреди бескрайнего моря. Змеевиковые горсты* Усгейский и Вязовый (р. Устея и Вязовая — притоки р. Тугры) — острова, «никогда не покрывавшиеся волнами нижецедовонского моря». Такие же горсты тянутся на юг и на север.

Эта первая меридиональная складка, упершаяся в острова, оттеснила море и образовала увалистую полосу из возвышенностей, протянувшихся от нынешнего Краснотурьинска на север: Петропавловский Камешок, гора Сосновая (Григорьевская сопка), Денежкины Камешки.

Примерно 250 миллионов лет назад произошло новое наступление моря. Извержения вулканов образовывавшейся тогда второй складки снова породили опускание суши. Когда «всасывающая сила» образующейся складки прекратилась, когда грандиозных размеров Восточная Предуральская гряда выступила на поверхность тысячекиллометровой горной цепью, море отступило, оставив залив, зажатый между этой грядой (Валенторская и Княсынинская сопки, гора Кумба, Кривинская сопка и громадный Денежкин Камень) и островами увалистой полосы, соединявшийся с морем многочисленными проливами. Дальнейшие извержения и приливы магмы приподняли земную кору. Море снова ушло. Горобразование же продолжалось.

Последовало образование третьей складки — Главного Уральского хребта (Косьвинский, Конжаковский, Ольвинский, Казанский Камни), а затем еще более западной складки — хребта Кваркуш. В меловом периоде (110–70 миллионов лет назад) произошло полное замирание тектонических процессов. Горы подвергались размыву и выветриванию.

И все же море пришло еще раз — последний, не дойдя до нынешнего Североуральска 20 километров, Волчанска — 13, Краснотурьинска — 3. А будь тогда город Серов — он оказался бы на дне моря. Случилось это по геологическим меркам совсем недавно — 40 миллионов лет назад.

Болотистая котловина, простирающаяся от озера Крылынкина до современного Карпинска и от Княсынинского озера до Волчанска, была когда-то (геологи не смогли опре-

* Горсты — приподнятые над смежными участками, обычно вытянутые участки земной коры, ограниченные круто наклоненными разрывами — сбросами, или взбросами. Можно сказать, доисторические первоначальные горы.

Е.С. Федоров

Гора Сосновая
(Григорьевская сопка) —
заповедник природы

делить точное время его существования) огромным пресноводным озером. Е.С. Федоров и В.В. Никитин назвали его Волчанским. Ширина озера была более двадцати, а длина более тридцати километров. На юг, доходя до нынешнего поселка Веселовка, простирался узкий семикилометровый залив. Рек Сосьва, Вагран, Волчанка, Турья и Каква тогда не существовало. С севера в Волчанское озеро из-за Кумбы и Золотого Камня бежала речка, начинавшаяся там, где сейчас начинается Коломба. С Денежкина Камня сбегала более крупная река, впадая в озеро несколько восточней первой. Нынешние озера Троицкое и Гальяново — следы этого бывшего речного бассейна. С запада в озеро впадали два притока, начинавшиеся там, где берут начало современные Вагран и Турья, причем Турья бежала по долине нынешней Симки. Последний крупный приток впадал в озеро с юга, со стороны поселка Каква. Исток озера представлял собой довольно крупную горную реку юго-западного направления, впадающую в море (если они существовали одновременно) в районе нынешнего поселка Шихан.

Геологи предположили, что озеро Крыдышкино — возможно, остаток глубокой части того самого древнего озера. Но во действительности реликтовым озером Малым маститые исследователи не заинтересовались. Озеро это находилось между северной и южной частями нынешнего города Волчанска, имело идеально круглую форму диаметром 200 метров и сравнительно большую глубину — 35 метров. Малое исчезло с лица земли недавно — в 1940-х годах, об этом еще пойдет речь ниже.

Кем были заселены тогда наши пространства? Климат, как уверяют ученые, был в то время на Урале субтропический: мягкий и жаркий. В вечнозеленых лесах преобладали широколиственные цветковые растения, густо перевитые лианами: пальмы, магнолии, платаны, фикусы, лавры, дубы, ивы и клены. В море обитали водоросли. Динозавры уже вымерли. Округу населяли млекопитающие, в том числе многобугорчатые (индрикотерии, диноцерасты, бронготерии)*, которым до вымирания тоже оставалось не так много лет — миллионы этак десять. Появилось уже много современных птиц. Земноводные были редки, зато размеров невиданных: гигантские саламандры, жабы, лягушки... Из пресмыкающихся жили черепахи, ящерицы, змеи, крокодилы. В море и пресноводных озерах обитали костистые и хрящевые рыбы, ostracods**, двустворчатые и брюхоногие моллюски.

В ближайшие к нашему времени геологические периоды происходило образование современных речных долин.

Это происходило в пору палеогена — самой древней эры кайнозойской группы, следующей за меловой и предшествующей неогеновой системе. Существовала 68–25 млн лет назад.

* Индрикотерии, диноцерасты, бронготерии — тригипские млекопитающие, внешне похожие на посорогов.

** Остракоды — ракообразные, то же, что ракушковые.

Соединив усилия, Сосьва, Калья и Шегультаи первыми проложили ущелье через увалистую полосу, напрямую выйдя на бывшее морское дно. Также напрямик пробились Вагран, Волчанка, Гурья и Каква. В ледниковую эпоху область сплошного оледенения не затронула наш район — ледник остановился примерно в ста пятидесяти километрах севернее. Между тем ледники изрядно потрудились, формируя современный рельеф.

Загадки Вагран-озера

В тринадцати километрах от Волчанска находится замечательной красоты озеро Крылынькинно, получившее свое название от имени проживавшего в тех краях вогула Крылышка. С озером уже более трех веков связана тайна серебряного рудника...

В 1663 году царь Алексей Михайлович, нуждавшийся в серебре для чеканки звонкой монеты, отправил из Москвы

четырёх стрельцов во главе с Иваном Блиновым для исследования месторождения серебряных руд на Вагран-озере, указав и направление: «в Перми Великой, в Чердыни, за горою прозвущем Поманенною, меж Вагран-озером, на болоте». В грамоте чердынскому воеводе назывались крестьяне Пвашка Токарев, Сенька Степанов и Оничка Иванов из села Сарапула, которых нужно было взять стрельцам с собой «для зная того места и руды». Вероятно, эти трое и сообщили воеводе о серебряной руде. Грамота наказывала также «поставить караул и приказать беречь накрепко, чтобы никто тое руды не имал до Указу». Для плавки руды воевода должен был подобрать опытного серебряника.

Дальнейшие события представляются темными и неясными, в чем можно даже усмотреть чей-то умысел. Во-первых, вместо означенных в грамоте крестьян, которые должны были указать месторождение, стрельцы взяли с собой Максима Токарева и семерых чердынских посадских. Во-вторых, поиски руды провели спешно, пробыв на месторождении всего 5–7 дней и 3 июля повернув обратно, хотя впер-

Указом царя Алексея Михайловича отменены и изъяты из обращения медные деньги и возобновлен выпуск серебряной монеты (1663).

Озеро
Крылышкино

В эту пору из
России в Швецию
бежал подьячий
Посольского
приказа
Г.К. Котошпхин
(1664). По заказу
шведского
канцлера он
написал книгу о
России в
царствование
Алексея
Михайловича,
ставшую одним из
ценнейших
исторических
источников.

Основаны крепость
и город
Екатеринбург,
названный в честь
жены императора
Петра I Екатерины
(1723).

ди было еще три благоприятных для поисков месяца. В-третьих, участвовавший в экспедиции серебряник Ондрюшка Вятчанин не испытал руду ни на месте, ни в Чердыни. В-четвертых, караул поставлен не был, а это наводит на мысль о том, что оставлять какие-то постройки на месте, а тем более свидетелей халатно проведенной работы стрельцам резона не было. Выполнили только один пункт указа — предписывавший найти «иную какую руду». Стрельцы, сославшись на неумение Вятчанина и других чердынских серебряников (хотя еще в 1643 году в Соликамске производились плавки руд, взятых из всех известных тогда в округе месторождений), с 2,5 пуда первой попавшейся медной руды поспешили в Москву. Результатов испытания этой руды история не сохранила, но можно предположить, что они были не обнадеживающие. Чердынский воевода М. Юленищев знал, что делал: не хотел себе на голову приключений с разработкой государева рудника...

Но времена меняются. В годы правления Петра I находка рудных месторождений стала поощряться, и оказавшиеся на строительстве флота в Таганроге чердынские кузнецы в 1703 году решились рассказать о вагранском серебре таганрогскому губернатору Толстому. Тот, однако, пропустил сообщение мимо ушей.

Наконец в 1723 году кузнец Латышев сообщил управляющему медными рудниками в Кунгуре Берглину о чердынских кузницах, прознавших о серебре Вагран-озера. Берглин направил Латышева к советнику Берг-коллегии Михаелису в Соликамск. Михаелис, организовавший поиск кузнецов, нашел в живых только одного из них — Корнилу Кузнецова. Тот поведал, что только слышал о серебре, знает, где копали руду, но не знает, какую, и в ямах не бывал. Нашли в Чердыни и колодника Бурмутова, бывавшего на Вагран-озере и заявившего, что какое-то рудное место знает и довести до него может.

О вагранском серебре доложили самому де Геннину, который приказал немедленно Кузнецова и Бурмутова отправить в Верхотурье и ожидать его прибытия. По каким-то причинам поездка всесильного генерала не состоялась, нет сведений и об отправке им кого-либо на Вагран-озеро. Михаелис, возглавив экспедицию, в состав которой входил молодой артиллерийский офицер Порошин, отправился на месторождение и собрал рудные образцы. Результаты испытаний их тоже не сохранились...

В декабре 1745 года в Екатеринбургскую горную канцелярию с доношением о серебряной руде явился новокрещен-

ный вогул Сосьвинской волости Пельымского уезда (а именно к этой волости относилась в то время наша территория) Гаврило Иванов. В данных Гаврилой показаниях содержались расхождения, и канцелярия приказа «для сыскания истины, расспросить его под плетью». Чем закончился распрос, неизвестно...

В 1764 году Порошин (уже генерал-майор и главный командир Колывано-Воскресенских заводов на Алтае) написал донесение в Кабинет императрицы Екатерины II. Сообщал, что в 1721–1722 годах (экспедиция, кстати сказать, могла состояться не ранее 1723 года) участвовал в экспедиции Михаелиса, что на Вагран-озере обнаруживались в разных местах признаки серебряных руд, что по возвращении экспедиции в Соликамск опробование руд показало содержание в них серебра, что в то время он по молодости лет в серебряных рудах не разбирался, но теперь, как специалист, отмечает схожесть тех образцов с колыванскими серебряными рудами.

Императрица приказала Берг-коллегии найти журналы и другие бумаги Михаелиса и провести на Вагран-озере новое обследование. Просмотр бумаг Михаелиса ничего не дал, но в Екатеринбургскую канцелярию Главного заводов правления отпраздничали указ с сообщением о Высочайшем повелении и требованием представить все сведения об обследовании

В России начато изготовление золотых монет 88-й пробы: имперiales (10 рублей) весом в 3 золотника и полумперiales весом в 1,5 золотника. Серебряная монета изготовлялась 72-й пробы (1764).

Место впадения реки Большой Волчанки в Сосьву

В России
прекращен обмен
кредитных билетов
на звонкую монету
(1857).

Н.К. Чупин

мест у Вагран-озера и палички там серебряных руд. Ответ канцелярии неизвестен...

Долгое время о Вагран-озере и руднике при нем никто не вспоминал. А в XIX веке историки не могли найти не только рудник, но и само Вагран-озеро. До наших дней остается загадкой его местонахождение.

О добыче серебряной руды и плавке серебра горнозаводчиком М.М. Походяшиным, основателем Петропавловского (ныне Североуральск) и Богословского (ныне Карпинск) заводов и Турьинских рудников (ныне Краснотурьинск), существуют противоположные мнения. Одни считают — плавил и сказочно на этом обогатился, другие — не плавил, наоборот, утаивал серебросодержащие руды, чтобы не заниматься трудоемким производством. Штабс-капитан Банников, служивший в Богословском горном округе смотрителем Питателевских золотых приисков, опубликовал в 1857 году в «Горном журнале» статью «Чердынские серебряные рудники», в которой происхождение богатств Строгановых и Походяшина возводит к тайной разработке Великокняжеских рудников, помещая их между Камою и Вычетдой, и категорически отвергает возможность добычи Походяшиным серебряных руд на восточном склоне Уральских гор. Об экспедициях 1663 и 1723 годов Банников не упоминает.

Первым начал поиски загадочного озера выдающийся исследователь Урала (историк, географ и экономист) Н.К. Чупин, опубликовавший в 1873 году в «Горном журнале» статью «О начале и развитии горного промысла в Богословском Урале». Свои соображения на этот счет он изложил в отдельной главе «Известия о рудах при озере Вагранском». Наркиз Константинович нашел в межевом журнале школьного подмастерья (учительского помощника) Соловнина, отводившего в 1759 году леса Петропавловскому заводу, упоминание об озере Вагран и предположил, что это озеро Крылышково (ныне Крылышкино). Позднее он нашел и план отвода лесов Соловнина, представленный им в Канцелярию Главного заводов правления, на котором действительно озеро Крылышкино подписано «озеро Вагранско». Нашел Чупин и косвенные доказательства в пользу существования там серебряного рудника: на геологической карте П.М. Карпинского на западном и юго-западном берегах озера Крылышкина обозначено несколько медных рудников, скала же на берегу реки Ваграна обозначена как Серебряный рудник. У другого исследователя, Э.К. Гофмана, Чупин нашел еще одно подтверждение

этому: «...Скала, вдающаяся в реку Вагран и называемая Серебряным утесом, так как в этой местности некогда искали серебряной руды». Однако эти же геологи отвергали наличие здесь серебра, полагая, что месторождение принято за серебряное по блескам цинковой обманки. Да и сам Чупин сомневался, что Серебряный утес — именно то место, о котором рассказывал Кузнецов в 1723 году: ведь чтобы попасть сюда с верховьев Ваграны, совсем не надо плыть еще четыре версты до истока Крылышкского озера и тем более до самого озера.

Словом, местонахождение Вагран-озера историки и краеведы ищут до сих пор.

А мы обратимся к более прозаичным ископаемым — железу и меди. Широко известно, что первые находки этих руд были сделаны на реках Колонге и Вагране в 1752–1757 годах рудознатцем Григорием Никифоровичем Посниковым. В последние годы екатеринбургский историк М.С. Бессонов разыскал в архивах документы, значительно сокращающие количество приписываемых Посникову находок месторождений, но слава первооткрывателя по-прежнему принадлежит ему. Между тем за бортом внимания исследователей остаются факты более ранней находки медной руды. Известный российский ученый-энциклопедист П.С. Паллас, побывавший в 1770 году на реке Волчанке, свидетельствует: «Сказывают, что еще в 1725 году изыскана и Лялинской канторе предъявлена, а после осматривана белая как свинец руда, может быть, колчеданная, но о свойстве оной не мог я разведать». Кем «изыскана и предъявлена» руда? Ответ нашли геологи Федоров и Никитин. В своем отчете они указывают на неведомые нам теперь рудные заявки 1720-х годов, а рудник по реке Волчанке называют Коптяковским. Влас и Сидор Коптяковы — известные рудознаты Лялинского медеплавильного завода, построенного самим Виллимом де Генningом.

Значит, не «в поисках слюды и точильного камня скитался» в здешних краях верхотурец Григорий Посников, а пришел сюда по коптяковским следам. Да и другие рудоскательники (Степан Богомолов, Герасим Котельников, Василий Мелехин, Григорий Тавролов) — тоже. Находки посыпались одна за другой. Благо было кому сбыть их: богатый верхотурский купец Максим Походяшин решил заняться рудным делом и построил в далекой Сибири завод...

В 1758 году верхотурский ямщик Григорий Тавролов открыл на реке Волчанке два медных рудника. Назвали их Мостовой и Волчанский. Другие документы говорят, что по

Для мощей святого благоверного князя Александра Невского, покоящихся в Александро-Невской лавре С.-Петербурга, изготовлена рака из первого серебра, добытого в России в царствование императрицы Елизаветы Петровны (1753).

Начали действовать Нижнетагильский железоделательный и Колыванско-Воскресенский медеплавильный заводы Никиты Демидова. По выплавке чугуна Россия догнала Англию (1725).

два медных прииска на реке Волчанке открыли ямщик Григорий Дранишников и крестьянин Григорий Коновалов, умалчивая, однако, о Тавролове...

Зимовье Волчанское

Заводчик М.М. Походяшин в 1765 году устроил между своими рудниками и заводами дороги и зимовья при них. Петропавловский, или Рудничный, тракт пролегал между Петропавловским заводом и Турынскими Рудниками. Вероятно, тогда и возникли на тракте два зимовья: Волчанское и Половинное, предназначенные для отдыха возчиков руды и смены лошадей. Возможно, местоположение тавроловских рудников и определило трассу Петропавловского тракта и расположение Волчанского зимовья рядом с ними (один — в версте, другой — в 285 саженьях).

В зимовьях заводчик поселил зимовщиков с жалованьем «от себя». Они обязаны были принимать возчиков и путников для отдыха, держать съестные припасы и фураж для лошадей, очищать летом дорогу от бурелома, а зимой промывать лошадей.

В 1770 году проехал через Волчанское зимовье, «оселенное несколькими вогульцами», Петр Симон Паллас, а позднее написал в своем «Путешествии по разным провинциям

Заброшенный карьер
золотодобычи

Российского государства»: «купец Походяшин нашел ныне в сем околотке разные медные руды, и я видел из здешних ям выпнутой кварц с самородными медными зернами».

В 1791 году сыновья М.М. Походяшина продали рудники и заводы Государственному банку. Зимовщики стали получать за выполняемую работу казенное жалование. Сохранившийся до наших дней «Список о мастеровых Петропавловской конторы... на 15 января 1821 года» сообщает, что «при Волчанке зимовщиками» состояли Тимофей Егорович (48 лет) и Андрей Тимофеевич (25 лет) Пасесневы; жалования

Старательская артель

получали по 48 рублей и 4 пуда провианта в год; Андрей Пасеснев получал еще на троих детей 3 пуда провианта (на детей до 12 лет выдавали по одному пуду в год). Кроме зимовщиков на Волчанке проживали жена Тимофея — Фекла (44 лет), жена Андрея — Аграфена (26 лет) и их дети: Елизавета (7 лет), Настасья (3 лет) и Серафим (5 месяцев). Со временем население зимовья росло. Кроме зимовщиков появились здесь и другие жители. В 1862 году в Волчанском зимовье было 5 дворов, в которых проживали 23 жителя. Они занимались добычей золота на близлежащих приисках, охотой и поставкой сена для рудников и заводов (в Богословском горном округе было 10 000 лошадей).

В 1823 году на речке Сухойойке началась добыча золота, положившая начало поискам золотосодержащих песков на всей территории Богословского округа. Его искали в поймах реки Большая Волчанка и ее притоков — Малой Волчанке, Мостовой (Макарьевки), Заболотной, Черной. Так, в 1827–1870 годах у Волчанского зимовья появились соседи: Макарьевка, Григорьевка, Ларьковка, Заболотная, Черная.

В начале 1870-х начал работу Больше-Волчанский прииск. Поселок при нем назывался Новая Волчанка, а позднее Верхний Стан. Это было передовое по тем временам предприятие. Золото промывали в бутарах (конический барабан с отверстиями), перелопачивавших 95 000 пудов песка в сутки. Пески в бутару подавали элеваторами. Сама бутара и эле-

В России началась чеканка платиновых монет (1825–1845).

Произошли столкновения русских и афганских войск, руководимых английскими офицерами, у Таш-Кебри на р. Кушке в Туркмении из-за спорных территорий, завершившиеся поражением афганских войск (1885).

ваторы приводились в движение водобойными колесами. Производительность прииска была высокая. Здесь впервые применили систему рельсовых путей для доставки песков к машине в вагонах, вмещавших до 60 пудов. С 1891 года для подвозки песков стали использоваться два паровоза. Забегая вперед, можно добавить, что в 1904 году на Григорьевском прииске начала успешно работать первая в Богословском горном округе драга.

25 июня 1885 года на Волчанский золотой прииск прибыли владелец Богословского горного округа, сенатор, член Государственного Совета и государственный секретарь А.А. Половцов в сопровождении главноуправляющего Богословского горного округа А.А. Ауэрбаха, бельгийского инженера Коссу, доктора Э.Ф. Морица и повара Мариюса. Сенатор оставил в своем дневнике описание добычи и промывки золота, которого в этот день «намыто из 37 тыс. пудов земли 2 1/2 фунта», пообедал на прииске и, «сделав, несмотря на преследования комаров, небольшую прогулку по лесу», ночевал в домике «приискового смотрителя Николая Трофимова, саперного фельдфебеля николаевских времен, держащего в дисциплине неструю и нередко сбродную массу рабочих». 26 июня выехали с Волчанки «в коробках, запряженных тройками», в Петропавловск.

Петропавловский тракт, на котором располагалось зимовье, обязанное ему своим существованием, знал лучшие и худшие времена. Например, П.С. Паллас отмечал отличное состояние дорог между рудниками и заводами М.М. Походяшина, а геолог Е.С. Федоров назвал эту дорогу «самым ужасным путем».

С образованием в 1870-х годах в Пермской губернии земства Волчанское зимовье было переведено в разряд почтовой станции. В документах, картах и литературе конца XIX века зимовье называется уже деревней Волчанкой, Волчанской, Старой Волчанкой.

Лавленковская зимовья

Земство «энергично взялось за дело насаждения школ». 20 сентября 1894 года в деревне Волчанской открылось двухклассное начальное училище. Попечителем его стал смотритель медных рудников округа Бронислав Николаевич Савицкий. Учеников было немного. Например, в 1902/03 учебном году обучались 29 ребятнишек от 8 до 14 лет: 17 мальчиков и 12 девочек. В основном это были дети заводских

рабочих, в том числе — из близлежащих селений. Вполне хватало одного преподавателя. С февраля 1897 года этим преподавателем была учительница Веригина. Жалованья ей полагалось 114 рублей в год. Была в училище библиотека, состоящая из учебников и книг для внеклассного чтения.

В 1900 году от застарелой чахотки умер петербургский книгоиздатель Флорентий Федорович Павленков. 100 тысяч полновесных российских рублей покойный завещал на организацию двух тысяч бесплатных библиотек-читален в сельской местности, с тем чтобы читальни эти, по крайней мере наполовину, складывались из его, павленковской, самообразовательной литературы. Выполнением последней воли Павленкова занялись его душеприказчики, главным образом — Валентин Иванович Яковенко.

Все без исключения губернии Российской империи откликнулись на просветительскую инициативу издателя. Особенно активно поддерживали начинание Пермская и Вятская, в коих было открыто более 300 читален. Все они носили имя издателя-мецената. К этому времени в Верхотурском уезде уже действовали 18 народных публичных библиотек, и уездное земство не упустило возможности открыть еще три — на средства Павленкова и земства.

Из «Журналов Верхотурского уездного земского собрания» известно: «По соглашению Управы и Инспекции библиотеки имени Павленкова предположено открыть при Волчанском, Бродовском и Именновском начальных училищах. В настоящее время разрешение на открытие этих библиотек получено, списки книг для них составлены и препровождены душеприказчику по делам умершего Ф.Ф. Павленкова — В.И. Яковенко, предложившему весьма льготные условия при выписке книг через него, надо полагать, книги скоро будут высланы, и, таким образом, первые библиотеки имени просвещенного книгоиздателя будут открыты и в Верхотурском уезде». Все три библиотеки открылись к началу 1903/1904 учебного года. По праву преемственности нынешняя волчанская городская библиотека им. А.С. Пушкина вошла во всероссийскую общественную организацию «Содружество павленковских библиотек».

Эти первые сельские читальни были доступны не только учащимся училищ, ими пользовались все желающие. Что же предлагали своим читателям библиотеки имени Павленкова? В фонде было много научно-популярной литературы — русской и переводной, конспектных по цене книжечек по географии и истории, сказок. Основу же фон-

В Москве
первая бесплатная
библиотека-
читальня
им. И.С. Тургенева
открылась в 1885 г.

В.И. Яковенко

да составляла русская и зарубежная художественная литература и демократическая публицистика.

В 1914 году в фонде библиотеки Волчанского начального училища числилось 675 учебников, 46 книг для учителя и 357 — для внеклассного чтения. В павленковском фонде, помещавшемся в отдельном шкафу и обслуживавшем, помимо училища, еще 18 читателей, было 930 книг. Само же училище, ставшее уже трехклассным, из-за закрытия к тому времени Больше-Волчанского прииска захирело. Здание стало ветхим, холодным, печи разваливались. На вопрос о применимости к жизни знаний, получаемых учениками, учительница А.Н. Лузянина (тридцатилетняя, замужняя, имеющая сына, проживающая в трехкомнатной холодной квартире при училище и несправно получающая жалованье) отвечала: «Ученики читают и пишут солдаткам письма». Тогда это было важнейшим делом: шла Первая мировая война.

Вышел первый номер журнала «Работница» (1914).

Буроугольная копня

О наличии угля в районе нынешнего города Волчанска было известно давно. Еще в «Юрном журнале» за 1827 год берггешворен Чеклецов упоминал залежь бурого угля по речке Мостовой (сейчас Григорьевское месторождение). С 1859 года уголь находили и в долине реки Малой Волчанки.

Основательная же разведка месторождения началась в 1900 году. Заведующий геологическим учреждением округа

(или Федоровским геологическим музеем) Е.Д. Стратонович назвал ее «особенно важным событием в геологической летописи Богословского горного округа». В долине реки М. Волчанки и дога, названного Угольным ложком, были прослежены неглубоко залегающие пласты. Тогда же, во второй половине 1900 года, был заложен добычной разрез. Именно этот

момент город Волчанск считает своим основанием, отметив в 2000 году 100-летний юбилей.

В 1901 году началась добыча угля. Работали на первых порах больше вручную: породу грузили в колышки и конной тягой отвозили в отвалы. Смотрителем Волчанской

Е.Д. Стратонович в геологическом музее

буроугольной копи был назначен Алексей Михайлович Мурзин, до этого работавший смотрителем Архангельского золотого прииска. Выпускник Турьинского горного училища, он участвовал в геологических экспедициях Е.С. Федорова, впоследствии был управляющим Богословскими каменноугольными копями, заведовал Федоровским геологическим музеем. Штейгерами состояли выпускники того же училища Василий Семенович Мальцев и Григорий Андреевич Кузников.

Чтобы отправлять добытый уголь потребителю, в 1902–1903 годах Богословское горнозаводское товарищество построило к Волчанской буроугольной копи узкоколейную железнодорожную ветку от станции Шахта (ныне пос. Медная Шахта). Она прошла через Васильевский медный рудник (ныне г. Краснотурьинск), была продлена в 1908 году до Григорьевского прииска и Покровского железного рудника (ныне пос. Покровск-Уральский). Железнодорожная станция при копи стала называться Угольной Волчанкой.

За первые три года было добыто 4,8 млн пудов угля. В 1904–1906 годах — еще 3,7 млн пудов. Сравнительно небольшой объем добычи объяснялся недостатком рабочих.

Глубина подземных работ не превышала 12 саженей (24 метра). Работы велись по всем правилам горного искусства. Спустя разрез проходились штольни, из штолен по простиранию угольных пластов зарезались штреки. Штольни и штреки были широкими настолько, что в них размещались два рельсовых пути. Их проходили с постепенным подъемом, обеспечивавшим отлив воды из шахты самотеком по водоотливным канавкам. В бортах штреков зарезались погрузочные камеры, из которых вверх по падению пластов проходились восстающие штреки. По ним отбитый уголь тачками доставлялся в погрузочные камеры и грузился в вагонетки. В небольшой состав груженых вагонеток впрягали лошадь, которая под управлением коногона вывозила его на поверхность. Навстречу по штольне следовали составы под погрузку. Пустая порода из шахты не вывозилась — использовалась для закладки выработанного пространства. Между восстающими штреками пробивались вентиляционные, обеспечивая естественное проветривание горных выработок. Крепились они деревянной крепью, и за все время работы копи не было ни одного случая их обрушения.

Во время разработки копи не прекращалась разведка: бурили скважины и проходили шурфы; в открытых и подземных выработках отбирали образцы угля; в Федоровский

А.М. Мурзин

В годы первой буржуазно-демократической революции стачки, забастовки, демонстрации рабочих охватили весь край. В Алапаевске, Надеждинске, Екатеринбургe, Перми, Челябинске, Златоусте, Нижнем Тагиле, Лысьве, Сысерти, Сосье и других городах и на заводах Урала создавались Советы рабочих депутатов (1905–1907).

Разрез Волчанской
буроугольной копи
(ныне о. Большое)

музей в обязательном порядке отправляли окаменелости флоры и фауны. Анализы проб производили в лабораториях музея и Надеждинского сталелитейного завода.

В 1907 году Богословский горный округ потрясли революционные беспорядки. Вслед за остановкой основного потребителя угля — Надеждинского сталелитейного завода — была остановлена, а затем и ликвидирована Волчанская буроугольная копь. За 7 лет работы было добыто 8866 тыс. пудов (542 тонны) угля. Начавшаяся в 1911 году разработка Богословского буроугольного месторождения, расположенного ближе к Надеждинскому заводу, стала поводом к окончательной консервации копи. Но люди уже не покинули обжитое место, населенный пункт Угольная Волчанка обособился навсегда.

Стремительная «экспедиция» Льва

Ни один путешественник по Богословскому Уралу не мог миновать Волчанского зимовья — дорога на север была единственной. Проезжали через него многие знаменитости: естествоиспытатель П.С. Паллас, ботаник и геолог Г.Е. Щуровский, этнограф А. Перули, палеонтолог А.А. Кейзерлинг, геологи Э.К. Гофман и Е.С. Федоров. В 1907 году через Волчанку проследовал будущий руководитель

Октябрьского вооруженного восстания, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета, член политбюро ЦК ВКП(б), лидер троцкистско-зиновьевской оппозиции Лев Давыдович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн).

Л.Д. Троцкий в числе четырнадцати членов Петербургского Совета рабочих депутатов был осужден за участие в «преступном сообществе с целью изменения установленного в России основными законами образа правления на демократическую республику» и приговорен к ссылке в Восточную Сибирь на вечное поселение. 10 января 1907 года в тюремном вагоне он отправился в дальнюю дорогу с Николаевского вокзала Санкт-Петербурга. 16 января ссыльных доставили в Тюмень. Дальнейший путь лежал на санях в запольный Обдорск (ныне Салехард). Обоз с ссыльными, состоящий из сорока саней, сопровождали пятьдесят два конвойных солдата, пристав, урядник и командир отряда. На тридцать пятый день пути, 12 февраля, обоз достиг городка Березова. Предполагалось, отдохнув здесь два дня, отправиться дальше. Но Троцкий «еще не решил для себя — в какую сторону».

Посоветовавшись с отбывающим в Березове ссылку бывшим офицером Ф.Н. Ронковским, он решил на побег. Еще в петербургскую пересыльную тюрьму родители смогли пронести и передать Троцкому поддельный паспорт и золотые червонцы, которые он припрятал в подметки ботинок. Лев Давыдович заявил, что немедленно ехать не может, и исправник, посоветовавшись с врачом, оставил его на несколько дней для отдыха в Березове.

Ссыльного поместили в больницу. Побег оттуда помогли устроить припрятанные червонцы и имевшийся у Троцкого запас спирта. Березовский крестьянин Бонифатий Батманев по кличке Козья Ножка (в своей книге «Туда и обратно» Троцкий вывел его под именем «молодого либерального купца Никиты Серапионыча») нашел пьяницу-оленевода (Троцкий называет его «Никифором Ивановичем Хреновым»), зырянину по национальности, который взялся доставить беглеца до села Никито-Ивдельского (ныне город Ивдель). По условиям договора, Троцкий купил тройку самых лучших оленей и кошеву, которые в Никито-Ивдельском должны были перейти в собственность «Никифора». Сверх того ему было обещано пятьдесят рублей.

В Мариинском театре в С.-Петербурге состоялась премьера оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже» (1907).

Л.Д. Троцкий

В С.-Петербурге
создано Русское
военно-историческое
общество (1907).

Русский физик
Б.Л. Розинг
впервые в мире
разработал
телевизионную
систему с
электрошо-
лучевой трубкой
(1907).

Завершено издание
Энциклопедического
словаря Брокгауза
и Ефрона — 82 осн.
тома и 4 полутома
(1890–1907).

С.П. Дягилев
организовал в
Париже
«Исторические
русские концерты-
симфонической
музыки» (1907).

18 февраля тройка с седоком, выдававшим себя за купца, помчалась по старому «олениному» тракту. В Никсимполе Троцкому, представившемуся уже «инженером из экспедиции Тете», удалось за 18 рублей нанять свежих оленей. Оставшиеся до Никито-Пвдельского 250 верст проскакали за сутки. Отсюда начинался 130-верстный почтовый тракт до Турынских Рудников. В Никито-Пвдельском распрощались с «Никифором Хреновым», а «сердечный и любезнейший Дмитрий Дмитриевич Лялин» пошел Троцкому вольного ямщика, с которым он и отправился через село Петропавловское и деревню Волчапку в Турынские Рудники. Попутчиком Троцкого оказался акцизный чиновник, производивший учет вышних лавок по тракту.

В Турынских Рудниках Лейба Давидович заехал «кое к кому» (по некоторым сведениям, это был главный геолог Богословского горного округа Е.Д. Стратонович, учившийся с ним в университете). «Провинциальные конспираторы», пугая пламенного революционера «местным шпионажем», советовали, отсидевшись неделю в Турынских Рудниках, ехать с обозом на Соликамск. Троцкий не прислушался к советам (его план побега строился на стремительности) и уже на следующий день, 25 февраля, поездом отбыл из Турынских Рудников на станцию Пермской железной дороги — Купцу. Далее через Пермь, Вятку и Вологду вечером 2 марта он прибыл в Петербург. Таким образом, весь путь его «туда», в Березов, занял более месяца, «обратно» — 12 суток, включая и почти 800-километровый бег на оленях.

Лев Давидович отправился тотчас в Финляндию, в Куоккалу, где на даче «Ваза» проживали Ленин (Ульянов) и Мартов (Цедербаум). Получив от Ленина явки, конспиратор поехал в Гельсингфорс (Хельсинки), написал книжку «Туда и обратно» с изложением своего побега из Березова, сумел быстро издать ее и на полученный гонорар отправился в Западную Европу, в Лондон, где 30 апреля в зените своей популярности участвовал в 5-м Лондонском съезде РСДРП.

В Березове же разыгрались такие события. «Никифор Иванович Хренов» выдал властям Бонифатия Батмашева, и тот получил суровое наказание. Лишь после революции и Гражданской войны узнал Бонифатий, что благодаря ему блестяще удался побег видного революционера. В 1923 году он явился в Кремль к всевластному Льву Давидовичу. Был ласково встречен им и, довольный, в новом красноармейском обмундировании, вернулся в Березов.

Юрские отложения

В 1912–1913 годах Богословское горнозаводское товарищество, воспользовавшись 10-миллионным кредитом крупнейшего в России Азовско-Донского коммерческого банка, осуществило реорганизацию. В 1913 году выплавка чугуна на Надеждинском сталелитейном заводе превысила 165 тысяч тонн, стали – 143 тысячи. С началом Первой мировой войны завод был переведен на выпуск военной продукции. Угля, добываемого на Богословских копях, теперь не хватало. Тогда вспомнили об оставленной Волчанской копне.

29 сентября 1916 года буровой мастер Леонид Федорович Подшивалов получил предписание начальника разведочного цеха Богословского горного округа Д.М. Миншарина: «бурить на Волчанских Юрских отложениях до изверженных пород...» 7 октября разведочная партия Подшивалова прибыла по железной дороге на станцию Волчанка. В последующие дни занимались перевозкой инструмента к месту заложения первой скважины, возведением копра и 12 октября приступили к бурению.

Д.М. Миншарин оперативно руководил работой разведочной партии. 24 октября, когда бурили третью скважину, Подшивалов получил «Программу работ на Волчанских Юрских отложениях» с намеченными точками бурения – в местах пересечения квартальных просек. Другая записка Миншарина предписывала оставлять на местах скважин обязательно столбы с номером, числом, месяцем и годом.

Подшивалов в свою очередь отправлял в разведочный цех записки с результатами работы. А из его аккуратных записей в «Буровом журнале Волчанско-Юрских отложений» видно, что скважины пересекали торф, щебень, песок, известняк, кварц и глину: бурую, серую, желтую, красную, черную, синюю, разноцветную... И только скважина № 7 встретила песок с прослойками угля и сам уголь. Разведка закончилась в конце июля 1917 года. По заключению нынешних геологов, пробурение не

Карта
Богословского
горного округа

Страница
разведочного
журнала

велось за пределами месторождения или было остановлено в наносах.

На Угольной Волчанке в то время стояло несколько частных домов, шесть казарм дроворубов, две кладовые лесничества, кордон, пекарня, девять углсвыжигательных печей и... была телефонная связь.

Черный мститель

Рассказы о крупных боях, якобы происшедших на разрезе Волчанской буроугольной копи и Григорьевской сопке во время Гражданской войны, относятся к разряду легенд. По той простой причине, что ни у белых, ни у красных сколько-нибудь значительных сил на Северном Урале не было. Без боя ушел за Уральский хребет красногвардейский отряд Ф.И. Огородникова, туда же бежал разбитый белыми отряд Б.В. Дидковского. Белогвардейский отряд ротмистра М.М. Манжетного, заняв 20 октября 1918 года Надеждинск, Богословск и Турьинские Рудники и сформировав там из местных добровольцев охранные дружины, двинулся в Верхотурье на соединение с основными силами 16-го Ишимского полка капитана Н.Н. Казагранди. Полк в составе боевой колонны правительственных войск участвовал в боях за

Григорьевская сопка

Верхотурье, Платину, Выю, Нижне-Туринский завод. В трескучие морозы конца декабря боевая колонна в составе 2-го Степного Сибирского корпуса генерал-майора Г.А. Вержбицкого двинулась на Пермь.

Красногвардейские отряды, отрезанные от основных сил красных и отошедшие от Тобольска на север, прорывались за Уральский хребет к селу Никито-Ивдельскому. Туда, на север, Казагранди направил отряд белочехов из 134 человек под командованием князя Вяземского. Кроме того, в состав отряда вошли многие местные добровольцы.

После отвода Чехословацкого корпуса на охрану Транссибирской магистрали отряд князя Вяземского, по всей вероятности, стал одним из отрядов особого назначения, «предназначенных для охраны и восстановления государственного порядка и общественного спокойствия». Такие отряды создавались по распоряжению министра внутренних дел А.Н. Гаттенбергера с февраля 1919 года для борьбы с партизанами. Командирами их назначались особо доверенные лица министра внутренних дел, а офицерский состав набирался из среды армейских офицеров. Нижние чины отрядов рекомендовалось набирать из опытных полицейских кадров, на деле же они подчас комплектовались местными добровольцами, плохо вооруженными и не обмундированными. Отряды состояли из четырех пеших и одного конного взводов, а это, учитывая практикующийся в колчаковской Русской армии половинный состав боевых единиц, — не более 80 человек. В распоряжении же местной власти была немногочисленная милиция и добровольные охранные дружины.

Вот такие незначительные силы остались бороться с красным подпольем на огромном пространстве от Верхотурья до... Северная граница подконтрольной Вяземскому территории терялась в бескрайних просторах Уральских гор. Боролись белые с подпольщиками, в общем, успешно. Например, хорошо вооруженный партизанский отряд А.И. Никитина просидел в лесу, не высываясь, два месяца и только после ухода белых с красной рубашкой на поднятом штыке вошел в Надеждинск.

В ноябре 1918 года жена начальника станции Угольная Волчанка Мария Данилова, работавшая здесь же телефонисткой, подслушала переговоры между Надеждинском и селом Петропавловским о посылке в село отряда для ареста членов Петропавловского Совета. Среди них был и ее родной брат Иван Михайлович Дерябин. Сразу после дежурства она по шпалам за 27 верст побежала в Петропавловское и

В Петрограде создан Большой драматический театр им. М. Горького (ныне им. Г.А. Товстоногова) (1919).

В Нижнем Новгороде основана радиолaborатория под руководством М.А. Бонч-Бруевича — первый советский научно-исследовательский центр по радиотехнике, с которым связаны радиовещание, производство радиоприборов и радиоламп (1918).

Близ Москвы создан музей-усадьба Архангельское (1918).

Потери населения
России с 1914 по
1922 гг. превысили
20 млн человек,
4,4 млн стали
инвалидами.

вовремя предупредила брата. Но все шестеро не ушли из села, были арестованы, отправлены в Надеждинск и расстреляны.

Авторы советской поры, описывавшие «зверства» белогвардейцев, не задавались вопросом: для чего арестованных увозили в Надеждинск или даже в Верхотурье, а если и расстреливали в Турынских Рудниках или в Богословске, то тоже предварительно отправив туда? Ответ простой, но, может, неожиданный... Их там судили.

В книге «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» названы 10 тысяч «замученных и зверски убитых колчаковцами» в Тагильском и Надеждинском районах. Эти в 22 раза преувеличенные 10 тысяч кочуют по разным изданиям по сей день. Хотя буквально на следующей странице книги авторы аргументированно называют 452 расстрелянных белыми в Верхотурском уезде, а это и были Тагильский и Надеждинский районы. Достоверно известно, что были расстреляны 20 надеждинцев, 7 турынцев, 13 богословцев и 6 петропавловцев, обвиняемых в государственном преступлении — насильственном свержении власти. Многие подпольщики и партизаны, получившие срок, благополучно просидели в Верхотурском тюремном замке до освобождения их красными. Возьмем для примера И.И. Другова, красногвардейца из отряда Огородникова и активного подпольщика, который после освобождения его из тюрьмы здравствует еще и в 1957 году, на ответственной работе в ОГПУ. Других же просто выпорол по приговору волостных управ. Князя Вяземского местное население прозвало «Черным мстителем». Конечно, еще не зная, какие мстители идут ему на смену.

Полномогная комиссия

Введено бесплатное
снабжение и
обслуживание
рабочих и
служащих
государственных
предприятий,
членов их семей
и семей
красноармейцев
(1921).

По предложению заведующего Богословской кони Б.Я. Хлебникова на совещании в Богословско-Кутимском районном рудном управлении (райруде) 23 декабря 1920 года заведующему Федоровским геологическим музеем, а в прошлом смотрителю Волчанской бурогольной кони, А.М. Мурзину было поручено составить «Схематическую смету на восстановление работ по добыче угля на Волчанке». Председатель райруды Н.А. Седов назначил ему трехнедельный срок. Понималось, что на это время Мурзин будет освобожден от других занятий. Но правление райруды предоставить Мурзину «и одного дня не могло». Анатолий Михайлович работал над сметой «только вечерами и опять же не всегда.

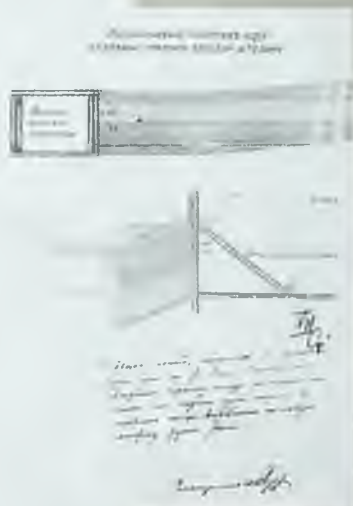
ибо зачастую вечера употреблялись для занятий по службе». Только 9 марта 1921 года Мурзин предоставил руководству копи выполненную работу, содержащую описание копи с исчислением запасов угля, собственно смету и графические приложения — планы, профили, разрезы. По его оценке, разведанные запасы угля составляли 30 млн пудов. Среди графических приложений был и «схематический чертеж работ подготовительных работ для добычи угля».

В сопроводительной записке, адресованной Хлебникову, Мурзин писал: «Если, по Вашему мнению, Волчанка не будет представлять интереса вообще, ввиду ее небольших запасов угля, то ясно, что и окончание сметы не нужно, также как не нужно будет и начало, после детального ознакомления с ним. Но безразличное для меня то или иное решение вопроса не значит, что я не имею желания получить обратно оригинал или копию с него, потому что у меня осталось только несколько ключков с подсчетами...» Судя по тому, что работа А.М. Мурзина оказалась снова в Федоровском музее, следует, что Волчанка интереса не представила. Но почему?

В 1920 году на Богословских конях было добыто 8,5 млн пудов угля. В конце года на Первом съезде представителей и технических руководителей угольной промышленности была принята программа по добыче угля в Республике в 1921 году, согласно которой Богословским коням доводился план — 15,5 млн пудов. Отсюда понятна и сценка, с которой выполнял работу А.М. Мурзин. Богословские копи имели высокий уровень механизации, позволявший довести годовую производительность до 21 млн. пудов. Но для этого требовалось потушить горевший уже четвертый год уголь в траншее. А рабочей силы не было. Белые при отступлении до последнего момента нуждались в топливе и поэтому не успели вывезти с копей оборудование и механизмы или разрушить их. Зато им удалось эвакуировать почти весь технический и служебный персонал. Опустошили копи и призывы в красную и белую армии. К началу 1921 года здесь работали 944 человека, в том числе 554 пленных солдат врангелевской армии и 50 трудармейцев, мобилизованных Уральским комитетом по трудовой повинности. Требовалось еще 325 рабочих разных специальностей.

В январе 1921 года угольщикам отказали в праздничных днях, разрешив отдохнуть только в первый день Рождества, организовали несколько субботников, а также вторую сме-

Вынесен
приговор по делу
«Петроградской
боевой организации»
(«заговор профессора
В.Н. Таганцева»).
61 человек
приговорен
к высшей мере
наказания, среди
расстрелянных —
поэт Н.С. Гумилев
(1921).

Из бурового
журнала

ну забойщиков из пленных и трудармейцев. Но несмотря на все усилия, добыли только 900 тысяч пудов (при плане — 1100). Поменяли морозы, недостаток вагонов; из-за нехватки рабочих рук не удалось запустить второй экскаватор, строительство шахты шло медленно. Впрочем, трудности были повсеместно. В это время была парализована вся уральская топливная и металлургическая промышленность.

6 февраля 1921 года в Екатеринбург прибыла полномочная комиссия Совета труда и обороны, возглавляемая Л.Д. Троцким. С ним приехали Г.Е. Зиновьев, А.А. Андреев и другие партийные деятели, группа специалистов горной, металлургической и лесной промышленности. Последовали митинги, призывы, воззвания: «Значение Урала в экономической жизни России неизмеримо... Нужно обеспечить топливом промышленность и транспорт во что бы то ни стало. Нужно поднять каменноугольную промышленность как качественно, так и количественно... Только разрешение топливного кризиса обеспечит существование всех производственных программ...»

Комиссия перераспределила плановые объемы добычи угля, уменьшив их Богословским коням до 10,5 млн пудов. Весной на конях, как и повсеместно, начался голод... За 9 месяцев 1921 года на Богословских конях было добыто 6,6 млн пудов угля (вместо 8,3 по плану). В дальнейшем коны пережили кризис перепроизводства, попытки передачи их в концессию американской индустриальной компании и бывшему члену правления Богословского горнозаводского общества Р.Ф. Цейдлеру. В 1926 году коны были сняты с государственного финансирования.

О серьезной добыче угля на Урале в 1920-е годы никто не задумывался — ставка делалась на Донбасс.

Волчанка

Деревня Волчанская и все окрестные населенные пункты, в том числе и Волчанка Угольная, входили в состав Турьинского прихода, храм которого (трехпрестольная церковь святого преподобного Максима Исповедника) находился в селении Турьинские Рудники. Туда и отправлялись прихожане на богослужение и за совершением таинств. Большой колокол Максимовской церкви было слышно за 20 километров на Волчанке. В 1899 году жители, а было их в то время старых и малых около 60 человек, построили в деревне Волчанке деревянную часовню, небольшую, но красивую, с бо-

Отменены коммунальные платежи за жилье, городской транспорт, бани и т.п. (1921).

СНК РСФСР принял «Положение об охране здоровья подростков и детей РСФСР». Создана инспекция по работе с беспризорными детьми (1921).

Частным владельцам возвращены предприятия с числом рабочих не более 10 человек (1921).

Состоялся первый
междугородний
телефонный
разговор между
Москвой
и С.-Петербургом
(1899).

гатым убранством — в память священного коронавания императора Николая II. Во имя кого была освящена часовня, неизвестно, но можно предположить, что во имя Николая Чудотворца. Сегодняшние приход и церковь Волчанска в знак преемственности также носят имя этого святого. В часовне по престольным праздникам служил священник, приехавший из Турынских Рудников. На Пасху и Рождество все, от мала до велика, ехали в Максимовскую церковь. Была часовня и в Верхнем Стане.

Дома в Старой, Новой и Угольной Волчансках, Заболотной, Макарьевке, Григорьевке стояли добротнo срубленные, просторные, на дворе — крепкий обиход: амбары, саран, навесы, конюшни и загоны для скота. Скотины держали много: лошади, коровы, овцы, куры, дворовые и охотничьи собаки... Предмет гордости — ворота. Каждый старался сделать их самыми красивыми в деревне. За амбарами — большие огорды с картошкой, луком, реной, морковью, брюквой и капустой; о теплицах понятия тогда еще не имели, но огурцы в парниках выращивали. Подальше сеяли коноплю, рожь и овес. За посевами лежали покосы. Из конопляного семени делали масло, а из стеблей — нить-дратву, необычайно прочную, которой подшивали валенки и шили кожаные сапоги-бродни.

Дома держали в чистоте и уюте. Все было устроено вокруг печки — русской или нечи-камнина, в «чистой» половине — в зале — ставились «голландки». У печи ухваты, клюка, чугуны, крынки, самовар. Тут же, на ченце, вбитом в матицу, и люлька-зыбка висит: ребенок рядом с теплом печи и матерью. В красном углу — образа и горящие лампады. Собравшись за

Уголок Волчанского
краеведческого
музея

столом и помолясь, семья обедала из общей большой чашки. Что ели тогда? Домашнюю лапшу, пельмени, олады, блины. Готовили на густом зеленом конопляном масле. Хорошую прибавку к столу давала охота. На столах не переводились медвежатина, лосятина, зайчатина, дичь и рыба. Сами пряли и ткали полотню, шили из него одежду: рубахи, штаны, платья, кофты, сарафаны. Гладили рубелем*. Перед большими праздниками (еще в 1920-е годы наряду с революционными праздниками отмечали Пасху, Вознесение и Рождество Христовы) царила особенная суета: шили новые наряды, готовили лучшие продукты, чистили и мыли в доме.

Летом гудились от зари до зари, приучая к этому детей и четко распределяя между ними обязанности: напоить, задать корм (сено, овес) лошади, корове, патащить воды с речки, летом на коромыслах, зимой в бочке на санках.

Правы поселян были пристойными и чистыми. Например, мальчик, повстречавшись со взрослым, снимал шапку и слегка кланялся. Сквернословия в обиходе не было совсем. Несмотря на тяжелый труд, выдерживали посты. Не знали, что такое воровство. Уходя или уезжая, вставляли в дверную щель кусок щепки, что означало: хозяев дома нет. Парни приглашали девушек на вечерку заранее, испрашивая согласие родителей.

На вечерках под гармошку и балалайку пели и плясали, особенно всеми любимую барабушку. Барабушка — многофигурная пляска-хоровод с частушками. Летом собирались у дома гармониста, рассевшись на лавках и бревнах. Бывала на вечерках и молодежь из соседних деревень, поэтому широки были родственные связи. Семьи были большими, в некоторых насчитывалось по 10–12 человек. Пьянства тогда еще не было. Самогон стали гнать после революции, но и тогда пьяницы были редкостью. И уж тем более не бытовало винопитие с окончанием праздников.

Так и жили в добром соседстве волчанские семьи Анкушиных, Векиных, Бабушкиных, Чиганцевых, Серебрянниковых, Пинаевых, Памятных...

Среди хозяев, при общей их зажиточности, некоторые особо выделялись доходами. Такими были Прянишниковы. Первый Прянишников поселился в зимовье Волчанском в 1840-х годах, занявшись охотой и перекупкой у вогулов пушны. В дальнейшем Прянишниковы торговали, заведя лавки в Старой и Новой Волчанках, Макарьевке. С образованием в Старой Волчанке земской почтовой станции они взяли

* Рубчатый каток для накатки кож.

Житель зимовья Волчанского М.И. Векин, матрос линейного корабля «Цесаревич»

Здесь была
д. Григорьевка

В России
состоялся первый
футбольный матч
(1897).

подряд на извоз по Петропавловскому тракту, доставляя продукты, почту и другие грузы. С конца XIX века стали арендовать и небольшие прииски. Дома их были самыми видными — двухэтажными. Держали Прянишниковы более двух десятков лошадей, нанимали на прииски сезонных рабочих, работников на сенокос, бригаду охотников из двадцати пяти человек для добычи пушнины и зверя. Вспоминают, что один из Прянишниковых — Василий Дмитриевич — приказывал кухаркам кормить всех, приходящих наняться на работу, а таких желающих было много. Сам же внимательно наблюдал, кто как ест, и только потом оглашал свое решение, считая, что хороший работник и ест хорошо.

Деревню Макарьевку называли еще Прянишниковой. А Старую Волчанку, хоть и была она официально деревней, жители упорно держали зимовьем, а потом и переименовали в Зимовье.

Долгожданный уголь

В 1926 году на территории Волчанского сельсовета с центром в Верхнем Стане обитало 728 жителей. Население всех была Угольная Волчанка — 142, в остальных прожива-

до от 70 до 100 человек. Кроме того, на углевыжигательных печах Угольной Волчанки и Григорьевки трудились более 900 вербованных рабочих.

Во времена нэпа некоторые золотые прииски были отданы в концессию английским промышленникам. Появились их фактории в Магдалине и на Волчанке Угольной. Оставшиеся после непродолжительной деятельности англичан двухэтажный дом и склад — за крашеное кровельное железо их называли «Красной базой» — простояли до 1950-х годов.

Весной 1930 года на станции Волчанка Угольная выгрузились первые 185 семей спецпереселенцев. Почти всех их поселили в спецпоселке Черноурье, но некоторые «кулацкие» семьи обосновались в Заболотной, Черной, Волчанке Угольной, Григорьевке.

С 1932 года на реке Мостовке (Макарьевке тож) заработала драга. Объемы золотодобычи и лесозаготовок неуклонно росли. Росла и численность спецпереселенцев. Из Ирбита, Егоршино и других местностей то и дело прибывали вербованные. Никогда еще поселки Волчанского сельсовета не были такими многолюдными, никогда еще здесь так не кипела жизнь. Лавки, обычные и торгсиновские, ломились от товаров: мясо на любой вкус, караси, три раза в неделю привозимые с озера Крылынкина, щука, нельма, крупы, лучшие сорта чая, табака и водки, головы сахара, пряники, конфеты... Не менее широко были представлены и промтовары: ситец, бархат, шелк, сукно, всевозможная готовая одежда, обувь... Чего душа пожелает, можно было заказать. В торгсиновских лавках, а таковые были в деревнях Макарьевке и Черной, на боны, полученные за сданное золото, отоваривались старатели, но боны старателя можно было и купить.

Однако со спецпереселенцами и вербованными пришли в деревни и поселки пьянство, мат и поножовщина. В окрестностях стало небезопасно. Нападали даже на детей, пешком ходивших в школы Зимовья и Верхнего Стана из соседних деревень, отбирая у них продукты, а порой и одежду. Пришлось «уральским бурундукам», прозванным так спецпереселенцами за

Вышло постановление ЦК ВКП(б) о мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации. Предполагалась конфискация средств производства, скота, хозяйственных и других построек, предприятий по переработке продуктов, продовольственных, фуражных и семенных запасов (1930).

Первая драга на Григорьевском прииске

При НКВД СССР
стал действовать
внесудебный орган —
Особое совещание,
а также «тройки» и
«двойки» НКВД
(1934).

Окранна
Волчанска

зажиточность, защищать свой вековой уклад и хозяйство от воров, проходимцев и бандитов.

А 20 мая 1934 года пришла беда, откуда не ждали. Недалеко от Волчанки Угольной от паровозных искр загорелся лес. Западный ветер погнал верховой пожар на Зимовьё. Жители не успели и глазом моргнуть, как вся деревня занялась огнем и за час сгорела полностью. А пожар перекинулся через реку и пошел к Верхнему Стану. Сгорели также Макарьевка и Григорьевка. Жители с немногими вещами спасались в реке, к ней сбивались и звери.

Сгорела и часовня в Зимовьё. Это оставило у жителей незабываемое впечатление Господнего знака.

Многие снова отстроились на тех же местах. Возродились Зимовьё, Верхний Стан, Григорьевка и Макарьевка. Но им уже не суждено было стать прежними. Менялись времена...

Разрасталась мало-помалу Угольная Волчанка — будущий город Волчанск. В 1934 году открылась там первая школа. Учеников было немного, поэтому в школе вела уроки одна учительница — Антошина Ивановна Кобызева.

В 1935 году узкоколейная железная дорога, проходящая через Угольную Волчанку, была преобразована в ширококолейную.

Еще раньше, в 1932 году, вспомнили и о волчанских углях. Месторождение разведывал геолог Уральского геологического управления П.В. Остроумов. Разведочные выра-

ботки в районе старого разреза охватили площадь радиусом около двух километров. Однако месторождение предстало в виде отдельных горизонтально залегающих, линзообразных скоплений угля.

Такими же они открылись геологу Суренкову, производившему разведку от Свердловского облтопа в 1940–1941 годах. Хотя он и расположил разведочные выработки по правильной и густой сетке, ему также не удалось установить ни структуры, ни степени угленасыщенности месторождения. Суренков подтвердил, что линзообразные угольные пласты пригодны лишь для эксплуатации мелкими шахтами. Уральское геологическое управление организовало работы по геофизической разведке и поискам глубоким колонковым бурением. В результате удалось оконтурить месторождение и установить общую мощность угленосных отложений.

Уже в 1940 году на Угольной Волчанке Свердловский облместтоп заложил две мелкие шахты. Начальником шахтоуправления был назначен Харюзов, начальником одной из шахт — Черных. Работали на шахтах и местные жители. Три шахты действовали до 1943 года и были закрыты в связи с началом строительства Волчанского разреза № 1. Шахтеры же уехали в Егоршино.

В начале Великой Отечественной войны по соседству с Волчанским месторождением появился новый крупный потребитель топлива — строящийся Богословский алюминиевый завод, и 20 апреля 1942 года Наркомат угольной промышленности СССР поручил Богословской углеразведке срочно провести детальное изучение месторождения с целью выбора участков для закладки четырех шахт годовой производительностью 50 тысяч тонн каждая.

Уже к середине 1942 года разведка установила гораздо более высокую степень угленасыщенности и выявила участки, пригодные для эксплуатации открытым способом. В сентябре техническое совещание при главном инженеру Богословугля, утвердив проекты двух мелких шахт, приняло

Старая Волчанка

Построены металлургические заводы в Чебаркуле, Новосибирске, Комсомольске-на-Амуре, Челябинский трубный завод, Североуральский бокситовый рудник, крупные ТЭЦ в Караганде, Новосибирске, Челябинске, восстановлена Волховская ГЭС (1942).

решение о строительстве также и разреза производительностью 600 тысяч тонн угля в год. Государственный комитет обороны (ГКО) решил приступить к строительству 1-го Волчанского разреза.

Время было военное. Разведку, проектирование и строительство разреза решено было вести одновременно.

На Днепре и в Угольной Волчанке

Вышло постановление ЦК ВКП(б) об организации на Урале и в Сибири новой базы тяжкостроения (1941).

В Свердловске создана Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для нужд фронта под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова (1941).

С первых дней стали уходить на фронты Великой Отечественной «уральские бурундуки». И уже в 41-м огласились деревни плачами: пришли первые похоронки. Надев черные платки, работали солдаты на золотодобыче, лесоповале и в угольной шахте. Сюда возвращала война и увечных. Всех их принял трудовой фронт. Однорукие и одноногие трудились сторожами и возчиками, высвобождая для более тяжелой работы баб и подростков. Девочки заготавливали чурки для газогенераторных автомобилей. Выдавшие виды заключенные и трудармейцы, несколько не удивлявшиеся женщинам и девочкам на лесоповале и на железнодорожных путях, поражались тому, что они работали на горной и транспортно-технической технике: экскаваторах и паровозах. Таких примеров было много: Г.Ф. Этман и В. Иванова водили паровозы, Е.И. Чумакова управляла экскаватором, В. Каламатова и В. Дубец были помощниками машиниста, а Р. Мисюркина и А. Водолазова — кочегарами. Паровозы и экскаваторы в конце 1940-х годов женщины уступили мужчинам, а на железнодорожных путях остались до сих пор, орудия молотками и лопатами.

Довелось волчанцам и в прямом смысле «ковать» оружие Победы. В первые годы войны Петропавловский леспрохоз получил срочное задание на заготовку березы специальных стандартов для изготовления прикладов стрелкового оружия и фанеры для авиационной промышленности. В районе нынешнего Североуральска леса преобладают хвойные, и только после долгих поисков в районе Угольной Волчанки была найдена береза, отвечающая стандартам. Был срочно создан мастерский участок под руководством Федосеева, всю войну заготавливавший ценную древесину.

Главным же делом военных лет стало строительство Первого Волчанского разреза. Отмеченные орденами и медалями фронтовики, возвратившиеся после войны домой, не могли узнать деревеньку Угольную Волчанку, представляющую большим и шумным рабочим поселком Волчанка.

В 1940 году был призван в Красную Армию уроженец деревни Григорьевка Махматин Галенгинович Гайнутдинов. С февраля 1943-го он участвовал в боевых действиях, командуя взводом роты связи 43-го Даурского полка 106-й стрелковой Днепроовско-Забайкальской дивизии. В октябре 1943 года войска Центрального фронта приступили к форсированию Днепра. 43-й полк получил приказ переправиться в районе Лосва и закрепиться на правом берегу. Под артиллерийским и пулеметным огнем прокладывали связь на другой берег и связисты под командой старшины Гайнутдинова. Близким разрывом снаряда перевернуло лодку. Связисты оказались в воде. Поддерживая друг друга, срастали кабель и поплыли к берегу. Раненого и потерявшего сознание командира вытащили из воды товарищи. Придя в себя, старшина связался с командованием на левом берегу. Несколько раз разрывы снарядов выводили из строя телефонный кабель, и связистам приходилось вплавь отыскивать повреждения и устранять их. У соседей, артиллерийских разведчиков, ранено корректировщика огня, и, раненый снова, Гайнутдинов заменил его. За этот бой Махматин Галенгинович был удостоен звания Героя Советского Союза. Демобилизовавшись из армии, гвардии старший лейтенант работал в Краснотурьинске и Качканаре. Выйдя на пенсию, до своей недавней смерти жил в поселке Нижнекамском Татарской АССР.

Многих не дождалась войны. Навечно остались на фронтах Василий и Сергей Балуховы, Василий и Константин Горяевы, Георгий и Степан Шепелевы, Василий, Павел

Войска Стенного и Юго-Западного фронтов под командованием генералов армии И.С. Копева и Р.Я. Малиновского начали форсирование Днепра (1943, сентябрь).

Рядом
с М.И. Калининным —
М.Г. Гайнутдинов

и Петр Анкупины, Александр, Алексей и Василий Полоумовы, Александр, Георгий и Иван Чекаровы, Александр, Константин, Николай и Сергей Лоскутовы...

Давно уже нет Зимовья, Макарьевки, Верхнего Стана, Григорьевки и Заболотной, но сегодняшние жители города Волчанска чтят всех воинов бывшего Волчанского сельсовета, погибших в Великой войне, поместив их имена на обелиске Памяти. «Поклонимся великим тем годам...»

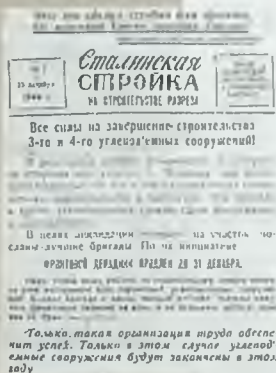
Волчанстрой

11 октября 1940 года ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли решение о строительстве на базе Североуральских бокситовых рудников (СУБР) Богословского алюминиевого завода. 27 ноября Главалюминий утвердил стройплощадку на реке Турье, вблизи поселка Турьинские Рудники. Проектирование нового предприятия было поручено Гипроалюминию. В апреле 1941 года Наркомат цветной металлургии СССР утвердил проектное задание. Сооружение завода, плотины и пруда водоснабжения, ТЭЦ и жилого поселка было поручено Богословлагу НКВД и Стройорганизации № 203 (тоже «лаг», строившему портовые сооружения), частично перебронированной на Урал из города Молотовска (ныне Северодвинск) Архангельской области. Родилась новая строительная организация — Базстрой НКВД. Его возглавил начальник Богословлага, майор Государственной безопасности С.А. Тарасюк.

Начало Великой Отечественной войны сразу же сказалось на сроках, методах и технологиях строительства. Правительство инициировало эвакуацию Тихвинского глиноземного, Волховского и Днепронетровского алюминиевых заводов и использование их оборудования на строительстве БАЗа.

27 сентября 1941 года приказом наркома цветной металлургии была пересмотрена мощность завода (в сторону увеличения) и изменена технологическая схема производства глинозема. Сроки проектирования и строительства тоже были сокращены. В ноябре стройку возглавил бригадный инженер (соответствует званию генерал-майора) Б.К. Кронов. В декабре строительство велось уже по новому проекту.

Начали с объектов глиноземного цеха. Одновременно возводили железнодорожные пути, ремонтно-механические мастерские и временную электростанцию. Трудности строительства были очень велики. Рабочие, ИТР и служащие, их

семьи размещались в поселке Турьинские Рудники в частных домах, бараках и палаточном городке. Как содержались заключенные Богословлага и немцы-трудармейцы, общеизвестно. Строительство велось по нормам военного времени. Выполнение 2–3 норм в смену, а смена по закону продолжалась 12 часов, считалось явлением обычным.

31 октября 1942 года была достигнута первая победа — сдана в эксплуатацию первая очередь плотины, а в декабре — электростанция, строительство которой было в основном закончено в апреле 1943 года. Хотя стены и крыша большинства отделений глиноземного цеха не были готовы, начался его поэтапный пуск в эксплуатацию: в апреле была приготовлена пульпа (шихта), в мае подана в печь спекания, а в июне была получена первая продукция завода — гидрат окиси алюминия. Началось строительство электролизного цеха и одновременно — первой очереди Богословской ТЭЦ. Для ТЭЦ требовался уголь.

1 декабря 1942 года проект строительства 1-го Волчанского разреза, тщательно разработанный Гипрошахтом, был утвержден заместителем наркома угольной промышленности Горшковым. В составе Базстроя была создана новая организация — Строительство Волчанского угольного разреза (Волчанстрой) НКВД. На первых порах строительством руководил начальник 9-го района Базстроя Пархоменко, потом начальником Волчанстроя был назначен В.С. Елян, главным инженером — В.Г. Виняков. В июне 1943 года на Волчанское угольное месторождение прибыла первая группа строителей — заключенных и трудармейцев. Освоение угольного разреза началось.

Трудности были неимоверные. Не хватало жилья, дорог, электроэнергии, стройматериалов, рабочей силы. Экскаваторы (паровые «Джиперал» и «Болид») простаивали из-за несвоевременной подвозки воды и угля, отсутствия запасных частей, низкого качества привозного топлива. Печатный орган политотдела, постройкома и управления Базстроя — газета «Сталинская стройка» — 5 декабря 1943 года писала: «Простоям экскаваторов должен быть положен

Волчанские угольные копи. Снимок из архива НКВД

Введены карточки на промышленные товары в 43 крупнейших городах, а с конца апреля — во всех городах и рабочих поселках, а также для рабочих и служащих сельской местности (1942).

Волчанка
военной поры

конец. Виновников простоя надо привлекать к суровой ответственности, судить со всей строгостью законов военного времени». Уже в конце 1943 года уголь для нужд строительства добывался на месте, к экскаваторам его доставляли носилками и тачками. В декабре того же 1943 года были открыты месячные курсы машинистов экскаватора.

Местность оказалась крайне заболоченной, вода была настоящим бедствием. Тонули даже паровозы. Чтобы проложить дорогу экскаватору, под его гусеницы укладывали в 2–3 слоя фашины или устраивали плоты из бревен. Для осушения разреза копали нагорные канавы по всему его периметру, речку Озерную отводили каналом, откачали и реликтовое озеро Малое. Никаких палеонтологических исследований, само-собой, проведено не было. Да и какие исследования могли быть в военное время, когда никто и не подумал об уникальности озера.

6 августа 1943 года совещание при заместителе министра внутренних дел А.П. Завенягине установило новые границы разработки разреза и приняло вариант доставки угля к сортировочной станции железнодорожным транспортом.

В июле 1944 года в смену горного мастера А.А. Поздышева машинист экскаватора Эдемиллер отгрузил первые тонны угля. Еще до сдачи разреза в эксплуатацию было добыто свыше 160 тонн. 24 сентября 1944 года Государственный комитет обороны решил образовать трест «Волчануголь», что и было сделано приказами Наркомата угольной промышленности и комбината «Свердловскуголь».

Управляющим треста был назначен А.П. Трояничук, главным инженером — В.Н. Иванов.

В начале октября 1944 года была получена грозная телеграмма наркома внутренних дел Л.П. Берии, в которой он требовал принять энергичные меры к окончанию работ и сдаче в эксплуатацию разреза в декабре текущего года. Прибыло около 200 новых рабочих, в том числе 70 плотников, и поступила первая партия кирпича, шлакобетонных камней, леса. С других лагучастков Богословлага

присланы бригады строителей Беженара, Торпедко, Савчука и Воробьева. 10 декабря служба отряда трудармейцев привела воскресник на строительстве депо. За день были собраны две фермы перекрытия. Отличились трудармейцы Финк, Келли, Лобсе, Штаб.

Были задействованы все доступные средства информации: радио, стенгазеты, «Молнии», «Боевые листки». С 11 декабря начал выходить спецвыпуск «Сталинская стройка на строительстве разреза», а с 12 декабря — лагерный «Бюллетень на строительстве разреза». О содержании спецвыпусков говорят их заголовки: «Покончить с отставанием на строительстве нового поселка», «Боритесь за «Переходящий щит» лучшей бригаде!», «Боевая задача печников», «Привет первому тысячнику разреза т. Вибе!», «Обязался — сделай!», «Позорят коллектив», «Усилим натиск в труде!», «Все ли ты сделал сегодня для сдачи разреза в эксплуатацию?», «Заклоченные! Работайте по примеру отличников производства!».

С 13 по 25 декабря на строительстве разреза была объявлена фронтовая декада. Отличились работники механических мастерских, коллектив лесозавода и строители паровозного депо. Участок жилищного строительства Басаева за 10 дней построил 24 барака, а станочник лесозавода Вибе, изготавливая наличники и обрабатывая детали для дверей, выполнил норму на 1150 процентов.

25 декабря на стройку прибыла правительственная комиссия по приемке разреза в эксплуатацию. Оказались сорваны сроки строительства углеподъемных сооружений и допущены отклонения от проекта. На участок были направлены лучшие бригады, энергично взявшиеся за дело. По их инициативе фронтовой декадник на «Волчанстрое» был продлен до 31 декабря.

В течение полутора лет вырос рабочий поселок с жилой площадью в 10 тыс. кв. м, сооружена 24-километровая высоковольтная линия электропередачи, построены лесозавод, механические мастерские, паровозное депо и 28 километров временных и постоянных железнодорожных путей. Стройплощадка и рабочий поселок были электро- и радиофицированы. Работала телефонная станция.

Строители рапортовали председателю Государственного комитета обороны И.В. Сталину:

«Докладываем вам, что коллектив Богословского строительства НКВД выполнил задание ГКО и сдал в эксплуатацию БТЭС в составе одной турбины мощностью 50 тысяч киловатт и одного котла производительностью 200 тонн

В Европе открыт второй фронт. Операция по высадке англо-американских войск в Нормандии получила название «Оверлорд» (англ. — повелитель, владыка). Она началась тогда, когда ни у кого не вызвала сомнений способность СССР завершить разгром Германии (1944, июнь).

Чтобы облегчить положение союзников, советские войска раньше намеченного срока перешли в новое стратегическое наступление и в январе-апреле заняли большую часть Польши, Чехословакии, всю Венгрию, восточную часть Австрии и вышли к Берлину (1945).

8 мая в Берлинском пригороде Карлсхорст генерал-фельдмаршал В. Кейтель и маршал Г.К. Жуков подписали Акт о безоговорочной капитуляции Германии.
9 мая танкисты Уральского танкового добровольческого корпуса взяли Прагу. Указом Президиума Верховного Совета СССР день 9 мая был объявлен праздником Победы (1945).

В результате Курской битвы завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. В честь освобождения Орла и Белгорода 5 августа 1943 г. в Москве впервые прозвучал победный салют.

пара в час и Волчанский угольный разрез мощностью два миллиона тонн в год».

7 января 1945 года был получен ответ:

«Свердловская область. Базстрой НКВД. Товарищам Бойкову, Смирнову, Горбачеву, Еляну, Троянчуку. Поздравляю коллектив Богословского строительства НКВД с вводом в действие первой очереди Богословской ТЭЦ и Волчанского угольного разреза. Выражаю уверенность, что работники Богословского строительства НКВД примут все меры для обеспечения скорейшего ввода в эксплуатацию алюминиевых цехов завода и второй очереди ТЭЦ, а также для должного развертывания строительных и горных работ по второму Волчанскому угольному разрезу. Желаю вам дальнейшего успеха в работе. И. Сталин».

Совместным решением ВЦСПС и НКВД Базстрою, успешно выполнившему декабрьский план и сдавшему в эксплуатацию Волчанский угольный разрез, была присуждена премия в размере 150 тысяч рублей. За рекордно короткий срок строительства Волчанского угольного разреза № 1 многие работники «Волчанстроя» были награждены орденами и медалями, начальник строительства В.С. Елян и главный инженер В.Г. Вишняков — орденами Ленина.

С вводом в действие Богословской ТЭЦ и Волчанского угольного разреза на Северном Урале была создана новая мощная топливно-энергетическая база для снабжения углем и электроэнергией горной и металлургической промышленности и в первую очередь — алюминиевой.

9 мая 1945 года Богословский алюминиевый завод выпустил свой первый крылатый металл.

Контингент

22 июня 1943 года на «Волчанстрой» с Богословлага прибыла первая партия заключенных и трудармейцев — немцев Поволжья. Они заняли единственное вместительное здание поселка — школу. Затем занялись строительством лагеря. Начальником участка Богословлага стал П.А. Носков, возглавлявший до того 10-й отдельный лагерный пункт. Лагерь был как лагерь: колючая проволока, вахта, вышки, охрана, с десятком жилых бараков, баня, столовая, карцер. Было и два женских барака, отделенных от остальной территории тоже колючей проволокой.

Заключенные, как трудармейцы так и вольнонаемные, участвовали в соцсоревновании, боролись за переходящие

Здесь находился
лагерь
военнопленных

питгы первенства, за получение правительственных льгот — досрочное освобождение и снижение срока наказания, за увеличение нормы питания, за право первыми подписать

Повогодний отчет уральцев великому Сталину». Были среди заключенных стахановцы, двухсотники, пятисотники, тысячники, перевыполнившие норму выработки.

Главным стимулом все же была норма питания. Семиста граммов хлеба, грехразовой балянды и порции каши, иногда сдобренной хлопковым маслом, не хватало организму. Тем же, кто выполнял норму на 100 процентов, выдавали по килограмму хлеба, выполнившим на 120% полагалось кило двести. Да и балянда погуще.

В праздничном приказе начальника Богословского строительства и лагеря НКВД объявлена благодарность более шестидесяти заключенным, работающим на разрезе. Среди них: машинисты экскаватора Сорокин, Щетинкин и Разукладов, помощники машинистов Семин, Дубровский и Гостев, угольница Демидова, долотчица Босых, начальник участка разреза Королев, десятники Чумак и Скагоненко, инженеры Николаев и Восковский...

Занимались заключенные и устройством быта. Газета «Бюллетень» (орган культурно-воспитательного отдела и центрального штаба трудсоревнования Богословлага) писала: «На одном только лагучастке разреза никак не закончат подготовку к зиме. Отсутствуют тамбура, баня и прачечная не отремонтированы. Закопленность бараков и плохое санитарное состояние их мешают производственным бригадам отдыхать, а значит, и работать. До конца смотра осталось несколько дней. Лагерные участки должны к 1-му ноября

За 1941–1944 гг. из
мест заключения
освобождены и
зачислены в РККА
975 тыс. человек.

Вышло постановление Государственного комитета обороны о порядке проверки и использования военнопленных Красной армии, освобожденных из плена (1944).

Отменено военное положение в отдельных местностях СССР за исключением республик Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии (1945, сентябрь).

Волчанка
1940-х годов

устранить все недочеты с тем, чтобы во всесоюзном смотре на лучшее подразделение Богословлаг занял одно из первых мест».

В конце 1944 года П.А. Поскова перевели на Украину, а на его должность заступил Ю.К. Рождественский. Ожидая пополнения подневольного контингента военнопленными немцами, он начал строительство нового лагеря, но достроить ему не пришлось. Находясь в жилой зоне с пистолетом, что было строжайше запрещено, он ранил заключенного, проникшего ночью в женский барак и не остановившегося на команду «Стой!» Рождественского осудили на два года, которые он и отсидел в том же Богословлаге в Карпинске. Освободившись, работал на Чернореченском прииске Южно-Заозерского управления.

Летом 1945 года заключенных перевели в новый лагерь. Здесь были 20 жилых бараков по 60 человек каждый, штаб, клуб, столовая и санчасть со стационаром.

Отряд трудармейцев, насчитывавший около 300 человек, первое время располагался в перестроенной конюшне, ранее принадлежавшей шахтоуправлению. Хотя территория отряда и была обнесена колючей проволокой, но это уже не был лагерь в полном смысле. Не было вышек и охраны. За трудармейцами было меньше надзора, на вахте посменно дежурили они сами. Карцер хоть и имелся, но чаще пустовал. Должность начальника отряда занимал А.А. Фусс, политрука — К.Я. Майер, комсорга — Бонне, тоже трудармейцы.

Трудармейцы, уже пообтершиеся и не шокированные своим подневольным положением, старались его улучшить. Случалось где-нибудь подработать, что-нибудь обменять на хлеб,

картонку, соль. По двое, по трою объединялись для общего ужина, что называлось «два-три». Все, что доставали компанейщики, шло в общий котел. Если не удалось добыть еду одному, доставал другой. Не было на Волчанке массовой смертности трудармейцев, в отличие от Краснотурынска,

да и там во второй половине войны надзор был ослаблен и снята охрана. К зиме 1944 года отряд перевели в палатки по соседству с лагерем заключенных. Позднее палатки заменили бараками с двухъярусными нарами.

После освобождения Советской Армией бывшей Бессарабии (часть Молдавской ССР) все ее трудоспособное мужское население в возрасте от 18 до 55 лет было мобилизовано на трудовой фронт. 11 февраля 1945 года один из «бессарабских эшелонов», насчитывающий восемьсот человек, после полуторамесячного пути прибыл на станцию Угольная Волчанка. Молдаван, гагаузов и болгар, как и всех первых волчанстроевцев, поселили в обычные бараки: нары в два-три яруса, печки, дающие мало тепла и с вечной очередью у них из желающих просушить одежду.

**Стройка
военных лет**

4 ноября 1945 года на станции Лесная Волчанка разгрузился возглавляемый комбатом Птушко 7-й рабочий батальон, сформированный из бывших военнопленных красноармейцев. До переброски на Волчанстрой батальон размещался в Ровно и работал на уборке развалин и восстановлении города. На Волчанке бойцы батальона стали путевыми рабочими на разрезе.

Заключенные, трудармейцы, бессарабы и бойцы 7-го батальона да немного вольнонаемных местных и из соседних деревень (невоеннообязанных и женщин) были первыми строителями разреза и будущего города Волчанска. Спаянные строгой дисциплиной (за прогул и многие другие нарушения можно было тогда и под суд угодить), оторванные от всего мира, не получавшие ни писем, ни газет, с какой радостью, идя утром на работу, услышали они над лесом голос диктора Левитана: «Говорит Москва!», раздававшийся из репродуктора. Это трудармеец К.Х. Вервейн добился у высокого начальства Базстроя разрешения на установку радиоприемника и громкую трансляцию последних известий. Позднее к этому культурному досугу добавилась и демонстрация кинофильмов. Кассу клуба брали штурмом. С оторванными пуговицами, но бесконечно счастливые, шли смотреть кино.

Преобладавшему мужскому населению Волчанки военных лет запомнилось малолюдство женщин и детей. Хотя дети все же были: в четырех классах Волчанской школы № 35 в 1944 году было 76 учеников.

Советская
футбольная
команда «Динамо»
совершила
победное турне
в Великобританию
(1945, ноябрь).

В конце мая 1945 года на Волчанке образовалось отделение № 4 лагеря № 504 Министерства внутренних дел, управление которого находилось в Карпинске. Отделение заняло бывший лагерь заключенных, переведенных на новое место.

Строятся дома
для угольщиков

Начальником отделения был назначен лейтенант Шалагиянин, заместителем начальника по антифашистской работе — лейтенант Даныкевич, по производству — лейтенант Квацубая, по политчасти — Поводов.

В отделении содержались военнопленные: солдаты и младший командный состав, а также несколько офицеров Курляндской группы войск гитлеровской армии. Состав военнопленных был интернациональным: немцы, австрийцы, венгры, чехи, югославы, поляки. В лагере было около десяти жилых бараков, пекарня и столовая (она же клуб), баня и прачечная. Хлебом лагерной пекарни снабжали также поселковую больницу и частично отделы рабочего снабжения Волчанстроя и Волчанугля. Этот отлично выпеченный военнопленными хлеб пользовался спросом.

Вышло
постановление ГКО
«О распределении
военнопленных и
мероприятиях по
улучшению их
трудового
использования»
(1945, май).

Имелись в лагере и две швейные мастерские. Первая ремонтировала одежду самих военнопленных, вторая выполняла заказы на пошив. Шили прекрасные костюмы, заказать которые мог далеко не каждый, а только начальники, такие, как главный инженер «Волчанугля» В.Н. Иванов, личные их знакомые. Кроме того, в отделении работали сапожная и столярная мастерские, химлаборатория, изготавливавшая краски и клей. Несмотря на строгие запреты и опасность, здесь подпольно гнали самогон. В небольшой теплице выращивали огурцы и помидоры для офицеров лагеря.

В двух комнатах одного из жилых бараков размещался штаб отделения. Кроме лагерного начальства руководил военнопленными и староста из их числа, имевший большую власть и пользующийся авторитетом. Его называли «командиром полка». Порядок в лагере обеспечивали сами военнопленные. И очень успешно. Трудармеец И.Ф. Шмидт, служивший переводчиком, смог припомнить всего один случай

воровства. Пойманный простоял тогда весь день на лагерном плане с табличкой на груди: «Позор вору».

Содержались военнопленные сравнительно хорошо, что особенно бросалось в глаза прошедшим ужас фашистского плена бойцам 7-го рабочего батальона. Питание, как и для рабочих разреза, было трехразовым. Кроме того, в лагере торговал буфет, а время, напомним, было уже послевоенное. Работая вдали от лагеря, пленные получали сухой паек, могли зайти в дом к местным жителям, разогреть обед и угоститься чайком.

По выходным в лагере военнопленных устраивались самодельные концерты, собрания, беседы, соревнования по боксу и футболу, играл струнно-духовой оркестр. Оркестром руководил австриец Новак, бывший до войны артистом Венской оперы. Оркестр неизменно занимал первые места на всех конкурсах лагеря № 504 и Богословлага.

Работали военнопленные на угольных разрезах и на строительстве жилых домов. Передовиков иногда премировали деньгами и хлопчатобумажными костюмами. Переводчик П.Ф. Шмидт запомнил только один случай попытки самоубийства, один смертельный несчастный случай в забое разреза и случай отравления военнопленных грибами. Был однажды и побег, бегуна поймали тут же — на Волчанке.

В 1948 году отделение неудавшихся завоевателей, после митинга и в сопровождении своего струнно-духового оркестра, двумя эшелонами отправилось на родину, оставив сохранившиеся до наших дней 32 могилы.

В Париже государствами-победителями подписаны договоры о мире с бывшими союзниками Германии — Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией (1947).

Кладбище
немецких
военнопленных

Ваган Сергеевич Елян и другие

Увеличен размер минимальных пенсий инвалидам Отечественной войны, установленны льготы по медицинскому, санаторно-курортному лечению и протезированию (1946).

Совсем недолго руководил строительством Пархоменко. Уже летом 1943 года прибыл новый начальник — капитан Госбезопасности Ваган Сергеевич Елян, бывший до этого заместителем начальника строительства Норильского горно-металлургического комбината. Решительный, никогда не расстававшийся с пистолетом армянин был на Волчанке неограниченным властелином. Суровый с виду, Елян сумел организовать производство, создать коллектив «Волчанстроя». Он умел ценить каждого работника, заботился о том, чтобы все были накормлены и одеты. Во время проверок смело входил, хотя это было запрещено, в зону конвоя и, раздавая папиросы, беседовал с заключенными. Допускал послабшки лагерному режиму: лишняя баня, лишняя пайка хлеба, а это заключенные ценили. Очевидцы смогли вспомнить всего один случай, когда Елян выхватил из кобуры оружие:

— Кто виновен? Выходи!

Произошло это в апреле 1944 года. Двадцать груженых и готовых к отправке платформ столкнулись с паровозом, превратившись в груды металла, перемешанного с углем. Ю-ворили, что мог, наверное, тогда и пристрелить. Время военное, и объяснить применение оружия ничего не стоило. Начальник Богословского строительства и исправительно-трудовых лагерей НКВД (Базстрой) Б.К. Кронов мог застрелить заключенного только за то, что он не услышал ко-

В.С. Елян с женой Александрой Федоровной и детьми (снимок из семейного архива)

манду «Смирно!». Елян, придя в себя, назначил срок устранения последствий аварии и новой погрузки платформ и никак не наказал перепуганных дежурного по станции, стрелочника, составителя и паровозную бригаду.

Волчанцам В.С. Елян запомнился душевным и культурным человеком. Любил художественную самодеятельность и кинофильмы. Для него и Вишнякова в клубе были устроены ложи, в них часто видели и управляющего треста «Волчануголь» А.И. Троянчука.

В начале января 1946 года Елян был переведен в Воркуту. Потом работал в комиссии по подбору материалов для атомной промышленности в побежденной Германии. Затем, до конца жизни, в Москве, в управлении снабжения Министерства атомной промышленности.

Хорошую память о себе оставила и жена В.С. Ельяна — Александра Федоровна. Жила она в Турьинских Рудниках (Красногурьинске), но часто приезжала к мужу на Волчанку. Многих волчаностроевцев, заключенных и трудармейцев, знала по именам, всегда интересовалась, здоровы ли, хватает ли паек, есть ли подпушки. А зимы те военные запомнились страшными пятидесятиградусными морозами.

Говорят, человек продолжается в детях. Борис Ваганович Елян — кинооператор студии «Мосфильм», Владимир Ваганович — физик-атомщик, работавший в Московском радиотехническом институте, а ныне — разработчик антитеррористических систем досмотра в фирме «Интроскан», Эдвард Ваганович — заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза.

Управляющим образованного в октябре 1944 года треста «Волчануголь» был назначен А.И. Троянчук, до этого работавший главным инженером треста «Егоршинуголь». Всегда чисто выбритый, в белоснежной рубашке, безукоризненном галстуке и начищенных до блеска туфлях, Троянчук был интеллигентом. Выдержан, корректен и вежлив сам, требовал такого же обращения с подчиненными, особенно с женщинами, и от других руководителей треста, хотя подчас и безуспешно: командовать, стуча кулаком по столу и кроя трехэтажным матом, в то время считалось признаком волевого руководства. За неуспешную работу Троянчук спрашивал только с начальников высокого ранга. Никогда Анатолий Иванович не забывал о сделанных им замечаниях. Спорщики часто говорили:

— Я прав, как Троянчук.

Дружеских отношений ни с кем из инженерно-технических работников треста управляющий не заводил, общаясь

Оглашен приговор Верховного Суда СССР по делу руководителей «Комитета освобождения народов России» и «Русской освободительной армии». 12 человек приговорены к повешению (1946).

Под руководством академика И.В. Курчатова осуществлена цепная реакция деления урана, запущен первый в Европе ядерный реактор (1946).

В Калининграде
(ныне — Королев)
Московской
области на базе
артиллерийского
завода создано
НИИ-88 — головная
организация по
ракетостроению
(1946).

В.Н. Иванов

только по работе. Вечерние прогулки по деревянному тротуару улицы Первомайской совершал в компании Ельяна и Вишнякова. Жена его Татьяна, обаятельная и стройная, не прочь была зайти на танцплощадку и станцевать разок-другой, пока муж и Елян неподалеку разговаривали. Иногда управляющий мог воспользоваться положением, к примеру, обменяв новый трактор на рысак, разумеется, не в частную собственность, а используя его как служебный транспорт. Любил Анатолий Иванович вместе с красавицей женой проехать на рысак с ветерком в расписной коневке по дороге на подсобное хозяйство.

Немного дольше Ельяна проработал Трояничук на Волчанке — в июне 1946 года он был направлен на восстановление шахт Донбасса, оставив по себе хорошую память.

После отъезда Ельяна вышел на пенсию и уехал в Ленинград Василий Григорьевич Вишняков, грамотный инженер, властный и немного суховатый в обращении.

Из первых четверых руководителей «Волчанстроя» и «Волчанугля» дольше всех задержался главный инженер «Волчанугля» В.Н. Иванов. Участник Великой Отечественной войны, трижды раненный и награжденный медалью «За отвагу», Владимир Николаевич демобилизовался из армии в 1913 году и работал, до назначения на Волчанку, заместителем главного инженера разреза № 1 треста «Богословуголь». В 1950 году он уехал в Москву, поступив в Академию угольной промышленности. В дальнейшем работал начальником комбинатов «Хабаровскуголь» и «Дальвостокуголь», вторым секретарем Амурского обкома КПСС, председателем Амурского областного Совета депутатов трудящихся, начальником Управления открытых работ Министерства угольной промышленности, избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, защитил диссертацию и получил степень кандидата технических наук.

Проектировщики

На уже упоминавшемся совещании при заместителе министра внутренних дел А.П. Завенягина 6 августа 1943 года было принято решение и об организации проектной группы при «Волчанстрое», которой поручили составить рабочий проект. Она же проектировала неучтенные здания и сооружения, даже тачки — основной инструмент строителя тех лет — были делом их рук.

Руководителем назначили П.Н. Пинегина. Составлением проекта, каждый по своей части, занимались горные инженеры, инженеры-электромеханики, обогатители, строители, сантехники, сметчики, специалисты путей сообщения.

Курировали проект главный инженер Волчанстроя и проекта В.Г. Вишняков и начальник проектного отдела Главпромстроя НКВД В.К. Журавский.

Но это была, так сказать, верхушка айсберга. Хотя и были среди проектировщиков такие спецы, как сам П.Н. Пинегин, В.М. Рождественский и Э.П. Шиманский, но мало кто из группы был освобожден от своих основных обязанностей. Поэтому из заключенных Волчанучастка Богословлага создали неофициальную бригаду, которая занималась особенно проектированием и находилась в личном ведении В.С. Еяна.

Не умаляя заслуг других участников группы П.Н. Пинегина, нужно отметить и груд оставшихся безвестными (их имена не упоминались на титульных листах проектов) проектировщиков: А.Т. Кмитовенко, М.С. Говоренкова, П.Я. Колотимина, Б.С. Сидорова, П.Г. Вахта, П.Н. Дмитриева и других, обеспечивавших документацией рекордно быстрое строительство.

Среди них особенно выделялся выпускник Свердловского горного института А.Т. Кмитовенко. Александр Трифонович был арестован и осужден в 1943 году по делу первого заместителя наркома угольной промышленности и начальника Главнахтостроя НКВД Е.Т. Абакумова. Весь двенадцатилетний срок лишения свободы, от звонка до звонка, он отбывал на Волчанке, занимаясь в основном проектированием горных работ. После освобождения работал главным инженером разреза № 1 треста «Вахрушевуголь» в Карпинске. Возвратившись в родной горный институт, профессор А.Т. Кмитовенко был заведующим кафедрой разработки торфяных месторождений, проректором по научной работе, вдохновителем создания факультета открытых горных работ и одним из его организаторов.

В Свердловск переехал и П.Н. Пинегин, работавший там главным инженером проектов в институте «Уралгипрошахт».

Ю.Н. Тихомиров,
участник Парада
Победы в Берлине

Послевоенная Волчанка

Отечественные
кинематографисты
впервые приняли
участие в Каннском
фестивале (1946).

На смену В.С. Еляну и В.Г. Вишнякову начальником «Волчанстройа» был назначен Тевель Исаакович Юдин, главным инженером — Исаак Юльевич Шац. Трест «Базстрой» и его подразделение «Волчанстрой» во второй половине 1940-х годов постигли структурные и кадровые изменения.

12 апреля 1946 года была расформирована трудармия и демобилизованы немцы-трудармейцы, которые теперь хоть и были оставлены на вечное поселение в местах проживания и поднадзорны комендатурам, но работать стали по вольному найму. Ликвидировались на Волчанке и отдельные лагерные пункты, отправившись на родину немцы-военнопленные. «Волчанстрой» из системы МВД был передан Министерству угольной промышленности и реорганизован в трест «Волчануглеразрезстрой», а позднее в стройуправление № 1 треста «Свердловскугольстрой».

Еще в 1945 году приехали на Волчанку завербованные девушки из Центральной России и Белоруссии. Многие на

Волчанке обзавелись семьями. А с 1946 года стали присажать жены и дети трудармейцев, молдаван и бойцов 7-го батальона. Выезд им за пределы поселка был запрещен, и по этой причине не давали отпуска, выплачивая компенсацию. Но все же иногда начальство за хорошую работу предоставляло 7 или 10 дней без выезда. Тогда отпускники

Памятник
погибшим в годы
Великой
Отечественной
войны

вовсю, помогая друг другу, строили. Особенно старались молдаване — возводить жилье у них в крови. Из досок, старых шпал, из чего пошло. Возникали целые бессарабские поселки.

«Жить стало лучше, жить стало веселее...» Всегда были переполнены клуб, танцплощадка, где гармонь не замолкала с вечера до глубокой ночи. Послевоенная Волчанка была шумливой и многонациональной: русские из близлежащих поселков, завербованные из разных городов и весей Советского Союза, немцы-трудармейцы и немцы-военнопленные, бойцы интернационального 7-го батальона и... цыганский

табор. Он имел на руках подписанный И.В. Сталиным и обязательный для всех начальников предприятий указ устранять цыган по первому требованию на работу и предоставлять жилье, увольнять тоже по первому их требованию. Цыганка Вера Дубец даже работала помощником машиниста паровоза.

Еще в 1941 году стал городом поселок Богословск, переименованный в Карпинск. В 1944-м поселки Турьинские Рудники и Петропавловский, соответственно названные Краснотурьинском и Североуральском, тоже стали городами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1947 года населенный пункт Волчанка пригородной зоны города Карпинска был отнесен к категории рабочих поселков, а Волчанский поселковый Совет подчинен Краснотурьинскому городскому Совету.

Еще в 1971 году на Волчанском разрезе № 2 работали 573 русских, 340 немцев, 148 татар, от 10 до 45 представителей других национальностей: украинцев, белорусов, башкир, мордвы, удмуртов, греков, чувашей. Примерно такое же соотношение было и по городу Волчанску. Последнее десятилетие намного сократило число немцев, уезжающих в Германию.

Волчанские «советники»

Начались ежегодные снижения розничных цен на промышленные и продовольственные товары — до 1953 г. (1947).

Вслед за А.И. Троянчуком трест «Волчануголь» возглавил И.И. Русский. Белорус по национальности, Изот Исакович, прежде работавший управляющим треста «Егоршинуголь», имел немалый опыт руководства, был под стать Троянчуку. Интеллигентный, рассудительный, хоть и несколько медлительный, он любил поохотиться, был меткий стрелок. Однажды Изот Исакович на спор с начальником лагеря военнопленных Веселовским за 50 метров выстрелом из пистолета перебил телефонный кабель. Его увлечениями были Гоголь, Есенин, шахматы и бильярд. Партнер за всю партию мог ни разу не ударить по шару. Запомнилась волчанцам и его жена — Галина Марковна — врач высокого класса. И.И. Русский внедрил на «Волчанугле» новую технологию отвальных работ с применением экскаваторов взамен малоэффективных отвальных плугов. Новшество позволило разработать вскрытые и подготовленные к выемке запасы, тем самым увеличив добычу угля.

В 1948 году И.И. Русский был переведен главным инженером Уральского округа Госгортехнадзора СССР, потом

работал управляющим трестом «Узбекуголь». После окончания Академии угольной промышленности и защиты кандидатской диссертации был советником министра тяжелой промышленности Народной Республики Болгария, награжден болгарским орденом Красного Знамени Труда...

На посту управляющего треста «Волчануголь» его сменил А.М. Гуськов. Рассказывали, что ему довелось быть советником посольства СССР в Англии. На одном из приемов он обложил виртуозным матом английского дипломата, монотонно преподносившего очередную каверзу, за что и был выслан из Англии в трехдневный срок.

Знакомство с предприятием Гуськов начал с самых низовых звеньев, не считая зазорным залезть в кабину экскаватора или паровоза. Взяв лопату, кидал уголь в паровозную топку, орудовал ломом на рихтовке путей, мерз на тормозных площадках вагонов с составителями, на отвале помогал выгрузчикам породы открывать и закрывать кузова вагонов. Артистичный, быстрый на прозвища, с чувством юмора, не без чудачеств, иногда грубоватый и резкий, но отходчивый, он был по душе рабочим. В марте 1949 года присутствовавший на совещании в кабинете А.М. Гуськова секретарь Красногурьинского горкома (поселок Волчанка относился тогда к Красногурьинскому району) то и дело не по уму влезал в

Вышло постановление Совета Министров СССР об организации особых лагерей в районах Колымы, Караганды, Братска, Инты, Норильска, Темникова и тюрем МВД со строгим режимом во Владимире, Александровске Пермской области и Верхнеуральске для содержания «лиц, представляющих опасность своими антисоветскими связями и вражеской деятельностью» (1948).

Улица Мичурина

Большая 6-я разра.
Низко село Шестое

Фонтан
на площади

На полигоне
Капустин Яр
под Астраханью
произведен
первый запуск
отечественной
управляемой
баллистической
ракеты Р-1 (1948).

обсуждение проблем. Гуськов не выдержал и, широко раскрыв дверь, выпроводил секретаря: «Прощу. А в делах мы и сами разберемся». Такую выходку управляющего горком не мог оставить без ответа и добился снятия его с должности. Переведенный в трест «Красноярскуголь» А.М. Гуськов долгие годы работал начальником знаменитого Назаровского разреза.

В 1947 году вступили в строй разрезы № 2 и № 4. Теперь уже на трех Волчанских разрезах добывали уголь разноплеменные, как и население Волчанки, экскаваторы «Шкода», ЧКД, «Боксёр», «Болид», «Бойсентин», «Лайм», «Лада», «Дженерал».

В то же время началось строительство жилых домов, и возник поселок Четвертого разреза, ныне Южная часть города Волчанска. В просторечьи же за поселком закрепилось название «Четвертый». Сейчас жители Южной части говорят: «та Волчанка и эта Волчанка», обитатели Северной всегда четко разграничат: «Волчанка и Четвертый», вероятно, подсознательно защищая историческое первенство Северной части.

На Четвертом застройка сразу велась по утвержденному генплану, поэтому намного раньше Волчанки поселок принял основательный и красивый вид, с претензией на городской. В конце 1940-х годов открылись здесь две школы фабрично-

заводского обучения. Одна готовила рабочих горных специальностей: машинистов экскаватора, бурильщиков, электрослесарей и токарей, другая строительных — плотников, столяров, каменщиков и печников.

Маленький Тбилиси

В 1949 году открылась новая страница истории Волчанска.

В марте управляющим треста «Волчануголь» был назначен В.П. Югия. Валерьян (или как его звали волчанцы — Валерий) Порфирьевич родился в грузинском селе Катенети. Окончил педагогический техникум и работал заведующим детским домом, а позднее секретарем горкома комсомола в городе Душетик. По окончании Тбилисского горного института стал начальником участка, а потом и шахты в тресте «Сталинуголь» в Донбассе, главным инженером шахты в тресте «Алдреевуголь» в Кизеле, начальником разреза и заместителем главного инженера треста «Вахрушевуголь», вторым секретарем Карпинского горкома КПСС.

Новый управляющий круто взялся за механизацию производственных процессов на угольных разрезах, техническое переоснащение и внедрение передовых методов труда. Результатом стало резкое увеличение производительности и снижение себестоимости добычи угля. На смену выработанным разрезам открывались новые. В 1954 году вошел в строй разрез № 3, в 1955-м — № 5 и в 1956-м — № 6 («Седьмым разрезом» волчанцы в шутку называют юдобице). В этом же году начала работу и мощная Центральная обогатительная фабрика, в полтора раза снижая зольность волчанского угля и намного уменьшая затраты на его транспортировку — на Североуральскую ЦЭС, Богословскую ТЭЦ, Серовскую ГРЭС и на Серовское отделение Свердловской железной дороги.

Одновременно с горными работами взялся Югия и за благоустройство 17-тысячного в то время рабочего поселка, вознамерившись снести все бараки и сделать из Волчанки «маленький Тбилиси». Северную и Южную части поселка связало

В.П. Югия

Сквер у Дома культуры в 60-е гг.

Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о снятии с депортированных народов режима спецпоселения. Эти народы получили право селиться на всей территории СССР (1956).

ДК им. 40 лет
Октября

трамвайное сообщение, трамвайные линии были проложены и на разрез № 5, и в соседний Каршинск. Строились Дворец культуры угольщиков, административные и торговые здания, школы, детские сады. Дома возводили целыми улицами, которые тут же асфальтировали. Благоустранивали дворы и детские площадки. Все от мала до велика участвовали в озеленении. Не один десяток деревьев посадил и сам Валерьян Порфирьевич. Каждое свое утро начинал он с объезда поселка и к планерке всегда знал о непорядках, строго спрашивая с нерадивых...

В 1956 году рабочий поселок Волчанка, насчитывающий уже более 29 тысяч жителей, был преобразован в город Волчанск Краснотурынского района.

А строительство продолжалось: вставали жилые дома, открылся парк культуры и отдыха с летним кинотеатром, стадионом и прудом. Этот пруд, хорошо обихожанный, официально назывался открытым водным бассейном, а в просторечьи — «басейка». Северная часть (Волчанка) заметно отставала в своем развитии.

Но через три-четыре года нельзя было узнать и Северную. Поднялись здания Дворца культуры имени 40 лет Октября, Дома техники, универмага, спортивного павильона, большого городка... На перепруженной Малой Волчанке появилась своя «басейка», с фонтаном и лодочной станцией.

С конца 1950-х годов не появилось в Волчанске ни одной

новой улицы, все они возникли в 40-е и 50-е, тогда же дали им и названия. Есть среди них Советская и Социалистическая, Кооперативная и Коммунальная, Октябрьская и Первомайская, но нет в Волчанске улиц Ленина, Маркса, Энгельса, Свердлова... Их называли именами Пушкина и Лермонтова, Островского и Гоголя, Матросова и Мичурина... Ну, а за такими названиями, как Парковая и Садовая, Кольцевая и Окружная, видится фигура Гогина. В названиях же увековечилась и его любовь к молодому поколению: Уральского комсомола, Комсомольская, Молодежная, Школьная и Комсомольский проспект.

С 1960-х годов развернулось в городе и пятиэтажное строительство. Издавалась своя, волчанская, газета «За уголь», первым редактором которой был Б.М. Золотарев, ныне известный североуральский писатель и краевед, автор романов, повестей и рассказов. Осуществилась мечта Валерьяна Порфирьевича о «маленьком Тбилиси». Парки и цветники, аллеи и скульптура, «басейки» и фонтаны... В 1962 году город Волчанск занял первое место в области по благоустройству и озеленению. А в 1967-м под звуки духового оркестра Гогина снес последний барак. Не стало ненавистного ему ветхого и холодного жилья, все семьи, ранее живущие в бараках, получили благоустроенные квартиры. Сам он тоже жил на одной из улиц города, поражающего гостей чистотой и зеленью, в скромном доме на два хозяина, располагаясь с семьей в четырех небольших комнатах.

Еще полного сил и энергии, планов и намерений, в 1972 году отстранили Валерьяна Порфирьевича от руководства, с почетом проводив на пенсию. Обиженный, уехал он в родную Грузию. Был очень рад каждому письму с Волчанки, каждому гостю.

Добрым словом вспоминают волчанцы своего неугомонного управляющего треста «Волчанскуголь». Пребывал он в этой должности в четыре раза дольше, чем до него все управляющие, вместе взятые. До сих пор о нем рассказывают немало былей и легенд. Часто можно слышать и сейчас:

– Гогину бы сюда. Он бы навел порядок!

Улица 60-х годов

Приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР: о сокращении рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни до 6 часов; о введении ежемесячного авансирования колхозников и дополнительной оплаты их труда; об отмене платы за обучение в старших классах средней школы, а также в средних специальных и высших учебных заведениях; о пенсиях (пенсионный возраст пошелся до 55 лет для женщин и до 60 лет для мужчин) (1956).

BIG BROTHER

Волчанское богатство

Давно спизились объемы добычи угля на Волчанских разрезах, давно нет и прежних разрезов — они реорганизованы в один — «Волчанский» — комбината (позднее — объединения) «Вахрушевуголь». Слились и горные выработки в одну десятикилометровую «яму». Разъехались на другие горные предприятия многие жители Волчанска, снизив численность его населения с 32 тысяч до 13. Но колы появился на свет, то жив городок. Его обитатели — главное его богатство — прославляли и прославляют свой город даже далеко за его пределами.

За доблестный шахтерский труд удостоен звания Героя Социалистического Труда экскаваторщик Кузьма Феофанович Зуев.

Выходцы из города Волчанска достигли заметных постов на хозяйственной и общественной работе. Стали начальниками управлений Министерства угольной промышленности уже известный читателям В.Н. Иванов и Г.Г. Вознюк. Тот же В.Н. Иванов был вторым секретарем Амурского обкома КПСС и председателем Амурского областного Совета депутатов трудящихся. Волчанец П.М. Тишкин стал первым секретарем Краснотурьинского горкома КПСС, Н.С. Индинов и С.М. Бирюков — главами городов Карпинска и Североуральска, В.Н. Страхов — главой Серовского района.

Наивысших высот власти достиг считающий своей родиной Волчанск В.Г. Казанцев. Хотя и родился Виктор Германович в Белоруссии, но в полуторамесячном возрасте приехал с матерью и бабушкой на Волчанку. Здесь прошли детские годы Виктора Жаринюва (такую фамилию он носил до усыновления отчимом), здесь пошел в школу, здесь выбрал профессию военного, отсюда в 1956 году уехал в Свердловское суворовское училище. Сейчас В.Г. Казанцев — полномочный представитель Президента в Южном федеральном округе, кандидат педагогических и философских наук, действительный член Академии социальных наук, почетный гражданин городов Махачкалы и Ростова-на-Дону, генерал армии, Герой России. Звания Героя России Виктор Германович Казанцев (тогда генерал-полковник и командующий Объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе) был удостоен в 1999 году за блестяще проведенную операцию по разгрому и вытеснению банд Хаттаба и Басаева за пределы Дагестана.

К.Ф. Зуев

А.И. Солженицын написал письмо IV съезду Союза писателей, выступив против цензуры Главлита, которую называл «пержитком средневековья». Письмо не было прочитано с трибуны, но многие писатели потребовали обсуждения вопросов, затронутых автором (1967).

Правительство области приняло решение об освоении Маньшского каменноугольного месторождения коксующихся углей (1999).

По предварительным данным, подземная кладовая содержит более 25 млн тонн угля.

Памятник
горняцкому труду

Заметный вклад в науку внесли И.И. Русский, А.Т. Кмитовенко и Г.А. Софронов, главный научный секретарь Военно-медицинской академии, член шести иностранных академий, в т.ч. Нью-Йоркской. На научном поприще трудятся и молодые ученые, родившиеся в Волчанске: А. Ремпель, В. Богатырев и А. Смирнов.

Известны в России имена художников-волчанцев: Юрия Буданова, Игоря Абдуллина и Олега Парфенова.

Далеко за пределами родного города известны музыканты. Хором «Уральская зоренька» города Березовского, ставшим лауреатом всесоюзного конкурса, руководит волчанец В. Шильдт. А екатеринбургский ансамбль «Соловушка» под руководством волчанца Б. Степанова хорошо известен и за пределами России. Первыми скрипками руководит в симфоническом оркестре театра оперы и балета города Гамбурга А. Бетц. ПИАНИСТ и композитор В. Ренн концертирует в Европе...

Прославили родной город и спортсмены. Первым в этом почетном ряду стал Виктор Запороженец, чемпион СССР по боксу, участник Олимпийских игр 1968 года в Мехико. С тех пор многие волчанцы стали известны в родной стране, ближнем и дальнем зарубежье: тренер хоккейной команды высшей лиги «Салават Юлаев», коммерческий директор Хоккейной лиги России Валерий Ларюков; чемпион России по хок-

кею, начальник хоккейной команды высшей лиги «Кузбасс» Леонид Еловников; чемпион России спортивного общества «Буревестник» по боксу Алексей Понов; чемпион Казахстана по баскетболу Андрей Литвинов; чемпион Украины по лыжным гонкам Валерий Зыбин и чемпион по биатлону Рефкат Хасанов; бронзовый призер чемпионата Европы по фитнесу Константин Захаров; абсолютный чемпион России, серебряный призер чемпионата Европы и бронзовый призер чемпионата Мира по бодибилдингу Владимир Белоусов, капитан команды «КамАЗ — мастер», участник многих международных автогонок, чемпион ралли «Объектив Сюд — 1989» (Париж — Сьерра-Леоне), серебряный призер ралли «Париж — Дакар — 1991», президент Фонда профессионального автоспорта Евгений Доронин. За гонку «Париж — Дакар — 1991», на которой привел свой КамАЗ к финишу со сломанной рукой, Е.В. Доронин был награжден орденом «За личное мужество».

Автогонщик
Е.В. Доронин

Надежда и опора

Ураганом промчались по Волчанску годы реформ. Брошенные на произвол судьбы и разграбленные здания городской столовой, клубов медиков, железнодорожников и юных техников, сгоревшие стадион и Дворец культуры, заросшие «басейки», разбитый асфальт, грязь, запустение — это картина недавнего прошлого.

Но и в эти трудные годы волчанцы сумели создавать: открылись Свято-Никольская церковь (пусть пока в приспособленном здании), гостиница, краеведческий музей, школа-сад и клуб бодибилдинга.

Последние же три года изменили облик города: отремонтированы многие здания, вдоль пути основного городского транспорта и гордости волчанцев — трамвая — построены остановочные комплексы, восстановлено уличное освещение. Особенно благодарны горожане властям за асфальтированные улицы.

В ДК открыт народно-краеведческий музей Волчанска. В одной из комнат восстановлен интерьер квартиры 30–40-х годов. В другой представлены история Волчанского угольного разреза в фотографиях и документах, картины местных художников (2000).

В 50-х гг. трамвайное сообщение было проложено между городами Волчанском и Карпинском — около 20 километров по тайге. За дарами леса ехали в трамвайном вагоне, досезкая с комфортом чуть ли не до ягодных полей и грибных колков. На одного волчанца трамвайных путей приходится в десять раз больше, чем на одного екатеринбуржца.

Завод по производству товаров народного потребления

Залог возрождения города — работа его предприятий и их трудовых коллективов. Трудные времена переживает ООО «Разрез Волчанский». И не вина в том волчанских угольщиков. Причина кроется в безмерно высоких объемах добычи природного газа и переходе на это более дешевое топливо потребителя. А уголек еще есть! Несмотря на 60-летнюю интенсивную разработку Волчанского месторождения, по последним оценкам запасов горюч-камня хватит еще на 15 лет.

Главные же надежды на возрождение и процветание города связаны с Волчанским заводом товаров народного потребления (ТНП), которому угольщики уступили роль градообразующего предприятия.

Завод был основан в 1969 году — как филиал Свердловского завода транспортного машиностроения им. Я.М. Свердлова и стал производить детали для оборонной продукции. Уже на следующий год филиал был передан Уральскому вагоностроительному заводу. Продолжая выпуск оборонной продукции, приступили к строительству цеха производства газовых баллонов и в 1974-м выпустили первую их партию. С этого времени выпуск баллонов различной емкости стабильно наращивался, и сейчас завод — неоспоримый лидер по их производству в России.

С 1984 года филиал в составе производственного объединения «Уравагонзавод» приступил к выпуску деталей для

Трамвай,
подаренный
губернатором
области

сборочных узлов — изделия 166». Теперь уже не секрет, что «изделие 166» не что иное, как легендарный Т-72 — лучший массовый танк XX века. И сейчас завод выпускает детали для современного ракетно-пушечного танка Т-90.

Почти с самого основания кроме деталей военного машиностроения завод выпускал предмет массового потребления — вешалку для прихожей. Грянувшая конверсия заставила ПО «Уралвагонзавод», и волчанское производство в том числе, перейти на выпуск новой продукции — кухонного гарнитура «Березка». Выбранное направление определило и новое название завода: Волчанский завод товаров народного потребления государственного унитарного предприятия «ПО Уралвагонзавод».

Назначенный в 1990 году на должность директора В.М. Брусов верно сориентировался в сложном лабиринте рынка и увидел перспективу в производстве школьной и медицинской мебели, а также автомобильных газовых баллонов, первая партия которых была выпущена в 1990 году.

Сейчас Волчанский завод ТНП — стабильно работающее предприятие, наращающее объемы производства товаров, поставляющее на рынок широкий ассортимент газобаллонного оборудования, медицинской, школьной, офисной и бытовой мебели хорошего качества. Именно качеству продукции, ее конкурентоспособности и соответствию мировым стандартам уделяется особенное внимание. Мебельные салоны Волчанского завода ТНП открыты во всех соседних городах: Североуральске, Карпинске и Краснотурьинске. Его продукцией интересуются даже за рубежом.

У бывшего продавца «Детского мира» Веры Ивановны Калошиной совсем не пенсионное увлечение: она коллекционирует кукол, шьет им одежду. В ее квартире обитают десятки игрушечных красавцев и красавиц: младенцы, школьницы, Красные Шапочки, спортсмены, летчики-космонавты... Есть даже кулакорреспондент — и беретике и с карандашом. Увлечение Веры Ивановны началось задолго до Барби с ее аксессуарам (2000).

**В Волчанске
вошла в строй
первая очередь
асфальтового
завода — самого
крупного в области
(2000).**

Как когда-то трест угольщиков. Волчанский завод ТНП издает свою газету «Заводские вести», налажена работа телестудии «Ново», транслирует свои передачи заводское радио.

2004 год ознаменовался выходом в свет и городской газеты «Волчанский вестник».

Кроме производственных завод ТНП решает массу социальных проблем. Благоустраивает и асфальтирует «свои» улицы, расплачиваясь с подрядчиками продукцией, закупает и устанавливает в сквере Дворца культуры детские аттракционы, помогает городским школам, больницам и детским садам. Построил оздоровительный комплекс «Водолей» — один из самых современных в области. В июле 2004 года произошло еще одно яркое событие в жизни города — была торжественно открыта реконструированная заводчанами площадь перед Дворцом культуры и посреди нее — фонтан.

Наш город — малая частица России, но он неповторим. Ровесник начала XX века, как поселение угольщиков, он, спустя столетие, стал городом машиностроителей, пережив за этот бурный век и взлеты, и падения.

Удачи тебе в новом столетии, город на горяч-камне!

Хроника Волчанска

- 1859 — открыто месторождение угля на реке Малой Волчанке.
- 1894 — начато строительство Надеждинского сталерельсового завода, крупнейшего потребителя топлива в Богословском горном округе.
- 1897 — геологическая партия под руководством Е.С. Федорова и В.В. Никитина осмотрела Волчанское угольное месторождение.
- 1900 — начата основательная разведка месторождения.
— начата разработка Волчанской буроугольной копи.
— возникло поселение при Волчанской буроугольной копи — будущий город Волчанск.
- 1901 — добыт первый уголь на разрезе Волчанской буроугольной копи.
- 1900-е, начало — строится узкоколейная железная дорога на Волчанскую буроугольную копи и станция Волчанка Угольная.
- 1903 — открыта бесплатная народная библиотека на средства Ф. Павленкова и уездного земства.
- 1907 — ликвидирована Волчанская буроугольная копь.
- 1930 — на станции Волчанка Угольная выгрузились первые 185 семей спецпереселенцев.
- 1934 — в поселке Волчанка Угольная открылась первая школа.
- 1935 — железная дорога, проходящая через Волчанку Угольную, реконструирована в ширококолейную.
- 1940 — заложены две небольших шахты на Волчанском угольном месторождении, образовано Волчанское шахтоуправление.
— начато строительство Богословского алюминиевого завода, нового крупного потребителя топлива.
- 1942 — начата детальная разведка Волчанского угольного месторождения.
— Государственный комитет обороны принял решение о строительстве Первого Волчанского разреза.
— в составе Базстроя НКВД образован Волчанстрой.
- 1943 — на Волчанское угольное месторождение прибыла первая группа строителей — заключенных и трудармейцев.
— начато строительство Волчанского разреза № 1.
- 1944 — на строящемся Волчанском разрезе № 1 начата добыча угля.
— железная дорога, проходящая через поселок Волчанка, перенесена за пределы строительства Волчанского разреза № 1, построена станция Лесная Волчанка.
— образован трест «Волчанскуголь».
- 1944, 28 декабря — Волчанский разрез № 1 и Богословская ТЭЦ сданы в эксплуатацию.
- 1945, 9 мая — Богословский алюминиевый завод выпустил первый алюминий.
- 1946 — начато строительство поселка разреза № 4.

1947, 2 апреля — населенный пункт Волчанка отнесен к категории рабочих поселков.

1947 — сданы в эксплуатацию Волчанские разрезы № 2 и 4.

1951 — начато трамвайное сообщение.

1954 — сдан в эксплуатацию Волчанский разрез № 3.

1955 — построен Дворец культуры угольщиков.

1956, 25 января — рабочий поселок Волчанка преобразован в город Волчанск.

1956 — сданы в эксплуатацию Волчанские разрезы № 5 и 6.

— вступила в строй Центральная обогатительная фабрика.

1957 — построен Дворец культуры им. 40 лет Октября.

— начала работу детская музыкальная школа.

— вышел первый номер газеты «За уголь».

1960 — начало работу профессионально-техническое училище № 52.

— вступил в строй спортивный павильон (ныне детско-юношеская спортивная школа).

1962 — открыт стадион «Труд».

1967 — снесен последний барак.

1968 — тресты «Вахрушевуголь» и «Волчанскуголь» объединены в один трест, «Вахрушевуголь».

1969 — основан филиал Свердловского завода транспортного машиностроения им. Я.М. Свердлова (ныне Волчанский завод товаров народного потребления ГУП «НПО Уралвагонзавод»).

1974 — на Волчанском заводе ТНП выпущена первая партия газовых баллонов.

1988 — на Волчанском заводе ТНП начато производство мебели.

1999 — открылась церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая.

2000 — вышел первый номер газеты «Заводские вести» Волчанского завода ТНП.

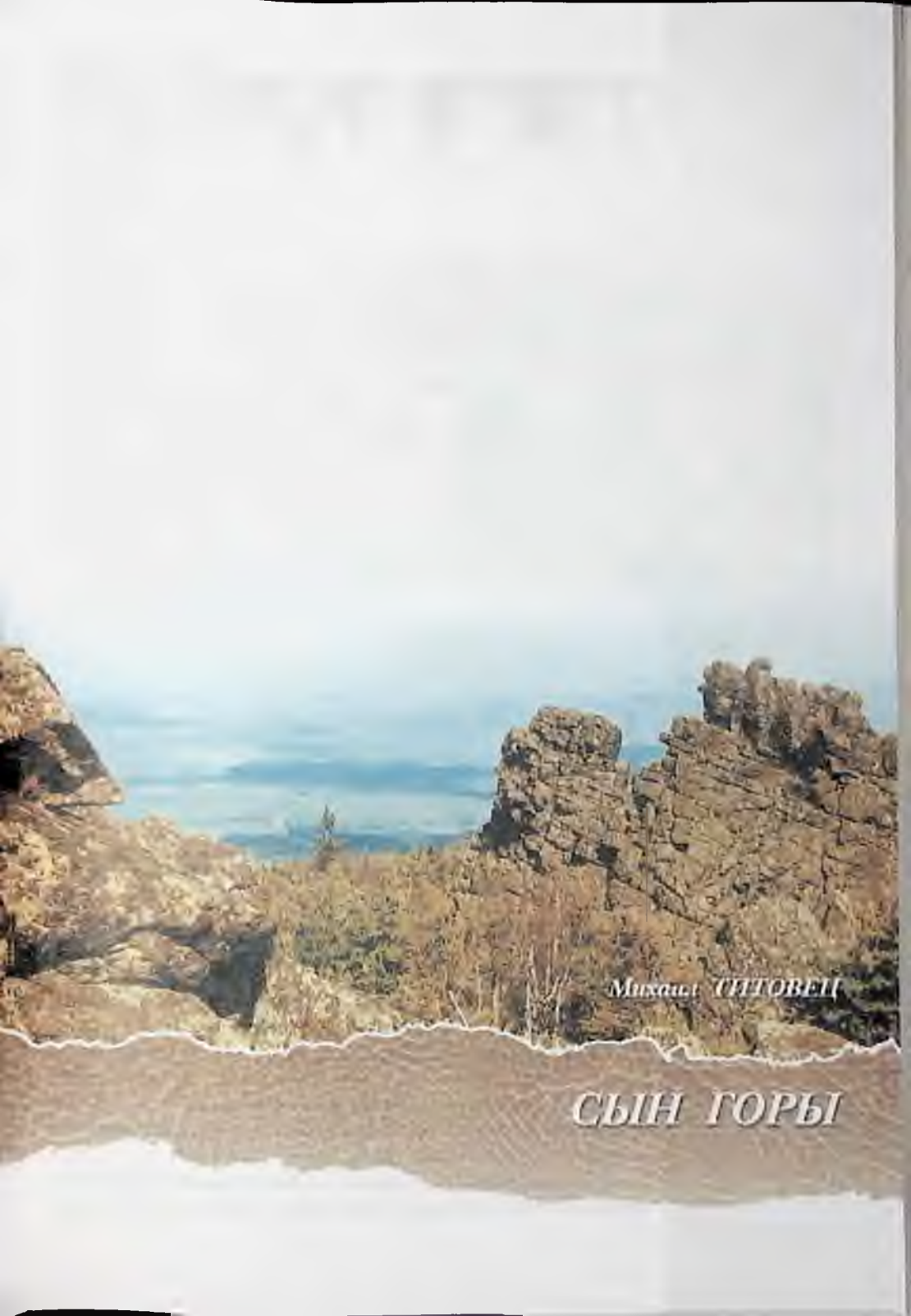
— начала работу телестудия «Ново».

2003 — открыт оздоровительный комплекс «Водолей».

2004 — вышел первый номер городской газеты «Волчанские вести».

— реконструирована городская площадь.

— на городской площади открыт фонтан.

Михаил ТИТОВИЧ

СЫН ГОРЫ

Штрихи к портрету

*Михаил Титоненз —
учитель истории,
литератор;
член Союза краеведов
России; ныне —
начальник архивного
отдела Муниципального
образования
Город Качканар».*

Наш город не похож ни на один в Свердловской области. Качканар — город современный, живет не прошлым, а настоящим и имеет все основания чувствовать себя уверенно в будущем. Еще совсем недавно применительно к нему употребляли обязательный эпитет — «город юности». Теперь же не очень уместно говорить о юности города, отметившего 45-летие. Это уже зрелость, опыт и первые итоги.

Попытаемся штрихами набросать социокультурный портрет города горняков.

Качканарский профессионально-педагогический колледж, филиалы Нижнетагильского строительного и Екатеринбургского радиотехникумов, представительства и учебно-консультационные пункты Уральского государственного университета, Уральских горно-геологической, лесотехнической и социально-педагогической академий... Словом, профессия у города в основном рабочая, в которой активно задействованы не только руки, но и голова.

Жилищный массив Качканара разбит на микрорайоны с цифровым обозначением. Например: 8-й микрорайон, дом

15, квартира 20 (8-15-20), иногородние путают с номером телефона.

Город держит себя в форме: в пяти спортивных школах (две из них — олимпийского резерва) занимаются горнолыжники, легкоатлеты, футболисты, баскетболисты, пловцы, борцы. К их услугам — горнолыжная трасса, стадион, дворец спорта. Футбольная команда «Горняк» — непременный участник первенства области начиная с 1972 года.

И эстетическое развитие у него — на уровне. Это заслуга прекрасного Дворца культуры, музыкальной, художественной школ и школы искусств, коллективов Дома детского творчества.

Город красив собой и привлекателен. Даже невеликий частный сектор окраин удивит своими крепкими, добротными домиками и ухоженными огородами. Неофициальное название этого микрорайона — Кулацкий поселок...

Архитекторы-проектировщики сумели создать неповторимый колорит города, удачно вписав в его центр двенадцатэтажные дома. Но главное, — они прочно связали панораму города с первой нашей достопримечательностью — горой Качканар. Город как бы спускается к глади «Качканарского моря» — к основанию горы. Пейзаж необыкновенно красивый во все времена года. Даже в ненастье, когда гора живописно укутана тучами...

И еще одной достопримечательностью нельзя не любоваться — панорамой горно-обогатительного комбината. Проектировщики и здесь учли эстетический момент. ГОК величественно красив, если на него смотреть на расстоянии. Захватывает дух и когда стоишь рядом с громадными корпусами фабрик.

И последний штрих к портрету: из 20 городских улиц только одна носит имя политического деятеля. Зато то и дело мелькают: Бажова, Крылова, Пушкинская, Чехова, Некрасова, Шевченко, Толстого, Тургенева, Маяковского. То есть вечные ценности качканарцам ближе, чем проходящие.

В Качканаре в рамках областного фестиваля «Юные интеллектуалы Среднего Урала» прошла областная олимпиада по номинации «Технология». Самый богатый «урожай» наград собрали хозяева: из 13 качканарцев 9 стали обладателями призов (2003).

Качканарские многоэтажки

Есть и еще одна именитая улица. Названа в честь нашего земляка, который много и славно потрудился на благо города, — улица Гикалова.

Согласитесь: если бы Качканар был человеком, то это была бы незаурядная личность...

Гора, подарившая имя

Гора Качканар — фирменный знак города. Ее изображение мы найдем на всех в разное время существовавших городских гербах. Относительная легкость подъема сделала ее местом отдыха качканарцев. То-то раздолье, то-то красота! Тут тебе и горное озеро, и широкая панорама города, и скалы... Они, кстати сказать, примечательны и названиями. Носят имена людей, которые здесь никогда не бывали, может, даже и не слышали о Качканаре: Высоцкого, Пугачевой, Визбора... А вот эта выпадает из общего музыкально-поэтического ряда — знаменитая скала Верблюд.

Итак, гора дала имя городу. А кто дал имя горе? И что оно обозначает? Увы, тайна сия велика есть. Однозначно-

Скала Верблюд

го толкования оронима «Качканар» не найдено. Загадка его скрыта в глубине веков. Не по зубам она оказалась краеведам.

Сопишемся на автора нескольких книг по уральской топонимике, профессора А.К. Матвеева. Ученый приводит две версии названия из тюркской этимологии.

Первая из них: *кашка*, *качка* — «лысый», «какое-либо животное с белым пятном на лбу»; *нар* — «верблюд». Косвенное доказательство — уже упоминавшаяся скала Верблюд. «Лысый верблюд» довольно точно характеризует гору Качканар, снизу покрытую лесом, но с голыми скалистыми вершинами.

Второй вариант — тоже тюркский. Качканар — «бежавшие», «скрывшиеся», «беглецы» (татарское «*качкын*» — «беглец», *качкынар* — «беглецы»). При этом упоминается легенда о скрывшихся, затонувших рудных жилах.

Однако какое отношение к Северному Уралу имеет этническая история тюркских народов? Ведь это «вотчина» вогулов — манси. И было бы исторически справедливо оставить за ними и название. Тем более что *нар*, *нер* в переводе с мансиского — «каменная гора», «хребет». Но что означает *качка*, или, как в источниках XVIII века, — *кеска*, *кечька*?

Однако простим горе ее кокетство с именем. Сделав его загадкой, она не делает особой тайны из своей кладовой.

Металл богини красоты

Начинка горы Качканар — железорудная. Когда мы говорим «гора Качканар» применительно к производству, то имеем в виду весь горный массив, содержащий железорудное месторождение.

Существуют разные типы железных руд. Качканарская руда — это титаномагнетит, результат сочетания двух минералов — магнетита и ильменита — титанистого железа.

Запасы руды достаточно велики: что-то около 11 млрд тонн. Это количество. Но есть и другой показатель — качество руды, ее металлургическая ценность. Он определяется, во-первых, содержанием железа. Так вот, качканарские руды — бедные. Железа в них порядка 14–17%. Для сравнения: аналогичный показатель в магнетитах Тагил-Кушвинского месторождения колеблется от 32 до 59%.

Интересны названия частей горы Качканар: северная именуется Северный Рог, южная — Полуденный Рог. Для сравнения приведем северные же названия: Сюра-Ио — «Рогатая гора» и Хора-Сюр — «Олений рог».
(А. Матвеев. Вершины Каменного Пояса)

С таким низким содержанием железа, как в качканарской руде, месторождения обычно не разрабатываются. Может, и качканарский горный массив оставался бы в своем перво-
зданном виде. Но специалисты обратили внимание на каче-
ственный показатель рудного материала — содержание вред-

ных и полезных приме-
сей. Так вот, вредных
(серы, фосфора) в качка-
нарской руде мало. Но
главная металлургичес-
кая ценность здешней
руды определяется нали-
чием в ней ванадия. Этот
чудесный металл — как
бы визитная карточка
качканарского сырья.
Не случайно поэтому
нынешнее название кач-
канарского ГОКа — ОАО
«Ванадий».

Въезд
в Качканар

* От греческого
слова *erythros* —
красный.

найдете в периодической таблице Менделеева — это хими-
ческий элемент V группы. Его открыл в 1801 году мексикан-
ский минералог А.М. дель Рио, исследуя свинцовую руду. Уче-
ный назвал его эритроном*. Но это название не прижилось.
Тридцать лет спустя шведский химик Н.Г. Сефстрем обнару-
жил этот элемент в железной руде. Тогда он и получил свое
нынешнее название по имени древнескандинавской богини
красоты Ванадис.

Ванадий — удивительный металл и применяется доволь-
но широко. Но около 90% ванадия потребляет черная ме-
таллургия, где он используется для легирования (обогаще-
ния другими металлами) сталей и чугуна. Добавка ванадия в
сталь резко улучшает ее свойства: повышается прочность,
вязкость, предел упругости, увеличивается сопротивление
ударным нагрузкам. Невозможно представить современное
тяжелое и транспортное машиностроение без ванадиевых
сталей. В разных сплавах ванадий применяется в авиацион-
ной и ракетной технике, в качестве материала для оболочек
ядерных реакторов и много еще где.

В качканарских рудах ванадий присутствует изначально —
как полезная примесь. Среднее содержание пятиоксида ва-
надия (V_2O_5) в рудах месторождения составляет 0,13%. Вот
и огромный плюс качканарских руд — они природнолегиро-
ванные.

Первопроходцы края

Рассказ об исследователях нашего края следует предварить словами признания больших заслуг вогулов, населявших когда-то эти места. Они оказали неоценимые услуги в деле промышленного освоения края. Прирожденные охотники, вогулы-манси как никто другой знали местность, были проводниками для рудознатцев. И первооткрывателями руд. Известно, что вогул Степан Чумпин открыл железорудную жемчужину горнозаводского края, получившую название Благодать. Видимо, с подачи вогулов стало известно и о горе Качканар. Обе открыты примерно в одно и то же время. С горы Благодать видна качканарская вершина, поэтому рудознатцы не могли не искушаться узнать, какова ее начинка.

Первой документально обоснованной датой является 1753 год. В конце лета в Екатеринбург поступил указ из Берг-коллегии разыскать, «не возможно ль по пространности уральских изобилыных рудокопных мест еще вновь в удобных и способных местах какие заводы построить?».

Тогда же императрица Елизавета Петровна своим указом отменила внутренние таможенные пошлины и сборы, но увеличила пошлины с цены ввозимых в Россию и вывозимых из нее товаров (1753).

Вершина горы Качканар

Командированные Канцелярией Главного правления заводов шихтмейстер Москвитин и управитель Попов нашли два подходящих места, где можно построить чугуноплавильный завод для проплавки руд горы Качканар. Одно из них — на реке Ис. Но до практических шагов дело тогда не дошло, завод на реке строить не стали.

Барельеф
П.С. Палласа
на горе Качканар

Первую попытку использовать качканарские руды предпринял знаменитый промышленник Северного Урала М.М. Походяшин — для своего Николае-Павдинского завода. Это были 60-е годы XVIII века. Но отвод качканарского рудника Походяшину был сделан с нарушениями, что поставило под сомнение законность его деятельности в этих местах. Такое мнение о «Североуральском Демидове» и его компаньоне Ливенцове высказал академик Петр Симон Паллас.

В 1770 году вогулы деревни Налкино, стоявшей при впадении реки Ис в Туру, дали «покойный и сухой почлег» естествоиспытателю и путешественнику П.С. Палласу. Объектом интереса ученого была «богатая железною рудою, высокая гора Качканар». Вогулы стали для него надежными проводниками. Выдающийся ученый положил начало научному исследованию горы, сделав ее первое описание в своем труде «Путешествие по разным местам Российского государства», вышедшем в 1786 году. Экземпляр книги хранится в областной библиотеке им. Беллинского города Екатеринбурга, имея гриф «ушкальная».

Подобные «путешествия», столь необходимые стране, были очень тяжелым испытанием. Чтобы осмотреть качканарский железяк, предстояло одолеть невероятные трудности, потому что «лошади поминутно грузли в болоте, и сколь ни тихо ехали, однако все с опасностью либо чрез бревно упасть с лошади, либо сухими ветвями глаза себе выколоть». Можно было даже погибнуть, так как в иных местах было «дно столь тонко, что первый из провожатых, отважившийся через ее пуститься, обрушился вдруг с лошадыю по шею и едва мог опять на берег выбраться».

Изучением качканарского месторождения, кроме Палласа, занимались многие исследователи. Назовем лишь самых-самых.

Бенедикт Франц Иоганн фон Герман. Герман (Hermann) здесь фамилия. Все остальное в России уложили в имя-отчество — Иван Филиппович. Ученый и организатор производства одновременно, он в 1782 году был приглашен в Россию.

Эти даты мы не всегда найдем в учебниках, зато о победах над турками генерала Румянцева, графа Орлова или князя Репнина в Чесменской бухте и крепости Измаил (1770) прочтем всецелпремненно.

а уже на следующий год по приказанию императрицы Екатерины II послан на Урал для строительства заводов. Возглавляя экспедиции по уральским и сибирским горнозаводским округам, собрал обширные коллекции и материалы по истории горного дела и технологии, составил детальное описание рудных богатств края. В 1801 году стал начальником Екатеринбургского горного правления и очень много в этой должности сделал для освоения этих богатств.

В 1840–1841 годах побывал в наших краях сэр Родерик Имми Мурчисон. Выдающийся геолог, президент Лондонского геологического общества, он выделил силурийский и девонский периоды в геологической истории Земли. Целью его посещения наших мест было найти подтверждение своей научной теории. Благодаря его исследованиям был установлен возраст Уральского хребта.

С величайшим благоговением называю имя другого исследователя. Это Эрнст Карлович Гофман (Гофман Эрнст Рейнгольд, если быть точным) — светило первой величины на российском научном небосклоне середине XIX века. Ученый неоднократно бывал на Урале. Во время так называемой 3-й Уральской экспедиции (1853–1859 гг.) тщательно изучал месторождения здешних руд и работу рудников гор

Новейшие научные данные, опирающиеся на радиологический метод, определяют возраст самого древнего — Гарташского — комплекса (Южный Урал) в 1 млрд 200 млн лет. Большая же часть Уральских гор относительно молодая.

Зимний
Качкашар

Благодати, Высокой и Качканар. На горе Качканар Гофман был в августе 1857 года. Он обратил внимание на бедность качканарских руд, особенно в сравнении с горой Благодать. «Вообще Качканар, насколько мы узнали, неосновательно называть магнитною горою, как Благодать», — писал ученый. Отсюда рекомендации не вести здесь больше разработки. Но Качканар — лишь часть маршрута Гофмана. Он изучил громадную территорию в несколько тысяч квадратных верст. Диву даешься, в какие непролазные дебри забирался немолодой уже исследователь, имевший к тому времени звание профессора и чин генерала-майора. Гофман составил первые карты наших мест, которыми пользовались не менее полувека.

Академик А.П. Карпинский, классик отечественной геологии, первый президент Академии наук СССР, увековечен в названии одного из городов Свердловской области. Будучи

еще очень молодым ученым, он посетил Качканар. Результатом стала диссертация для получения звания адъюнкта по кафедре геологии Горного института «Об авгитовых породах деревни Мулдакасовой и горы Качканар на Урале». Эта диссертационная работа была опубликована в 1869 году. Тогда же в «Горном журнале» Карпинский публикует статью «Пироксенитовые породы горы Качканар». В ней Карпинский впервые дал подробное описание здешних пород.

То были ученые, и их интерес был научным. Практическую направленность имели исследования горных инженеров. Инженеры того времени — это профессионалы высшей пробы. Такое ощущение, что они знали и умели абсолютно все. Так, на

КАРТА

долины р. Иса и окрестностей
по карте Гороблагодатского горного округа Гофмана.
CARTE DE LA VALLEE DE L'ISE ET DE SES ENVIRONS
D'après la carte de l'Administration militaire de l'Empire russe de 1857.

горе Качканар увековечил свое имя инженер Ободовский (к сожалению, не удалось найти о нем сведений, даже имени-отчества не знаем). В 1875 году для разведки месторождения он заложил на южном склоне горы штольню длиной около 16 метров. Штольня пересекла сначала несколько прожилок магнитного железняка, а примерно на половине пустая порода исчезла, и руда заняла весь забой. Сохранившись до наших дней, она так и называется: штольня Ободовского.

Можно было бы назвать более десятка горных инженеров, которые не за страх, а за совесть вели здесь разведочные работы. Отметим самых выдающихся. Е.Н. Барбот де Марни в 1889–1890 годах провел самую основательную и разноплановую разведку качканарских руд, результаты которой обобщил в работе «Гора Качканар и ее месторождения магнитного железняка»; он же провел на Качканаре первую геофизическую съемку.

Добрую память оставил о себе Николай Константинович Высоцкий (1864–1932) — один из крупнейших уральских геологов. Большой знаток месторождений золота и платины, он в 1913 году издал книгу «Месторождения платины Песовского и Нижнетагильского районов на Урале». Песовской золото-платиновый район он изучал в 1900–1905 годах. В это же время неутомимый искатель благородных металлов составил описание Качканарского дунито-пироксенитового массива, затем карту Песовского золото-платинового района, куда входит Качканар. А жил он на Валерьяновском. Есть даже его фотоснимок той поры.

Итак, бедная по содержанию железа качканарская руда на том историческом этапе развития страны не представляла интереса. И только в советскую эпоху, с началом первой пятилетки, исследования возобновились. Потом война. С 1946 года поисково-разведывательные работы приняли форсированный характер. В новых социально-экономических условиях краю, стране понадобилась и качканарская сырьевая база. С 30-х годов, с начала индустриализации, потребности в металле резко возросли. Строились новые заводы, фабрики, железные дороги... Кроме того, особенностью советской экономики становится ускоренное, опережающее развитие тяжелых отраслей. Между тем старые уральские месторождения за годы интенсивной эксплуатации значительно истощились. Вот и повернулись лицом к тому, на что в свое время махнули рукой. Бедные руды? Зато их можно

На Челябинском тракторном заводе начал выпуск серийного гусеничного трактора С-80 (1946).

На 2–3% повышен
уровень железа
в концентрате и
агломерате ГОКа,
а планируется
довести его
содержание до 54%
(2000).

добывать открытым способом, а это значит, что производительность труда в 4–5 раз больше и себестоимость добытой руды в 2–3 раза ниже. Плюс вапаций. А создать технологию производства железа из качканарской руды для ученых задача хоть и непростая, но посильная. Словом, многолетние исследования не остались втуне, а увенчались строительством горно-обогатительного комбината.

В Качканаре история и современность — близнецы-братья, они как бы слились воедино. Это уникальный шанс сделать нашу историю весомой и полной. И делать это предстоит молодым. Ведь люди, подарившие нам город, — это их дедушки и бабушки. И опыт уже имеется. Юные красавцы школы им. К.Н. Новикова несколько лет работают над творческим проектом «Качканар — моя судьба». В нем запечатлены судьбы людей, много и славно потрудившихся на качканарской ниве, а также собраны интересные факты, обогатившие новыми красками панораму исторических событий.

Прииск Виктория Бурдакова

Когда говорят, что город Качканар возник в глухой тайге, на пустом месте, — это не совсем верно. Эпохее рудодобывающей предшествовала платинодобывающая. Тоже по-своему романтическая.

Территория нынешнего Качканара, гора и ее окрестности были частью знаменитого на весь мир Исовского золото-платинового района. Вокруг горы было множество приисков. В первую очередь следует назвать одноименный прииск — Качканарский. Он был открыт на реке Гусевой, впадающей в Выю, выше Надеждинского прииска Августа Гальбаха в 1895 году. Принадлежал жене потомственного гражданина Руфине Яковлевне Протопоповой. Прииск до наших дней не сохранился, но место его хорошо известно качканарцам. Здесь проходит излюбленный маршрут лыжных прогулок — Утянка. По свидетельству краеведа К.Н. Мосина*, прииск был очень богат платиной, которую добывали с помощью бутары — сооружения в форме конусовидной бочки для промывки песков. Так вот, утверждают, что в иные дни с бутары снимали до пуда (16,38 кг) платины. Такое событие отмечалось пушечным выстрелом и гульбой с песнями, плясками, а иногда и драками.

Поселок Именновский, ныне дачный, тоже имеет старательские корни.

* К.Н. Мосин — автор обстоятельной и богатой содержанием книги «История добычи платины на Урале».

Прииск
Валериановский

Но побольше следует сказать о рабочем поселке Валериановске, также бывшем прииске. Через 55 лет после своего основания он станет плацдармом строительства города и комбината, так что имеет все основания называться старшим братом Качканара.

Сам же Валериановск начинался будто бы вот с этого документа:

В Верхотурское уездное полицейское управление
Золотопромышленника верхотурского купеческого
сына Викторина Яковлевича Бурдакова
заявление.

Честь имею заявить Верхотурскому уездному полицейскому управлению, что 5 числа июля месяца я отправил партию, состоящую из 4 человек рабочих и одного служащего, для розыска золотосодержащих россыпей по р. Выя и ее притокам в Гороблагодатском округе Нижне-Туринской дачи. Рабочие — сельские обыватели Нижне-Туринской волости: Иван Федорович Жбанов по рабочей книжке от 27 июня за № 1171, Степан Яковлевич Берсенев по рабочей книжке от 5 января за № 42, Александр Родионович Жбанов по рабочей книжке от 1 мая за № 903 и Николай Гаврилович Каленев по рабочей книжке от 8 апреля за № 612 под присмотром служащего Евгения Александровича Бурина, которые будут взяты с Тихоновского прииска

купца Я.П. Бурдакова, где он и хранит их увольнительные билеты.

Ночь 2 дня 1892 г.
Золотопромышленник Викторин Бурдаков».

Такой существовал порядок оформления местности под прииск. Сначала делалась заявка. Потом следовала разведка. Территория обозначалась разведочными (межевыми) столбами, с помощью шурфов (колодцев) или штреков (продольных канав) определялось содержание металлоносного пласта. Эти операции и проделали Бурдаков и рабочие: осматрив местность и не найдя заявочных знаков других золотопромышленников, он поставил свои столбы с надписью «Заявляю эту местность под разведку золотопромышленником Викторинном Яковлевичем Бурдаковым».

Пробили четыре шурфа: везде были знаки золота и платины. Это означало, что местность «благонадежная» для разработок. Теперь ее нужно было заявить в местном полицейском управлении, а копии с заявок предоставить окружному инженеру, горному правлению и местному управлению государственных имуществ. Заявка была составлена правильно, условия и процедуры соблюдены, поэтому 18 августа 1892 года окружной инженер V Верхотурского округа

Взятие пробы.
1908 г.

Игнатьев постановил произвести отвод заявленного прииска. И в ноябре старший горный межевник Терц выдал удостоверение:

«Дано мне верхотурскому купеческому сыну Викторину Яковлевичу Бурдакову в том, что ему, Бурдакову, 7 числа сего ноября месяца произведен бесспорно отвод золото-платинового прииска под названием Валериановский в Нижне-Туринской даче по реке Большой Тусевой, впадающей в р. Выю. Что и удостоверяю своей подписью и приложением должностной печати.

Ноября 11 дня 1892 года
Межевник Терц № 125».

10 апреля окружной инженер выдал Бурдакову план и полевой журнал на прииск Валериановский. Началось обустройство. Заготавливался инвентарь, инструменты, строились жилые и хозяйственные здания, привозились в пригод-

ное для проезда состоявшие дороги и т.д. В общем, забот владельца хватало.

Владелец Валериановского прииска принадлежал к известному купеческому семейству Бурдаковых, которые после разрешения частной золотой и платинодобычи в Гороблагодатском округе занялись этим видом деятельности. Начало их золотой-платиновой империи положил приобретенный в 1869 году Николае-Святигельский прииск на реке Журавлик (сейчас так называется и поселок). К концу века компания «Я.Н. Бурдаков с сыновьями» и «Товарищество В.Я. Бурдаков и В.П. Шаравьев» владели более чем тридцатью приисками.

Сам Викторин Яковлевич был не просто образованным человеком, но и действительным членом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) — одной из авторитетнейших научно-краеведческих общественных организаций России. В соавторстве с инженером И.М. Гендриковым Бурдаков написал очень обстоятельную статью о деятельности своего товарищества по платинодобыче, которая вышла в сборнике трудов УОЛЕ 1896 года.

Как что не стыдно жителям Валериановска за основателя своего поселка. И не вяжется его образ с мрачным стереотипом этакого хитрика.

Викторин Яковлевич состоял попечителем Нижегородского двухклассного училища и Николаевского исправительного отделения (это знаменитая Нижегородская тюрьма), был директором тюремного комитета и шефствовал над земской школой. Вот бы с кого брать пример нынешним толстосумам.

За свою общественную и благотворительную деятельность В.Я. Бурдаков был награжден золотой медалью на Аннинской ленте.

В делах фонда горного инженера V Верхотурского горного округа фамилия Викторина Яковлевича встречается в заявках на отвод приисков вплоть до 1917 года. Какова дальнейшая судьба этого видного деятеля нашего края — предстоит выяснить.

Может, потому, что владельцы были людьми образованными и культурными, к концу XIX века и приисковая жизнь цивилизуется. Обратимся к свидетельству современников: «Следуя по Ису, путник то и дело встречает приисковые постройки, из которых некоторые не испортили бы улицы порядочного городка, при постройках есть огороды и садожки, даже теплички, а что это не поселки, а прииски, то это напоминает высокими, железными, всегда дымящимися

Д.И. Менделеев закончил составление таблицы «Опыт системы элементов, основанной на их атомном весе и химическом сходстве», прообразе своей Периодической таблицы (1869).

В.Я. Бурдаков

В XVI веке испанские конкистадоры обнаружили в Южной Америке вместе с самородным золотом очень тяжелый белый тусклый металл, который не удавалось расплавить. Испанцы назвали его платиной — уменьшительным от исп. plata — серебро.

трубами паровых машин с их пыхтением, хлопками и свистом. Если же случайному или обязательному посетителю приисков придется пользоваться гостеприимством владельцев приисков, или за их отсутствием их управляющих и слу-

Выезд
управляющего
прииска

жащих, то кроме радушного приема и приличной обстановки, они найдут газеты и журналы, даже библиотеки и искреннюю готовность удовлетворить все интересующие его вопросы, а в случае болезни ему будет оказана

и медицинская помощь. Но что всего замечательнее для людей, знакомых с образом жизни и обстановкой первых частных золотоносных приисков, то это отсутствие всего того, что напоминало бы пьянство, разврат с их циническою обстановкою. Палочной расправы с рабочими, которою сопровождалось каждое посещение приисков чинами полиции, теперь и в помине нет. Одним словом цивилизация привилась в приисковой жизни и в этом отношении ей могут позавидовать не только захудалые, но и порядочные городки».

Английский ученый Волластон обнаружил в самородной платине палладий, получивший это название от малой планеты Паллады, и родний, названный так по розовато-красному цвету его солей (1803).

Вряд ли Валериановский прииск был исключением из общих правил: владельцы ведь те же. Хотя сам Бурдаков отмечает, что прииск «совершенно изолирован и относительно путей сообщения в самых неблагоприятных условиях, в особенности для провоза громоздких или тяжелых вещей: котлов, машин и проч.». Несмотря на это, именно в Валериановске в 1895 году впервые на здешних приисках для промывки песков была поставлена бутора — бочка «в 4 $\frac{3}{4}$ аршин длиной, диаметры которой 5 и 6 четвертей. Производительность ее 15 кубических сажень в смену. Приводится она в действие и орошается паровою машиною в 12 сил. Она же и для откачки воды из выработки». И что же имели владельцы с Валериановского прииска? С 1893 года по 1 ноября 1895 года было промыто 5 812 000 пудов песка, добыто 18 пудов 36 фунтов 19 золотников драгоценного металла. В среднем получается на 100 пудов песка 1 золотник 24 доли.

О том, как питались рабочие, свидетельствует сам Бурдаков. «Те рабочие, которые работают за поденную или месячную плату, продовольствуются от прииска. В определенном количестве отпускаются мясо от % до одного фунта, смотря по роду работ, масла до трех золотников и крупа на кашу, преимущественно пшено до $\frac{1}{4}$ фунта. В употреблении же хлеба никаких ограничений не полагается и, в общем, его идет около 4 фунтов на рабочего. Хлеб приготовляется ситный и потребляется на второй день после выхода из пекарни. Мясо целый год употребляется свежее за исключением начала весны, т.е. до времени пригона скота из степных местностей».

Больницы на Валериановске у Бурдаковых не было, а была на бурдаковском же Николае-Святительском прииске. От Валериановска это 12 км. Постоянно вел прием фельдшер, а для стационарных больных было два отделения на 8 коек и на 4 — для инфицированных. Была больница и на самом отдаленном Александровском прииске. Для организации и оказания врачебной помощи владельцы пригласили дипломированного врача. Болеслав Яковлевич Янковский получил высшее медицинское образование в Бернском университете в Швейцарии. Думаю, и мы с вами, уважаемый читатель, не отказались бы полечиться у такого врача. В 1895 году прииски Бурдаковых инспектировала Верхотурская земская санитарная комиссия и признала их «в санитарно-гигиеническом отношении в общем удовлетворительными».

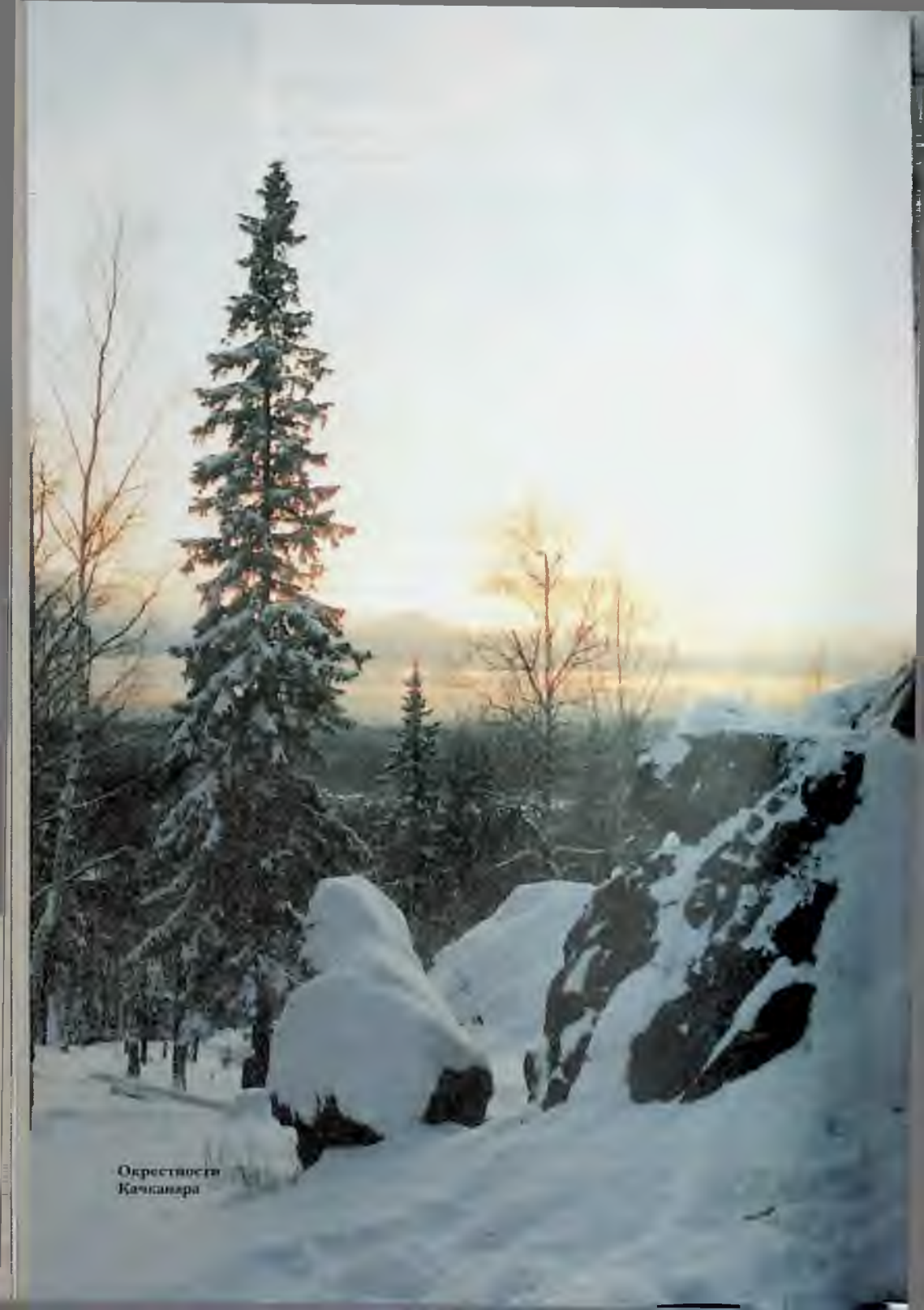
Бурдаков называл прииск Валериановским в честь племянника, сына своей сестры Руфины Яковлевны. Валериан Михай-

лович Протопопов родился в Нижнетуринском заводе. Отец его, Михаил Капитонович, принадлежал к немногочисленному сословию потомственных почетных граждан. А Викторин Яковлевич кровное родство подкрепил духовным, став мальчику крестным отцом.

Английский химик Смитсон Теннант в остатке после растворения самородной платины в царской водке (смесь соляной и азотной кислоты) открыл еще два металла. Один из них получил название иридий вследствие разнообразия окраски его солей (от греч. iris, род. падеж iridos — роза), другой был назван осмием по резкому запаху его четырехоксида (от греч. osme — запах) (1804).

Валериановская драга № 4. 1910 г.

Окрестности
Качканара

Процесс монополизации не обошел и золото-платиновую промышленность. Одним из таких монополистов на Урале стала Платино-промышленная анонимная компания. Среди 175 скупленных приисков был и Валериановский. С деятельностью компании связана активизация добычи драгоценных металлов и как результат — дальнейшее развитие прииска. В техническом отношении — это строительство драг. Все пять валериановских драг были новозеландского типа (Новая Зеландия — пионер и флагман драгостроения в начале XX века).

Были подвижки и в социальной сфере. Открылся фельдшерский пункт, для которого построили специальное здание с квартирой для фельдшера. Имя фельдшера известно: Прокоп Степанович Суворов. По ходатайству жителей поселка в 1911 году открылось земское народное училище, которым заведовала Нина Алексеевна Десятова, попечителем был Леонид Александрович Киприанов, управляющий прииска.

История Валериановска советского периода тоже очень интересна — в нем преломлялись события и явления масштаба всей страны. Пришлось пережить национализацию, Гражданскую войну, социалистическое строительство, репрессии... Валериановцы достойно показали себя в годы Великой Отечественной. Мужчины воевали, а женщины и дети добывали стратегический металл. Вот как пишет о своей бабушке Е.В. Звягиной ученица школы им. К.Н. Новикова: «Бабушка работала в бригаде Иванова, старичка-инвалида. В бригаде были такие тяжелые породы, на них ставили трафареты. Трафареты прижимали тяжелыми решетками, а на решетке валяли землю, откидывая камни. Бабушка, как малолетка, откидывала камни. Руки болели так, что вечером не могла поднести ложку ко рту.

Зимой работала в шахтах, промывала землю на станке, таскала дрова, кинятила воду и все время обливала станок кинятиком, чтоб не замерз. Породу мыли скребком. Намывка была не очень большая. Платили, как несовершеннолетней, — 50% зарплаты. Платили бонами. Это такой талон с номером (1 бон — 30 рублей). На бонны можно было купить вещи, обувь, но они были очень дорогими, а денег не хватало даже на продукты. Но и два бабушкиных рубля были добавкой к зарплате матери».

По мере исчерпания месторождения платины угасал и поселок. Возможно, он исчез бы, как многие другие старательные поселки, но... В 1946 году в Валериановске появились рабочие только что организованной Качканарской гео-

Русский химик К.К. Клаус при исследовании остатков от аффинажа (очистки) уральской самородной платины в Петербургском монетном дворе открыл еще один платиновый металл — рутений (от позднелат. Ruthenia — Россия) (1844).

Основная форма нахождения платиновых металлов в руде — их собственные минералы, которых известно около 90. Чаще других встречаются поликсен, ферроплатина, платинистый иридий. Невьянскит, сысертскит. Звягинцевит, пазоловит, фрудит, соболеускит, сперрилит.

Главные страны, добывающие платиновые руды, — Россия, ЮАР и Канада, Колумбия.

логоразведочной партии. Это означало не только возрождение поселка. Это было началом самой яркой главы истории нашей малой родины — освоения железорудного месторождения, строительства горно-обогатительного комбината и города Качканара.

Благодаря ГОКу его старший брат Валериановск превратился в современный поселок городского типа. Но он не изживенец. Многие его жители — труженики ГОКа, на его территории расположены некоторые подразделения комбината, а вокруг — добывающие карьеры.

Жизнь продолжается. В центре поселка стоит памятник тем, кто на фронтах Великой Отечественной порадел, чтобы жизнь продолжалась.

Первостроители

Спросите любого качканарца о дате рождения города, и каждый назовет вам дату: 27 мая 1957 года. Еще бы не знать! День города — один из самых любимых праздников.

А что считать датой рождения города? Конечно, начало строительства. Но вот здесь-то и есть над чем подумать.

Автор книги-справочника «Города Среднего Урала» Е. Анимица такое начало для Качканара усмотрел в июне 1950 года, вероятно, на том основании, что 10 июня Совет Министров СССР принял постановление о строительстве Качканарского ГОКа. Некоторые ветераны треста «Качканаррудстрой» не прочь поднять руку за 23 марта 1957 года, когда был издан приказ о создании их организации, построившей город с комбинатом. А еще было 25 февраля 1956 года, когда делегаты знаменитого XX съезда КПСС приняли директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. В них было записано: «Обеспечить освоение новых железорудных месторождений, ввести в действие Качканарский горно-обогатительный комбинат на Урале»...

А что стоит за датой 27 мая 1957 года, на которой качканарцы остановили свой выбор? В этот день началась вырубка леса от Валериановска до горы Долгой — места строительства будущего города. Утром состоялся митинг, после чего бригады под руководством И.А. Потеряхина и И.П. Машкина начали валить лес. Вот такое событие.

Итак, старт был дан. Эхо его разнеслось сначала по близлежащим населенным пунктам: Нижняя Тура, Ис, Косья.

Один из первых вариантов герба Качканара

Первые палатки
строителей
Качканарского
комбината

другие поселки и деревеньки, конх немало было в то время в наших краях. Оттуда прибыли строители Качканара первого набора. Потом на стройку устремился народ из разных уголков Советского Союза. С 1958 года она была Всесоюзной ударной комсомольской.

Кем были люди, спявшие на насиженных местах и приехавшие на строительство города в тайге? Впрочем, сначала — кем они *не были*. А они не были заключенными. Ведь не секрет, что на так называемых «великих стройках социализма» использовался каторжный труд «зеков». В истории Качканара не было такой позорной страницы. Хотя соблазн использовать дармовую рабсилу имел место. В дирекцию строящегося ГОКа поступил проект исправительно-трудового лагеря. Под него даже и лес вырубали. Но очистительный ветер начавшейся в стране оттепели долетел и до наших глухих мест. Проект не был реализован.

Стройка принимала всех. Но большинство стремившихся сюда находились в прекрасной поре юности. Оно и понятно. Юности по определению свойствен максимализм. А здесь такая возможность написать красивые первые строки своей биографии!

Из Молдавии, из Казахстана
Парни едут к нам навсегда.
Не баулы да чемоданы,
А свои заветные планы
И мечты привозят сюда.
Здесь, в тайге, прописано счастье,
Счастье самых крутых дорог...

Сессия Верховного
Совета СССР
приняла закон
о четвертом
пятилетнем плане
восстановления и
развития народного
хозяйства на 1946–
1950 гг.

Вот еще из воинской части
В Качканар спешит паренек...
«Покажите, что есть, что будет», —
Слышим волжский мы говорок...
Качканар — это узел судеб,
А не просто узел дорог.

Так отразил это романтическое время замечательный уральский поэт Лев Сорокин. Только пареньки из воинской части спешили не по одному, а целыми подразделениями. Даже не заезжая домой. Например, краса и гордость флота моряки-балтийцы. Целый эшелон их прибыл в 1960 году на строительство.

Стройка стала спасением для депрессирующего района. Она позволила счастливо разрешить социально-демографическую проблему края, где из-за истощения золото-платиновых месторождений образовалось избыточное население. Оно благополучно перетекло на стройку. И освободившимся из заключения тоже находилась работа.

Иногда непоседливые пути приводили в Качканар людей неординарных, присутствие которых здесь сложно объяснить. Вот такой интересный факт. Стройка ударная комсомольская, а у истоков школьного образования в Качканаре была ровесница века Мария Александровна Прозорова. Человек-легенда. Гимназисткой встретила она Октябрьскую революцию. Мечтала учиться дальше и заниматься музыкой, но суровая действительность изменила ее планы. «Мне было 17 лет, когда я впервые вошла в класс и сказала: «Здравствуйте, ребята!» Музыкой заниматься не пришлось, я стала учитель-

1 мая в районе
Свердловска на
высоте 22 км
советской зенитной
ракетой ПВО
сбит самолет-
разведчик У-2,
пилотируемый
летчиком ВВС США
Пауэрсом (1960).

Первые
брусчатые дома
Качканара

нищей и ничуть не раскисаюсь. Каждый день открывать перед детьми новые горизонты, новые таинства жизни — разве это не музыка? Понять ребенка, вовремя взять его за руку и повести за собой, научить его различать добро и зло, научить справедливости — разве для этого не нужно мастерство виртуоза?»

Таким было педагогическое кредо учительницы, обучавшей первое поколение качканарских школьников, уже 1 сентября 1957 года севших за парты. Будучи родом из другого мира, застав серебряный век русской культуры, М.А. Прозорова десять лет, до выхода на пенсию, прививала детям идеи добра и гуманизма.

Первопроходцы — первостроители Качканара — это наши современники, наши земляки, наши родственники, и в то же время они как будто из другого мира. Чем больше узнаешь о них, тем сильнее укрепляешься в мысли, что сделанное ими — подвиг. Ведь что поражает и восхищает в первую очередь? Многого не зная, они могли все. Абсолютно все. Свои профессиональные навыки развивали по мере усложнения задач. Начинали с простого: мужчины — лесорубы, женщины — сучкорубы. Это нужно было — этим и занимались. Началось строительство — и вчерашние рубщики переквалифицировались в плотники, плотники — в отделочники, водители — кто требовался, теми и становились. На ходу. Возникла необходимость — шли учиться. Одним словом, росли вместе со страной. Как, например, представитель когорты первостроителей Ю.А. Спиридонов.

Родился в 1940 году в поселке Ис. Когда мальчику было два года, на фронте погиб отец. В семь лет, можно сказать, лишился матери — в 1947 году она была репрессирована. Потом долгие годы в детдоме. Шесть классов образования — с этим жизненным багажом паренек шагнул в большую жизнь, оказавшись в Нижней Туре. Там и прочитал объявление: «Вновь организованный трест «Качканаррудстрой» набирает рабочих для разгрузки вагонов на перевалочной базе».

Стройка еще не началась, а на нижнетуринскую железнодорожную станцию прибывали составы с оборудованием для ГОКа и строительными материалами. А раз прибывали —

На танцевальной площадке

Произведен арест членов молодежных студенческих групп, выступавших за отход от догматических установок в марксистской теории и общественной практике, в освещении истории (1957).

Вступила в строй первая очередь Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината в Казахстане (1957).

Вышел первый
отечественный
панорамный
кинофильм
«Широка страна
моя родная»
режиссера
Р. Кармена (1957).

Строительство
Качканарского ГОКа.
Монтаж бункера
корпуса
дробления руды

нужно было разгружать. Этим и занимался Юра Спиридонов. В 16 лет пошел на штурм тайги: рубил лес под ЛЭП. Начали строить дома — он в числе строителей. Гордится своим участием в строительстве самого первого дома в Качканаре — по улице Октябрьский. Затем был мотористом бетонно-растворного узла. За этим звучным названием — штурвал 800 килограммовой «груши» с раствором, которую нужно было крутить всю смену. Стали строить капитальные дома — заготавливал бутовый камень для фундаментов. Все эти события спрессованы в один год. На втором году качканарской эпопеи получил «элитную» профессию водителя. Машина ЗИС-150 — один из символов стройки. Потом — армия. Молодой солдат попадает в катастрофу с тяжелейшими последствиями — перелом позвоночника в двух местах. После лечения возвращается в Качканар и четыре года работает водителем на дежурном транспорте. С такой-то травмой и по тогдашнему бездорожью!

С 1962 года уходит на преподавательскую работу и почти 30 лет готовит автомобилистов и крановщиков. Уча других, учился сам. Закончил два техникума — геологоразведочный и строительный. Первым в городе получил почетное звание «Отличник профтехобразования». На закате карьеры стал заведующим отдела администрации города. Ныне пенсио-

нер. Всегда желанный гость в школе им. К.Н. Новикова с рассказами о том романтическом времени. В этой же школе учатся его внуки. Такова судьба Первостроителя. Одного из тысяч.

Вот уж действительно не боги горшки обжигают. Ведь не по маговению волшебной палочки, а в результате упорного труда выросли улицы. С 1958 года в Свердловской области одним населенным пунктом стало больше. А через десять лет рабочий поселок Качканар заявил о себе уже как город областного подчинения.

Дорога - железная, люди - золотые

Первые грузы для будущей стройки везли на машинах ЗИС-150 из Нижней Туры до Бушувки (это поселок такой, бывший старательский), а дальше по старой конной дороге берегом реки Выи — до Валериановска. Бесперебойное обеспечение стройки необходимыми грузами могла гарантировать только железная дорога. Прокладка железнодорожной ветки от станции Азиатская до Качканара — важная страница в истории города. Не упомянуть о ней нельзя, потому что пота на этих 46 километрах пролито немало. И ведь кто строил? 17–20-летние ребята. Рубили лес, чистили трассу, таскали рельсы, укладывали шпалы... И все практически вручную. Участник строительства В. Циканов вспоминает, что в их организации СММ-18 (строительно-монтажный поезд) «механизация» была такой: четыре лошади, бульдозер на базе трактора С-80, водовозка, мотовоз и железнодорожный паровой кран. Среди строителей было очень много девушек, совсем молоденьких. И ведь не в конторе сидели. Вкалывали наравне с мужчинами.

Говорят, трудный хлеб — лучший воспитатель. Наверное, так оно и есть. В молодости пройдя такую суровую жизненную школу, эти люди достойно шли и дальше по жизненному пути. Большого богатства не пажили, о чем и не жалеют. Честно трудились. Родили и воспитали детей, дождались внуков. Но память постоянно возвращает их в то трудное, но романтическое время.

Людмила Ивановна Тюкина:

— Образование у меня 7 классов, профессия бетонщик-каменщик. На строительство железной дороги приехала в 1956 году, поступила в мостопоезд. Мы делали мосты и трубы из бетона. Делали вручную. Нам привозили песок, гравий, цемент и жидкое стекло в бочках — из этого мы делали

Сборная СССР впервые участвовала в зимних Олимпийских играх. В Кортина д'Ампеццо (Италия) советская команда завоевала 7 золотых медалей, хоккеисты впервые стали олимпийскими чемпионами (1956).

В стране начато производство первых цветных телевизоров «Темп-22» (1956).

Проведены
первые испытания
турбореактивного
самолета ТУ-104.
Он положил начало
советской
реактивной
авиации (1956).

бетон и укладывали в опалубку. Еще сдвигали в сторону Азиатской за бутовым камнем: разбирали скалы.

Федор Александрович Прядыльчиков:

— Первое время жили в вагонах, которые были приспособлены, чтобы можно было жить и семейным, и холостякам. Затем построили щитовые трехкомнатные дома, где было водяное отопление — стояли котлы, которые по очереди топили жилыцы.

Андрей Ильич Черепанов:

— В августе 1956 года на станции Азиатская я поступил на работу в штат мостовоза (МП-462) рабочим 4-го разряда. Жили в железнодорожном вагоне. Первое время долбили скалу, чтобы дать путь железной дороге. Долбили вручную, при помощи клиньев и кувалды. Техники и спецодежды никакой не было.

Римма Николаевна Богданова:

— Помню, у Именновского поставили палатку. Стемнело. Развели костер, вскипятили чай. Ночи темные, звезды яркие. За спиной тишина. Спит тайга. И только наш небольшой отряд мечтает, глядя на звезды. «Девчонки, а каким будет город? Какие люди в нем будут жить?» Спали одетыми на ветвях ели. Девчонки еще за полночь сидели у костра... Палатки не утеплены, теплой одежды нет. А я вообще взяла в дорогу вместо теплой одежды мандолину да пару платьев. В палатке разведем небольшой костер — только дым. Жмемся друг к другу, чтобы согреться. Но что странно: не болели же.

Нина Ивановна Легошина:

Строители
дороги Азиатская-
Качканар

— Ходили на работу в белых кофточках и юбках, так как не было спецодежды. Работали круглосуточно: прибыли вагоны со стройматериалами. Щебень разгружали на ходу, чтобы он ложился ровно по обе стороны дорожной колеи.

Был такой случай. Федор Алексеевич Воронин хотел научить меня, как открывать люки у вагонов. Там надо было иметь ловкость. Он мне говорит: «Смотри, Нина, как я делаю» — и как ударит кувалдой. А сам не успел отскочить, его и присыпало к бровке. Потом мы со смехом его отгребали.

И таких историй множество, не переслужать. Так жили и работали строители железнодорожной ветки. Трудно и... опасно. На седьмом километре от станции Чемень в июне 1957 года случилось несчастье. Нелено, случайно погибла Лида Позднякова — на нее упало спящее дерево.

Виктор Циканов:

— Хорошили Лиду всем поселком. Помню, как на красной подушечке впереди процессии несли ее комсомольский значок и комсомольскую путевку. Все были в шоке. Ей было только 20 лет. Помню, как плакал ее жених. Она не успела выйти замуж. Ее детство прошло в детдоме, и трагический случай оборвал ее жизнь в расцвете лет...

Могила Лиды находится напротив станции Чемень на перегоне Азиатская — Евронейская.

К ноябрьским праздникам 1958 года в Качканар по только что построенной дороге прибыл первый паровоз. Нужно ли говорить, что его гудок был для строителей самой лучшей музыкой.

Слева направо:
Лида Позднякова
и Маша Бокова
(Циканова).
1957 г., май

Людмила на Зыге

Испокон веков поселения в России возникали по берегам рек: заводы, давшие им жизнь, были вододействующими.

Качканар — не исключение. Вода, как важный компонент, присутствует в производственном процессе Качканарского ГОКа. Руда, как увидим дальше, обогащается мокрым способом: на переработку одной ее тонны требуется 6–12 кубических метров воды.

Потребности города и комбината в воде обеспечивает река Выя. На Урале несколько рек с таким названием. Наша берет начало на западных склонах Среднего Урала и через 58 километров впадает в Туру. Полноводностью Выя не отличается. Она больше похожа на ручей — можно перейти по жердочке, а то и просто в сапогах. Но именно от нее зависела судьба горно-обогатительного комбината, а точнее сказать, от своевременного возведения на реке Вые комплекса гидротехнических сооружений.

Было предусмотрено строительство трех плотин. Одна из них, Верхневыйская, — для обеспечения водой нужд города, две других — комбината. Плотина пламохранилища — для спуска шламов, их накопления и осветления воды. А Нижневыйская — чтобы иметь резерв чистой воды для технических целей — для подпитки оборотных вод.

Строительство плотины — еще одна славная страница истории Качканара. Чтобы представить, какой колоссальный был затрачен труд, приведем параметры одной плотины.

Нижневыйской: высота 44 метра, длина 580 и ширина по гребню 32 метра. Для сравнения: плотина Екатеринбургского завода (пыления Плотника) имела высоту 6,5 метра, длину 209, ширину 42,5 метра.

И здесь колоссальный объем работ пришлось выполнять вручную. Особенно на самом трудоемком этапе: подготовке основания для плотины и донного водоспуска. Зуб, или замок, — это бетонная основа плотины, придающая ей устойчивость. Донный водоспуск — бетонная же галерея, соединяющая два водохранилища — Нижневыйское со пламохранилищем, чтобы регулировать уровень воды в каждом. Чтобы соорудить эти объекты, приходилось вгрызаться в землю. А земля качканарская — это скальный грунт. Вот и представьте: проектная глубина зуба 15 метров, донного водоспуска хоть и поменьше, зато длина его 240 метров. Плюс 200 метров русловой части. «Взрывать!» — первое, что приходит на ум. А нельзя! От взрывов в скальном грунте образуются трещины, куда будет попадать вода. Единственный способ — бурить. А бурить некому — нет специалистов. Возникла нешуточная угроза срыва пуска комбината.

16 марта 1960 года в управление гидротехнических работ (организация, ведавшая строительством плотин) прибыло

Слева направо —
бурильщики
Р. Г. Гиматутдинов,
В. А. Юрлов,
компрессорщик
Г. А. Волегов
на строительстве
плотины. 1960 г.

30 специалистов-горняков, выпускников Исовского геологоразведочного техникума.

Среди прибывших специалистов лишь один имел специальность бурильщика. Это был Р.Т. Гиматутдинов, ныне ветеран труда. Плотинное хозяйство он знает досконально — сам возводил, пройдя путь от мастера до старшего прораба.

А начал он тогда с подготовки бурильщиков привычным для Качканара способом: кадры готовились на месте по мере необходимости. Потом перфораторы в руки — и вперед. При глубине бурения до двух метров углублялись только на метр. Добирать приходилось обыкновенными бурильными молотками, которые не выдерживали крепкой породы. «Ад крошечный! — вспоминает Равиль Гареевич. — А возили набуренное тачками! Не верите? Но это факт: нечем было взять, кроме как тачками».

Глаза бояться, руки делают, приходит опыт. Легкие перфораторы поменяли на более тяжелые (ОМ-506), а они уже позволяли бурить до трех метров. Темп работы ускорился. А тут еще печальная радость — дробление теперь получалось мелкокусковое, породу мог грузить экскаватор в самосвал. Восторгу не было предела — избавились от тачки.

Потом после тщательных расчетов пришли к выводу о возможности ограниченного использования взрывных работ — на небо льной глубине. Это так называемый мелкошпуровый метод взрывания.

Такая вот разумная инициатива часто и давала экономический эффект. Предстояло очистить берег реки от рыхлых пород — процесс мог сильно затянуться. Парни поехали на Исовской трассе, договорились с тамошним начальством,

День и ночь не прекращается работа на строительстве крупнейшей на Урале Выйской плотины. Более 45 метров будет ее высота. На десятки километров разольется Выйское море, которое обеспечит Качканарский комбинат и город водой. Славный коллектив гидростроителей уже поднял плотину на 35-метровую высоту. Есть такая песня — про трех танкистов. Кажется, эта песня написана про Д.П. Сивкова, А.А. Сысуева и И.М. Титовца. Они — экипаж коммунистического труда, работают на одном тракторе» (1962) (из газет).

На месте будущего Выйского водохранилища

Качканарское
«море»

привезли гидромонитор и насосы — работу выполнили всего за месяц.

— Из «калоши» мы переместились на «черешаху», — смеется Р.Г. Гиматутдинов. — Был такой экран соревнования: «калоша» означала глухое отставание, «черешаха» — уже движение вперед.

Вообще о плотинной эпохее можно писать бесконечно — столько там было всякого, иногда и опасного. Однажды при подготовке гидронзоляции швов бетонных конструкций всыхнул битум. От него загорелась одежда на работнице. Ловили ее всей бригадой, пока не заگیли в Выю.

Все объекты плотины, о которых писалось выше, скрыты от глаз, как подводная часть айсберга. А глазам предстает огромная насыпь, на сооружение которой тоже потрачено немало сил, хотя этот труд и был механизирован.

...Качканарцы ездят мимо пламохранилища (рядом с ним проходит автотрасса), кунаются в «Качканарском море» (Нижневыйское водохранилище), из кранов в их домах бежит чистая верхневыйская вода. И мало кто задумывается, что существование всему этому даст маленькая речушка, почти ручей, с коротким названием — Выя. И какой колоссальный труд стоит за всем этим.

Сергей Качканара

1963 год — дата для Качканара эпохальная. С 30 сентября началась трудовая биография горно-обогатительного комбината. Он вступил в строй действующих. С начала строительства прошло, а для строителей незаметно пролетело шесть лет.

Следует заметить, что в высоких кабинетах Министерства черной металлургии и Совнархоза было спланировано запустить комбинат уже в 1961 году. Как тут не вспомнить старую солдатскую песню:

Гладко было на бумаге,
Да забыли про овраги.
А по ним ходить!

Первый управляющий трестом «Качканаррудстрой» Мстислав Владимирович Левитский, директор строящегося ГОКа Виктор Петрович Дерягин, начальник строительного управления Семен Степанович Мальцев, как и рядовые первостроители, эту истину не просто знали, но и владели искусством преодоления «оврагов» грандиозной стройки.

Бывая в столицах, мы восхищаемся грандиозными творениями рук человеческих, такими, например, как Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге или здание МГУ в Москве. При этом в голову не приходит, что наши заводские корпуса — тоже шедевр архитектуры, только промышленной. А своими объемами они не только не уступают столичным диковинам, но и превосходят их.

Трудовой подвиг строителей ГОКа не остался незамеченным. Многие из них были отмечены государственными

Состоялся полет первого в мире трехместного космического корабля «Восход» с космонавтами В.М. Комаровым (командир корабля), К.П. Феоктистовым и Б.Б. Егоровым (1964).

Строители
Качканарского
ГОКа.
Бригада
Г. Наймушина

Писателю А.И. Солженицыну присуждена Нобелевская премия по литературе (1970). В 1968 г. на Западе вышел его роман «В круге первом», после чего автор был исключен из Союза писателей РСФСР, а потому Нобелевская премия рассматривалась официальными властями как «Канниона печать за предательство своего народа».

Буровые станки в карьере.
Июнь 1988 г.

наградами. В том числе и высшими. В 1964 году в Качканаре появились Герои Социалистического Труда: бригадир комплексной бригады А.В. Муранов, бригадир монтажников В.Н. Митягин, машинист экскаватора В.А. Пушкарев. Позднее Золотая Звезда украсит грудь знаменитого агломератчика К.Х. Яппарова. Пятым в этом созвездии станет М.Х. Вохмянин, знаменитый монтажник.

Теперь надо бы сказать о динамике развития ГОКа в последующее время. Она выглядит так: 1971 год — вводятся мощности по добыче 33 млн т. сырой руды в год. 1977 год — производительность достигла 40 млн т. 1988 год — производственные мощности комбината расширились до 45 млн тонн в год.

Семь лет потребовалось качканарским горнякам, чтобы добыть первую сотню миллионов тонн руды, три с половиной года — на вторую сотню. В тридцать лет уложили миллиард. В канун своего 40-летия комбинат добыл и переработал 1 млрд 384 млн тонн.

Можно только пожалеть, что в последнее время вместе с почившим социалистическим реализмом как методом художественного творчества сошла на нет и ключевая его тема — производственная. Не забылось еще время, когда в Качканар съезжались лучшие творческие силы нашего областного центра, чтобы наштапать впечатления. И не порожи-

ныком возвращались: десятки произведений появлялись на свет после таких поездок. Героями их были люди хоть и простые, но духовно красивые, а лейтмотивом — поэтика труда. Сейчас другие темы в ходу. Но как, скажите, собираемся мы строить гражданское общество, если вместо романтики труда нас угощают бандитской романтикой. И поэт в России уже не больше, чем поэт...

Итак, производственная тема у литераторов не в почете. Но мы таки попробуем описать процесс рождения знаменитой продукции Качканарского ГОКа — агломерата и окатышей. Хотя сделать это и непросто.

Добыча руды Качканарского месторождения ведется открытым способом. Эксплуатация карьера начинается с вскрышных работ. Убирается верхний слой породы, чтобы обеспечить открытый доступ к рудному пласту.

Добываемая руда отличается высокой крепостью, отсюда очень важный этап — буровзрывные работы. Скважины делаются буровыми станками. В скважины закладывается взрывчатка. На подготовку взрыва уходит месяц-полтора. И вот в определенный день, в 15 часов 30 минут, — ба-бах! Никто из качканарцев не вздрагивает — привычное дело. Теперь вместо монолита — россыпь. Дальше погрузка. Мощные экскаваторы грузят горную массу в думпкары, а электровозы возят ее на переработку — если содержание железа в ней приемлемое, или в отвал — если процент его низкий.

Дальнейшее действие разворачивается в перерабатывающих цехах. Их четыре. Первый — дробильная фабрика. В мощных машинах происходит дробление кусков руды на три стадии: крупную, среднюю, мелкую.

Сырье не крупнее 25 мм поступает на обогатительную фабрику. Здесь с ним производят сложные операции, которые называются «обогащением»: удаляя максимально возможное количество пустой породы, оно повышает концентрацию полезного элемента, в нашем случае — железа. Специалисты утверждают, что способ обогащения на Качканарском ГОКе — не самый сложный.

Сначала грохочение — то есть разделение дробленого материала на фракции по крупности. Мелкая направляется в мельницы для дальнейшего измельчения, крупная — на сухую магнитную сепарацию. Здесь в сепараторах под действием магнитного поля собираются частички, обладающие магнитными свойствами. А немагнитные выводятся из дальнейшего процесса. Это так называемые «хвосты», проще сказать, щебенка. Дальше следует мокрая магнитная сепарация, то есть обогащение тонкоизмельченной руды в водной

Обогащение полезных ископаемых известно с древнейших времен. Первое обстоятельное описание многих (естественно, примитивных) процессов обогащения дал немецкий ученый в области горного дела и металлургии Г. Агрикола (1556).

В России зарождение обогатительного процесса связано с выделением из руд золота. Великий князь Иван III привлекал мастеров, умеющих отделить золотую руду от пустой породы (1488).

На реке Исети была построена первая в России обогатительная фабрика для извлечения золота (1748), а М.В. Ломоносов в труде «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763) дал описание ряда обогатительных процессов.

среде. Магнитные частички притягиваются, а немагнитные удаляются из сепаратора потоком воды.

Конечный продукт обогащения — концентрат с содержанием железа 61–63%. Напомним, что в исходном материале его было 15–16%. По внешнему виду концентрат — порошок. Но в таком виде он не может использоваться в металлургии. В удобоваримый продукт он превращается в результате окучивания, то есть превращения мелких частиц в более крупные куски. Последняя стадия — производство агломерата и окатышей.

Агломерат получают на аглофабрике. Готовится шихта. Это концентрат, смешанный с твердым топливом (коксом) и известняком. Шихта помещается в агломерационную машину. В специальном горне машины твердое топливо загорается. В результате процесса горения концентрат нагревается до температуры плавления и частички приплавляются друг к другу. Потом происходит быстрое охлаждение. Образуется кристаллическая пористая масса. Это и есть агломерат.

Другой способ окучивания концентрата — получение окатышей, шариков диаметром в среднем 13 мм, имеющих высокую прочность. Берется рудный концентрат, еще более мелкий, чем при изготовлении агломерата. К нему — связующая добавка. Такой добавкой является глина, тоже измельченная. Все это тщательно перемешивается, пропускается через окомкователь, где формируются окатыши требуемого размера. Для прочности их подвергают допущительному обжигу и охлаждают. Все. «Блюдо» готово. Приятного «аппетита» Нижнетагильскому металлургическому комбинату, основному потребителю продукции Качканарского ГОКа.

Горнообогатительный комбинат — градообразующее предприятие. Ему город обязан своим рождением. В советское время ГОК тащил на себе два воза. Он давал отличное сырье для металлургической промышленности (качканарский агломерат и качканарские окатыши были удостоены государственного Знака качества).

И на нем же лежало жизнеобеспечение города. На балансе комбината была льви-

Аглофабрика.
Чашевый
охладитель

ная доля городского жилищного фонда, который пужно было содержать и обслуживать. Дворец культуры, Дворец спорта, стадион, пионерский лагерь «Чайка» воспринимались как городские объекты, хотя на самом деле это был гоковский соцкультбыт. Как и пионерский лагерь в Феодосии, где поправляли здоровье сотни качканарских ребятнишек. А еще — необъятные гектары и фермы подсобного хозяйства «Сигнальный»; футбольная команда ГОКа «Горняк» — визитная карточка города. Да всего и не перечислить.

Но вот грянула перестройка. За ней рынок и рыночные отношения. Сейчас даже вспоминать не хочется то смутное время. Хочется верить, что навсегда ушли в прошлое многомесячные задержки зарплат, забастовки, яростные битвы за раздел и передел собственности...

И сегодня благополучие города напрямую связано со стабильной работой его промышленного сердца — горнообогатительного комбината. Ему принадлежит три четверти городского бюджета. К управлению предприятием пришли люди, осознающие ответственность ГОКа за судьбу Качканара. На комбинате не было обвального сокращения. Более десяти тысяч качканарцев трудятся в его цехах и подразделениях. Это при численности всего городского населения в 17 тысяч человек. И еще многие хотели бы там работать. Людей привлекают приличный заработок и стабильность, уверенность. Даже в самые тяжелые времена кризиса трудящиеся ГОКа могли поправлять свое здоровье в прекрасном санатории-профилактории «Зеленый мыс» и в отлично оснащенной медсанчасти; заниматься таким элитным видом спорта, как горные лыжи. Практически без проблем, оплатив лишь часть стоимости, отправить детей в загородный лагерь отдыха «Чайка» и в поход турклуба «Исток». Когда комбинат вздохнул свободней, он снова взял под свою опеку Дворец культуры, Дворец спорта и стадион. А потом и образовательные учреждения города.

Часть панорамы
ГОКа

В Качканаре
воссоздан комитет
по делам молодежи,
культуре и спорту.
«Мы живем на
севере — чем больше
сбиваемся в кучу,
тем теплее», —
говорит его
председатель
Дмитрий Порываев
(2000).

При всем при том, что проблем у ГОКа хватает. Изнашиваются основные фонды. Больших вложений требуют горновспомогательные работы. Но есть движение, и оно поступательное. Никогда не прекращалось совершенствование техники и технологии. Стали, например, производить собственную взрывчатку. Но главное, горнообогатительный комбинат выдает продукцию на уровне проектной мощности. И стремится выйти на рубеж переработки 50 млн тонн сырой руды в год. Все это — в условиях жесткой конкуренции на металлургическом рынке.

Рабочая аристократия

Качканар — город труженников. Рабочие — основная категория его населения. Поэтому никогда не будет лишним говорить о людях труда. О тех из них, для кого созидательный труд — не только заработок, но и способ самореализации личности. Таких в Качканаре всегда было много. Много их и сейчас. Хочется, чтобы они были всегда. Потому что это люди особого склада. Это, если хотите своего рода аристократия. Скажем так — рабочая аристократия. В греческом языке *aristos* означает «лучший», а «*kratos*» — власть. Люди, о которых идет речь, действительно лучшие. В своей профессии. На своем рабочем месте. Они — высочайшего класса профессионалы. Зачастую не имея высокого образования, они могут дать фору многим дипломированным спецам. В своем деле они — академики. А какая, спросите, у них власть? Самая действенная — неформальная. И дает ее их профессионализм.

Г. И. Девятериков

Горжусь, что со многими из них лично знаком. Сожалею, что не могу рассказать обо всех. Это невозможно. Их не два, не три. Только государственными наградами в разное время были отмечены более четырех тысяч трудящихся ГОКа. Хотя дело здесь не в наградах. А в самих людях, с виду таких обыкновенных.

Давайте познакомимся с некоторыми из тех, чьи имена в Качканаре на слуху.

Геннадий Пгнатьевич Девятериков — машинист бурового станка. По-простому — буряльник. Родом из Кировской области. Кровей крестьянских, и это о многом говорит. Наше многострадальное крестьянство и в послевоенные годы продолжало бедствовать. Широковещательные снижения цен, так радовавшие горожан, — это пот и слезы крестьянские. На общем мрачном фоне почему-то

особенно убого выглядела Кировская область. «Вятская республика», — горько шутит Геннадий Игнатьевич. Вырваться из колхозного крепостного права было заветным желанием многих крестьян. Отец семейства, ветеран четырех войн Игнат Девятериков сумел это сделать. Не имея паспорта, как и все колхозники в то время, а только по справке он выезжал зимой подработать в Верхнюю Туру, близ которой тогда был медный рудничок. Ну и сумел на нем закрепиться. А как вытащить семью? Легально — никак. Проверенное веками средство — побег. И Девятериковы бежали, темной ночью, бросив хозяйство, чтобы начать новую жизнь. Тоже нелегальную, но более человеческую.

Геннадий закончил неполную среднюю школу в городе Красноуральске. Мечталось об институте. Но между желанием и возможностью была дистанция огромного размера. Мать отослала его к старшим братьям в Качканар. Виталий и Александр Девятериковы уже более-менее прочно стояли на ногах, работали бурильщиками. Профессия Геннадия была предпрещена. Братья его подучили, он сдал экзамен и стал работать. В поселке Валериановске перед зданием рудоуправления стоит на постаменте «ветеран» — станок ударно-канатного бурения. На таком вот станке пробурил свои первые метры Г.И. Девятериков.

По законам сказочного жанра в жизни больше «везет» брату младшему. Жизнь — не сказка, но с добрым молодцем Геннадием так и произошло. Революцией в горной промышленности стали станки шарошечного бурения, пришедшие на смену ударно-канатным. Как молодого и перспективного, Геннадия Девятерикова направили осваивать новую технику. На этом «выражке» он и обошел своих братьев. А вообще все Девятериковы — люди достойные и известные в городе. Все трое — бурильщики. Старший, Виталий Игнатьевич, вынужден был уйти с бурового станка из-за болезни. Некоторое время работал в профтехучилище, готовил специалистов этой же профессии.

Буровые станки
Северного карьера

Экономика СССР со второй половины 60-х гг. приобретала все более экстенсивный характер. С одной стороны, значительно увеличилось количество новых промышленных предприятий, их эффективность не соответствовала мировым стандартам и зачастую не оправдывала вложенных в них средств.

Пущен реактор
Белоярской
атомной
электростанции
(1963).

Состоялся суд над
поэтом Носифом
Бродским,
обвиненным
в тунеядстве и
отравленном
в ссылку на
принудительные
работы в колхозе
(1963).

Совершен полет
космического
корабля Восток-6,
пилотируемого
первой в мире
женщиной-
космонавтом
В. В. Терешковой
(1963).

Страна переживала
продовольственный
кризис из-за засухи
и неурожая (1963).

Средний — Александр Игнатьевич — специалист высочайшей квалификации, долгие годы был бригадиром бурильщиков Главного карьера. Кавалер ордена Трудовой Славы двух степеней. В одной газетной заметке автор отметил, кроме прочего, его артистизм в работе.

Теннадцатый Игнатьевич, младший из братьев, сначала осваивал азы мастерства. Потом три года служил в армии. У неординарного человека все необычно. Даже в сухопутном роде войск он совмещал специальности танкиста и водолаза — был специалистом по подводному вождению танков. И освоил смежную профессию — водолаз второго класса.

После службы вернулся в Качканар, снова на бурстанок. Работа машиниста буровой установки трудная, ответственная, но Девятерникову казалась однообразной. Неумная энергия искала выхода. Тогда родилась идея создать комсомольско-молодежную бригаду. И создал. Инициатива часто бывает наказуема. Бригаде дали неисправный разуконплектованный станок. Еще и посмеивались над «пацанами». Полгода мучились парни, но станок собрали и работать заставили. Пришел опыт, а с ним и результат. А с результатом — награды. Сначала орден Знак Почета, потом — Трудового Красного Знамени. Вершинной общественной признания стало депутатство. Дважды Г.Н. Девятерников избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Практические результаты депутатской заботы осязаемы для качканарцев: Дворец спорта, дом быта, автовокзал...

И вот на вершине известности и славы — резкий поворот. Уезжает на строительство БАМа. Уже там прошел путь от прораба до главного инженера спецуправления. В Качканар вернулся через 15 лет. Был в ранге ветерана активно ведет воспитательную работу. Встречаясь со школьниками, рассказывает им о трудовых традициях, комсомольской романтике, о том, что наполняло смыслом жизнь его поколения.

Теннадцатый Николаевич Плотников — взрывник. С этой профессией связан его мирный труд в Качканаре. Хотя взрывы военные ему тоже знакомы. Из шести лет военной службы один приходится на Великую Отечественную. Да и остальные мирными не назвать: в Прибалтике, где он служил, было множество фашистских пособников из числа местных националистов. По сути та же война.

И хоть крестьянский парень был тоже родом из Кировской области, после армии путь его лежал в места иные — в промышленный Нижний Тагил. Отподъ не за легким рублем. Двенадцать лет своей жизни Плотников отдал работе в

шахте. Кто знает, тот понимает, чего стоит шахтерский хлеб. Орден Трудового Красного Знамени и медицинская рекомендация сменить место работы венчают эту часть трудовой биографии Леонида Николаевича.

Дальше в его судьбе был Качканар. Сюда он приехал в год пуска комбината, в 1963 году. Шахтер стал взрывником. В чем заключается работа взрывника? Подготовить и осуществить взрыв. Дело не столько опасное, сколько тяжелое и ответственное. После того, как произведены буровые работы, в скважины засыпается взрывчатка. Ее требуется много: породы трудновзрывные. Полтоны и более на скважину. Это 10–12 мешков по 50 килограммов. А на весь пробуренный блок требовалось тонн 200–250. Деталь существенная, потому что поначалу практически все работы производились вручную. Самый большой взрыв Плотникова был мощностью 900 тонн. Очень ответственный момент — монтаж блока. Это когда скважины со взрывчаткой соединяются детонирующим шнуром, подсоединяется капсуль-замедлитель. Невнимательность, оплошность может быть причиной «отказа». «Отказами» пазываются передние, к сожалению, случаи, когда обнаруживается, что в какой-то скважине взрывчатка не сработала. Явление не такое уж безобидное. «Отказ» нужно разбирать. А вот это уже опасно. Особенно рискуют экскаваторщики.

Г. П. Плотников — трудяга от природы. Своё дело знал досконально. И делал его как никто другой — мастерски. И в жару, и в холод, и в дождь, и в снег. Для профессионала климатический фактор значения не имеет. Плотников единственный из горного цеха по ведению взрывных работ, кто удостоен ордена Ленина — высшего в советской наградной иерархии.

Леонид Иванович Сребродольский, обладатель такой звучной аристократической фамилии, — машинист экскаватора. Сейчас сложно сказать, что побудило его предков переселиться из Польши, входившей в состав Российской империи, в Казахстан. Там в 1933 году и родился будущий виртуоз-экскаваторщик — в районном центре Каскелен, недалеко от границы с Киргизией. У Леонида Ивановича нет оснований благодарить товарища Сталина за счастливое детство. Потому что счастливое детства не было и не могло быть у сына репрессированного военнослужащего.

Новой его родиной становится Урал. В поселке Марсята, на севере Свердловской области, он закончил 7 классов,

Г.Н. Плотников

Л.И. Сребродольский

Ордена Ленина и
Красной Звезды
учреждены
постановлением
ЦИК СССР
одновременно.
Орденом Ленина № 1
наградена газета
«Комсомольская
правда», орденом
Красной звезды –
В.К. Блюхер (1930).

получил профессию, начал трудовой путь. Четыре года работал на Соколовско-Сарбайском месторождении. Но это была лишь предыстория к качканарской главе биографии, которая ведет отсчет с 1959 года. Красивая глава. Такой сделал ее сам Леонид Иванович. Потому что для таких, как он, труд – насущная потребность. Люди такого склада добиваются вершин в любой профессии. Л.И. Сребродольский стал одним из лучших экскаваторщиков. Хотя не гнушался никакой работой. Когда пришел на Главный карьер – карьера еще не было. Работал лесорубом. А уже чуть позже ему первому на ГОКе покорились гигант горнорудной промышленности – восьмилкубовый экскаватор. Не сразу, конечно. Сначала мощный агрегат пришлось долго собирать – он же первый.

...В каждой профессии есть свои секреты мастерства. Есть они и у экскаваторщиков. Хотя на первый взгляд все просто: подошла вертушка (электровоз с думпкарами), бери породу да грузи. На самом деле не так все просто. Иначе как объяснить, что один машинист экскаватора грузит состав за час, а Сребродольскому хватает и сорока минут?

Кстати, не лишне будет сказать, что эта самая «вертушка» состоит из 10 думпкаров грузоподъемностью по 100 тонн каждый и двух ведущих – по 50 тонн. Итого: 1100 тонн. Представляете, какая масса? И эту массу нужно сначала подготовить к погрузке. Правильно сказать – подготовить забой. После взрыва порода может разлететься-рассыпаться как ей угодно. А местами может и не рассыпаться, образуя сплошную стену. Тогда ее нужно разобрать. Или, при необходимости, перекидать породу на одну сторону. Или... Короче, качественная подготовка забоя – это главный залог успеха работы экскаваторщика. Сребродольский забой готовил идеально, просто ювелирно. Делается это после погрузки. Когда груженная вертушка идет на фабрику, а новая, порожняя, еще не подошла. Когда возникает законное желание отдохнуть. Вы видели, как работает экскаваторщик? Как крутится-мотается он вместе с кабиной? И так 12 часов в сутки! Как-то спросил у Сребродольского: «Леонид Иванович! Объясни, ради чего ты так изматывал себя на работе в своем экскаваторе?» Знаете, как он ответил? «Нравилось! Любил эту работу!»

За свой самоотверженный труд Л.И. Сребродольский награжден орденом Ленина. Но орден, даже такой высокий, ничего не давал, кроме морального удовлетворения. Доплат

за него никаких не полагалось. Просто человек получал удовольствие от своего труда. Щедро делился профессиональными секретами — много лет руководил школой передового опыта.

Такой вот человек. Надежный, как порода, которой он поднимал несметное количество.

Александр Николаевич Бадьянов — представитель одной из престижных рабочих профессий, машинист электровоза. А машинисты — не из тех спецов, кто, закончив учебные заведения и получив профессию, научились раз и навсегда. Машинисты электровозов учатся беспрестанно: вечно что-то осваивают, сдают экзамены. Электровоз — очень сложный агрегат. А чтобы провести груженный тысячетонный состав, требуется большое мастерство. В УГЖДТ (управление горного железнодорожного транспорта) Качканарского ГОКа много отличных машинистов. А.Н. Бадьянов — один из лучших. Дома у него хранится огромная кинка дипломов, свидетельств, удостоверений: «Молодой гвардеец пятилетки», «Лучший по профессии», «Победитель соцсоревнования», «Лучшему воспитателю коллектива». Как видим, это примеры морального стимулирования, которым в советское время отдавался приоритет. На заре рыночных реформ моральные стимулы посчитали лишними, ограничившись лишь материальными. Оказалось, зря. Вместе с водой выплеснули и ребенка. Сейчас активно пытаются исправить ошибку. Бадьянов это приветствует, прекрасно понимая, что не хлебом единым жив человек. Вот, например, три степени знака «Шахтерская слава». Как не гордиться? Во-первых, заслужил. А во-вторых, орденоносцев много, а полных кавалеров «Шахтерской славы» на ГОКе всего несколько.

Перед нами тот случай, когда не человек выбрал профессию, а профессия выбрала человека. Александр Николаевич — потомственный железнодорожник. Его отец водил паровозы, будучи машинистом на станции Верхотурье. У сына и сомнения не было — кем быть. Став машинистом, он обрел не только профессию, но и призвание. Это когда от работы получаешь удовольствие. Когда с машиной — на «ты». Когда чувствуешь ее без всяких приборов. Александр Николаевич говорит, что такое бывает: «Приборы показывают порму, а я чувствую, что-то не то». И, наконец, когда пугает сама мысль, что эта работа может закончиться. У Бадьянова давно есть возможность уйти с электровоза, но он не делает этого. Супруга раскрыла «тайну» мужа: «Боятся расстаться

На ГОКе введена в строй лаборатория для определения качества нефтепродуктов. Полное ее оснащение позволит контролировать 15 показателей качества бензина, дизельного топлива и прочего «корма» для железных копей (2003).

А. Н. Бадьянов

На конвейере

уже идет новая

продукция

KPZ-700 100

производства ОАО

«Уральский завод

Это принципиально

новый агрегат для

измельчения

железной руды

(2004).

А.И. Хаттурин

На ГОКе - Ванадий
начались испытания
облицовочной
плитки из гранита,
чтобы получить
сертификат
качества.
Это позволит
предприятию
расширить рынок
сбыта продукции
цеха по добыче и
обработке камня.
Установленная
здесь линия
итальянской
фирмы - BERNUCCI -
производит
ежегодно 9600 кв.м.
облицовочной
плиты (2003).

со своей колымагой!» Под «колымагой» она имела в виду 360-тонный гигант марки ОПГЭ под номером 064 — родной электровоз А.Н. Бадьянова.

Александр Иванович Хаттурин — единственный герой, с которым автор до этой поры не был знаком лично. Написать о нем посоветовал начальник обогатительной фабрики В.С. Ложкин. Нельзя было не прислушаться к его мнению, потому что Владимир Сергеевич сам пользуется огромным уважением и авторитетом как руководитель и опытный специалист.

Все, о ком здесь пишется, помимо прочего, отличаются большой скромностью. Люди заслуженные, они очень неохотно говорят о своих заслугах. Но А.И. Хаттурин по скромности превосходит всех. Его трудно и «раскрутить» на разговор. Лучезарно улыбаясь, он односложно отвечает на вопросы. Поэтому снова пришлось обратиться за помощью к В.С. Ложкину: почему именно машиниста мельниц А.И. Хаттурина он считает лучшим из обогатителей?

Опытный руководитель нарисовал выразительный портрет. Первыми были названы человеческие качества: исключительная порядочность, скромность, надежность. Знает и умеет все, а значит, может работать везде: и на сепараторе, и в насосном отделении. А уж машинист мельниц он просто непревзойденный. Приборы приборами, но очень многое нужно видеть, чувствовать и понимать самому. В зависимости от руды уменьшить или увеличить нагрузку, добавить воды, не допустить сбоя. И самая главная характеристика, какой никогда ни о ком больше не приходилось слышать: «Радостно смотреть, как он работает!» Правда, здорово? «Радостно смотреть!» Это уже за пределами ремесла. Это гораздо большее.

Много сделал этот скромный человек для Качканара, приехав сюда по комсомольской путевке.

Владимир Павлович Тарасов — на ГОКе старший агломератчик. Лауреат Государственной премии СССР. Согласитесь, что подобная награда — это признание заслуг выдающихся мастеров прежде всего в сфере культуры, искусства. Режиссеры, актеры, архитекторы, художники — это привычно. Но вот чтобы старший агломератчик...

Хотя как посмотреть. Сам В.П. Тарасов труд рабочего ставит в общий ряд творческих профессий. Одна из его статей в «Качканарском рабочем» так и называется: «Мой труд — искусство». Ну у него для этого есть все основания.

Старший агломератчик — ключевая фигура в технологическом процессе производства агломерата. Он ведет этот процесс, поэтому отвечает за все, прежде всего за конечный результат. А этим результатом может быть агломерат отличного качества, а может быть и брак. У Тарасова агломерат всегда был отличный, тот самый, отмеченный государственным Знаком качества. Процесс производства агломерата, хоть и выверен технологически, все же несет на себе, так сказать, отпечаток личности агломератчика. Так же как и музыкальное произведение — личности дирижера. Кто-то из агломератчиков больше полагается на приборы, кто-то на производственные анализы. Но обязательно должно присутствовать и еще нечто, во многом определяющее успех. Интуиция? Чутье? Опыт? У Тарасова — это результат его огромного кругозора, охватывающего весь производственный процесс, начиная от работы экскаваторщика. Он был старшим агломератчиком, но мог работать на любом месте, в совершенстве зная все профессии. Помните героя бажовского сказа «Живинка в деле»? Тимоха осваивал профессии, стремясь в каждой «до точки» дойти. Он делал это из гордыни. Наш герой — другое дело. Как хороший дирижер, он знает партию каждого, чтобы достичь гармонии.

* * *

Каждый человек приходит в этот мир не для просто так. За свою жизнь он много должен успеть: построить дом, воспитать сына, посадить дерево... Все это очень важно и нужно. Но еще человек должен обрести свое предназначение, данное ему свыше. Оно дается всем, но не все его находят. Или не хотят, или не там ищут.

Мы познакомились с теми, кто не только нашел свое предназначение, но и реализовал его. Не где-то далеко, а на своем рабочем месте, своим добросовестным трудом. «А ради чего было так убиваться?» — может спросить современный прагматичный тинэйджер, пока что самозабвенно ищущий себя только в рэпе или хип-хопе. И действительно, от трудов праведных наши герои не нажили палат каменных. Но у каждого из них — доброе имя, заслуженная слава и благодарная память людская.

Слева — старший агломератчик В.П. Тарасов, в центре — Герой Социалистического Труда К. Яппаров

Качканарский ГОК стал использовать только экологически чистые взрывчатые вещества собственного изготовления — типа «гранемит». Устранена возможность попадания нитратов азота в реки и озера (2003).

«Если строить коммунизм, то в Качканаре»

В стране создан
Институт
управления
народным
хозяйством.
Он способствовал
росту новой
категории
руководителей,
знающих
тенденции в
мировой экономике
без опоры на
доктринны и
идеологию (1970).

70–80-е годы в исторической литературе иногда, а в публицистической часто называют периодом застоя. Не вдаваясь в дискуссию о правомерности подобного определения для страны, однозначно отрицаем эту формулировку применительно к Качканару. Цифры и факты упрямо свидетельствуют, что все эти годы наблюдалось неуклонное движение вперед, причем положительная динамика развития сохранялась и в годы перестройки. Понятно, что эту динамику задавала стабильная работа Качканарского ГОКа. Комбинат набирал и набирал обороты, увеличивая производственную мощность. Очень серьезно рассматривался вопрос о строительстве второго комбината на Качканарском месторождении — Среднеуральского, настолько серьезно, что будущий комбинат был включен в схему развития отрасли. Сроки строительства были определены рамками 10–11-й пятилеток. Среднеуральский ГОК не построили. Наверное, это к лучшему. Иначе как выживали бы два одногиппных предприятия, да еще и расположенные рядом, в наше время, когда и одному это не просто.

Город и его предприятия прилично выглядели не только на фоне области, но и в масштабах России. Сколько регалий было завоевано городом и комбинатом по итогам соревнований на различных уровнях!

Вспоминается, как замечательный педагог Н.П. Петрова, единственная из качканарских учителей награжденная орденом Октябрьской революции, говорила нам, тогдашним школьникам: «Если строить коммунизм, начинать нужно с Качканара».

«Город юности» интересовал многих. Вызывал и научный интерес. В ГОК наведывались ученые и конструкторы из технических вузов и НИИ. Находилась работа и ученым-гуманитариям. В начале 70-х годов в Качканаре проводились обстоятельные социологические исследования сектором социологии духовной жизни Института экономики Уральского научного центра АН СССР. Изучалась специфика культурной среды. Результатом стал научный сборник «Культура молодого социалистического города». К чести ученых, они не только отметили положительные стороны, но и обозначали серьезные проблемы. Главная из них — отсутствие комплексности в развитии хозяйства. Если горнорудная промыш-

ленность развивалась семимильными шагами, то другие отрасли — слабовато или совсем никак. Не было сферы приложения женских рук, поэтому женщины вынуждены были работать на «мужском» производстве. Ну и других проблем хватало. Но они были как болезни роста.

Учитывая накопленный им опыт, именно Качканару было предложено составить особую программу развития. Документ получил название «Программа борьбы за город высокой культуры и образцового общественного порядка». Будь эта программа реализована, город, возможно, получил бы столь необходимое ему комплексное хозяйство. Но нельзя построить коммунизм в отдельно взятом городе. Поэтому остались на бумаге и домостроительный комбинат, и молочно-товарная ферма с молокозаводом, и пивзавод, и типография и многое-многое еще.

Частично преодолеть моноспециализацию Качканара призвано было строительство в городе филиала Свердловского завода «Электроавтоматика». С скромный филиал скоро превратился в мощное предприятие — радиозавод «Форманта». Его недолгое существование — как яркая вспышка метеорита. В период расцвета это был почти пяти тысячный коллектив — преимущественно женский. Здесь царила особая атмосфера элитарности, которая соответствовала наукоемкости производства, требующего специальных знаний и конструкторских решений. Для подготовки кадров было открыто собственное профтехучилище. Начала формироваться и своя социальная сфера: строилось жилье, возникло

Вышло
Постановление
Совета Министров
СССР «Об улучшении
планирования
и усилении
воздействия
хозяйственного
механизма
на повышение
эффективности
производства и
качества работы» —
еще одна попытка
приспособить
хозяйственный
механизм
к объективным
требованиям
времени (1979).

Фонтан

В Москве на пустыре открылась выставка 24 художников-нонконформистов. По приказу властей художники были избиты, а картины раздавлены бульдозерами (выставка получила название «бульдозерная»). После кампании протеста в районе Измайлово была организована выставка 65 художников (1974).

Городской пейзаж

подсобное хозяйство. Была ключом культурная жизнь: фестивали «Форманты» собирали полный стадион зрителей. Радиозавод обслуживал нужды оборонного комплекса, и это была главная составляющая его благополучия. Но и товары народного потребления были в ассортименте, в основном — музыкальная аппаратура. Все это хоть и не в одночасье, но рухнуло в 90-е годы. Не стало оборонного заказа. Руководство завода не смогло найти верный путь среди рифов и штормов рыночной стихии. Обанкротилось ОАО «Форманта», потянув за собой большинство его дочерних предприятий к великой скорби качканарцев.

Нельзя обойти стороной и еще одно знаковое предприятие — птицефабрику. Участие Качканара в разных проектах, таких, как строительство Лайского свиноводческого комплекса или создание рыбного хозяйства в соседней Нижней Туре, не обеспечивало нужной добавки к столу качканарцев. Продукция совхоза «Сигнальный», подсобного хозяйства ГОКа, шла в основном в рабочие столовые и подшефные ГОКу детские сады. Хотя желтые цистерны с «подхозовским молоком» нет-нет да и появлялись на улицах города. А тут — куриные яйца, вкусное диетическое мясо, становившееся еще вкуснее по мере освоения новых технологий его пере-

Стадион «Горняк»

работки. И, наконец, в Качканаре появилась вожделенная колбаса — этакий знаковый показатель материального благополучия. Куриная, понятно. Куриный помет — отличное органическое удобрение — шел «на ура» у садоводов-огородников... Погубили впоследствии и птицефабрику.

Какие еще приметы того времени можно назвать?

Высокая рождаемость. Говорили даже о необходимости открытия второго роддома. Как результат — переполненные детские сады и школы. А на другом полюсе — низкая смертность. В городе до последнего времени не было бюро ритуальных услуг. И к середине 80-х годов численность населения перевалила за 50 тысяч. До самых 90-х годов активно строилось жилье. Качканар был самым благоустроенным городом Свердловской области. Но жилья все равно не хватало. Индивидуальное жилищное строительство почему-то почти не велось, оно начинается лишь с середины 80-х годов.

Еще одна симпатичная примета той эпохи — троллейбус. Вдыхают ныне качканарцы по этому экологически чистому виду транспорта, век которого у нас оказался коротким.

Или такая характерная деталь: Качканар был одним из самых читающих городов области. А по количеству освоения технической литературы занимал второе место после

В течение 1969–1984 гг. в СССР было восемь неурожайных лет. Правительство оправдывало это климатическими условиями, однако на самом деле потери зерна случались в большей степени из-за плохих перевозок и условий хранения, в результате погибло до 15% урожая.

В г. Фрунзе милиция разогнала демонстрацию немцев — граждан СССР, не получивших разрешения на выезд в ФРГ (1976).

Свердловска — это по материалам исследования Института экономики в 1976 году.

Можно до бесконечности рассказывать о людях, событиях, явлениях и приметах последних десятилетий советской власти. И чаще это будут добрые рассказы, с оттенком грусти и ностальгии, потому что много хорошего тогда было и делалось. Да, административно-командная система изжила, исчерпала себя. Ее не жалко. Досада берет, что не сохранили, не сберегли, бездумно утратили в хаосе перемен очень много позитивного. Поди сейчас паверстай.

На дорогах войны

В истории любого населенного пункта обязательно есть военные страницы. Ведь войны прямо-таки главенствуют в истории нашей страны. На этих страницах много героического, но еще больше трагического. Особенно в двадцатом веке. И Качканар не исключение.

Начать следует с Великой Отечественной. Перед ее солдатами мы будем в вечном неоплаченном долгу. Перед живыми — потому что за свой великий подвиг они не получили и доли тех жизненных благ, которые имеют их поверженные противники. Перед мертвыми — потому что не сделали все возможное, чтобы хотя бы увековечить их имена.

В наших краях было множество принисковых поселков. Сейчас от них остались только названия, а когда-то здесь кипела жизнь. В суровую годину мужчины ушли на фронт, многие сложили головы. Кто сейчас знает их имена? Хотя бывает и такое.

«Жизнь, ты полни солдат...»

Однажды в архивный отдел города Качканара зашел Г.П. Камаев. Он попал в поле нашего зрения как строитель железнодорожной ветки Азиатская—Качканар. А оказался одним из тех праведников, без которых не стоит село. В данном случае — это исчезнувшее к нынешнему времени село Каменунка, откуда он родом.

Много и хорошо потрудившись, Георгий Павлович в 1985 году вышел на пенсию. Его малая родина к тому времени давно уже не существовала. Осталась только память о посел-

ке в 25 дворов и жгучее чувство долга перед не вернувшимися с войны односельчанами. Кого-то ветеран помнил лично, чьи-то имена установил в архиве. Всего 17 человек. Камаев устраивается на работу в сталелитейный цех Качканарского завода по ремонту горного оборудования. Не за добавкой к пенсии, нет, а чтобы овладеть навыками литейного дела и в металле увековечить фамилии своих погибших земляков. Хотел сделать все по-своему. И сделал. Сам доставил памятную плиту на место, сам закрепил ее на скале. И на скале же зубилом выбил надпись: «Жизнь, ты помни солдат, что погибли, тебя защищая».

Так трудами Г.П. Камаева обрели бессмертие жители села Каменушки, отдавшие жизнь за други своя и за нас с вами. Егор Бабошин, Федор Турышев, Алексей и Михаил Глушаевы, Алексей и Василий Умриловы, Иван и Григорий Москалевы, Петр Шадрин, Петр Васьков, Петр Рублев, Ким Мочалов, Алексей Филимонов, Николай Чусовитин, Кирилл Коранов, Федор Ладик, Фадей Камаев. Вечная память вам, люди русские! Земной поклон и вам, Георгий Павлович.

Чтят память о погибших земляках и в поселке Валерияновске. Им посвящена экспозиция школьного музея. В 1985 году здесь открыт памятник, по сути, настоящий мемориал, на плитах которого отлиты фамилии 108 погибших жителей этого поселка и близлежащих, но не сохранившихся. Это святое место для качканарцев. Особенно для ветеранов Великой Отечественной войны.

В лучшие времена городская ветеранская организация насчитывала почти полторы тысячи членов. Сейчас в ее рядах около 150 человек, многие из которых тяжело больны и

По данным
Чрезвычайной
государственной
комиссии по
расследованию
злodeяний немецко-
фашистских
оккупантов,
погибло 6 074 857
мирных жителей,
3 912 283 военнопленных, всего
9 987 140 человек,
общий ущерб СССР
от войны составил
более 2,5 трлн
рублей.

День памяти
в школьном музее

Памятная плита
жителям села
Каменушка,
не вернувшимся
с войны

прикованы к постели. День Победы — широко и торжественно отмечаемый в Качканаре праздник. Грустно от того, что год от года тают ряды ветеранской гвардии. Все меньше и меньше их собирается в этот день. Мы расскажем об одном из них.

«Слава» сержанта Семенова

Орден Славы 1-й,
2-й и 3-й степени
учрежден 8 ноября
1943 г.

В судьбе Ивана Ильича Семенова отразились многие приметы советской эпохи: бедность и нужда многолетней крестьянской семьи, репрессии, загнанные близких родственников, смерч войны, из которой он вышел инвалидом... На груди у ветерана среди множества медалей два ордена, особо чтимых у фронтовиков. Таким орденом награждался «лица рядового и сержантского состава Красной Армии, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия». Это орден Славы.

Боевой путь И.И. Семенова — от Сталинграда на Волге до «Сталинграда на Днепре». Так образно называют украинский город Корсунь-Шевченковский, где в феврале 1944 года была ликвидирована попавшая в котел крупная группировка немецких войск.

Молодому солдату в составе Донского фронта пришлось держать оборону против 6-й армии Паулюса. Потом наступать, освобождая города Богучар, Монастырщину, Миллерово... О победном завершении Сталинградской битвы узнал уже в госпитале, куда попал после тяжелого ранения.

Снова в боевой строй сержант Семенов встал уже в качестве наводчика самоходного орудия СУ-85. Форсирование Днепра, освобождение городов на его западном берегу, среди которых — Знаменка. Войскам, участвовавшим в освобождении этого населенного пункта, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность, а Москва отсалютовала им двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий. 29-й танковый корпус получил почетное наименование «Знаменский». И главное — первым в Знаменку ворвалась самоходка лейтенанта Полякова, в которой сержант Семенов был наводчиком. Командующий корпусом генерал-лейтенант Кириченко представил отличившихся танкистов к ордену. А полагался орден Славы. Но где-то дала сбой бюрократическая машина, и заслуженную награду И.И. Семенов получил почти через 60 лет — в 2002 году.

В историко-краеведческом музее школы им. К.Н. Новикова хранится солидный труд под названием «Истребители «тигров», который написал однополчанин Ивана Ильича В. Г. Ляпин. Это — история их 1446-го самоходно-артиллерийского полка. Несколько глав солдатского мемуара посвящено Корсунь-Шевченковской битве, а многие страницы — драматическим обстоятельствам, в которые попал экипаж самоходки Семенова.

Драма произошла северо-восточнее села Турия, где в неравной схватке с немецкими «тиграми» и «фердинандами» самоходка была подбита. У Семенова осколком разбито колено правой голени, а у восемнадцатилетнего механика-водителя — обеих ног. Он умолял товарищей пристрелить его. Раненых отнесли в крайнюю хату села.

Вспоминает И.И. Семенов: «...Когда мы были в хате, то слышали, что перестрелка между танками и самоходками возобновилась, но спустя примерно полчаса опять все стихло. В хату принесли раненого жителя села. Всех нас кое-как перебинтовали. Санинструктора в отряде не было. Вечером меня и механика-водителя перетащили через улицу в другую хату, в которой лежали на скамейках два раненых танкиста.

Корсунь-Шевченковская наступательная операция 1-го и 2-го Украинских фронтов проходила 24 января – 17 февраля 1944 г. В результате операции в окружении оказались до 10 немецко-фашистских дивизий.

И.И. Семенов на встрече с качкапарскими школьниками

В ночь на 17 февраля противник тремя колоннами, под покровом пурги, двинулся на прорыв кольца окружения, но лишь небольшой группе танков и бронетранспортеров удалось прорваться к своим войскам.

Обелиск памяти павших в пос. Валериановском

Это были Огрызко и Осадчий. Первый был ранен в руку, а второй — с шестью пробоинами в грудной клетке. У Ивана Чернышева одна нога была оторвана по колено и висела только на частично уцелевшей штанине, вторая нога была раздроблена выше ступни. У меня была раздроблена большая берцовая кость ниже колена. Двигаться среди нас мог только Огрызко.

Глубокой ночью наши танки и уцелевшая вторая самоходка по приказу командования ушли из села Турия, а четверых раненых танкистов и самоходчиков оставили на попечение местных жителей. С собой взять нас на боевые машины они не могли, так как предстоял очередной бой с вражескими танками. Как нам не хотелось разлучаться со своими!»

Простые украинские женщины, не имея лекарств и перевязочных материалов, ухаживали за ранеными танкистами, стремясь облегчить их страдания. Положение стало опасным, когда в село вошла немецкая воинская часть. На счастье, гитлеровцы ни разу не заглянули в закуток, где лежали раненые. И местные полицаи не выдали их, опасаясь возмездия. У наших же наготове была граната.

На вторые сутки у танкиста Осадчего, тяжело раненного в грудь, начался тяжелый бред. Он вскакивал на ноги,

срывал повязки и начинал громко петь. Голос у него был красивый, сильный, и пел он чаще об Андриюше: «Эх, Андриюша, нам ли жить в печали?» Огрызко и женщины силой укладывали Осадчего в постель, но он снова и снова вскакивал на ноги и запевал... Так и умер танкист Осадчий с песней на устах, и остался он в памяти хозяек под ласковым именем Андриюша.

На четвертые сутки потерял сознание механик-водитель Иван Чернышев. Умер тихо, не приходя в сознание. Семенов достал из его нагрудного кармана красноармейскую книжку и фотографию. После войны фотографию увеличили, сделали керамический овал, который Иван Ильич выслал в село Турия для установки на памятник Чернышеву.

Оправившись от потери крови, ушел к своим Огрызко. Семенов же от острой боли в ноге и потери крови сильно ослаб. Тогда женщины, очень рискуя, повезли раненого самоходчика в соседнее село, где местный хирург Дроздов тайком лечил партизан. К счастью, немцев не встретили. Доктор Дроздов обработал рану, извлек осколки, паложил шину. На этом война для Семенова закончилась. Он стал инвалидом. Последний осколок извлекли в 1948 году. Была даже угроза ампутации ноги.

За участие в этих боевых операциях И.И. Семенов был награжден вторым орденом Славы — III степени. Как видим, этот орден обильно полит кровью.

В 1973 году Иван Ильич навестил село Турия и узнал имена своих спасительниц. Ими были Ефросинья Стрелец и ее дочери Александра и Полина. Хозяйке в то время было уже 93 года.

Такая вот военная судьба одного из качканарских фронтовиков, потом известного педагога и школьного директора.

В огне необъявленных войн

Когда умолкли последние залпы Второй мировой, казалось, что все счеты с войной покончены навсегда. Так думалось, но не так оказалось. Искры военного пожара нет-нет, да и вспыхивали. То на Корейском полуострове, то на Ближнем Востоке, то во Вьетнаме, то где-нибудь в Африке. В 70-х годах, провожая сыновей в армию, матери тайно молились, чтобы они не попали служить на границу с Китаем...

Но то были искры. Настоящий пожар полыхнул в 1979 году, когда советские войска вошли в Афганистан. Пламя его в разной степени опалило судьбы более чем 160 качканарцев.

С 27 декабря 1979 года начал свой отсчет афганским дням выпускник школы № 4 М.В. Петухов. Ноябрь 1979-го — призван в ряды Вооруженных Сил. Радовался, что попал в воздушно-десантные войска. Дальше события развивались стремительно. Неожиданно перенесли время принятия присяги с 15 на 9 декабря. В ночь с 9 на 10 была объявлена тревога. Этому не удивились: служба есть служба. Как не удивились и тому, что их перебросили в другую точку Советского Союза, что ночевать приходилось прямо на снегу, что много дней не давали отбоя тревоге. Потом — погрузка в самолеты АН-22 и долгий перелет. Сколько летели, куда и зачем — этого не знали. Вдруг подошел старшина, выдал патроны, по 2 гранаты и сказал, что летим в Афганистан,

Ликвидация
корсунь-
шевченковской
группировки
противника создала
условия для
окончательного
освобождения
Правобережной
Украины.

В связи с вводом
советских войск
в Афганистан
Конгресс США
объявил о
прекращении
поставок в СССР
зерна, а также
передачи высоких
технологий.
Президент США
призвал к бойкоту
Олимпийских игр
в Москве (1980).

на войну. Ему не поверили, даже засмеялись. Какая война? Эти молодые, здоровые, сильные парни знали о войне по рассказам отцов и дедов, по книгам и кинофильмам. Вот уж действительно, «мальчишки ехали на фронт». Однако старшина оборвал смех вопросом: «Кино про басмачей смотрели? Возможно, то же будет и здесь!»

Ветераны-афганцы
с родителями
Михаила
Ладейникова
на могиле героя

Но здесь оказалось еще сложнее и опаснее. Им предстала чужая страна, о которой до сей поры почти ничего не знали, хоть и была она южным соседом. Шла настоящая война, которая, как известно, без жертв не бывает.

Скорбный список погибших качканарцев открыл Гантелбар Пурнев. Прикрывая вынос ране-

ных товарищей, он сам был смертельно ранен 12 марта 1981 года у населенного пункта Мохмудраки. Посмертно награжден орденом Красной Звезды. 2 августа 1983 года оборвалась жизнь Олега Куликова. 20 марта 1984 года, прикрывая собой командира взвода, принял 11 пуль Михаил Ладейников. При проведении боевой операции в уезде Пачман 23 августа 1984 года погиб Владимир Вепрев.

Большинство качканарских «афганцев» служили в воздушно-десантных войсках. Это была элита Советской армии. В эти войска стремились попасть выпускники качканарских школ, гордились службой в них и не паниковали перед перспективой службы в Афганистане. Даже наоборот. Как вспоминает Э.И. Высотин: «Нас переполняло чувство гордости. Мы будем служить в Афганистане! Настроение приподнятое. Мы прибыли, нас 300 человек. Духам — конец!»

Суровая военная действительность быстро выветривала подобную романтику. Природно-климатические условия ничего общего не имели с уральскими: горы, жара, песок, похожий на цемент... И — война во всех ее видах и проявлениях: боевые рейды, засады, прочесывание кишлаков. «Разница между засадой и проческой в том, что в засаде мы хозяева положения, а там — они, — вспоминает Л.В. Авдотин. — Самое страшное при проческе — первые выстрелы противника. Они — прицельные. Уже при подходе к кишлаку стано-

ТАСС опровергло утверждения президента США Р. Рейгана о применении СССР в Афганистане химического оружия (1983).

вится понятно, будет бой или нет. Если их дети наблюдают за нами с крыш саклей, то все спокойно, если в киплаке ни одной души, то где-то нас ждут».

В армейском лексиконе широко распространено слово «долг»: воинский, интернациональный. Конечно, не до конца ясно, кому и сколько должны были наши ребята в Афганистане, но отдали они все сполна. Даже с процентами. Огнемечник А.Г. Бабкин попал в Афганистан незадолго до вывода наших войск. «Попал в провинцию Герат, в 12-й полк. Через месяц начался вывод в Союз. От вывода отказались, узнав, что в Шиндане осталась отдельная огнеметная рота, где ребята из нашей учебки, тем более из Свердловской области. Короче, земляки. Так вот мы все вместе и дослужили до конца вывода».

К сожалению, мирное время для ветеранов Афганской войны стало дополнительным испытанием. Кто помог им, в 18–20 лет ставшим ветеранами, а многие инвалидами, найти свое место в мирной жизни? Наоборот, они оказались в положении лишних людей, неудобных режиму, так как война сильно изменила их мировоззрение. Сначала их окружала завеса молчания, потом о них стали рассуждать в духе Ремарка — как о потерянном поколении. В постперестроечное время, «переосмысливая» историю, их вообще поставили в положение отверженных на том основании, что война была

В Кабуле подписаны протоколы о помощи СССР Афганистану в области агрономии и агротехники и обучении в СССР афганских студентов (1986).

Обелиск в память качканарцев, погибших при исполнении воинского долга

Президент Чечни Джохар Дудаев распустил парламент, митинги его сторонников были разогнаны. В республике установился авторитарный режим. Российские власти с опозданием увидели в нем открытый сепаратизм. Чечня превратилась в особую зону России, в которой осуществлялись беспограничный ввоз и вывоз товаров, незаконная торговля оружием и наркотиками, разбойные нападения, политика вытеснения русского населения (1994–1996).

В
с
м
л
н

Оборонно-спортивный лагерь
«Вптязь-2002»

Т.
м
п
Р.
п
в
х
н

«несправедливой». Им, честно выполнявшим воинскую присягу, показавшим образцы мужества и героизма в духе лучших российских воинских традиций, еще и пришлось платить по счетам нечистооплотных политиков. Как и их младшим братьям, участникам многочисленных войн и конфликтов на территории СССР.

Особенно подло, но другому не скажешь, поступили с участниками так называемой первой Чеченской войны. Свежи в памяти телепередачи, в которых «правдолюбые» журналисты измывались над солдатами и офицерами, воевавшими якобы против своего народа. Свои, надо думать, это Басаев, Радиев и иные с ними. Политиканы все равно получают свой Нюрнберг. Не сейчас, так перед Богом. А пареньки, устанавливавшие в Чечне конституционный порядок, предстанут настоящими мужчинами, достойными преклонения. Ведь многие их сверстники нашли возможность, говоря современным языком, «откосить» от армии вообще. А они решили выдержать экзамен. Вот какую фразу довелось услышать от выпускника школы им. К.И. Новикова Саши Власовских. Мать была готова на все, чтобы не пустить сына в Чечню, а он твердо ответил: «Мама, надо на мужика выдержать!». И выдержал. И десятки качканарских парней выдержали.

В скорбном списке погибших в Чечне и фамилии качканарцев. Владимир Гаранин. Константин Дмитренко. Виктор Тодорчук. Михаил Черкашин.

Без вести стонул Володя Дюльдин. Накануне нового, 2003 года во время взрыва Дома правительства погибли старшины милиции Игорь Папоков и Александр Ясашных.

В последние годы стали появляться признаки выздоровления общества. Мы все больше испытываем потребность в национальном самоуважении. Бережнее стали относиться к своей истории, в том числе и не такой далекой.

В Качканаре одним святым местом стало больше: в парке Первопостроителей открыт памятник нашим землякам, не вернувшимся живыми с военной службы. Строгий и величественный, он стал местом притяжения ветеранов всех войн и всех войск и для всех качканарцев, особенно в дни памяти. Очень хочется, чтобы не увеличивался список фамилий на плитах этого памятника.

Не хлебом единым

В последние десятилетия резко возросло влияние религии и церкви в обществе. Что касается Качканара, то можно говорить о своеобразном духовном феномене – настолько выросла религиозная активность качканарцев. Православный храм полон во все дни. В праздники же яблоку негде упасть, руки не поднять, чтобы перекреститься. Чем объяснить такую ситуацию для молодого города, не имеющего духовных традиций? Видимо, действительно неисповедимы пути Господни. Возможно, что пора пришла. Ведь даже самым юным когда-то первопостроителям сейчас далеко за шестьдесят – пора мудрости. Тогда время ставило на повестку дня вопросы злободневные, теперь – вечные. Нередко среди прихожан и активистов церкви видим седые головы тех, кто были в Качканаре первыми. Настоятель храма перомонах Владимир (Нестеров) принял сан ближе к пенсии, а до этого работал на ответственных постах, был заместителем управляющего трестом «Качканаррудстрой».

Долгие годы благочестивые качканарцы утоляли духовный голод в храмах других населенных пунктов, ближайший из которых находился в Кушве. А это полтора часа от Качканара на электричке. Мечта иметь свой храм воплотилась в начале 90-х. Была создана община. На просьбу о выделении помещения власти передали верующим старое здание детского садика, одного из самых первых в городе. Здание требовало серьезного ремонта и некоторой перепланировки. Этим и занялась новообразованная община.

Не описать ту особую атмосферу, в которой люди создали свой храм. Немощные на вид старушки убирали строительный мусор, белили, красили, одним словом, благоукрашали. Бог давал им на это силы. На праздник Благовещения

В СССР создан Христианский комитет защиты прав верующих (1976).

Его основателями были священнослужители Г. Якупин, В. Каштанчук и перомонах Варсонофий (Хайбулин). Не санкционированный властями комитет просуществовал четыре года. Он собирал информацию о преследованиях верующих всех конфессий и предавал ее гласности.

В
с
р
М
Л
на

ТА
ут
пр
Р. П
пр
в А
хо
ору

Часовня на территории
больничного городка

1993 года состоялась первая служба. При огромном стечении народа отец Владимир отслужил обедницу, что называется, на одном дыхании. А уже на Вербное воскресенье состоялось освящение храма в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших».

Слово «взыскивать» означает искать, выказывать кому-либо в высшей степени жалость или гнев, меру своего расположения. Это редкий, но весьма чтимый в России образ. А прославился он еще в IV веке в Малой Азии, по преданию, дав спасение от неминуемой гибели иноку Феофилу, который настолько был сокрушен дьяволом, что даже, сорвав с себя крест, подписал с ним харатью (договор). С тех пор эта икона – последнее прибежище людей, до такой степени отчаявшихся, что у них уже и просьб никаких не осталось, кроме одной-единственной: «Помоги!» Икона Божьей Матери «Взыскание погибших» была подарена Качканару кушвинским храмом. Позже местный художник В. Огибенин сделал список с иконы Богоявленного патриаршего собора.

Приход быстро набирал духовную силу. Богослужения стали регулярными. Для пуждавшихся в знаниях святоотеческой веры в храме открылись библиотека и воскресная школа, ежемесячно стала выходить православная страничка в газете «Качканарский рабочий». Православные обряды вошли в жизнь и быт качканарцев, а фигура священника стала привычной в детском доме, приюте, доме престарелых. И сам храм преобразился – стал чистым, уютным, домашним. Изнутри украсился иконами, снаружи – покрашенными стенами и маковкой сверху.

Нередко приходилось слышать, что православие с его традициями и церковнославянским языком не имеет будущего. Особенно, когда на волне свободы совести в страну хлынули секты всех видов и мастей – и с запада, и с востока. Имея колоссальные средства, они вещали и поучали по всем каналам радио и телевидения. Но ведь не в силе, добавим, и не в деньгах Бог, а в правде. И Качканар тому яркое подтверждение.

Первые прихожане православного храма были людьми пожилого и преклонного возраста. И это закономерно. Они мечтали о нем в годы безбожия, они выстрадали его. Сегодня мы видим в храме качканарцев всех возрастов, от мала до велика. Разными путями приходят они сюда. Но для всех для них храм – это ковчег, где можно спастись самим, а главное, уберечь детей от торжествующего порока и разврата, злобы и ненависти.

В воскресной школе сегодня преподают профессиональные педагоги. Наряду с Законом Божиим детей учат художествен-

Решением правительства снижены налоги на доходы священнослужителей (1981). До этого они рассматривались как плата за частно-предпринимательскую деятельность и составляли 81%. С января 1981 г. они стали налогом на свободные профессии и составили 69% (кроме производства и продажи религиозных предметов).

По инициативе Синода состоялась встреча генсека М.С. Горбачева с Патриархом Пименом и всем патриаршим Синодом. Речь шла о равноправии верующих и атеистов, восстановлении и возвращении церкви храмов, преподавании вероучения и т.д. (1988).

В Москве заложен храм Христа Спасителя (1995) – на том же месте, где он был взорван в 1931 г. Через три года храм был восстановлен практически в прежнем виде. На его стенах были установлены 59 мраморных «плит памяти», на которых высечены события воинской славы и поименные списки отличившихся в сражениях генералов, офицеров и солдат.

Принят Закон о
свободе совести
и религиозных
объединений.
Он закрепляет
светский характер
системы
государственного
образования,
допускает
преподавание
религиозных
курсов и
религиозное
воспитание только
вне государственной
системы образования
и без участия
государственных
органов (1997).

На строительстве
нового храма

ному творчеству, пению, театральному искусству. Театральный коллектив «Благовест» – новое явление в культурной жизни города. Рождественские и пасхальные встречи этого необычного театра собирают полные залы Дворца культуры. Вот уж действительно чудо. Действо на сцене просто завораживает. Вроде бы бесхитростные сюжеты на евангельские темы, но какая в них чистота, как они трогательны и искренни. В спектаклях заняты и взрослые, но главные актеры – дети. Самым маленьким – три годика. Они играют ангелочков. Такие представления вряд ли где еще увидишь. А в Качканаре они есть. Слава за это Богу и спасибо руководителю творческих коллективов православного храма О.Ю. Тюлькиной.

Каждый год молодые качканарцы становятся студентами духовных училищ, теологического факультета инженерно-педагогического университета и Свято-Тихоновского богословского института. Кто-то чтобы получить профессию, кто-то для духовного развития, но все – чтобы быть ближе к Богу.

...Самая большая мечта православных горожан – построить в Качканаре большой, красивый храм. Проект такого храма есть. Состоялась закладка. Первый камень заложил Высокопреосвященнейший Викентий, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский. Пусть дорога к этому храму не будет долгой.

Процессы духовного возрождения затронули не только русских. Около 3 % населения города составляют татары и башкиры. Вполне понятно их желание знать свои исторические корни, культуру, религию. Реализуя свои духовные потребности, они создали некоммерческий фонд «Культура ислама». Качканарцам хорошо известен национальный ансамбль «Родные напевы», популярностью пользуется праздник «Сабантуй». Есть и община мусульман, которая заботится о духовном здоровье своих единоверцев.

Имени Новикова

Так с 1995 года стала называться одна из качканарских школ, школа № 4, до последнего времени остававшаяся единственным в городе «именным» учреждением.

Да, школе № 4 достался «счастливый билет». На этапе становления ее директором был К. Н. Новиков, замечательный педагог, заслуженный учитель школы Российской Федерации. Учить и воспитывать — в этом было его призвание, смысл его жизни.

Родился в 1916 году в крестьянской семье. Не от крестьянского ли корня шла удивительная житейская мудрость и необыкновенная работоспособность Константина Пикингча? Потом семью раскулачили и выслали на север Свердловской области, в Ивдельский район. С 11 лет началась его трудовая биография, с 17 — педагогическая в качестве учителя начальных классов. В 23 года стал директором неполной средней школы в городе Верхотурье, а с 1941-го возглавил среднюю школу № 1.

Потом война, долгие ее версты до победного 1945-го. Сражался за Старую Руссу и Демьянск, бился на Орловско-Курской дуге, освобождал Киев, принимал участие в ликвидации группировок врага в Корсунь-Шевченковской и Ясско-Кишиневской операциях. Дальше по странам Восточной и Центральной Европы: Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Близ австрийского города Грац закончилась для него война. Дважды был ранен, один раз контужен.

После войны — снова Верхотурье, где К.Н. Новиков более двадцати лет возглавлял среднюю школу и оставил о себе прекрасную память.

В 1968 году семья переселяется в Качканар. Тогда и переселись судьбы школы № 4 и выдающегося педагога. Недавно

К.Н. Новиков

«Домовенок»,
«Искорка»,
«Горняк» и другие
дворовые клубы
Качканара
предлагают
неорганизованным
подросткам самые
разнообразные
формы досуга —
от философских
бесед до песен под
гитару (2003).

Школа
им. К.Н. Новикова

открытая школа делала первые шаги и еще не обрела своего лица. Директор К.Н. Новиков, завучи Н.П. Петрова и З.Л. Рябова занялись малозаметной со стороны, но основополагающей работой по созданию фундамента, в основу которого были положены традиции — сохранение и освоение непреходящих духовных ценностей. Они создали в школе особую нравственную атмосферу. Ее важнейшая составляющая — гуманность и демократизм в отношениях субъектов педагогического процесса. Ветераны школы хорошо помнят, как К.Н. Новиков методично вкладывал в их сознание мысль о самоценности каждого ученика, о сохранении чувства доверия ученика к учителю, о том, что в педагогическом «треугольнике» единственный профессионал — учитель, с него и спрос.

Ни в каком другом учебном заведении так активно не выстроено сотрудничество с родителями. Они — непереманные участники школьных дел: праздников, фестивалей, смотров, конкурсов. Играют важную роль в школьном самоуправлении, активно посещают уроки. Развитие этой традиции привело к созданию концепции образовательного учреждения как школы сотрудничества и развития.

Другая обновляющаяся традиция — патриотическое воспитание. Она жила в школе изначально, ведь здесь работали три педагога — участники Великой Отечественной войны: сам К.Н. Новиков, преподаватель истории А.В. Безденежных и И.И. Семенов, сменивший Новикова на посту директора.

Весенняя романтика 70–80 годов подвигла более пятидесяти выпускников выбрать профессию офицера. В школе № 4 проводились самые грандиозные в городе смотры строя и песни.

Сейчас патриотическое воспитание поднялось на качественно новую ступень. В почетный ряд с ветеранами Великой Отечественной встали выпускники школы — участники Афганской и других локальных войн и конфликтов. Смотры строя и песни трансформировались в не менее грандиозные фестивали военной песни и военно-спортивные праздники. А ведущим стал мирный аспект — воспитание любви к своей малой родине. Ребята встречаются с первооткрывателями и заслуженными людьми города, работают над творческим проектом «Качканар — моя судьба», изучают историю своей семьи. На основе всего этого издается школьный исторический сборник «Моя семья в истории Отечества».

И выпускники, и учащиеся гордятся своей школой. Она поет свой гимн, она ежегодно празднует День школы, не имеющий аналогов в городе, издает свою книжную серию «Моя школа», пополняет и нестует свой историко-краеведческий музей. Здесь со дня основания школы трудится единственный представитель учительства — почетный гражданин города Качканара. Это заслуженный учитель России Р.М. Сабанина.

Из стен школы вышла не одна тысяча достойных людей, честных и прекрасных тружеников.

В двадцать первом веке

В очередное столетие Качканар, как и вся страна, вступил в новом качестве. В XX веке у Качканара было устойчивое определение: «молодой социалистический город». Сейчас ему приходится напрягать усилия, чтобы выжить в рыночных отношениях. А это — как плавание против течения.

К счастью, сердце города не подвело: выстоял и динамично работает комбинат, и это главное. Не все плохо и на других предприятиях. Есть и среди них маяки. Например,

В области появилось четыре кадетских интерната — в Качканаре, Серове, Сысерти и Екатеринбурге. Их основная идея — создание образовательной среды, способствующей восстановлению социальных связей ребенка.

Ребята из скаутского отряда Качканара при поддержке ОАО «Качканарский ГОК «Ванадпай» представили Россию на Европейском слете скаутов в Польше (2003).

55 детей из многодетных и неблагополучных семей из-за отсутствия одежды и обуви не могли идти в школу. Члены городской комиссии по делам несовершеннолетних обратились за помощью к «миру». Многие качканарцы принесли в администрацию совсем новую одежду и обувь (2003).

ОАО «Металлист», больше известный качканарцам как КЗРГО, Качканарский завод по ремонту горного оборудования. Здесь внедрена система менеджмента качества. В мае 2005-го «Металлист» стал первым в городе обладателем международного сертификата качества. Положительные финансовые результаты имеют ОАО «Ремэлектро», хлебо-

В 2004 году вернулся к жизни завод железобетонных изделий. Пустоты потребительского рынка заполняют предприятия малого бизнеса. Некоторые разместили свои производства на промплощадке радиозавода.

В 2004-м Качканар стал победителем престижного областного конкурса «Лидер в бизнесе» среди городов своей группы.

Следующая задача — реанимировать птицефабрику. На это есть серьезные намерения городских властей. Очень остро стоит проблема жилищного строительства.

Все течет, все меняется. Когда эта книга будет издана, экономическая ситуация в городе, конечно, уже изменится. И наверняка к лучшему. Хочется верить, что худшее позади. К этому есть предпосылки уже сегодня. Даже в самые тяжелые для всех времена город не бросил на произвол судьбы самых обездоленных. Одинокие старики получают достойный уход в центре «Забота». Дефицит родительской любви своим питомцам пытаются восполнить воспитатели детского дома. Сейчас решается вопрос, чтобы открыть приют — реабилитационный центр для самых маленьких. Причем суммы, выделяемые на содержание одного человека в учреждениях социальной защиты города Качканара, значительно выше обла-

стных. Надо ли говорить, как это важно, какое это благое дело.

К приметам нового времени следует отнести качественный рост коллективов культуры города. Долгие годы на этом олимпе в гордом одиночестве находился лишь цирковой коллектив «Арена юности», созданный и возглавляемый заслуженным работником культуры

День города

Российской Федерации В.В. Ефановым. Коллектив действительно очень яркий, самобытный, он по праву носит звание народного. В 1977 году даже выступал на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Сейчас рядом с ним уже шесть творческих коллективов Дворца культуры. У каждого свои поклонники, свои почитатели. Выступление любого может собрать полный зал. А слившись в одном концерте, они гарантируют аншлаг. Потому что звезды. Это цирковой коллектив юных артистов «Калейдоскоп», продолжатель традиций «Арепы юности». Это ансамбль современного танца «Мет тайджет», любимец тинэйджеров, «западающих» на рэп и хип-хоп. Ансамбль бального танца «Рандеву», завораживает зрителей удивительной грацией своих артистов...

Клуб самодеятельной песни «Четверг» объединяет вокруг себя множество любителей этого жанра. «Четверговцы» — участники и лауреаты многих конкурсов и фестивалей, в том числе самого престижного — Грушинского. И наши качканарские фестивали самодеятельной песни «Капель» и «Алый парус» популярны не только в городе, но и собирают гостей из разных мест области.

Детский духовой оркестр под руководством заслуженного работника культуры В. Шамбургского не только покориł сердца качканарцев, но и вызывает восхищение профессионалов. Выступления юных оркестрантов могут украсить любое мероприятие — от праздничного концерта до уличного гуляния.

Далеко за пределами Качканара известен народный ансамбль «Юрлица». Это настоящий театр русской песни, потому что каждая из них — маленький спектакль, талантливо сыгранный солистками.

Визитной карточкой Качканара претендует стать еще одна его достопримечательность — горнолыжный комплекс комбината. Это — детище постперестроечного времени. Планомерное его строительство началось в 1993 году, когда был образован участок горнолыжного комплекса при цехе здоровья

Детский духовой оркестр

Почти 25 лет производит медь и молибден российско-монгольское совместное предприятие «Эрдэнэт». С предприятием сотрудничает Уральская горно-геологическая академия, а учебную практику монгольские стажеры проходят на Качканарском и Учалййском ГОКах (2003).

Горнолыжная трасса

Качканару принадлежит мировой рекорд по количеству пассажирских автопредприятий на душу населения. Большинство из них, увы, полуплегальные перевозчики. Администрация предложила им заключить с мэрией договоры, где есть обязательства по перевозке льготников и регулярным медицинским осмотрам (2001).

комбината под руководством В.А. Груникова и создана комплексная бригада (бригадир А.П. Гайденко). В духе лучших советских традиций, во многом на энтузиазме и любви к горным лыжам, бригада из двенадцати человек практически вручную выполнила колоссальный объем работы: рубку леса под трассу, установку подъемников, проведение взрывных работ по удалению скальных выходов на трассе, строительство хозблока и других объектов.

Сегодня горнолыжный комплекс может удовлетворить и начинающего лыжника, и опытного спортсмена. Трасса спуска длиной 2300 метров с перепадом высот 380 метров расположена на восточном склоне горы Качканар. В нижней части имеет пологий выкат. Трасса — место проведения соревнований по слалому и слалому-гиганту. Здесь идет учебно-тренировочный процесс (в Качканаре две детских горнолыжных школы). Традиционными стали соревнования по горным лыжам среди цехов комбината на приз генерального директора. Проводятся областные соревнования «Каменный Пояс».

Но особую популярность комплекс имеет у любителей массового катания. А их в сезон всегда много, более двадцати тысяч. Это трудящиеся ГОКа, дети, жители города, туристы из разных областей России. К их услугам пункт проката,

кемпинг, жилые модули, выполненные в евростиле. А также кафе, бар, бревенчатая баня — в общем, все тебе тридцать три удовольствия.

В планах — строительство еще одной трассы спуска, дальнейшее благоустройство территории комплекса, строительство системы искусственного снега и г.д.

Словом, основания для оптимизма есть. Город- труженик Качканар еще о себе заявит. Своими крепкими предприятиями, развитым малым и средним предпринимательством и, конечно, людьми — своим главным капиталом.

XXI век еще только начинается...

* * *

Музей истории
табачной
промышленности
в России (пока
единственный в
стране) открылся в
доме качканарского
коллекционера
Владимира
Яблокова. Сейчас
он озабочен
созданием при
музее клуба
противников
курения (2001).

Автор выражает признательность за помощь в работе над очерком старшему научному сотруднику Института истории и археологии УрО РАН В.П. Микитюку; директору музея истории ОАО «Качканарский ГОК» «Ванадий» П.Л. Спиркину; сотруднику редакции газеты «Качканарское время» С.Н. Петеримову.

В очерке использованы материалы и документы архивного отдела муниципального образования «Город Качканар»; ГАСО; отделов редкой книги и краеведения областной научной библиотеки им. В.Г. Беллинского; историко-краеведческого музея школы им. К.П. Новикова г. Качканара.

Фотографии предоставили В. Башуров, И. Бугорина, А. Ильичев, В. Гелицын.

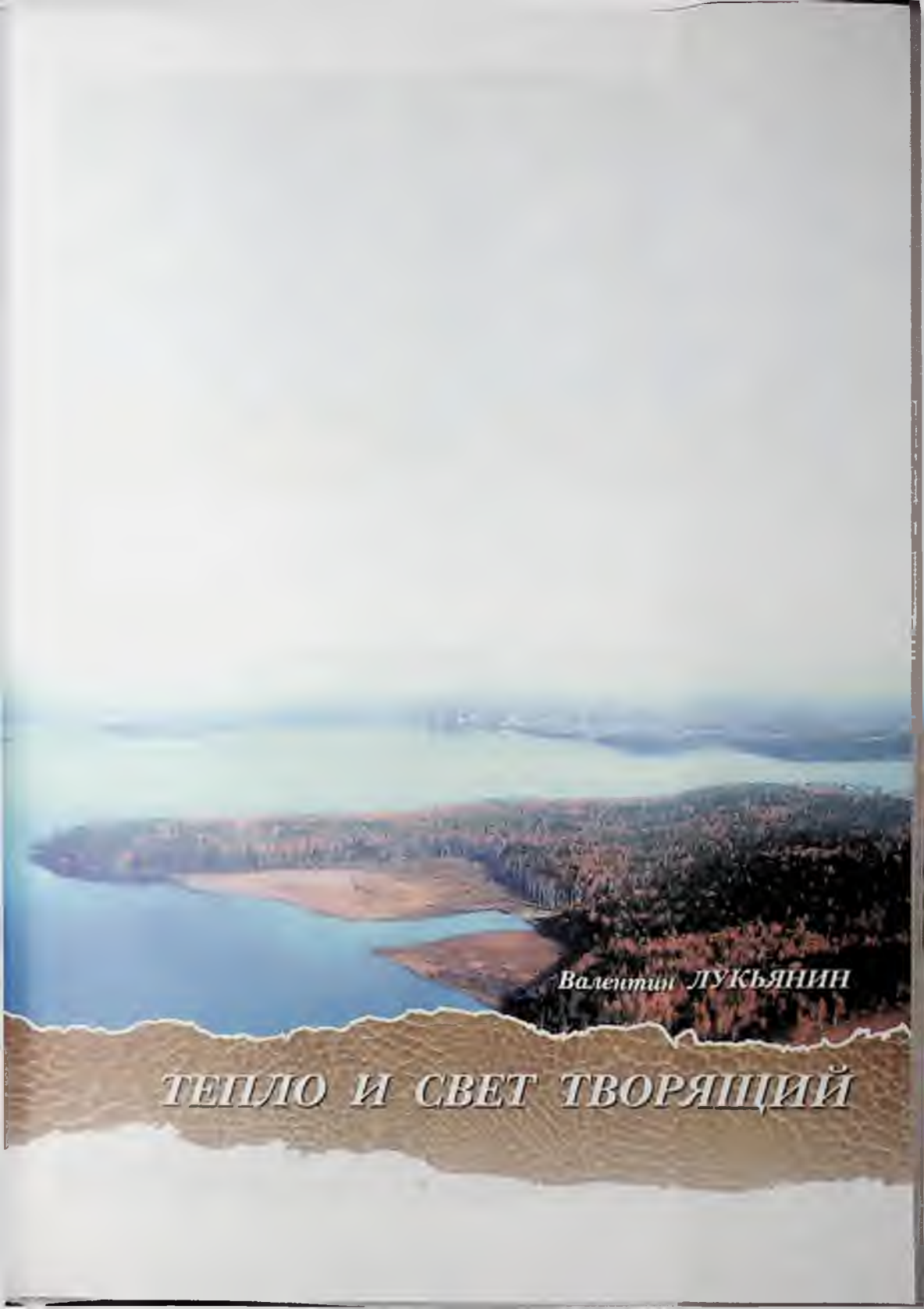

Хроника Качканара

- 1753 — вышел указ Берг-Коллегии о поисках руд.
1770 — гору Качканар исследовал академик П.С. Паллас, составив ее первое описание.
- 1957, 23 марта — образован трест «Качканаррудстрой».
27 мая — началась вырубка леса для дороги от Валериановска до горы Долгой.
- 1958 — Качканар объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.
— открыто железнодорожное движение до Качканара.
— Качканар получил статус рабочего поселка.
- 1 сентября — открылась школа рабочей молодежи.
- 1959, 5 мая — начала выходить газета «На стройке Качканара».
3 июля — открылась детская музыкальная школа.
6 августа — открылся филиал Нижнетагильского строительного техникума.
- 1962, апрель — вступил в строй Качканарский завод по ремонту горного оборудования (ныне ОАО «Металлист»).
- сентябрь — начал выдавать продукцию качканарский хлебозавод.
— начались занятия в школе № 2.
- 1963, январь — открылся кинотеатр «Юность».
июнь — получен первый железо-ванадиевый концентрат.
30 сентября — подписан акт о приеме в эксплуатацию первой очереди горно-обогатительного комбината.
18 октября — начались занятия в школе № 3.
- 1964, апрель — открылся Дом пионеров.
июнь — присвоено звание Героя Социалистического Труда А.В. Мурашову, В.Н. Митягину, В.П. Пушкареву.
август — начал работать пионерский лагерь «Чайка».
30 декабря — вступила в строй первая очередь аглофабрики.
- 1966, январь — сдана в эксплуатацию вторая очередь аглофабрики.
- 1967, 11 января — открылась школа № 4, ныне им. К.П. Новикова.
- 1968, 10 апреля — вышел первый номер еженедельной газеты «За большую руду», ныне «Руда».
- 9 октября — г. Качканар преобразован в город областного подчинения.
— открылся Дворец культуры.
- 1969, 1 сентября — начались занятия в ГПТУ-87.
- 1970, 1 сентября — открылось ГПТУ № 92.
сентябрь — пущена в строй первая очередь фабрики окатышей.
октябрь — открылась школа № 5.
- 1971 — звание Героя Социалистического Труда присвоено старшему агломератчику К.Х. Яппарову.

- 1972, 9 января — открыт клуб юных техников.
 20 июля — открыта детская художественная школа.
 27 ноября — начались занятия в школе № 6.
- 1973, 15 сентября — открылся городской автовокзал.
- 1976, январь — открылась детская юношеская спортивная школа № 1 (ныне ДЮСШ «Ритм»).
- июнь — начал работу стадион «Горняк».
- август — открыт филиал Свердловского завода «Электроавтоматики» (позднее радиозавод «Форманта»).
- 1977, март — начался прием больных в новой городской поликлинике.
 июль — футбольная команда «Горняк» впервые завоевала кубок Свердловской области.
- 1 сентября — начались занятия в школе № 7.
 — Качканарскому агломерату присвоен государственный Знак качества.
- 1978 — государственный Знак качества присвоен качканарским окатышам.
- 11 сентября — открылся межшкольный учебный комбинат.
- 1980, февраль — Качканар принимал областной телевизионный конкурс молодых исполнителей советской песни «Юность комсомольская моя».
- май — звание Героя Социалистического Труда удостоен М.Х. Вохмянин.
- 1982 — создан детский духовой оркестр.
- 1983, январь — газета «Качканарский рабочий» обрела статус городской.
- 1985 — в поселке Валерьяновск открыт памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны.
- 1988, октябрь — открыта детская юношеская спортивная школа по горнолыжному спорту, ныне специализированная детская юношеская спортивная школа олимпийского резерва «РОУКС».
- 1989, 1 сентября — начала работу детская школа искусств.
 — открылось профтехучилище № 136 радиозавода.
- 1990 — создано рудоуправление, в состав которого вошли карьеры, горный цех по ведению взрывных работ, автотракторный цех.
- 1991, сентябрь — основан межшкольный компьютерный центр.
- 1992, 8 октября — открыт филиал Нижнетагильского музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала (ныне Качканарский историко-краеведческий музей).
- 1993, 1 сентября — начала работать детская юношеская школа «Спартак».
- 1 октября — добыта и переработана миллиардная тонна руды.
- 1994 — пущена новая АТС на 10 000 номеров.
- 1995, 8 апреля — школе № 4 присвоено имя педагога-фронтовика, заслуженного учителя Российской Федерации К.Н. Новикова.
- 1998, 1 сентября — открылось отделение «кадетская школа-интернат» на базе КПУ.
- 10 августа — образовано муниципальное учреждение центр «Забота».
- 1999, 25 сентября — начала издаваться городская газета «Качканарское время».

- 2001, 16 июля — открыт профессионально-педагогический колледж.
октябрь — ликвидирован в связи с банкротством Качканарский радио-
завод «Форманта».
- 2002, июль — выдана 100-миллионная тонна агломерата.
- 2003, 26 января — на горнообогатительном комбинате получена 250-миллионная
тонна концентрата.
— ОАО «Металлист» получил международный сертификат качества.
- 2004 — возобновил свою деятельность завод ЖБИ.
- 2005 — город стал победителем в областном конкурсе «Лидер в бизнесе».

A scenic landscape photograph showing a calm lake in the foreground, with a shoreline covered in dense forest. The background features rolling hills and mountains under a soft, hazy sky. The overall color palette is muted, with blues, greens, and earthy tones.

Валентин ЛУКЪЯНИН

ТЕПЛО И СВЕТ ТВОРЯЩИЙ

Топонимические странности

Валентин Лукьянов – писатель, бывший з.л. редактор журнала «Урал»; автор (совместно с М. Никудиной) книги «Прогулки по Екатеринбургу» и многих других книг, в том числе и о Среднеуральске. Живает в Екатеринбурге.

Спросите у прохожих на улице областного центра про Среднеуральск – девять из десяти недоуменно разведут руками. Спросите про СУГРЭС – и тут каждый, если он только не приезжий, даст вам исчерпывающую справку. А многие даже растолкуют, где нужно сесть на пригородный автобус («час всего езды, и ходит чуть ли не через каждые десять–пятнадцать минут»), чтоб туда доехать. Но при том, пожалуй, немало удивятся, если узнают, что город Среднеуральск и то, что они привычно называют «СУГРЭСом», – одно и то же.

Эта топонимическая странность легко объяснима: нынешний Среднеуральск вырос из поселка строителей, превратившегося со временем в поселок эксплуатационников *Среднеуральской государственной районной электростанции*, сокращенно – СУГРЭС. Вообще-то на Урале многие поселки, выстроенные при заводах, потом становились городами, это вполне в духе старой традиции. К тому ж аббревиатура оказалась благозвучной, органично вписалась в разговорную речь – стала восприниматься как имя собственное мужского рода (что-то вроде привычных для нашего уха названий Сур-

гут, Уржум, Чермоз, Сибай и т.п.). Легко произносится: «живу на СУГРЭСе», «приехал с СУГРЭСа»... Потому, наверно, общественное мнение и не заметило тот факт, что еще 10 июня 1932 года постановлением № 2701 Уральского облисполкома прежде безымянному поселку строителей СУГРЭС дано имя Среднеуральск. А через три десятилетия ему присвоен статус города. Но топонимическая лексика – самая консервативная часть словесного багажа: ничто не смогло окончательно вытеснить из употребления привычного имени «СУГРЭС».

Но вот и еще одна топонимическая странность. Если прежде завод называли, скажем, Невьянским, Уктусским или Верх-Исетским, то тем самым привязывали его к известному географическому ориентиру – реке, горе... А почему электростанцию называли Среднеуральской? Ничего себе ориентиры: что вдоль, что поперек – сотни километров!

А все дело в том, что электростанция, возле которой вырос город, стала детищем первых «сталинских» пятилеток. Соответственно и Среднеуральск изначально – *очень советский* город, плоть от плоти нашей славной и бестолковой, великой и ужасной, постыдной и героической истории. Тем он, между прочим, особенно и интересен.

В СССР началось введение паспортной системы. Паспорта выдавались только в совхозах, МТС и на территориях, объявленных режимными (приграничные зоны, столичные города, крупные промышленные центры и оборонные объекты). Колхозники паспортов не получали и учитывались по спискам сельсоветов (1932).

На Среднем Урале, но - где?

Самое раннее упоминание о Среднеуральской районной электростанции я нашел в фундаментальном госплановском труде, в котором обосновывались задания первой пятилет-

Смотровая площадка с видом на окрестности

Озеро Хатанго

ки. В разделе, посвященном энергообеспечению развивающейся уральской промышленности, было записано: «Общим планом электрификации Урала намечено создание среднеуральской магистральной линии электропередач, опирающейся на три больших районных центра: южную (Челябинскую), северную (Губахинскую) и Среднеуральскую». Можно ли сомневаться, что речь шла о СУТРЭС? Ведь другой электростанции, которая называлась бы Среднеуральской, не было и нет. Однако несколькими строчками ниже в том же труде говорится, что грандиозную по тем временам систему электроснабжения за время одной пятилетки построить невозможно, поэтому пока намечено осуществить только «три отдельных, не сомкнутых полностью звена электромагистралей, опирающихся на три районные станции: Челябинскую, Губахинскую и Среднеуральскую (в районе Егоршино-Алапаевск)». Обратите внимание на уточнение в скобках: это же по меньшей мере в ста километрах от нынешнего Среднеуральска! Да и мощность этой станции предполагалась в несколько раз меньшей. Получается, что планом первой пятилетки действительно предусматривалось строительство Среднеуральской электростанции, да только совсем иной! Но ее не построили. И вот почему.

К Егоршино (ныне город Артемовский) или Алапаевску крупную электростанцию привязывали в надежде где-то здесь же выстроить гигантский – не менее Магнитогорского! – металлургический комбинат, где переплавлялись бы открытые еще в XVIII веке алапаевские железные руды на вновь разведанных егоршинских коксующихся углях. Но просчитались: тщательная геологическая разведка показала, что и руды тут маловато, и уголь не той кондиции. В общем, комбинат строить раздумали, и нужда в госплановском варианте Среднеуральской электростанции отпала.

Станцию строить не стали, а строчка в государственном плане осталась, и уральским руководителям было бы грешно ею не воспользоваться, поскольку по энергообеспечению будущий «опорный край державы» еще сильно отставал от ведущих промышленных центров страны. Поэтому на заседаниях и совещаниях в Уралобкоме обсуждаются другие варианты размещения станции: в районе Нижней Салды (на торфе), «поближе к Свердловску на Чусовой» (то есть это была бы гидроэлектростанция). А еще лучше и там, и там. И вот уже говорят о двух Среднеуральских станциях, именуя ту, что должна встать на Чусовой, «1-й Средне-Уральской», а другую – «2-й Средне-Уральской (Н. Салдинской)». Но Нижне-Салдинская, мелькнув в документах два-три раза, больше

Главной задачей первой пятилетки провозглашалось комплексное развитие всех районов и использование всех ресурсов для индустриализации страны. Формально пятилетка началась 1 октября 1928 г. и была рассчитана на период до 30 сентября 1933 г. Сталинские поправки в сторону увеличения ожидаемых показателей привели к экономическому кризису 1931–1933 гг., поэтому в 1931 г. начало хозяйственного года было перенесено на 1 января, было объявлено о досрочном выполнении пятилетнего плана, которое совпало с окончанием астрономического 1932 г. Худший по показателям 1933 г. был убран из отчетности.

Проведение сталинской индустриализации резко сократило расходы государства на социальную сферу. С 1929 г. для горожан были введены карточки, по которым снабжение продовольствием становилось централизованным. Приоритеты отдавались крупным городам. Рабочие снабжались по установленной правительством норме (1929–1935).

Встречает
Свердловск

не упоминается. И вариант с Чусовой тоже был вскоре отклонен. А от идеи «1-й Среднеуральской» все-таки не отказались, только с местом для нее все никак не могли определиться. Наконец 31 августа 1930 года Энергоцентр вынес решение о сооружении Среднеуральской электростанции в районе, непосредственно примыкающем к Свердловску с севера. Тем самым диапазон поисков радикально сузился. Проблема выбора места для новостройки переместилась в область гидрогеологическую и топографическую: на каком конкретном участке разметить стройплощадку?

Еще в октябре 1930 года группа геологов под руководством В.Н. Ермилова обследовала восточный берег Исетского озера и наметила точки, где нужно заложить шурфы и пробурить скважины, чтобы выяснить характеристики береговых пород: станцию нужно было поставить на прочное скальное основание. Вслед за геологами той же зимой пришли бурильщики, добыли необходимые пробы; на основе их анализа в феврале 1931 года контуры будущей стройплощадки четко обозначились. Не мешкая, на расчистку территории отправили первую бригаду лесорубов.

Среднеуральский краевед В.И. Гришневич, ссылаясь на первостроителя А.Ф. Зворыгина, утверждает, что валка леса началась 25 февраля 1931 года, хотя документального подтверждения этой даты найти не удалось. От этой даты можно было бы отсчитывать возраст Среднеуральска. Однако, взвесив разные варианты, исполком городского совета принял все же другое решение: считать днем рождения города 27 июня. Именно в тот летний день 1931 года (тут документы не подвели) были выпуты первые кубометры грунта под котлован для главного корпуса будущей электростанции. Преимущества та-

кого решения очевидны: за точку отсчета принята созидательная операция, к тому ж праздновать день города в разгар лета куда как удобнее.

Вот какие метаморфозы претерпела одна из позиций первого пятилетнего плана. «Гибкость» нашей плановой систе-

мы будет и в дальнейшем сказываться на судьбе станции, а на самом первом этапе она повлияла на название: пока постройку примеряли то к Алапаевску, то к Салде, то к Чусовой, о ней говорили как о Среднеуральской, да так к этому названию и привыкли. От него же получил свое имя и поселок, разросшийся в город. Иначе быть бы станции либо Исетской, либо Контяковской или Мурзинской – таковы были ее ближайшие топографические ориентиры.

Но почему проектировщики именно этому месту отдали предпочтение? Оказывается, и тут не обошлось без причуд нашей плановой системы.

В расгете на местные ресурсы

А планы у нас никогда не были сбалансированными. Задания предприятиям и отраслям учитывали не реальные экономические возможности, а исходили из заявленных потребностей. Потребности же у страны экономически отсталой, недавно пережившей две разрушительные войны и готовящей себя к неизбежной третьей были поистине безразмерными. Поэтому Госплан утверждал и переутверждал цифры плановых заданий, нередко повышая их по требованию какой-нибудь влиятельной инстанции в несколько раз. Выполнить подобные планы было в принципе невозможно, и тогда «летели головы»... Невежественная нахрапистость нередко брала верх над профессионализмом, но, с другой стороны, – нет худа без добра! – открывались широкие возможности для проявления творческой инициативы. Из общины среды выделялись руководители-самородки, которые изворачивались не хуже, чем при рынке!

Одной из принципиальных основ такого способа хозяйствования была ориентация на собственные силы и возможности. Именно она убедила руководство Госплана и ВСНХ реанимировать уже похороненную было идею строительства Среднеуральской ГРЭС.

Первый аргумент, выдвинутый уральцами, заключался в том, чтобы строить электростанцию исключительно на базе отечественной техники и отечественного опыта. Это был беспримысленный ход. Иначе их в Москве и слушать бы не стали. Наркомат тяжелой промышленности – в целях экономии валюты – категорически требовал обходиться своими силами*. Правда, потом, когда решение о строительстве было принято, появилось на стройке и импортное оборудование, и даже иностранные специалисты. Автору этих строк

Вторая пятилетка значительно отличалась от первой. Ее задания были более сбалансированными. Сочетались поощрение массового энтузиазма и ужесточение административных мер. Опаздание на 20 минут приравнивалось к прогулу, что влекло за собой увольнение и, следовательно, потерю прописки и товарных карточек (1933–1937).

* Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.

В энергетике торф стали использовать в 30–50-х гг., а также для производства газа и как коммунально-бытовое топливо. Это привело к созданию нового направления — комплексного использования торфа.

Река Исеть
в районе
Среднеуралья

довелось слышать о том от Евтихия Федоровича Цепелева — старейшего жителя Среднеуралья, участвовавшего в пуске первой очереди электростанции.

Вторым аргументом уральцы закрепили успех: Среднеуральской ГРЭС, по их предложению, предстояло работать на местном топливе. А местное топливо в непосредственной близости от уральской столицы — это не уголь, не газ, не мазут, а, конечно же, торф. И действительно, севернее нынешнего Среднеуралья лежат обширные, на многие десятки километров вширь и вдаль, заболоченные пространства — так называемые Исетско-Аятские торфяники. Идея привязать станцию к этой топливной базе была вполне резонной: по калорийности торф практически равноценен широко используемому до сих пор в уральской энергетике экибастузскому (ныне заграничному — казахстанскому) углю, а зольность у него раза в четыре меньше. Причем запасов этого дешевого топлива, по прикидкам проектировщиков, должно было хватить лет на семьдесят. Тогда казалось, что это такой гигантский срок... Но вот без малого семьдесят лет уже и прошло. Ну, и как — хватило торфа? К сожалению, оценить достоверность давнего прогноза сегодня никак не воз-

можно: за всю свою историю Среднеуральская ГРЭС, поставленная на торфе, не работала на нем ни одного дня!

В январе 1931 года, когда место для электростанции вблизи Исетско-Аятских торфяников определилось окончательно и Техническое управление Энергоцентра выдало задание проектировщикам, те потребовали уточнить, на какое именно топливо рассчитывать электростанцию. Заказчики удивились: то есть как – на какое, если точно сказано, что на торф? Оказалось, вопрос не праздный: технология сжигания торфа (а следовательно, и котельное оборудование) зависит от способа его добычи – машинного, гидравлического или фрезерного. Энергоцентр за разъяснением обратился в Союзторф. Оттуда ответили, что Исетско-Аятский торфяной массив еще по-настоящему не обследован, даже объем запасов топлива не установлен, так что определиться со способом его добычи пока что не представляется возможным.

А ведь мало провести исследования – надо наладить добычу! То есть создать – вот тут уже в самом прямом смысле на болоте – немалое предприятие: закупить оборудование, нанять специалистов и рабочих, дать им жилье и питание, обеспечить энергоснабжение, транспортировку... Как скоро все это можно сделать? Из Союзторфа отвечают: никак не раньше 1935 года. Между тем ВСНХ поставил перед Энергоцентром задачу: запустить первый турбоагрегат к концу 1932 года... В таком случае, решают чиновники из Энергоцентра, надо первую очередь станции поначалу спроектировать в расчете на привозной уголь, а уж вторую – на торф. Когда же развернутся торфоразработки – тогда и первую очередь переделать под торф.

Но и этот вариант не прошел: проектировщики ответили, что переделка обойдется не дешевле, нежели само строительство. И первую очередь стали проектировать под уголь... И, может быть, напрасно, потому что пуск станции в конце 1932-го все равно не получился – не 100-мегаваттная первая очередь, а лишь один ее агрегат мощностью 50 тыс. квт был запущен в начале января 1936 года. Как раз с торфом бы и поспели. А так – торфяники, которые к нашим дням должны были практически полностью сгореть в топках СУГРЭС, до сих пор стоят нетронутыми.

Но перипетии с выбором топлива относятся к тому времени, когда на берегу Исетского озера уже вовсю стучали топоры и звенели пилы. А пришли-то строители на это место прежде всего потому, что оно находилось рядом с торфяниками.

Планом ГОЭЛРО предусматривалась постройка пяти крупных районных электростанций на торфе. Были начаты работы по изучению огромных торфяных массивов страны (1920).

К 1940 г. все электростанции в Ярославской, Ивановской, Владимирской, Кировской и Калининской областях, а также в Белорусской ССР работали на торфяном топливе.

Так начинался
город. 1931 г.

Но и потому еще, что рядом же было озеро.

Для тепловых электростанций в силу технологических причин нужны большие объемы воды, поэтому их строят обычно на берегу водоемов. Если это естественный водоем, то получается дешевле. В районе Исетско-Аятских торфяников разбросано много небольших и довольно крупных озер. Исетское озеро – самое близкое из них к Свердловску и вполне подходившее по запасам воды.

К тому же тут и железная дорога рядом (станция Шуваловская тагильского направления всего в семи верстах), и будущий основной потребитель электроэнергии – уже строящийся с 1929 года при Пышминско-Ключевском руднике крупнейший медеэлектролитный комбинат – рукой подать (как раз между Исетским озером и Свердловском; позже здесь встанет город Верхняя Пышма).

Все сходилось одно к одному как нельзя лучше. Значит, тут и строить!

Когда пришла жизнь в лесную глухомань?

* См. об этом: Берг Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. – Свердловск, 1963.

У нас принято считать, что именно с «первопроходцев» начиналась жизнь в «медвежьих уголках». Однако же берега Исетского озера до прихода строителей СУГРЭС были заселены на протяжении тысячелетий. В конце XIX века здесь сделаны первые археологические находки. Потом экспедиции ученых стали наведываться сюда регулярно* – благо от

научных центров добираться несложно. И к настоящему времени количество древних стоянок, поселений и иных памятников, выявленных здесь археологами, достигло сотни, при этом часть их расположена непосредственно в черте нынешнего Среднеуральска.

В их числе несколько горнов для выплавки меди. Один настолько хорошо сохранился, что археологам даже удалось по нему реконструировать древнюю технологию металлургического процесса – простую, но остроумную: ветром, спрессованным в воронке, раздуваются угли под тиглем с рудой.

По счастливой случайности горн был найден в зоне отдыха, на самой высокой точке скалистого озерного берега, рядом со смотровой площадкой, с которой открывается чудный вид на озеро и заозерные дали. В 1969 году это место было отмечено мемориальным сооружением. В нем удачно соединились предельная простота с необычайной выразительностью: три огромных камня-валуна, на одном из них – чугунная доска с отлитой на ней надписью, напоминающей современникам о древних мастерах. Памятник придумал и, «злоупотребив служебным положением», осуществил силами руководимого им предприятия тогдашний директор СУТРАС Б.Ф. Нльков – не только выдающийся инженер и руководитель производства, но и заядлый книголюб, краевед, один из самых замечательных людей в истории Среднеуральска.

Цивилизация охотников, рыболовов и металлургов, древнейшие следы которой датируются археологами 10–12 тысячелетием до нашей эры, не была занесена на исетские берега колу́мбами палеолита: ее памятники настолько своеобразны, что, не найдя им аналогов в других местах планеты, ученые даже ввели термин «исетская культура». Так и мнится: не с тех ли пор угнездился здесь дух самостоятельности, которым отличался этот город и в памятные нынешним жителям времена?

Трудно сейчас судить, развивалась ли цивилизация древних поселенцев этих мест непрерывно в течение тысячелетий – или жизнь одних племен угасала, а потом в обезлюдевшие места приходили другие племена. Во всяком случае, археологические памятники Приисетья хранят в себе следы разных жизненных укладов и технологических уровней. Однако за две

Следы выплавки меди в Малой Азии датируются 7–6 тыс. до н.э. Примерно в это же время человек познакомился с самородными металлами: золотом, серебром, медью, а затем и с метеоритным железом.

Место, где был найден древний горн

В.В. Гольцев

* ГАСО. Ф.72. Оп. 1. Д. 3745; Ф. Р-2253. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 195. Очерки сельских сословий Екатеринбургского уезда (статистический сборник 1887 г.). Подворная перепись Екатеринбургского уезда Пермской губернии. 1912.

В Петербурге создано Вольное экономическое общество — первое российское научное общество. В него входили дворяне, разрабатывавшие проекты экономических преобразований (1765). Задачей общества была помощь дворянам в рациональной организации хозяйства, приспособлении к рыночным отношениям.

тысячи лет до наших дней древнейшая история этих мест по какой-то невыясненной причине прекращает свой ход: археологических памятников более позднего времени здесь не обнаружено. После продолжительной исторической паузы эти берега начинают вновь обживать уже в сравнительно недавние времена.

Историю появления на северном и южном берегах Исетского озера деревень Мурзинки и Коптяков (ныне это ближайшие к Среднеуральску населенные пункты, со смотровой площадки возле памятника древним металлургам их хорошо видно) краеведы толковали по-разному, опираясь в основном на малодостоверные предания и домыслы. Однако еще один из замечательных людей нынешнего Среднеуральска — В.В. Гольцев, бывший директор птицефабрики и тоже увлеченный краевед, — обратился к архивным документам и другим надежным источникам* и воссоздал подлинную картину появления этих поселений, а также их метаморфоз в советские времена. С разрешения Виктора Васильевича — итоги его разысканий уже публиковались нами — отметим самое главное.

Заселение исетских берегов в новой истории началось с Мурзинки. Сюда, на северный берег Исетского озера, на протяжении нескольких лет приезжали на промысел рыбаки из кержацкого села Таватуй (оно находится километрах в семнадцати отсюда, если по прямой), а где-то в 60-х или в первой половине 70-х годов XVIII века первые четыре семейства таватуйских промысловиков решились срубить здесь избы для постоянного проживания. Но озеро и окружающий его лес принадлежали Верх-Исетскому заводу, и, чтобы здесь поселиться, следовало получить разрешение от заводской администрации. Судя по всему, администрация согласие дала, но поставила свое условие: чтобы новопоселенцы занялись углежжением для нужд завода. Вскоре к кержакам из Таватуя администрация уже по собственной инициативе поселила еще три семейства углежогов, взятых по рекрутскому набору из Шадринского уезда, и получилась небольшая деревенька.

А Коптяки — на южном берегу озера — появились лет на тридцать позже при обстоятельствах, которые точно запечатлены в архивных документах. В 1804 году екатеринбургский мещанин Николай Фролович Коптяев, тоже промышленный ранее ловлей рыбы в Исетском озере и, видимо, знакомый с историей Мурзинки, предложил администрации Верх-Исетского завода взаимовыгодный контракт: ему разрешают на этом месте поселиться, срубив из леса, при-

надлежащего заводу, и продолжать рыбный промысел (все это безвозмездно), а он, в свою очередь, организует здесь столь необходимое заводу производство древесного угля. (Кстати, его письмо с этим предложением сохранилось в областном архиве.) Предложение заводское начальство сочло выгодным, и на ближайшие лет двадцать Коптяев стал главным распорядителем в этом приозерном углу. Чем и объясняется название деревни. Правда, в государственный реестр, составленный в 60-х годах XIX века, Мурзинка и Коптяки вошли под другими названиями: Исетская деревня и Заисетская деревня. Скорее всего, такие имена им дал какой-нибудь губернский чиновник, поглядев на карту; нет свидетельств, чтобы в житейском обиходе кто-то их так называл.

Крестьян из Мурзинки и Коптяков никак не назовешь хлебопашцами: на протяжении более столетия (вплоть до 20-х годов XX века) главным их занятием было углежжение. Даже приманивший сюда их предков рыбный промысел был отодвинут на второе место. А еще они поставляли на екатеринбургские рынки грибы и ягоды, которыми были сказочно богаты окрестные леса. Кроме того, эти леса изобиловали зверем и птицей. Держали, конечно, крестьяне на своих подворьях коров и лошадей (на лесных полянах были выделены каждому семейству сенокосы), отрабатывая при этом казенные подати и повинности. Что же касается земледелия – им занялись (сначала в Мурзинке, а позже и в Коптяках) только ближе к концу XIX века, да и то, судя по малым пахотным площадям, в основном для домашних нужд.

Все эти промысловые лесные угодья – и сенокосные луга, и черничные поляны, и плантации груздей, и глухаринные тока – ушли потом под стройплощадку. Природа держалась, сколько могла: еще и много лет спустя первооткрыватели с восторгом вспоминали, что грибы и ягоды можно было собирать сразу за порогом барака, а зайцы и косули чуть ли не свободно разгуливали по поселку...

С началом коллективизации крестьян Мурзинки и Коптяков, конечно, тоже записали в колхозы, однако новый строй приживался здесь еще труднее, чем в других частях

Исполнилось 40 лет музею школы № 5, который ребята собирали вместе со своим учителем истории Петром Зюзиным (2000). В музее собраны старинные орудия труда охотников, рыболовов, земледельцев, углежогов, материалы о Герое Советского Союза И. Кукарине, космонавте В. Лазареве.

Вид на береговую насосную

России. Потому что к тому времени жители обеих деревень кормились уже и вовсе не от земли и не от озера: практически всех их затянуло в водоворот развернувшейся рядом стройки. Что тут было обобществлять? А после того, как еще

Храм Свяителя
Николая на
Ганиной яме

и война выкосила самую трудоспособную часть населения, оба колхоза совсем захирели. Их объединили в один, «укрепив коммунистами» из города, а в 60-х годах преобразовали (присоединив к ним заодно и подсобное хозяйство СУГРЭС) во второе отделение Верхне-Пышминского совхоза.

Но уже и эта мера не спасла приозерные деревни от хозяйственной деградации, и в последующие годы крестьянские избы все чаще стали приобретать горожане, чтоб приспособить их для летнего отдыха. До заозерной Мурзинки добираться труднее, и потому горожан там меньше, а вот Коптяки давно уже воспринимаются жителями областного центра как дачный поселок, благо солнечных дней в году здесь, говорят, не меньше, чем в Ялте.

Однако на солнечные Коптяки бросило густую тень одно историческое событие, благодаря которому безвестная прежде деревенька в уральской глуши приобрела вдруг мировую, хотя и не очень лестную для нее, известность. В ее дальних окрестностях (но ближе других поселений не было) находится ныне печально знаменитая Ганина яма – заброшенная шахта, где, надо полагать, какой-то бедолага Ганя кайлом и лопатой добывал некогда бурый железняк. В разгар Гражданской войны «похоронная команда» под началом верх-исетского боевика Петра Ермакова пыталась спрятать здесь тела казнённых узников Ипатьевского дома. Предполагаемые кости жертв уже в наше время нашли в другом месте – в Поросенковом логу, это еще километра на четыре дальше от Коптяков, – но подлинность их у многих вызывает сомнения, и русская православная церковь, канонизировавшая казнённого Николая II и членов его семьи, признала именно Ганину яму тем местом, где закончилось их земное существование.

23 сентября 2000 года у Ганиной ямы побывал патриарх Алексий II и благословил замысел построить здесь мужской монастырь. Той же осенью застучали топоры и зазвенели пилы, а уже в праздник Рождества 7 января 2001 года восемь звонких колоколов нового храма собрали верующих на первое богослужение. В таком же стремительном темпе рядом возводились другие монастырские строения, и сейчас, когда пишутся эти строки, среди бережно сохраненного смешанного леса располагается редкий по красоте (хотя и несколько лубочной) архитектурный комплекс, продолживший традиции русского деревянного зодчества...

Вот на какой земле было решено построить крупную электростанцию, которой надлежало стать энергетической базой индустриализации обширного района, примыкающего к столице Урала.

Как строили СУГРЭС

Стройку начинал Александр Лазаревич Менделевич. Фотография в музее СУГРЭС сохранила его облик: строгий молодой человек лет тридцати с волнистой шевелюрой и пиджасом в углу рта, широко раскинув локти за конторским столом и явно позируя, подписывает какую-то бумагу. Молодой го он молодой, но уже поработал до того главным инженером Свердловской ГЭС (она была пущена на Конном полуострове Верхисетского пруда в 1927 году). Нарком Г.К. Орджоникидзе знал его лично и ценил как специалиста и организатора. В конце января 1931 года Менделевича назначили главным инженером и «врид» (временным исполняющим должность) начальника строительной организации, которой еще не существовало. Он энергично и настойчиво начинает ее создавать. Сначала «выбил» комнату в доме Уралэнерго (в центре Свердловска) и посадил туда очень толкового снабженца. Потом поехал в Коптяки, договорился с тамошним жителем Шаклеевым, чтобы временно приютить в его избе контору строительства. Из

В монастырском приюте на Ганиной яме обитают 20 детей, а некоторые приезжают и живут в скиту временно. Для юных обитателей построены деревянные кельи, есть библиотека, иконная лавка, школа-девятилетка в соседнем селе Коптяки. Строится своя воскресная школа (2002).

А.Л. Менделевич

Первостроители
из д. Коптяки. 1931 г.

В Москве прошла
первая Всесоюзная
конференция
работников
промышленности.
Обсуждался вопрос
овладения новой
техники (1931).

В 1931 году
родились будущий
президент СССР
М.С. Горбачев
(2 марта) и будущий
Президент Российской
Федерации
Б.Н. Ельцин
(1 февраля).

коптяковских же крестьян набрал бригаду лесорубов и возчиков, которые стали, таким образом, рабочими СУГРЭС-строя еще до того, как он был официально создан. Бригаду сразу же двинули «на передовую»: нужно было, пока не вскрылись лесные речки и не развезло болотные хляби, начинать валить лес. Опять же, не дожидаясь, когда будет доделан и утвержден проект электростанции, Менделевич организовал прокладку электролинии от Медного рудника до стройплощадки (в любом случае, мол, без нее не обойтись).

Больше месяца они уже всю работу, и только 5 апреля 1931 года приказом по Уралэнерго была учреждена специальная организация «СУГРЭСстрой» – предшественница ныне существующего Среднеуральского строительного управления. Начальником назначили Т.И. Гайдука, а Менделевич остался при нем главным инженером. В этой должности Александр Лазаревич поработал до осени 1933 года, после чего был откомандирован куда-то в Сибирь, и что стало с ним потом – ни один источник не сообщает.

А вот Т.И. Гайдука старейший житель Среднеуральска Е.Ф. Цепелев до сих пор отлично помнит («щеки из-за затылка были видны»), сохранилось и его изображение на групповой фотографии в музее, но отыскать следы каких-то деяний, связанных с его именем, ни в архивных документах, ни в подшивках старых газет не удалось. Стройкой он руководил совсем недолго и исчез тоже в неизвестном направлении.

Вслед за Гайдуком за три с половиной года сменилось не менее десятка руководителей стройки. Иные задерживались

всего на месяц-два, но архивам не то что конкретных дел – даже инициалов их установить не удалось. Чехарда была связана с тем, что стройка не имела ни стабильного финансирования, ни надежного снабжения. Были постоянные задержки с зарплатой. Стройку за первые годы не раз замораживали. Поэтому и работа шла, как говорится, ни шатко, ни валко: поставили три десятка бараков, вырыли котлован под главный корпус электростанции, забетонировали (да и то не полностью) фундамент для него. Начали сооружать опалубку для стен и бросили – ее от морозов да ветров так поколебало, что потом пришлось переделывать.

Так и не смогли за это время построить семикилометровую железнодорожную ветку до Шувакиша. Везли грузы – летом на баржах и плотам по воде, а зимой на волокушах по льду – через озеро от станции Исеть. А детали-то были – ого-го! Однажды 56-тонный корпус генератора чуть было под лед не угодил, чудом удалось спасти. Попытались однажды ускорить перевозки – проложить узкоколейку по озерному льду. Возникли до весны, а тут оттепель, и рельсовая колея (крупновской, говорят, стали) ухнула под лед, не успев принять на себя ни одного центнера груза*.

Ну, а что известно о первых рабочих?

Прежде всего надо заметить, что на рынке труда время было переломное. Еще в первой половине 1929 года на учете в Свердловской бирже стояло 10 тыс. человек, а по всему Уралу – более 50. Поэтому госплановские стратеги никаких трудностей с рабочей силой на уральских новостройках не предвидели и над этим вопросом головы не ломали. Но уже к концу 1929 года число безработных сократилось на треть, а в следующем все биржи труда пришлось и вовсе закрыть – за ненужностью. Не стоит переоценивать это социальное достижение: просто из-за отсутствия механизмов и плохой организации труда рабочая сила использовалась на новостройках слишком неэффективно.

Так или иначе, поиск рабочих рук обернулся для руководства стройки большой головной болью. Полетели «гонимы во все концы», вербовщики-застывалы отправились на вокзалы и рынки, пошли по райкомам, по конторам неустоявшихся колхозов. Наверно, у вербовщиков ничего бы не вышло, если б не коллективизация, сорвавшая с обжитых мест миллионы крестьян.

Кстати, вот любопытная деталь: в воспоминаниях первостроителей СУГРЭС (собранных В.И. Гриневичем в основном еще при советской власти) практически нигде (кроме разве воспоминаний выходцев из соседних Коптяков и

Вышло постановление ЦИК СССР о перестройке управления промышленностью. Вместо ВСНХ создавались три отраслевых наркомата: тяжелой, легкой и лесной промышленности. В их структуре появилось много новых звеньев. Так, в составе наркомата тяжелой промышленности в 1937 г. состояли 33 главка и 19 секторов и отделов (1932).

* Подробности заимствованы из книги В.И. Гриневича «Говорят строители СУГРЭС», а также из «Пояснительной записки к проекту организации работ Средуральгравстроя», составленной бригадой студентов Уральского индустриального института в 1934 г. «Записка» хранится в техническом отделе СУГРЭС.

Вальщики леса

В стране были голодные годы. Причиной послужили неурожай и одновременно падение цен на зерно на мировом рынке. Появились так называемые «парикмахеры», «несуны», крадущие с колхозных полей. Вышел закон о «пяти колосках», который предполагал расстрел с конфискацией имущества или 10 лет лагерей за воровство с колхозного поля. К началу 1933 г. по этому закону было осуждено 54 645 человек (1932–1933).

Мурзинки) не говорится о том, по каким причинам они бросили родные места и прибились к стройке. Ситуация стала намного понятней, когда ветераны рассказали о себе уже в наши дни. Как правило, это были крестьяне, которые бежали из деревень, где хозяйства их были разорены, а им самим приклеили ярлыки «социально чуждых элементов». В большинстве своем они отличались трудолюбием, выносливостью, неприхотливостью, умели орудовать лопатой и топором, но строительных специальностей не знали. Поэтому работа у них спорилась, когда нужно было корчевать лес, рыть котлован, «гопониить» деревянные бараки. Но уже операции с бетоном давались им трудней, а чтобы приобщиться к маломальской технике – надо было радикально переучиваться. Радикально – потому что речь шла ведь не о том, чтоб переключиться, скажем так, со стамески на зубило: индустриальный труд требовал иного уровня общей грамотности. На примере Е.Ф. Целедева можно убедиться, что крестьяне были способными учениками, но житейские обстоятельства нередко заставляли их снова и снова срываться с места. Закона о крепостной зависимости работника от предприятия еще не было, и текучка рабочей силы была беспримерная. В иной год количество уволенных превышало общее количество людей, работающих на стройке, – о каком росте квалификации тут можно было говорить?

От вихревого перемещения больших человеческих масс в первые годы строительства СУПЭС остался печальный след. Неподалеку от Временного поселка стихийно образо-

валось кладбище. Те, кого там хоронили, скоро забывались, потому что родственников и друзей ветер времени уносил в другие места, а новые волонтеры стройки о покоящихся на неухоженном погосте уже просто ничего не знали. Брошенные могилы проседали, зарастали луговым разнотравьем; лет через тридцать здесь образовался неопрятный пустырь, к которому вплотную подступили жилые кварталы. Сейчас поверх старых могил – жилые кварталы в районе улиц Парижской Коммуны, Кирова, Бахтеева...

Что поделать – и северная столица России, говорят, на костях стоит...

Как ЦУПЭС доставляли

В плачевном состоянии принял стройку в октябре 1934 года новый руководитель – ленинградский инженер А.А. Котомин.

С недлинной историей небольшого города Среднеуральска так или иначе связаны судьбы неожиданно большого числа выдающихся людей; Алексей Антонович Котомин в их ряду – фигура ярчайшая, так что о нем стоит рассказать подробнее.

Это был представитель легендарного племени широко и разносторонне образованных русских инженеров дореволюционной «выделки», выпускник Петербургского политехнического института 1907 года. За десять предреволюционных лет он успел поработать в разных отраслях, и везде проявился его блестящий инженерный талант. Он построил научно-испытательное судно для северного флота, внедрил ряд уникальных разработок в энергетическое хозяйство Александровской железной дороги, а в 1910 году был приглашен на высокую должность в «Электрическом обществе» Петербурга, освободившуюся после отъезда в Москву Г.М. Кржижановского. Уже после революции возглавил «Петроток» (нынешнее «Ленэнерго»), и усовершенствования, произведенные им в энергетическом хозяйстве северной столицы, послужили одним из источников идеи плана ГОЭЛРО. Кроме того, Котомин читал лекции в ленинградских вузах и публиковал научные статьи в специальных журналах. В 1923 году он даже представлял советскую электротехническую науку на международном конгрессе в Париже.

А.А. Котомин

Тем не менее отношения с властью были у Котомина, скажем так, натянутыми. Возможно, потому, что Алексей Антонович знал себе цену и с «комиссарами» вел себя независимо (если не сказать строптиво). Не удивительно, что уже осенью 1930 года им занялось ОГПУ – 12 октября Котомина арестовали за «измену Родине». Потом в полгодика в камере, его таки отпустили за недоказанностью вины. «Доказали» бы наверняка, если б очень хотели, но, скорее всего, такой задачи тогда не ставилось: намеревались только попугать. Результат получился скорее обратный: Алексей Антонович поверил, что советская власть, как бы к ней ни относиться, способна встать на сторону ценного специалиста вопреки вздорным обвинениям. Будущее показало, что это было роковым заблуждением, но ошибка обнаружится лишь через несколько лет*.

* См. о Котомине: Гриневич В.П., Лукьянин В.П. Среднеуральск. История. Судьбы. Надежды. С. 88–100; Гриневич В.П., Лукьянин В.П. «Чуждый советской власти человек по главе большой стройки» // Капитаны индустрии. — Екатеринбург, 2001.

Самая масштабная его работа начала 30-х годов – руководство строительством Дубровской ГРЭС (она же 8-я ГРЭС Ленэнерго). Этот крупный и несомненный успех Котомина был отмечен самой высокой правительственной наградой, которая существовала в те годы, – орденом Ленина. Кстати, он стал первым кавалером этого ордена в энергетической отрасли СССР.

Вскоре по завершении этой стройки нарком Г.К. Орджоникидзе предложил Алексею Антоновичу возглавить (лучше бы сказать: реанимировать) СУГРЭСстрой. Котомин поставил три условия: во-первых, он едет на Урал со своей дуб-

Руководящий состав
строительства
СУГРЭС. 1 мая 1932 г.

ровской командой – человек пятьдесят ведущих специалистов и квалифицированных рабочих; во-вторых, каждый из дубровцев (на СУГРЭС их стали называть ленинградцами) во время своей долгосрочной командировки получает двойной оклад; в-третьих, наркомат гарантирует бесперебойное финансирование стройки и снабжение ее материалами. Третье условие было для наркомата самым трудным, тем не менее Орджоникидзе на него согласился, поставив, однако, встречное условие: пустить электростанцию к концу 1935 года.

Потом партийные активисты СУГРЭС ворчали: на таких условиях и любой бы сработал. Ну, прежде всего: обещание насчет финансирования и снабжения явилось для Котомина фактором не столько реальным (что он, с его опытом, не знал цену таким обещаниям?), сколько моральным. Он им пользовался, как рычагом: «выдавливать» обещанное наркомом из чиновников приходилось с величайшим трудом и удавалось не всегда. Но стоит хотя бы немного вникнуть в суть конкретных действий Котомина как руководителя стройки, и мы увидим, насколько нетривиальными, масштабными и смелыми были его решения.

Из них я бы особо выделил два. Первым он круто остановил царившую до него на стройке суету. Сразу объявил свой распорядок: рабочий день до 18.00. (Правда, приходил в семь утра, тщательно обследовал все участки стройки и распоряжения потом отдавал очень продуманные и конкретные; качество исполнения жестко контролировал тоже сам.) В столовой вывесили плакат: «Никаких деловых разговоров!»

Немного осмотревшись, выдал еще одну инициативу, оставившую в жизни поселка долгий след: на высоком берегу озера (там, где сейчас смотровая площадка) в первый же год построили Водный клуб, закупили яхты, спортивные лодки – и сам руководитель стройки, со студенческих лет энтузиаст парусного спорта, вдвоем с замом и другом С.Г. Полоцким в качестве матроса демонстрировал на шверботе «Ундина» «фигурные гонки» (как писала тогда местная многотиражка), заражая своим увлечением тех, кто должен был «стать на якорь» на этом берегу. В те же годы появилась в поселке конноспортивная секция, несколько позже тоже по инициативе Котомина – школа планеристов.

Но это не значит, что вкраплением «праздников» Котомин пытался только подсластить горечь неустроенных будней. Напротив, обустройству быта он придавал особое значение. Ему принадлежит целый ряд начинаний – от организации общественного питания до озеленения улиц. Именно

В эти годы было сфабриковано Дело «Союза марксистов-ленинцев». Оппозиции сталинскому курсу тогда уже не было, возникали только локальные очаги протеста. Одним из них и стал Союз марксистов-ленинцев, созданный М.Н. Рютиным, который считал, что Сталин использует «кнопку террора» и «заставляет служить своим интересам весь механизм партии». «Союз» просуществовал только один месяц, затем начались аресты. Рютин и некоторые другие были расстреляны (1932–1933).

Состоялась поездка советских писателей на строительство Беломорканала, в которой участвовали 120 писателей во главе с М. Горьким. Была написана книга о Беломорканале, главной темой которой стала «перековка» уголовников в достойных людей (1933). Затем был создан фильм о строителях канала «Заклученные» (1936).

И.Д. Коц

Главной темой социалистического искусства был провозглашен счастливый творческий труд на благо общества. Литература и кино обратились к теме труда, к образам современных рабочих, крестьян, интеллигенции (фильмы: «Крестьяне» Ф. Эрлера, «Шахтеры» С. Юткевича, «Веселые ребята» Г. Александрова, «Семеро смелых» С. Герасимова и др. (1934–1939)).

Котомин – впервые в стране! – организовал строительство жилья поточным методом. Сооружали, конечно, даже не «хрущевки», а бараки, но надо посмотреть на дело глазами тех лет. Как вспоминал позже И.Д. Коц (один из ближайших сподвижников Котомина еще с Невской Дубровки, а впоследствии крупный деятель энергетической отрасли), «за два-три месяца был создан необходимый жилой фонд, и коллектив строительства стал быстро расти. Это было важнейшее выигранное нами сражение, которое обеспечило пуск ГРЭС в заданный срок».

Словом, Котомин еще в середине 30-х на строительстве СУГРЭС практически решал ту задачу, о которой у нас заговорили лет тридцать спустя: не надо «трудовых подвигов», а надо создать нормальные условия для быта и работы, и тогда никакие подвиги не понадобятся.

Однако времени до срока, установленного наркомом, было все же так мало, снабжение материалами и оборудованием было настолько плохим, а дела на стройке изначально были в таком развале, что обеспечить выполнение задачи «нормальной работой» было физически невозможно. И Котомин принимает неординарное и смелое решение – выражаясь фигурально, тачать станцию «на живую». То есть довести ее до пуска, обеспечив работу некоторых узлов и систем (там, где по разным причинам никак не получается в полном соответствии с проектом) по временной схеме, а уж потом, во время эксплуатации, планомерно устранять недостатки.

Это был, конечно, опасный ход, кое-кто из ближайших сотрудников резко возражал нефту. Их можно понять: инициатива в любой момент могла обернуться обыкновенной халтурой и повлечь за собой серьезные аварии. Никто из ведущих инженеров станции не мог бы взять на себя такую ответственность. А Котомин смог, и дальнейший ход событий подчинился его стратегии и тактике.

Вот как вводили в эксплуатацию первый агрегат СУГРЭС. В декабре 1935 года закончили монтаж турбины и прокрутили ее паром от паровоза – котел еще не был готов. 5 января 1936-го запустили и первый котел, но на мазуте: не готова была углеподача. Только в марте в топку начали подавать уголь – однако опять же через аварийные бункера. Лишь в июне углеподача заработала нормально. Между тем все эти месяцы турбина работала, и десятки тысяч киловатт остродефицитной электроэнергии вливались в артерии промыш-

ленного Урала (сравните: незадолго до того построенная на Среднем Урале Свердловская ГЭС имела мощность только 6 тыс. квт). Так что риск оправдался вполне!

Наверно, Котомин осуществил бы свой рискованный план, но в октябре 1936 года его перевели на строительство Камской ГЭС. Однозначного объяснения этому факту нет: по одной версии – чтоб вытаснить очередную забуксовавшую стройку социализма из прорыва, по другой – чтоб избежать дальнейшего обострения конфликта между парторганизацией СУГРЭС и «чуждым сов. власти» начальником (так его, судя про сохранившимся в архиве протоколам партсобраний, аттестовали местные партийные активисты). Сам Котомин членом партии не был, но организационный ресурс ее использовал для того, чтоб добиться выполнения собственных решений. («Подмял парторганизацию под себя», – возмущались его противники.) А однажды, к неопишуемому ужасу партчиновников, не пустил на порог горкомовскую комиссию. И вообще вел себя, «как барин».

Так или иначе, Котомин уехал, не успев устранить все недоделки, а его преемники то ли не сумели этого сделать, то ли махнули рукой – дескать, работает и ладно. Время от времени недоделки всплывали, производя разный эффект. Осенью 1938 года на СУГРЭС работала очень дотошная правительственная комиссия (оставившая после себя многотомный труд – украшение нынешних архивов, – но так и не подписавшая акт о приемке станции в эксплуатацию). Так вот, в ее поле зрения порой попадали вещи вполне экзотические. Например, даже сфотографировали и поместили в отчете снимок устройства, заменяющего предусмотренный проектом прибор электрической блокировки на углеподаче. Выглядел он так: стальная пружина, к ней привязана веревка, на пружине – замасленная тряпка; дернул за веревку – тряпка падает, вот и сигнал. Нет данных о том, случались ли на станции аварии по причине подобной «автоматики», но были дефекты

Состоялся процесс по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-шпионьевского центра». По делу проходили 16 человек, обвиняемых в антисоветской, шпионской, террористической деятельности, причастности к убийству Кирова. 13 человек были приговорены к расстрелу (1936).

СУГРЭС в лесах

На стройке

* ГАСО. Ф. 2543-р.
Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

и посерьезнее. Поэтому в акте комиссии можно найти слова о «преступном ведении» строительства, но там же говорится и о «бесперебойной работе цеха (имеется в виду турбинный, вырабатывающий электроэнергию. – *Авт.*) на полную мощность»*. А ведь именно ради этого и рисковал А.А. Котомин.

Дальнейшая судьба инженера Котомина со Среднеуральском уже не связана, но читателю, наверно, будет любопытно узнать о ней. Стройку КамГЭС вскоре законсервировали. Ставшего безработным Котомина отозвали в Москву, а потом назначили директором энергохозяйства строящегося Дворца Советов (того самого – со 100-метровым Лениным на крыше небоскреба)... В том, что Дворец так и не построили, нет его вины: Алексей Антонович проработал здесь меньше трех месяцев, после чего попал под жернова репрессивной машины. Три года тянулось бессмысленное «следствие». Никакой вины за ним не нашли, но на всякий случай приговорили к пяти годам лишения свободы. Срок по тем временам вроде и небольшой, но немолодой уже человек, измученный тяжелыми условиями заключения, его не выдержал. Инженер Котомин умер в мае 1942 года на 59-м году жизни на парах тюремного госпиталя в одном из тавдинских лагерей.

А запущенная им «на живую» турбина К-50-29 с заводским номером 193 – между прочим, самая первая советская турбина такой мощности, выпущенная Ленинградским Металлическим заводом в 1931 году (по сути – музейный экспо-

пат!), латаная-перелатаная за семь десятилетий, – исправно трудится и по сей день! Работает, несмотря на все передрыгивания 90-х годов, и многократно расширенная Среднеуральская ГРЭС, с которой начинался поселок, переросший со временем в город Среднеуральск.

«Первобытный» хаос

Хотя по документам «поселок Среднеуральск» и существовал с лета 1932 года, в реальности это было не единое поселение, а конгломерат небольших и разномастных поселков – у каждого свое название. Они возникали в разных местах территории нынешнего города без общего плана и вообще без оглядки друг на друга. Так сказать, «первобытный» хаос.

Первыми работниками на стройке были, как уже сказано, коптяковские крестьяне; в Коптяках же селились и первые рабочие, приехавшие из других мест. Но уже с лета 1931 года они стали перебираться из переполненных деревянных изб (а то и сеновалов) поближе к стройплощадке. Кому-то доставалась палатка (палатки как круглогодичное жилье фигурируют в сугрэсовских отчетах и в 1935, и даже в 1937 году). Кто-то поэнергичнее, не дожидаясь, когда развернется начальство, выбирал пригодное место где-нибудь на берегу озера и сам себе сооружал временное жилье – хибару из подручных материалов или землянку. Так возникла Нахаловка – непременный атрибут едва ли не каждой большой советской стройки, обычно с тем же и названием (правда,

Вид на временный поселок с башни главного корпуса, 1936 г.

иногда еще «самопальныи» поселок называли почему-то Шанхаем). Поселенцы среднеуральской Нахаловки опрометчиво облюбовали место слишком близко к стройплощадке, а кое-кто рыл землянку даже и в укромных уголках ее территории.

Поэтому когда станцию огородили и ввели строгий режим ее охраны, Нахаловку порушили.

Чуть поодаль от будущей электростанции, по берегам лесной речки Черемшанки, получить место для поселения можно было на законных основаниях. Жилье там строилось не намного лучшее, чем в Нахаловке, но с более надежными видами на будущее. Поэтому к середине

Среднеуральские баракы

Состоялась перепись населения СССР. Ее результаты были «репрессированы». Организаторов обвинили во вредительстве, так как они не включили в перепись отсутствующих лиц, недоучли деклассированные элементы, специально уклонившихся (например, сектантов) и т.д. Для увеличения показателей была проведена спецперепись, в армии, НКВД, охранных органах, были переписаны трудпоселенцы и ссыльные (1937).

30-х годов там уже вполне официально числилось два поселка с названиями в духе времени: Пятилетка и Красный путь. Наверно, эти претенциозные названия слишком резко контрастировали с обликом скороспелых строений, поэтому местные власти летом 1937 года объединили поселки под одним – политически нейтральным и даже красивым – названием Черемшанка, которое и сейчас в ходу. (Только теперь там, на северо-восточной окраине, пять Черемшанских улиц, уже никак не отделенных от города.)

Несколькими времянками оброс Понялковский хутор – поначалу две ветхие избы, стоявшие в лесу (примерно там, где ныне улица Калинина подходит к улице Советской) за долго до прихода строителей.

Но основная масса рабочих СУГРЭС строилась во Временном поселке, специально для них возведенном, – к юго-востоку от будущей электростанции. Он был изначально рассчитан на недолгое проживание строителей. Введут, доскаты, станцию в эксплуатацию – и строители уедут поднимать новые великие стройки, а эксплуатационники поселятся в постоянном (можно и с заглавной буквы: в Постоянном) поселке. А Временный за ненадобностью снесут. Вот и строили его так, чтоб попроще да подешевле: деревянные баракы, выстроенные «во фронт» четырьмя уходящими в сторону Черемшанки рядами.

Среднеуральские баракы – легенда этих мест. Молодые жители города их уже не помнят: последний по улице

Металлистов, 9 был снесен в феврале 1973 года. Но сохранился план барачного поселка, сохранились фотографии (в том числе и общий вид Временного поселка, снятый самим А.А. Котоминым с крыши главного корпуса ГРЭС в 1936 году). Бараки помнит практически каждый старожил. Казалось бы, можно составить точное представление о «первой версии» нынешнего Среднеуральска, но – не получается! Слишком уж расходятся свидетельства очевидцев, не стыкуются между собой, не соединяются в цельный образ. Кому-то вспоминаются широкие улицы с ухоженными газонами и клумбами, а кому-то – прогнившие деревянные тротуары, непролазная грязь проезжей части. Кто-то помнит смолистую свежесть досок, из которых были сколочены щитовые стены, а кто-то щели, обметанные январским куржаком, и капель с потолка над буржуйкой. Дело, думаю, не в «оптимистах» и «пессимистах». Первые обитатели поселка были рачительными деревенскими жителями, привыкшими к чистоте и уюту, они и здесь старались обустроить свой быт согласно понятиям и привычкам. Но мало кто из них задержался здесь надолго, а нескончаемый поток быстро сменяющихся друг друга поселенцев-временщиков быстро привел жилье в негодность.

Напомню, что по первоначальному плану станцию рассчитывали пустить в эксплуатацию уже к концу 1932 года, но о первом сроке забыли довольно скоро. Даже и пуск первой турбины не означал еще завершения стройки... Жизнь барачного поселка затягивалась. Правительственная комиссия 1938 года насчитала во Временном поселке 60 жилых бараков (там было еще и несколько нежилых: школа, клуб, магазин, больница, однако число их не названо). Физическое состояние домов было признано неудовлетворительным, но комиссия потребовала больше их не ремонтировать и новых не строить. Где там! – и ремонтировали, и строили. Уже после войны, в начале 50-х, бараков насчитывалось 78, и только потом число их все-таки пошло на убыль...

Так что постоянная жизнь Среднеуральска укоренилась во Временном поселке. Тут зарождались первые школы, среднеуральская медицина, спорт, клубная самодеятельность, торговля; с ним же соприкоснулись судьбы многих замечательных людей. Например, в бараке № 8 прошли детские годы будущего летчика-космонавта СССР В.Г. Лазарева. Но на планировку будущего города Временный поселок опутимого влияния не оказал.

Был создан памятник «Рабочий и колхозница» В.И. Мухиной для советского павильона на Всемирной выставке в Париже. Памятник на многие годы стал символом Советского государства. После Парижа он был установлен перед северным входом Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (будущей ВДНХ) (1937).

В.Г. Лазарев

Созданы
кинокомедия
«Волга-Волга»
Г. Александрова,
фильмы
«Александр
Невский»
С. Эйзенштейна,
«Человек с ружьем»
С. Юткевича (1938).

Постоянный поселок решили построить в некотором отделении от электростанции – чуть больше километра к югу, на высоком озерном берегу и в стороне от ветров, несущих сажу и смолу из сугрэсовских труб. Над его «градоконструкцией» тоже особо не мудрили: скромные жилые дома поставили рядами вдоль трех параллельных улиц между берегом озера и железнодорожной веткой, ведущей от угольного склада (теперь уже не существующего) к станции Шуваяш. Они и сейчас сохраняются в почти первозданном виде – разве что названия смешали да дома обветшали. Это Набережная, Октябрьская (бывшая Ворошилова) и между ними – Свердлова (претендовавшая первоначально на роль главной улицы и потому носившая имя Сталина).

Вот этот самый узел: берег озера, рекреационная зона и недлинные прямые улицы вдоль железнодорожной ветки – и стал ядром, вокруг которого начал кристаллизоваться поселок, переросший потом в город Среднеуральск. В этом ядре, как в генетическом коде, заложены и достоинства, и недостатки исторически сложившейся планировки.

Продолжение хаоса

Ударная бригада
им. 8 Марта. 1934 г.

«туловище» рождающегося поселка от так и не сформировавшейся его «головы». Позже ситуация еще более усугубилась тем, что по обе стороны рельсового пути появились коллективные сады. Железнодорожная ветка нарушила естественный процесс формирования структуры городского пространства.

поэтому многие общественно значимые объекты строились без заранее продуманного плана – по здравому смыслу и интуиции: лишь бы ближе, практичнее, дешевле.

Улица Ленина.
1938 г.

Но здравый смысл в сочетании с опытом и искренней заботой о пользе дела может в иных случаях успешно конкурировать с модным нынче градостроительным изыском. Если вам представилась бы возможность взглянуть на нынешний Среднеуральск с высоты птичьего полета, то вы не могли бы не подивиться слаженности, внутренней логике его планировки: все близко, все компактно, все отвечает естественным нуждам – дом, работа, учеба детей, досуг.

И всюду виден след все того же ленинградского «варяга» А.А. Котомкина и его команды. Пробыл тут Алексей Антонович недолго, всего-то два года, но не только безнадежную стройку реанимировал и довел ее до запуска первого турбоагрегата, но успел придать будущему городу энергетиков те черты, которые выгодно отличают его сегодня от всех иных уральских городов.

Когда ленинградский «десант» высадился на исетском берегу, поселок СУГРЭС имел лишь десяток домов, которые не предполагалось сдать по завершении строительства: три каркасных (зато трехэтажных!) дома, шесть рубленых (двухэтажных, 8-квартирных) и одну гостиницу на 13 комнат. При новом руководителе три улицы Постоянного поселка в основном были застроены (хотя опережающими темпами строились все-таки бараки Временного).

Но для новых построек на узкой полосе между берегом и железной дорогой места уже практически не оставалось. Намечая перспективы дальнейшего развития поселка энергетиков, дальновидный Котомкин санкционировал строительство за пределами Постоянного поселка таких сооружений, которые предопределили формирование единого пространства и неповторимого лица будущего города.

На базе Наркомата тяжелой промышленности созданы наркоматы топливной промышленности, электростанций и электропромышленности, черной, цветной металлургии, химической промышленности, промышленности строительных материалов (1939).

Именно при Котомине в Среднеуральске начали строить «каменные» (кирпичные, конечно) дома. Самым первым из них стало двухэтажное здание школы – многие старожилы помнят ее как школу № 5 (а еще раньше она называлась 26-й); сейчас там разместились интернат № 2. В середине 30-х будущее поселка эксплуатационников связывалось с первыми постоянными улицами в прибрежной части, и «каменная» школа удобно встала на выходе из всех трех в сторону Коняков. Оттуда, кстати сказать, в годы войны в среднеуральскую школу № 5 ходили дети эвакуированных, в их числе – будущий знаменитый кинорежиссер Элем Климов.

Место школе отвели просторное, что позволило чуть позже рядом построить стадион и другие спортивные сооружения. Именно Котомин с друзьями-соратниками буквально заразили первых постоянных жителей городка энергетиков «бациллой» спорта. Благодаря этому градостроительному решению, дети среднеуральских энергетиков не «приобщались» к спорту, а изначально росли в его атмосфере. Поэтому в их среде выросло немало мастеров мирового класса (хоккеистов, лыжников, велосипедистов, яхтсменов), а город стал одним из главных спортивных центров Среднего Урала, широко известным и в стране.

За школой последовали больница, баня, а потом и жилые кирпичные дома, которые возводились уже с ясным пониманием того, что поселок энергетиков будет строиться и развиваться не там, где первоначально предполагали его втис-

нуть планировщики. Дома эти были поставлены в стороне от деревянного Постоянного поселка, за железнодорожной веткой, и в обиходе получили свое «отдельное» название – Каменный поселок. Сейчас это квартал, ограниченный улицами Ленина, Калинина, Дзержинского и Кирова.

Тогда же, при Котомине (и, как утверждают старожилы, при личном его участии), от Каменного поселка до проходной СУГРЭС (примерно километровое расстояние) обустроили прямую, будто проведенную по линейке, дорогу, обсадили ее на субботниках с обеих сторон рядами тополей. (Эта аллея существует по сей день.) В последующие десяти-

Обелиск
«Энергетик»

летия продолжением этой зеленой трассы на юг выросли новые кварталы «каменных» жилых домов, и образовалась улица Ленина. Раз Ленина – значит, главная, и это значило, что деревянный Постоянный поселок со своей улицей Сталина окончательно отошел на второй план и сейчас представляется самым некомфортабельным во всем городе.

С появлением улицы Ленина «поселок СУГРЭС» (он все еще не воспринимался как Среднеуральск) разрастался и развивался, ориентируясь теперь на нее. Параллельно возникли улицы Железнодорожников, Чкалова, Дзержинского, Энергетиков, Бажова, Парижской Коммуны и др., застроенные опять-таки «каменными» домами, и уже в них проживала основная часть населения. Улицей стала и дорога, ведущая из Постоянного поселка мимо Каменного в тот район, где долго еще сохранялись бараки строителей; ее называли Уральской.

Перекресток Ленина и Уральской фактически стал главным перекрестком Среднеуральска. Этот его статус был подкреплен возведением здесь в 1947 году обелиска «Энергетик» (высокий четырехгранный столп, увенчанный фигурой рабочего с электрическим факелом в поднятой руке). Обелиск призван был увековечить трудовой подвиг работников СУГРЭС в годы войны: на цокольной его части укрепили мраморную доску с текстом поздравительной телеграммы от Сталина. Монумент простоял на главном перекрестке до 1961 года, потом его перенесли на территорию электростанции, а в 1970 году возникла нужда построить на том участке нечто более необходимое производству...

Вскоре разбили центральную площадь. Правда, получилось не так, как в других советских городах: тут никогда не было памятника вождю, гранитной трибуны для торжественных ритуалов, парадного партийно-советского здания. Ведь даже получив статус города, Среднеуральск остался в административном подчинении соседней Верхней Пышмы, и высшей партийной властью для него был верхнепышминский горком. Да и горсовет до семидесятых годов играл второстепенную роль: за решением житейских вопросов среднеуральцы предпочитали ходить не к председателю исполкома, а к директору СУГРЭС или СУМЗа – у них были совсем иные возможности.

Не имея «стандартных» примет, среднеуральская главная площадь обросла другими атрибутами ее особого положения: здесь поместили автостанцию (благодаря надежной автобусной связи Среднеуральск воспринимается почти как окраина областного центра), гостиницу. А на восточной ее

Исетский берег

стороне к 60-летию Октября трудами энтузиастов во главе с краеведом В.И. Гриневичем и под патронажем предисполкома Р.К. Сергиенко воздвигли и главный символ исторической памяти горожан – мемориальный комплекс в память о среднеуральцах, погибших во время Великой Отечественной войны.

Душа поселка – Водный клуб

Однако с главной площадью и мемориалом мы забежали далеко вперед, в то время как нельзя не сказать еще об одной инициативе Котомина, имевшей большие, скажем так, градостроительные последствия. Речь идет о строительстве уже упомянутого Водного клуба.

Вообще-то принято говорить о градообразующих предприятиях – но это тогда, когда речь идет об экономической стороне дела. Однако есть и градообразующие компоненты, которые формируют неповторимый облик города, а вслед за тем и тонус его духовной жизни. В Москве, к примеру, это Кремль и Красная площадь (а для кого-то старый Арбат), в

Екатеринбурге – Плотинка (хотя и стрелка городского пруда тоже). А вот в Среднеуральске таким градообразующим началом в течение трех десятилетий был Водный клуб.

По капитальным затратам это было очень скромное сооружение. Все сработано из дерева, а лес рубили, пилили, обрабатывали сами. Людей, владеющих пилой и плотницким топором, на стройке, слава Богу, хватало; строили в основном в нерабочее время, на энтузиазме – для себя! И по конструкции все было скромно и функционально – и в то же время очень выразительно. Небольшой зрительный зал (всего на 190 мест), несколько комнат для кружковой работы, невысокая башенка – вообще-то чтобы за акваторией наблюдать, однако с ней здание и композиционно

Водный клуб

выглядело нестандартно. И все это на 16-метровой скале над озером (там, где сейчас смотровая площадка). Добавьте к этому роскошный спуск к воде: каскад лестниц, зрительские трибуны, а внизу пирс для яхт и лодок... Можно себе представить, как здорово все это смотрелось внове, пока древесина не успела потемнеть, в лучах послеполюденного солнца, когда обычно и разворачивались на воде главные спортивные события!

Конструкция Водного клуба – дешевая и выразительная – составила бы честь самому именитому архитектору, однако имя ее создателя не запечатлено в архивных бумагах. Но все свидетели сходятся на том, что идея постройки клуба принадлежит А.А. Котомину. Так не он ли, с его универсальной инженерной подготовкой и неиссякаемой творческой энергией, предложил и архитектурное решение? Право же, применительно к той ситуации иной версии даже и не возникает.

В советские времена именно клуб являлся, как правило, духовным центром – можно сказать, душой – любого небольшого поселения. А душа – это нрав, характер, залог судьбы. Так вот, «душа» Среднеуральска с самого начала отличалась большим своеобразием и высоким настроем. При этом клуб вовсе не был только «водным». Рядом с ним были устроены волейбольная и баскетбольная площадки, «сковородка» (как ее окрестили местные остроословы) для танцев, «раковина» со скамьями для концертов на свежем воздухе. Тут же работали многочисленные кружки художественной самодеятельности и спортивные секции, прилагалась библиотека, приезжали с концертами артисты. В 1937 году, уже после отъезда Котомина, здесь смонтировали две стационарные киноустановки для демонстрации звуковых фильмов – техническая новинка, к которой в то время не успели еще привыкнуть и крупные города. А в мае 1941 года, перед самой войной, в среднеуральском Водном клубе дал сеанс одновременной игры на 36 досках гроссмейстер Андрэ Лилиенталь, незадолго перед тем иммигрировавший в Советский Союз.

Водный клуб со всем его духовным наполнением был, выражаясь языком селекционеров, черенком столичной культуры, столичного образа жизни, принесенным с собой ленинградцами и привитый к «дичку» стихийно разрастающегося при стройке поселения. Но и в плане градостроительном Водный клуб разделил пространства будущего города на основные функциональные зоны: производственную, жилую, рекреационную.

К сожалению, Водный клуб до наших дней не сохранился: уже в довоенных документах появлялись тревожные сигналы

В стране издавалось 8500 газет, более 1800 журналов; действовало 702 театра, число киноустановок достигло 28 570 (1937).

Скульптор Н. Томский создал памятник С.М. Кирову в Ленинграде (1938).

М. Блантером на слова М. Исаковского написана песня «Катюша» (1938).

После завершения массовой кампании по закрытию и сносу православных храмов в СССР осталось около 2 тыс. действующих церквей (1940). В 1937-м культовых учреждений разных конфессий было около 30 тыс.

Управление
строительства
1-й Средне-
уральской ГРЭС

В это время вышли
кинофильмы
«Тихий Дон»
режиссера
С. Герасимова,
«Идиот»
И. Пырьева,
«Коммунист»
Ю. Райзмана,
«Жестокость»
В. Скуйбина.
«Поэма о море»
Ю. Солищева
по сценарию
А. Довженко,
«Дорогой мой
человек»
И. Хейфица (1958).

о состоянии его деревянных стен и полов (неистребимая сырость, разлагающий древесину грибок), однако до 1958 года здание поддерживали текущими ремонтами, и клуб исправно служил растущему поселку. Потом его функции были переданы выстроенному неподалеку (естественно, на средства СУГРЭС) Дворцу культуры энергетиков (архитектор В.В. Емельянов). Но заметьте: новый культурный центр Среднеуральска встал неподалеку от старого – чуть южнее на том же берегу – и нимало не посягнул на принципы организации городского пространства, как бы запрограммированный в градостроительных инициативах Котомкина. А реконструированное здание старого клуба еще десять лет прослужило городу уже в качестве кинотеатра (это был один из первых по времени широкоэкранных кинотеатров в области), но потом его все-таки снесли по причине ветхости.

Много позже, уже в 70-е годы, был наконец создан и утвержден генеральный план развития молодого города на ближайшую четверть века. Многоопытные специалисты института «Свердловскгражданпроект» не стали предлагать революционных изменений городской среды, а стремились отчетливей выявить и в соответствии с новыми возможностями развить вполне рациональную структуру, сложившуюся за четыре десятилетия.

Конечно, за годы существования, особенно за послевоенные полвека, в Среднеуральске много построили и пере-

строили. В результате нескольких кардинальных расширений многократно выросла мощность Среднеуральской ГРЭС, появился ряд новых предприятий, выросли целые улицы и микрорайоны многоэтажных домов, разрослись бульвары и скверы. По уровню благоустройства Среднеуральск занял одно из первых мест среди малых городов России, ибо дороги и тротуары его заасфальтированы, улицы и дворы ухожены и по вечерам освещены, жилые дома (даже в «частном секторе»!) оборудованы центральным отоплением, водопроводом и канализацией. Но, в сущности, это только количественные изменения того качественно нового социально-экономико-культурного образования, которое возникло вследствие превращения хаотического конгломерата мелких поселений в «поселок СУГРЭС», получивший со временем статус города. Воссоздавать здесь этот процесс в деталях вряд ли имеет смысл: принципиальных изменений в его планировке за минувшие десятилетия не произошло. Иное дело – взросление Среднеуральска как социального организма: тут есть о чем поразмышлять.

На очередном съезде КПСС (XXIV) был выдвинут лозунг об органическом соединении достижений научнотехнической революции с преимуществами социализма (1971). Претворить эту идею в жизнь не удалось. Задачи девятой и десятой пятилеток не были выполнены.

Решение оседлости

Как что же побудило инженера-энергостроителя Котомина заняться проблемами, казалось бы, достаточно далекими и от его специальности, и от его прямых служебных обязанностей?

Причины были прямо связаны с целью, ради которой он приехал на Урал: чтобы достраивать ГРЭС, ему были нужны *оседлые* люди.

Как уже было сказано, за три с половиной года, предшествовавших приезду Котомина, на строительстве Среднеуральской ГРЭС сменилось одиннадцать начальников. Еще быстрее мельтешил контингент строителей: как отмечалось в постановлении выездного бюро Сталинского райкома г. Свердловска (которому подчинялась парторганизация СУГРЭСстрой), за первые девять месяцев 1934 года (то есть как раз перед самым приездом Котомина) на работу здесь было принято 2111 человек, а уволено 2141. Никого не удовлетворяли здешние условия труда и быта, постоянные задержки зарплаты, неопределенность перспектив; да и сама вот эта кадровая чехарда, не позволявшая работать слаженно и результативно, выводила из себя наиболее квалифицированных и добросовестных. Стройка для тысяч людей стала чем-то вроде перевалочной базы на пути поиска утраченной доли.

ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) было преобразовано в НКВД (наркомат внутренних дел). При НКВД СССР стал действовать внесудебный орган — Особое совещание, а также «тройки» и «двойки» НКВД (1934).

Никакой особой рок не тяготел над исетским берегом: текучка рабочей силы точно так же лихорадила и другие крупные советские стройки той поры. Вследствие «революционных преобразований» в деревне и под воздействием большевистских методов промышленной модернизации в великое кочевье превратилась вся страна. Правительство

А. Котомин
(второй слева)
и Г.Л. Пятаков(?)

стало «закручивать гайки»: приведением потока рабочей силы в соответствие с планами «сталинских пятилеток» занялись карательные органы – ОГПУ–НКВД. В самых гиблых местах (на Колыме, на лесоповале) работали узники ГУЛАГа; крупные промышленные объекты в более умеренных широтах – легендарная Магнитка, Уралмаш, Уралвагонзавод, УАЗ и др. – строи-

лись в большой мере силами принисанных к комендатуре «спецпереселенцев».

СУГРЭСстрой отнюдь не был исключением в этом ряду: о доле подневольного труда в общем объеме произведенных здесь работ можно судить хотя бы по таким цифрам: в год пуска первого турбоагрегата (1936) на стройке работало более тысячи «трудноселенцев»^{*}, тогда как общее количество работников выражалось, как удалось установить по материалам технического архива станции, цифрой 2312.

Не сохранилось никаких свидетельств о том, как Котомин относился к среднеуральской спецкомендатуре и контролируемому ею «спецкоингенту», однако достоверно известно, что начальник стройки для обуздания кочевой стихии использовал принципиально иные средства. Если сказать совсем коротко – он не принуждал, а склонял к оседлости. Для того строил жилье – так много, как не строили нигде в другом месте! Открывал столовые, детские сады и ясли, магазины. И в то же время решительно пресекал имитацию бурной деятельности, жестко разделяя труд и отдых. После многих лет подстегивания и суеты люди вдруг поняли, что можно, оказывается, не выживать, а полноценно жить. И – отнюдь не последнее по значимости средство! –

* См.: ЦДООСО. Ф. 2052. Оп. 1. Д. 12. Л. 56.

Котомин настойчиво и последовательно преобразовывал «бивуак кочевников» в уютный «оседлый» городок.

В безликой и бездушной геометрии Временного поселка СУГРЭСстрой, в этих расчерченных по линейке барачных шеренгах, человек неизбежно чувствовал себя тоже временным. Но из поселка с Водным клубом, где каждый может освоить технику «фигурных гонок» на яхте, где есть возможность позаниматься в конноспортивном кружке или научиться летать на планере, прыгать с парашютной вышки, потренировать глаз и руку в стрелковом тире, из поселка с тополевой аллеей, ведущей от дома к месту работы, со многими другими пароядающими признаками оседлости – кому же захочется уезжать в неизвестную, но, судя по предшествующему опыту, ничего доброго не сулящую даль?

Конечно, не в силах руководителя отдельно взятого предприятия побороть стихию, охватившую всю страну. Так что не станем слишком уж приукрашивать реальность, изображая «поселок СУГРЭС» при Котомине таким островком стабильности и благополучия. Однако же нельзя отрицать тот факт, что двенадцатому руководителю стройки удалось-таки пробудить тягу к оседлости у разношерстной толпы кочевников поневоле, с каковыми он столкнулся по приезду на Урал. Много лет спустя это подтвердил в своих воспоминаниях К.М. Хмелевский, бывший при Котомине секретарем парторганизации СУГРЭС* (потом вслед за ним же репрессированный, однако еще до войны освобожденный и сделавший

См. Гриневич В.И.
Панорама строительства
СУГРЭС. – Средне-
уральск, 2001. С. 93.

Панорама
Среднеуральска.
50–60-е гг.

345

Монтаж турбины
генератора

большую партийную карьеру). Он писал, что меры, предпринятые Котоминим для устройства нормальной жизни, «способствовали резкому сокращению текучести кадров».

Ну, а стабилизация коллектива сразу же сказалась на ходе строительства. В архивных документах сохранились такие цифры: в годы, предшествующие появлению Котоминина на стройке, осваивалось от 1,34 (в 1931 году) до 5,02 (в 1934-м) процента сметной стоимости проекта. С приездом же Котоминина эта цифра сразу подскочила почти до 26 процентов (в 1935 году) и удержалась почти на том же уровне в следующем году (хотя завершался он уже без Котоминина). Встречается в воспоминаниях первостроителей и такая оценка: за один лишь

первый год под руководством Котоминина коллектив стройки выполнил объем работ, в три-четыре раза превышающий тот, что был сделан за три с половиной года до него! Можно ставить под сомнение методiku этих подсчетов и их результаты, но главный аргумент опровергнуть невозможно: безнадёжный долгострой при Котоминине решительно двинули к завершению; станцию запустили в срок, установленный наркомом Орджоникидзе.

В общем, привлекательный образ оседлого поселения привязывал человека к месту прочнее, нежели спецкомендатура, – вот что уяснить бы тогдашним руководителям государства!

А Котоминина со стройки убрали, вскоре и репрессировали. Вакханалия «охоты на ведьм» (ведь почти никого из командного состава строителей и эксплуатационников СУГРЭС не обошли карательными мерами!) резко ухудшила общественную атмосферу в поселке. Уже стало не до яхт и планеров (они из поселка скоро и исчезнут). И процент освоения средств круто пошел на спад (в 1937 году освоили только 11,9% сметной суммы).

Как это ни парадоксально, процесс дальнейшей деградации «поселка СУГРЭС» предотвратила и повернула вспять общая беда: трагические военные годы душевно сблизили между собой волею случая оказавшихся здесь людей, породили их общей памятью и общей судьбой.

В труде наращивали мускулы

В моем распоряжении нет конкретных цифр, чтобы утверждать наверняка, что из Среднеуральска на фронт ушла большая (в процентном отношении) часть жителей, нежели из других мест. Но что надо принять во внимание: тут не жили из поколения в поколение; строить электростанцию и потом работать на ней приезжали из разных мест в основном молодые люди. Сильные, выносливые, неплохо подготовленные в ДОСААФовских секциях и военно-спортивных кружках, работавших в поселке в предвоенные годы, они были востребованы фронтом в первую очередь. Краеведом (прежде всего, В.И. Гриневичем) установлено, что из двенадцати тысяч среднеуральцев (таково было население поселка к началу войны) на фронт ушло примерно две тысячи человек – каждый шестой! Треть из них домой не вернулись: в Книге памяти погибших фронтовиков, выпущенной малым тиражом в 1970 году, значится 666 имен. Еще около 900 помещено на памятных досках, укрепленных на мемориальной стене, воздвигнутой на городском кладбище – в память о фронтовиках, вернувшихся с фронта живыми, но не доживших до наших дней. Всех их город помнит, и эта память объединяет людей.

Чувство общности судьбы возникло не потом, когда стали отсчитывать годовщины Победы и вспоминать ушедших победителей, – оно зародилось еще в годы войны. В поселке, выросшем при одном предприятии, не столь уж и крупном по числу работающих, почти все знали лично воюющих земляков, поэтому письма с фронта волновали не только тех, кому они прямо были адресованы, а фронтовые награды воспринимали как общий успех. Воевали же среднеуральцы достойно: среди многих сотен орденов и медалей, которыми были отмечены их фронтовые подвиги, краевед В.И. Гриневич насчитал 221 орден Красной Звезды (особо ценимый фронтовиками, ибо им награждали за личное мужество), 37 солдатских орденов Славы III степени и 253 медали «За отвагу». А двое среднеуральцев – Д.Н. Смирнов и И.А. Кукарин –

В первый день войны была объявлена мобилизация в армию мужчин от 23 до 36 лет, что позволило вдвое увеличить состав армии. К 1 июля Вооруженные Силы получили пополнение в 5,3 млн человек (1941).

Памятник
И.А. Кукарину

Красавед
В.И. Гриневич

* См.: Гриневич В.И.
Среднеуральск в вой-
не 1941–1945 гг. —
Среднеуральск, 2000.
С. 7.

стали Героями Советского Союза, причем оба – за подвиги при форсировании Днепра. Один был разведчик, другой артиллерист; воевали они на разных участках фронта, но и у того, и у другого обстоятельства сложились так, что они в какой-то момент оказались на самом остром событии и от их личной храбрости, находчивости напрямую зависел результат конкретной локальной операции, а от нее, в свою очередь, продвижение крупных воинских соединений и, в конечном счете, исход решающего сражения.

В подобной же ситуации – на остром событии – оказался, по сути дела, и оставленный ими в далеком тылу Среднеуральск. Хотя и невелик был поселок по числу жителей, но вырабатываемая турбинами СУГРЭС электроэнергия составляла основную часть энергоснабжения Среднего Урала. Стоило хотя бы одной из турбин остановиться (а к тому времени их было здесь уже три) – и вынужденно замерли бы промышленные гиганты вроде Уралмаша, прервался бы поток танков, самоходок, гаубиц, без которых не мог держаться фронт. Работать же безостановочно и на предельной мощности было нелегко не только потому, что опытных рабочих и специалистов, ушедших на фронт, пришлось срочно заменить вчерашними домохозяйками или зелеными юнцами, но еще и потому, что металл, в отличие от человека, не мог напрягать силы, сообразуясь с обстановкой. Он «уставал» (и это не метафора, а технический термин). А вследствие того сложные конструкции ломались. И если случалась серьезная поломка, то ликвидация ее была сопряжена с подвигом, сопоставимым по силе духа и готовности к самопожертвованию с подвигами фронтовиков, форсировавших Днепр*.

Но военные годы запечатлелись в истории Среднеуральска не только подвигами на фронте и в тылу. В это время будущий город рос и мужал.

Прежде всего, война дала толчок дальнейшему развитию СУГРЭС: уральский тыл, вбравший эвакуированные из прифронтовой зоны предприятия, пуждался в наращивании энергетических мощностей. Совнаркомом СССР принята постановление на этот счет уже в июле 1941 года, и сразу же был возрожден СУГРЭСстрой (казалось бы, с запуском третьего турбоагрегата в 1939 году исчерпавший свою миссию). Возглавить его поручили ленинградцу Н.Я. Тарасову – бывшему начальнику «Ленэлектросетьстроя». Можно себе представить сложность вставшей перед ним задачи: кадровые резервы в тылу практически исчерпаны, а надо было в корот-

кий срок где-то найти более тысячи трудоспособных работников, поселить, накормить, обучить их строительным и монтажным профессиям. Тем не менее весной 1943-го четвертый турбоагрегат СУГРЭС мощностью 50 тыс. квт был подключен к уральской энергосистеме. Но на этом миссия возрожденной строительной организации не закончилась: она продолжала расширять СУГРЭС, строила корпуса нового завода, родившегося в Среднеуральске в военные годы, участвовала в восстановлении энергетического хозяйства освобожденной от оккупантов Украины. В послевоенные годы фронт ее работ еще более расширился, а в 60-е годы была реорганизована в Среднеуральское строительное управление – СУСУ. Сейчас это одно из крупнейших (и успешных в условиях реформ!) предприятий города.

Теперь – о заводе, родившемся в Среднеуральске в самый разгар войны. А дело было так. Осенью 1941 года на базе мастерских (они находились вблизи проходной СУГРЭС, но вне ее территории), созданных еще в середине 30-х для выполнения несложных ремонтных работ, наладили производство боеприпасов (в основном точили корпуса снарядов для «катюш»). Оснастили его до крайности изношенными станками двух харьковских авторемонтных мастерских, вывезенными уже из-под бомбежки. Одновременно со станками прибыли 13 рабочих (среди них – Г.Т. Хальчевский,

От молодежи Свердловской области фронт получил 3-ю танковую колонну «Свердловский комсомолец» (1943). За годы войны юноши и девушки собрали на строительство трех колонн 53 млн руб.

Новый микрорайон. Улица Дзержинского

Т.И. Макуха и др.) – их определили в наставники, а учеников набрали из подростков, не успевших закончить 5-ю среднеуральскую школу. Так летом 1943 года образовался Среднеуральский механический завод (СУМЗ).

Фронтовая бригада
электроцеха.
1943 г.

В Ленинград
пришел первый
поезд с
продовольствием,
собранным в
Сибири и на Урале
(1943).

К этому моменту в объединенном коллективе насчитывалось 1154 человека – больше, чем на СУГРЭС. И, между прочим, они уже не только снарядные корпуса точили: заводские умельцы брались за любую работу, которую просто некому было делать. Село, к примеру, запросило сегменты для жаток, для строителей сделали опытный образец бетоноукладочной машины,

для собственных нужд сработали 36-тонный кривошипный пресс... Мастерили труборезные станки, слесарные и плотницкие инструменты, сварочные электроды, даже керамические детали для электрических розеток, патронов, выключателей – всего просто не перечислить. Ну и, конечно, исправно выполняли заказы электростанций региона – при сверхнапряженном режиме работы там постоянно что-то ломалось.

Выполнение всех этих непредсказуемых заказов для поддержания работоспособности тыла было настолько важно, что в сопоставлении с ним подчас даже снарядные корпуса отходили на второй план: в 1943 году оборонной продукцией на заводе занимался один только механический цех, причем его доля в общем заводском производстве составляла всего 8,5 процента, а год спустя снизилась до 2,7. Это обстоятельство оказало решающее значение при переходе к послевоенной жизни: почти все другие скороспелые заводы и заводики боеприпасов (а их в стране было около 1300) позакрывались, а Среднеуральский механический жил. Хотя, конечно, и с ним не все было просто...

Как сказал поэт, «тяжкий млат, дробя стекло, кует булат». Образная патетика достаточно точно передает смысл перемен, происшедших в Среднеуральске (и с самим Среднеуральском) в годы войны: пережив огромные трудности и невосполнимые потери, он, тем не менее, расширил и укрепил свое базовое предприятие (СУГРЭС) и создал два новых. И по количеству рабочих мест, и по значимости для народно-

го хозяйства страны они уже могли поспорить с электростанцией. То есть по своему производственному потенциалу послевоенный Среднеуральск составлял уже как бы три довоенных «поселка СУГРЭС». При этом население его второе не возросло. Хотелось бы предположить, что научились работать более эффективно, но вернее будет сказать: очень интенсивно, подчас за пределами допустимого, стали использовать трудовые ресурсы. Не утонула и коммунально-бытовая база (в войну было не до того). Но все же прибавилось и жилья, и детских учреждений, и магазинов, переселилась в просторное здание больницы – поселок вырос и окреп.

Его новое качество предопределила и вторая (после котоминского «десанта») «инъекция» столичной культуры: в Среднеуральск и Свердловск в годы войны была эвакуирована из Ленинграда большая группа работников ЦКТИ – Центрального котлотурбинного института, мозгового центра отечественного энергостроения. В их числе оказались и двое бывших строителей СУГРЭС (из команды Котомина) – Н.Д. Коц и Н.С. Рассудов. Ученые приехали не затем, чтоб спастись от пуль и бомбежек: своим опытом и интеллектом они способствовали повышению эффективности работы уральского тыла. Для координации деятельности ученых в декабре 1941 года был учрежден Уральский филиал ЦКТИ. Н.Д. Коца назначили его директором.

Об эффективности их работы можно судить хотя бы по такому факту. Небольшая группа турбинистов, возглавляемая профессором Н.Н. Кирилловым, за время эвакуации (которая в официальных документах называлась командир-

Построены металлургические заводы в Чебаркуле, Новосибирске, Комсомольске-на-Амуре, Челябинский трубный завод, Североуральский бокситовый рудник, крупные ТЭЦ в Караганде, Новосибирске, Челябинске, нефтепровод с острова Сахалин в Комсомольск-на-Амуре, восстановлена Волховская ГЭС (1943).

Вечная слава
героям

ровкой) обследовали 17 работающих турбоагрегатов и нашла способ повысить их суммарную мощность на 45 мегаватт. Это почти столько же, сколько за два военных года ценой огромных напряжений и материальных затрат прибавил к мощности СУГРЭС коллектив возрожденного СУГРЭСстроя, в котором было занято более тысячи рабочих и инженеров! А еще результат проявился в том, что Среднеуральская ГРЭС, базовое предприятие УФ ЦКТИ, на десятилетия вперед стала лидером отрасли по внедрению новейших научно-технических достижений.

На втором дыхании

Но война завершилась. Страна победителей напоминала марафонца, «на втором дыхании» перепахнувшего финишную черту.

Даже дилетанты знают, что после победного финиша губительна остановка: сил нет, но надо двигаться, в этом спасение. Среднеуральцам не позволила сбавить темп сама послевоенная обстановка: их труд был нужен стране, восстанавливающей разрушенное войной хозяйство и практически без паузы вступающей в новый виток противостояния с Западом. Единственным ресурсом, на который в этой ситуации можно было опереться, был невиданный за всю обозримую историю страны подъем духа, вызванный Победой. Решаюсь предположить, что обращение к этому ресурсу руководителей среднеуральских предприятий было вполне осознанным и, говоря по-нынешнему, психологически грамотным, а потому эффективным.

Директором СУГРЭС с 1941 по 1950 год (до его назначения управляющим Свердловэнерго) был Д.Н. Карпенко. Едва закончилась война, как он предпринял реконструкцию плотины на выходе реки Исеть из Исетского озера: старой, на деревянной основе, простоявшей почти двести лет, возможно, и еще на двести хватило бы, но она не позволяла повысить уровень воды в озере, а без того было невозможно дальнейшее расширение станции. Устройство железобетонной плотины было не столь уж дорогим и трудоемким делом, но результаты получились очень наглядные и вдохновляющие: под воду ушло не только прибрежное мелководье (и камень-писанец с древними петроглифами* в районе Мурзинки), но и значительная часть большого Соловецкого острова, где до войны устраивались обычно народные гуляния. На его месте образовались два острова, тут же ок-

Началось
Всесоюзное
социалистическое
соревнование
за досрочное
выполнение
пятилетнего плана
(1946).

Сдан в
эксплуатацию
первый
гидроагрегат
Дяспрогэса (1947).

* Изображения, высеченные на стенах пещер, на открытых скальных поверхностях и камнях.

рещенные островами Любви и Разлуки. В изменении привычного пейзажа явственно обозначилась производственная и социальная перспектива: подняли уровень воды – значит, будет расти станция, появятся новые возможности профессионального роста, поднимется уровень жизни.

А еще при директоре Д.И. Карпенко на самом видном месте в поселке установили уже упоминавшийся обелиск «Энергетик». Шедевром монументального искусства он не был, но на фоне покосившихся заборов и старых бараков смотрелся как орден на ленточке, утопанной гимнастерке фронтовика. Чем-то подобным для «поселка СУГРЭС» он и был, не позволяя забыть о героических буднях военных лет: на его цокольной части были укреплены металлические доски с текстами документов о награждении станции орденом Ленина и о передаче ей на вечное хранение переходящего Красного Знамени ГКО, а также текст благодарственной телеграммы Сталина. Героический поселок просто не имел морального права и в мирной жизни уронить свою честь и достоинство.

При том же Д.И. Карпенко на озерном берегу южнее Постоянного поселка в 1948 году заложил новый клуб – тоже шаг духоподъемный, поэтому с закладкой поспешили: вбили колышек, еще даже не имея проекта. За проектом обратились к свердловскому архитектору В.В. Емельянову – тот предложил дворец. Дворец посреди «хижинок» – это был сильный психологический ход, и с проектом на СУГРЭС согласились, даже в 1949 году начали копать под дворец котлован. Но, оказывается, переоценили свои возможности – стройку удалось завершить лишь десять лет спустя.

Так или иначе, осязаемая реальность обозначенных перспектив поднимала дух, и сугрэсовцы, не снижая темпа, достигнутого в военные годы, успешно занимались обновлением электростанции: модернизировали оборудование котельной, усовершенствовали технологию приготовления угольной пыли, в 1949 году запустили пятый турбоагрегат и занялись комплексной автоматизацией тепловых процессов.

Дальнейшие преобразования происходили уже при новом директоре – Б.Ф. Илькове. К середине 50-х разработали технологию сжигания экибастузского угля, потом стали переводить станцию на теплофикационный режим и начали новое расширение. За 23 года директорства Б.Ф. Илькова мощность СУГРЭС возросла в пять раз, и в то же время

Д.И. Карпенко

Острова Любан и Радукли

Вышло
постановление
ЦК ВКП(б) о плане
строительства
электростанций
на 10 лет —
1951–1960 гг. (1949).

Дворец культуры

радикально изменился ее статус: теперь самой востребованной ее продукцией стало тепло, которое по 26-километровой магистрали стало подаваться в областной центр, а также в соседнюю Верхнюю Пышму.

Духовный ресурс сыграл определяющую роль и при переходе в режим мирного времени механического завода. Казалось бы, ему ничего не угрожало, ведь даже и в годы войны СУМЗ выпускал в основном мирную продукцию, которая пользовалась большим спросом; его работа приносила «казне» ощутимую прибыль (фонд зарплаты составлял где-то около полумиллиона, а продукции завод производил миллионов на пятнадцать). Да и как можно было его закрыть, если уже, по меньшей мере, треть Среднеуралья от него кормилась?

Дело, однако, в том, что коллектив завода в значительной мере состоял из эвакуированных харьковчан, из «фезеушников», направленных сюда после окончания училищ из западных областей страны, из прочего приезжего люда. Когда окончилась война, всем им, естественно, захотелось вернуться на родину. А чем их было задержать? Сослаться на производственную необходимость? Так завод не был сцентрирован единым технологическим циклом: любой из маленьких участков в принципе можно было закрыть без всяких последствий для других. Апеллировать к гражданской совести? Но продукция завода была хоть и житейски необходимой, но совсем, скажем так, не «нафосной». И уже вовсе

нельзя было рассчитывать на то, что кого-то остановит привязанность к своей профессии, «рабочая честь». О какой привязанности, о какой чести можно говорить при первобытном уровне технологии, вконец изношенном и морально устаревшем оборудовании? Даже простейших подъемных механизмов там не было: 200-килограммовые заготовки (например, для железнодорожных стрелочных переводов – их тоже делали) приходилось кантовать вручную. Не было и бытовок – в замасленных робах расходились по домам, где отнюдь не было воспетых некогда Маяковским кранов «гор» и «хол».

СУТРЕС.
1938 г.

Все это прекрасно понимал бывший харьковчанин И. И. Высоцкий, с первой военной осени работавший здесь на разных инженерных должностях, а с марта 1944 года возглавивший заводскую администрацию. Трудно сказать, что именно им руководило, – вряд ли, однако, опасение потерять должность; скорее, ему просто не хотелось, чтобы большое дело, возникшее на его глазах и при его активном участии, вдруг прекратилось и все, с кем он (общительный, даже компанейский, судя по воспоминаниям, человек) сжился в эти годы, вдруг разъехалось в разные концы... Так или иначе, директор Высоцкий предложил убедительную программу модернизации СУМЗа и добился ее одобрения «в инстанциях». Идея превращения кустарного заводика на все случаи жизни в современное предприятие – это и была та «приманка для души», которая помогла сохранить коллектив, а в итоге – и предприятие.

Кстати, поначалу работы по плану реконструкции, одобренному «Главуралэнергостроем», разворачивались медленно: у подрядчиков были дела, как они считали, поважней. И тогда к делу подключились сами заказчики. Возможно, с точки зрения экономической выгоды это было неправильно, но выгода социальная была неоспорима. Коллектив жил обновлением, и через несколько лет завода было не узнать: новые корпуса, современное оборудование, чистые бытовки. Добавьте к тому целые улицы жилых домов в поселке – сначала индивидуальных по Советской и Калинина (их завод

помогал построить наиболее работающим своим сотрудникам), потом двухэтажных и трехэтажных по Уральской и Куйбышева. Теперь работать на СУМЗе стало интересно и, говоря по нынешнему, престижно. А И.Н. Высоцкий, пробыв у «кормила» 13 лет и убедившись, что теперь завод точно будет жить, ушел-таки в отставку и уехал в родной Харьков.

При его преемнике К.В. Маврицком СУМЗ продолжал развиваться, завоевывая новые позиции в промышленной кооперации и углубляя корни, связывающие его со Среднеуральском. Уже в 1959 году сменили название: вместо невнятного, приложимого практически к любой продукции из металла определения «механический» в титуле появилось: «завод котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов» (отсюда аббревиатура СУЗКВОТ, до сих пор не забытая старожилами). Довольно скоро, однако, вы-

яснилось, что из всей продукции предприятия наибольшим спросом пользуются не какие-нибудь там пожарные гидранты, водоразборные колонки, радиаторы водяного отопления (которые СУЗКВОТ, в полном соответствии со своим уточненным профилем, тоже выпускал), а металлоконструкции для строящихся электростанций: каркасы, колонны, фермы – в общем, металлические «скелеты» многоэтажных энергетических монстров. Чтобы удовлетворить возрастающий спрос на них, к началу 1965 года на СУЗКВОТе выстроили новый корпус: четыре пролета по 120 метров длиной, в совокупности 14 тыс. кв. м – до пуска нового цеха примерно такую же площадь занимали все производственные помещения завода, вместе взятые.

В 1967 году К.В. Маврицкого на посту директора сменил В.А. Засыпкин. При нем предприятие, развиваясь в том же направлении, достигло своего высшего социального и экономического подъема. Уже ни одна строящаяся электростанция СССР не обходилась без его продукции, поставлялись

Родник
«Божий дар»

среднеуральские металлоконструкции и за рубеж – в 12 дружественных, как считалось, стран. Статус главного поставщика такой продукции решили закрепить, снова сменив название: с 1972 года это уже СУЗМК – Среднеуральский завод металлоконструкций. Он и по сей день так называется, хотя, к сожалению, статус уже не тот, поскольку и продукция не та: с начала рыночной «модернизации» тепловые электростанции в России не строят (да и в бывших дружественных странах тоже), и металлоконструкции больше никому не пужны...

Однако давайте вернемся в те трудные, но наполненные созидательным смыслом годы, когда усталость военных лет изживалась еще более интенсивным трудом. Росли и развивались СУГРЭС и СУМЗ (СУЗКВОТ, СУЗМК), одновременно с ними, помогая им строиться, рос и развивался СУГРЭС-строй (СУСУ). Поселок прирастал уже не кварталами, а целыми улицами новых жилых домов; наполнялись продуктами и товарами магазины, с каждым годом увеличивалась рождаемость – верный признак уверенности в завтрашнем дне...

Трудное было время, но ощущение у среднеуральцев было однозначное – преодолеем!

Выросли из старых одесек

И завод металлоконструкций, и мощное строительное управление, а вслед за ними потом и Среднеуральское монтажное управление, и завод ЖБИ выросли из одного корня – от СУГРЭС и при СУГРЭС. Поэтому обиходное название «поселок СУГРЭС» не резало слух, хотя, по крайней мере, с начала 50-х годов оно уже стало, по сути, анахронизмом.

Конечно, само по себе название (к тому же не официальное) не так уж важно, но за ним ощущалась, а отчасти даже им поддерживалась не изжитая традиция вершить главные поселковые дела в кабинете руководителя «градообразующего» предприятия. Для своего времени это было естественно и даже удобно, но к началу 60-х годов ситуация сложилась уже совершенно иная. Вот очень показательные в этом плане цифры: в 1962 году СУГРЭС построил для себя 2500 кв. м жилья, а СУЗКВОТ – 2227 кв. м, то есть почти столько же. Где, каким образом следовало вести застройку тому и другому предприятию? Кто должен был прокладывать коммуникации, обустраивать улицы и зеленые зоны? Кому надлежало

Введен в действие
первый агрегат
Нурекской ГЭС
(1973).

Вошел в строй
первый энергоблок
Кольской АЭС,
первой в мире
атомной
электростанции
за Северным
полярным кругом
(1973).

Височередной XXI
съезд КПСС
объявил о полной
и окончательной
победе социализма
в СССР и начале
строительства
коммунизма (1959).

Парусная
регата

заботиться об учреждениях соцкультбыта? Наконец, чем занять все возрастающую часть трудоспособного населения поселка, которая не работает ни на СУГРЭС, ни на СУЗКВОТе, ни в СУСУ? Кстати, в этом направлении пробный шаг был сделан еще в самом начале 60-х: впервые за четверть века в Среднеуральске появилось предприятие, никак не связанное со сложившимся за десятилетия производственным профилем поселка, – завод по разливу молдавских вин (первую продукцию он выдал в веселый день 1 апреля 1961 года). Так что же, и его – под опеку СУГРЭС?

К концу 50-х годов стало достаточно очевидно, что решать эти проблемы в том или ином директорском кабинете без ущерба для интересов какой-то части населения невозможно, поэтому все острее стала ощущаться необходимость преобразования «поселка при» в административно самостоятельное поселение, руководство которого приняло бы на себя заботу об обустройстве общего места проживания в интересах всех жителей. Так возникла идея преобразования поселка в город.

Вообще-то отличие города от рабочего поселка достаточно условно. Существует российское законодательство, согласно которому статус города может получить населенный пункт с числом жителей не менее 12 тысяч, причем, как минимум, 85% самодеятельного населения должно быть занято не

сельским хозяйством*. Однако и по сей день в Российской Федерации существуют и города с населением даже меньше одной тысячи человек, и рабочие поселки с числом жителей более 12 тысяч, не очень озабоченные изменением статуса. Да и вряд ли административный акт преобразования рабочего поселка в город можно однозначно толковать как *повышение* его статуса.

Тем не менее можно понять стремление поссовета разрушить ведомственные барьеры. А хотелось ли жителям поселка почувствовать себя горожанами? Тут, как мне удалось выяснить, единого мнения не было, однако же какой-то психологический толчок, заставляющий по-новому отнестись к своему «месту жительства», они в любом случае должны были испытать.

Так или иначе, движение Среднеуральска к новому статусу происходило уже давно и независимо от чьих бы то ни было целенаправленных усилий. По численности населения — поселок СУГРЭС» еще в предвоенные годы перешагнул рубеж «городского минимума», а по результатам всесоюзной переписи 1959 года в нем проживало 16,8 тыс. человек. И благоустройством здесь занимались всерьез: еще в 1953 году закончили строительство первой очереди канализации с системой очистных сооружений; в 1954-м заасфальтировали улицы Ленина и Уральскую, начали асфальтирование тротуаров; в 1957 году занялись строительством питьевого водопровода для домов индивидуального сектора. В возрастающем темпе строили жилье, расширяли сеть магазинов, детских учреждений. Построили новое здание для открывшейся еще в военные годы школы № 19, а потом и для школы № 5. В 1964 году Среднеуральск — еще поселок — занял по благоустройству первое место в области среди поселков городского типа.

Важным событием в становлении «городского образа жизни» Среднеуральска стало открытие Дворца культуры энергетиков, которое состоялось 25 октября 1958 года.

Оно резко изменило тонус культурной жизни Среднеуральска: в прекрасный, вместительный и хорошо оборудованный зал стали охотно приезжать именитые гастролеры — благо путь от областного центра был несложен и недолог, а принимающая сторона платежеспособна. Многие театры, гастролровавшие летом в Свердловске (как правило, это были лучшие столичные коллективы, ведущие театры из союзных республик), непременно привозили свои спектакли и в ДК энергетиков. А зимой во Дворце показывали свои новые работы Свердловская драма, театр юного зрителя,

* См. Города России: Энциклопедия. — М., 1994. С. 5.

На Тощком полигоне Оренбургской области (в самом центре страны) произведено испытание атомной бомбы. Проверялись выносливость животных, надежность инженерных сооружений (в том числе часть «метрополитена», построенная специально для учений), степень зараженности местности и т.д. (1954).

В связи со строительством Братской ГЭС на Ангаре, севернее старинного поселения с одноименным названием, основан город Братск в Иркутской области (1955).

другие коллективы. Обычным делом стали выступления в новом ДК звезд советского кино, эстрады. Словом, среднеуральцы стали непосредственными участниками культурной жизни областного центра.

Сказалось открытие Дворца энергетиков и на развитии городской среды: он стал своего рода архитектурным «камертоном», на который ориентировали теперь новые строительные проекты. Застраивать улицы какими-либо временками – «по средствам» – было уже психологически невозможно. Строить теперь старались добротнo, заботились о благоустройстве, культивировали и всемерно развивали у себя атрибуты «городской» культуры и городской жизни.

Словом, с вполне весомым багажом поселковый совет еще в 50-х годах дважды обращался в «инстанцию» с ходатайством о получении статуса города, но оба раза не был там поддержан. Почему?

Я бы не стал искать причину в капризах бюрократического мышления. Думаю, принимая решение, очень опытные, ответственные, прагматичные люди трезво взвешивали варианты, заботясь прежде всего о пользе дела. Достаточно сказать, что против превращения поселка в город был директор СУГРЭС Б.Ф. Ильков. Просто Борис Федорович лучше других понимал: еще неизвестно, будет ли реальный выигрыш от изменения статуса поселения, зато проигрыш по части финансирования и товарного снабжения будет вполне реальным. Сейчас это трудно понять, однако по нормам советского времени та же электростанция, представлявшая богатое министерство, могла на очень приличном уровне содержать «свой» поселок (даже жители областного центра ездили «на СУГРЭС» за дефицитными товарами и продуктами), но за город она уже ответственности не несла.

К тому же и Б.Ф. Ильков, и многие другие должностные лица, от которых зависело принятие решения, несомненно, связывали перспективы развития поселка не с изменением его статуса, а с преобразованиями (уже начинавшимися к тому времени), которые имели более глубокую – генную, ска-
зали б мы сегодня, – природу.

Б.Ф. Ильков

Городские «мускулы» поселка

У человека может смениться семейное положение, он может получить орден или почетное звание, но разве это повлияет на объем его грудной клетки и массу мышц? Другое дело, если он сменит образ жизни – станет, например, интенсивнее работать на садовом участке или бегать «от инфаркта».

Может, такая параллель и не слишком корректна, но, мне кажется, суть дела она передает: первопричиной больших изменений, которые произошли в Среднеуральске в 60-е годы, стало не превращение поселка в город, а расширение СУГРЭС и перестройка ее на теплофикационный режим.

Суть преобразований в следующем. Начали с минимальной по стоимости реконструкции: внесли конструктивные изменения в одну из турбин, смонтировали необходимое дополнительное оборудование – и стало возможным часть пара, уже пропущенного через цилиндр высокого давления и выполнившего определенную работу, отбирать для подогрева воды. А нагретую им воду через сеть трубопроводов направить в отопительные системы городских кварталов. В принципе, никакой «велосипед» не изобрели: теплофикационный режим в практике мировой энергетики был известен давно. Однако вызывающе дерзким оказался проект обогрева теплом СУГРЭС не только Среднеуральска и соседней Верхней Пышмы, но еще и областного центра. Теплотрасса протяженностью 26 километров (да еще примите во внимание наши декабрьские и

Теплотрасса
Среднеуральск –
Екатеринбург

Ю.А. Гагарин
совершил первый
в истории
человечества
полет в космос.
Его полет на
корабле «Восток»
вокруг земного
шара продолжался
108 минут.
День 12 апреля
стал Днем
космонавтики
(1961).

Пущен реактор
Белоярской
атомной
электростанции
(1963).

Завершено
строительство
1-й очереди
Нововоронежской
атомной
электростанции;
введен в действие
первый блок
Билибинской АЭС
(1974).

январские морозы!) – подобного мировая практика не знала. Скептики, конечно, сильно сомневались в успехе.

Что ж, пицциаторы внедрения теплофикационного цикла и не отрицали: потери тепла будут. Однако, просчитав заранее их объем, пришли к выводу, что они многократно окупятся выгодами теплоснабжения на индустриальной основе. Результат даже превзошел ожидания. Получив тепло СУГРЭС, Свердловск смог закрыть на своей территории более 800 мелких котельных, из труб которых на город ежегодно выбрасывалось 117 тыс. тонн золы. Добавьте к тому, что температура в квартирах свердловчан перестала зависеть от того, в каком физическом и душевном состоянии приходят на работу шесть с лишним тысяч чочегаров. Вот вам блистательный пример «реформы ЖКХ» в «застойное» советское время!

Преимущества централизованного производства тепла были настолько очевидны, что практически сразу же, как теплотрассу дотянули до Свердловска и заполнили горячей водой, было принято решение приступить к расширению станции уже в качестве теплоцентрали. И за следующие пять лет, к 1967 году, здесь были установлены две 100-мегаваттные теплофикационные турбины производства свердловского Турбомоторного завода.

А вслед за тем всего лишь за три года на станции было смонтировано три энергетических блока мощностью по 300 мегаватт каждый.

Тут важно то, что турбины мощностью 50 мегаватт (с такой СУГРЭС начиналась) и 300 мегаватт различаются не только и не столько физическими размерами. Агрегат, производящий энергию в шесть раз больше, должен работать на другой технологической основе. Прежде всего, конечно, в нем используется пар иных параметров. Достаточно сказать, что в котлах первой очереди давление пара поднималось до 35 атмосфер, а 300-мегаваттные турбины рассчитаны на 240! И уже только эта причина вызывала целую цепочку конструктивных последствий. Но, естественно, радикально менялась и система управления такой машиной: тут уже невозможно было обойтись без автоматики и электроники, требовался качественно иной уровень квалификации персонала. Не вдаваясь в технические подробности, ограничусь аналогией: для СУГРЭС введение в эксплуатацию 300-мегаваттных блоков значило примерно то же, что переоснащение какого-нибудь провинциального аэропорта, где могли приземляться лишь небольшие аэропланы местных линий, для приема турбореактивных лайнеров с международных трасс.

Инициировали и возглавляли эту грандиозную работу директор СУГРЭС Б.Ф. Ильков и главный инженер А.Т. Лозовский, а среди ее участников – целая когорта выдающихся граждан города: будущий губернатор Иркутской области Ю.А. Ножиков (руководивший в 1968–1971 годах Среднеуральским монтажным участком), бригадиры монтажников В.М. Созыкин и Н.К. Ивакин (оба стали Героями Социалистического Труда), «главный электрик» станции Б.Л. Голубцов. Слаженным и эффективным трудом большого коллектива людей Среднеуральская ГРЭС всего за несколько лет была преобразована неузнаваемо. Даже внешний облик ее заметно изменился: исчез частокол 50-метровых контящих труб, а взамен их появилось три 180-метровые грубы, которые видны за многие километры и воспринимаются уже как символ Среднеуральска. (Кстати, теперь и дыма над ними вы не увидите: электростанция полностью перешла на природный газ и ма-зут, даже угольный склад и все угольное хозяйство были ликвидированы. Правда, произошло это несколько позже – в 1982 году. Директором СУГРЭС в это время был уже Б.Н. Лепинский.)

Н.К. Ивакин

Но преобразование СУГРЭС вызвало ценную реакцию изменений и во всем Среднеуральске. Во-первых, по советским нормам 10 процентов ассигнований, выделяемых на крупный строительный проект, отводилось на жилье, коммуникации, соцкультбыт – и расширение электростанции обернулось появлением здесь целого микрорайона новых многоэтажных домов. Для возведения производственных объектов, жилья, коммуникаций нужны были специализированные участки – для того были учреждены Среднеуральское строительное управление (СУСУ), завод ЖБИ, транспортное предприятие. А поскольку работали на них не вахтовики, а оседлые люди – с семьями, с достаточно высокими бытовыми запросами, – то надо было позаботиться о том, где они будут жить, отдыхать и поправлять здоровье, где будут учиться их дети; позаботиться о новых рабочих местах...

Однако – стоп! Тут уже намечается незримая граница, перешагнуть которую ни директору СУГРЭС, ни начальнику строительного управления их служебные компетенции не позволяют. Казалось бы, с этого рубежа и открывается фронт работ для новой властной структуры, а таковая уже и существовала: в ходе преобразований поселок получил статус города районного подчинения (это случилось в феврале 1966 года), здесь уже были горсовет и горисполком. Однако

Введен в строй десятый и последний энергоблок Рефтинской ГРЭС. Она стала самой мощной тепловой электростанцией страны (1981).

Среднеуральская птицефабрика с товарным знаком «Курико» запустила в эксплуатацию второй корпус для выращивания молодняка (2000). Он оборудован техникой фирмы «Бич Дачмен», позволяющей кормить цыплят уже с суточного возраста. Новое здание рассчитано на 22 тыс. голов.

решусь утверждать, что радикальное решение, касающееся занятости населения города, принималось не по инициативе Среднеуральского горисполкома.

Речь идет о решении областных властей строить возле Среднеуральска крупную бройлерную птицефабрику.

К началу 70-х годов промышленность в стране развивалась энергично, а сельское хозяйство – ни шатко ни валко. Покупательная способность горожан была довольно высокая, а купить продукты питания становилось все трудней. В Свердловской области, где лишь малая часть трудоспособного населения занята в сельском хозяйстве, эта проблема была особенно остра. Ее пытались решить разными мерами – в частности, пробовали поставить на промышленную основу производство наиболее дефицитных продуктов питания: мяса, молока.

В авральном темпе в селе Большая Лая, близ Нижнего Тагила, построили тогда свинооткормочный комплекс и тут же, развивая успех, собрались строить его филиал. Вот для него-то и выбрали место в лесу, на полпути от Верхней Пышмы к Среднеуральску. Почему – здесь? Причин было несколько, одна из главных – наметившийся в Среднеуральске пере-

избыток незанятых рабочих рук. Не сразу приняли в расчет другой важный фактор: возможности, вытекающие из соседства с крупным энергокомплексом. Дело в том, что в Европе давно уже поставили на поток производство птичьего мяса (цыплят бройлеров): цыплята растут быстрее, чем те же свиньи, их диетическое мясо ценится высоко. Однако выращивание бройлеров требует больших энергозатрат, а у нас электроэнергию с довоенных еще пор приберегали для стратегически более важных (как считалось) производств. В Свердловской области бройлерных птицефабрик до начала 70-х годов не было. Но когда началось строительство новой «фабрики мяса» по соседству с крупнейшей ГРЭС, кого-то в областном руководстве озарило: не рис-

ковать ли?.. И уже подведенные под крышу огромные свинарники решили перестроить в птичники.

Первым директором был В.В. Гольцев, который до того, окончив ветфак Свердловского сельхозинститута, без малого четверть века работал в птицепроме, причем половину этого срока – директором птицефабрики в Серове. В Сред-

неуральск Виктор Васильевич поехал охотно, потому что здесь прошли его детство и юность, здесь во время войны начинался его трудовой путь – он был из тех мальчишек, что точили снарядные корпуса на СУМЗе.

Первые цыплята проклюнулись в инкубаторах Среднеуральской птицефабрики (впрочем, аж до 1975 года она еще по инерции называлась Лайской) 9 апреля 1973 года – этот день и принято считать началом ее истории. Сейчас фабрика по количеству рабочих мест не уступает СУГРЭС, ее продукцию знают и ценят и в Екатеринбурге, и в ряде других городов области, где размещены ее фирменные магазины «Курико». И еще: порицаемая нынче (увы, не без оснований) «советская гигантомания» сносима была, оказывается, приносить достойные плоды, если во главе большого дела оказывались люди компетентные и ответственные.

Со вступлением в строй птицефабрики окончательно определились производственно-экономические и социально-демографические параметры Среднеуральска. К этому времени он уже имел статус города.

Пора зрелости

Что же изменилось в жизни его обитателей?

Первым надо назвать фактор моральный. Конечно, никаких революционных перемен не произошло, но все же, как можно заключить из воспоминаний старожилов, исполком (теперь уже городского совета!) решительно и энергично взялся за обустройство среды обитания – и о себе напомнить, и землякам подать сигнал: вы, мол, теперь горожане, привыкайте жить чисто. Паладили контроль за санитарным состоянием дворов и улиц, ускорили асфальтирование дорог и тротуаров, устроили на наиболее оживленных улицах вечернее освещение, высадили множество деревьев и декоративных кустарников, расставили в уютных уголках парковые скамейки и мусорные урны (придуманные здешними энтузиастами «пингвинчики» – их и по сей день еще можно увидеть в некоторых уголках города), облагородили зону отдыха на берегу и парк возле нового кинотеатра «Волна».

Кстати, строительство нового кинотеатра взамен старого, бывшего когда-то Водным клубом, – это уже была инициатива горисполкома. Строили миром, но главную лепту внес завод котельного оборудования.

Вообще, статус статусом, а собственных денег у исполкома было слишком мало, чтоб браться за серьезные дела.

Согласно рейтингу Министерства сельского хозяйства России, среди 15 лучших птицеводческих предприятий восемь расположены на территории Свердловской области. Среднеуральская в этом рейтинге занимает третье место (2000).

Восьмая пятилетка (1966–1970) получила название пятилетки эффективности и качества. В течение этого времени были введены в строй более 1900 промышленных предприятий. Особое значение придавалось промышленному строительству в районах добычи нефти и природного газа.

В стране началось укрупнение сел Нечерноземья. Только в РСФСР в разряд «перспективных» попало 70–80% сел и деревень. Закрывались школы, животноводческие фермы, клубы, магазины, медпункты, автобусное сообщение. Это привело к «выдавливанию» сельского населения, разрушению связей крестьян с землей, духовных традиций и обычаев, принципов самоуправления. Начался отток трудовых ресурсов из деревень, продолжающийся по сей день (1974).

В.П. Цыпнятов

Но брались, полагаясь на помощь предприятий (обладавших реальными средствами и силами) и общественников (которые для своего молодого города многое делали «на голом энтузиазме»). В отличие от партийной власти, исполком не мог кого-то заставить – приходилось искать подходы, создавать общественное мнение.

Кстати, отношения между директорами предприятий и исполкомом отнюдь не были безоблачными, но их всегда примиряла и объединяла одна вдохновляющая идея: город! Сообща, поддерживая друг друга, они обустроивали его, как состоятельное и дружное семейство обустранивает свою квартиру. С Б.Ф. Пльковым исполкому не всегда было легко договориться, но многое в нынешнем Среднеуральске – результат его доброй воли и энергичных усилий. Очень много для благоустройства города сделал его преемник (с 1974 года) на посту директора СУГРЭС Б.П. Ленинский. Настоящими энтузиастами развития Среднеуральска были директора СУЗКВОТа К.В. Маврицкий и В.А. Засыпкин, а также начальник цеха централизованного ремонта оборудования и семикратный депутат городского совета С.П. Козников.

Формирование «чувства города», а на его основе благой привычки действовать сообща – вот, пожалуй, ключ к пониманию главных событий в жизни Среднеуральска последующих десятилетий. Чувство это шло под воздействием реальных событий, которыми каждый горожанин был вправе гордиться: лидером энергетической отрасли утверждала себя СУГРЭС; доброй славой и широким спросом пользовалась продукция завода металлоконструкций и птицефабрики; среднеуральские энергостроители и монтажники были востребованы на самых ответственных стройках энергетики, а среднеуральские спортсмены все чаще завоевывали главные призы на самых престижных соревнованиях; город рос, благоустраивался, хорошел. У «чувства города» были прочные корни в реальности, но оно не было предоставлено непрогнозируемой стихии: исполком горсовета, все более осязающая свою ответственность за здоровье городского «организма», непрестанно заботился об укреплении и общественной памяти, и социальных связей, которые делают совместную жизнь людей интересной и комфортной.

Такое понимание исполкомом своей роли сложилось еще в 60–70-е годы, при Р.К. Сергненко, но оно было развито и приумножено в последующие два с лишним десятилетия, когда городскую власть возглавлял В.П. Цыпнятов – чело-

век с гуманитарным образованием и педагогическим опытом. В это двадцатилетие в городе появился ряд новых памятников, изданы книги об его истории, приобрели важный общественный статус совет ветеранов и совет директоров, создан институт почетных граждан Среднеуральска, установлен день города, который обычно празднуется весело и с размахом. Житель Среднеуральска привык ощущать себя не провинциалом, издали следящим за главными событиями жизни страны, но участником главных событий, у которого есть к ним свое отношение, своя позиция, своя гордость.

Думаю, что именно эти духовные скрепы и помогли среднеуральцам избежать чрезмерных разрушений и потерь в «штормовые» 90-е годы. Конечно, сложности вступления в рынок не обошли стороной город энергетиков. Мало того, если другие в постигших их экономических трудностях в той или иной мере могли винить себя, ибо выпускали «не ту» продукцию или «не того качества» – энергетикам пришлось отвечать за чужие «грехи»: рухнувшей промышленности электроэнергия стала просто не нужна. Но жаловаться было некому...

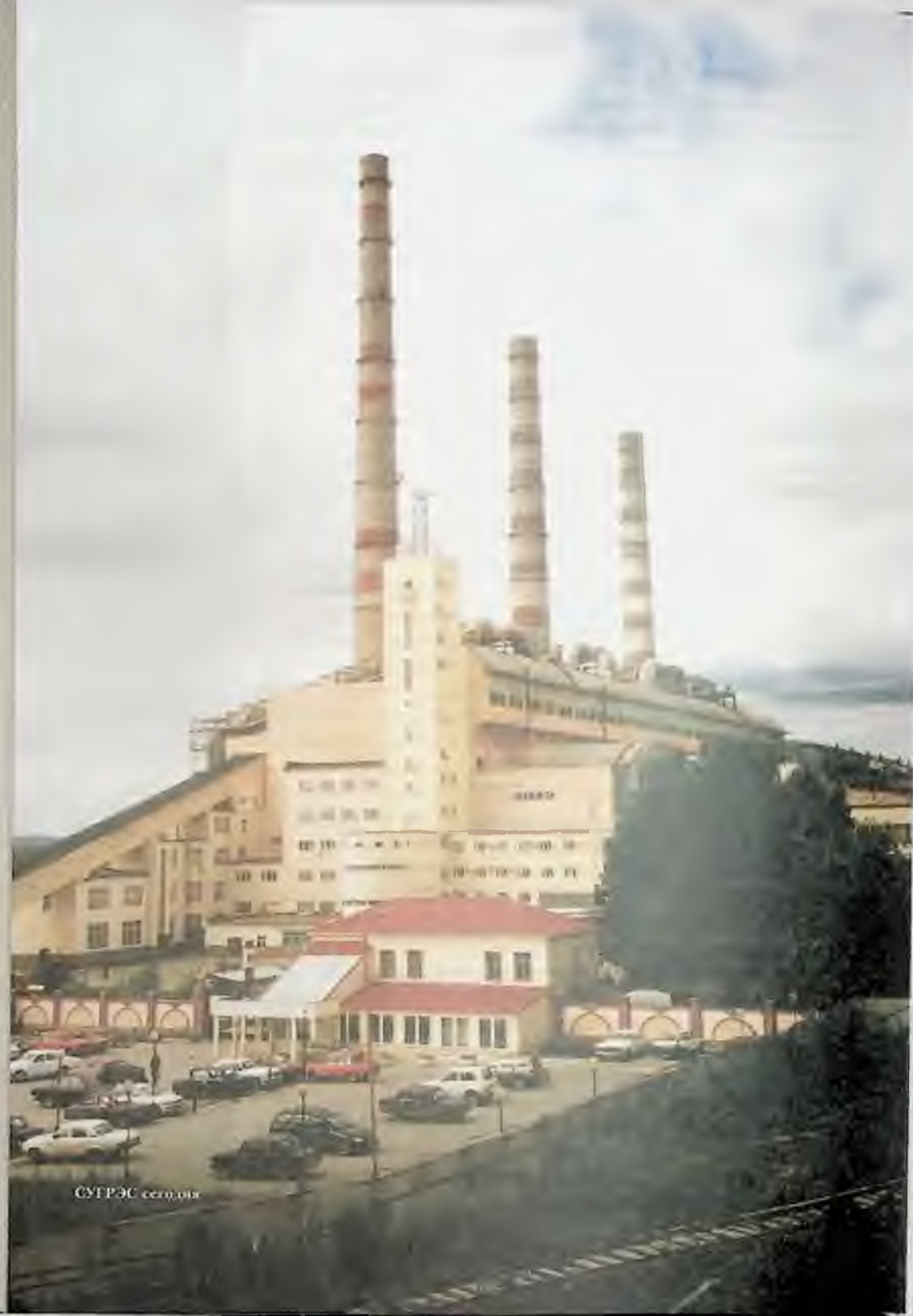
СУГРЭС накануне рыночных перемен энергично готовила базу для нового крупного расширения – вместо того пришлось бороться за выживание: едва ли не все главные решения, которые помогли сохранить и технику, и коллектив, директору электростанции В.П. Злодееву приходилось принимать вопреки «рыночным» установкам руководства энергетической отрасли. Отношение предприятия к коллективу не стало сугубо меркантильным: оно не отказалось от ответственности за его быт, досуг, социальное самочувствие. В трудные 90-е годы Среднеуральская ГРЭС строила для своих работников жилья значительно больше, нежели в относительно благополучные 80-е. Летний пионерский лагерь превратили в комфортабельную круглогодичную базу отдыха, благоустроили детские комбинаты. Развели городскую телефонную сеть. И самый, может быть, дерзкий вызов рыночному времени: еще в первой половине 90-х годов капитально обновили Дворец культуры энергетиков. Сменили кровлю, восстановили и сильно попорченную временем лепку, и мраморную облицовку, а некоторые детали архитектурного облика, подняв старые строительные чертежи, воссоздали впервые.

Но социальный фактор (назовем его для упрощения так) не был проявлением чистой филантропии: он стал основой успешного решения производственных проблем. Поскольку упал спрос на электроэнергию – на станции стали более

Принята
Продовольственная программа СССР на период до 1990 г., предусматривающая строительство агропромышленных комплексов (АПК) и развитие личного хозяйства граждан (1982).

Верховный Совет СССР отклонил программу «500 дней», разработанную под руководством С. Шаталина и Г. Явлинского. Б. Ельцин предложил осуществить программу «500 дней» на территории России, что практически означало выход России из СССР. Шаталин и Явлинский заявили о принципиальной невозможности реализации своей программы в данной ситуации (1990).

Цены на товары и услуги были отпущены. За государством сохранилось право регулирования цен на некоторые товары и продукцию производственно-технического назначения. Либерализация цен привела к резкому росту инфляции: к 1993 г. потребительские цены в стране выросли в 26 раз, прожиточный уровень населения в 1994 г. составил 50% от уровня начала 90-х гг.

СТРЭС сср.дтх

постоянно развивать теплофикационный сектор производства, реконструировав с этой целью один из 300-мегаваттных блоков. Выполнили большой комплекс работ, связанных с повышением надежности и экономичности работы оборудования. В результате Среднеуральская ГРЭС не только выстояла в трудный переходный период, но и сохранила свою репутацию предприятия высокой производственной культуры, свои позиции одного из крупнейших на Среднем Урале производителей электроэнергии и главного поставщика тепла в областной центр, не говоря уже о Верхней Пышме и самом Среднеуральске.

Ломка начала 90-х годов поставила на грань гибели другое предприятие города, работавшее на энергетику, – Среднеуральское строительное управление «Уралэнергостроя» (СУСУ), поскольку строительство и расширение электростанций в стране полностью прекратилось. Случай, в общем-то, вполнеординарный для тех лет; обычно в таких случаях самые квалифицированные кадры находят себе работу в других местах, а остальные – ну, как у кого получится. Руководители стройуправления (начальник А.А. Запляпин, главный инженер Г.Н. Пуселетов) с самого начала поставили себе целью сохранить коллектив. Поступившись опытом, накопленным в области энергостроения, отбросив прежние амбиции, принялись искать «любую работу» в строительной сфере. Место на рынке строительных услуг предстояло завоевывать в жесткой конкурентной борьбе, но среднеуральцы почти в самом начале нашли красивый и убедительный – гроссмейстерский, можно сказать – ход. Они взяли подряд на реконструкцию спорткомплекса «Юность» в Екатеринбурге. Там до них многие строительные менеджеры побывали и уходили, разводя руками: здание было в столь плачевном состоянии, что никто не знал, с какой стороны к нему подступиться. А.А. Запляпин и его команда рискнули. Конечно, пришлось выложиться, но – сумели. Больших денег не заимели, однако утвердили свою репутацию.

С той поры фронт работ среднеуральцев заметно расширился: они строят 14–16-этажные жилые дома в южных районах областного центра, подземные автостоянки и гаражи; между прочим, подземная часть Храма на Крови в Екатеринбурге – тоже их работа. И вот еще любопытная особенность: управление не раз принимало под свое крыло разорившиеся

В.П. Злодеев

Вышел указ Президента России о свободе торговли. Он предоставлял равные права каждому, кто хотел заняться предпринимательством в сфере торговли. С одной стороны, многие нашли здесь свое дело, а с другой – началось резкое расслоение общества и, как следствие, рост социальной напряженности (1992).

Озеро Хейерсон

предприятия, имеющие то или иное отношение к строительному делу: автоколонну, бетонный завод, монтажный участок и т.п. Всякий раз принимали не «юридическое лицо», а человеческий коллектив – вместе с запущенной техникой, невыплаченными зарплатами, с нуждающимися в заботе пенсионерами. Все это в составе СУСУ налаживалось, настраивалось, включалось в общий оборот – и начинало успешно функционировать, повышая рентабельность общего хозяйства и создавая прочную материальную основу жизни новых членов коллектива. Работой в подразделениях СУСУ нынче дорожат – там не только умеют вести хозяйство, но и заботятся о человеке.

Поучительна история адаптации к рынку и Среднеуральской птицефабрики. Читатель, наверно, помнит, как в начале 90-х годов молодой российский птицепром был буквально заполонен дешевыми «ножками Буша». Среднеуральские производители цыплячьего мяса держались из последних сил, но катастрофа казалась неминуемой. В самый канун 1994 года обновилось руководство фабрики: заслуженного ветерана В.В. Гольцева сменил 45-летний С.К. Эйриян.

Несмотря на непривычную для наших мест фамилию, Сергей Константинович родом из уральской глубинки (изпод Артемовского), имеет за плечами ветеринарный факультет и разносторонний практический опыт. Он направил уси-

С.К. Эйриян

На Среднеуральской
птицефабрике

Экзотический
обитатель
птицефабрики

для коллектива к разным целям одновременно. Искали резервы снижения себестоимости продукции: экономили на транспортных услугах, для чего пришлось обзавестись собственными специально оборудованными машинами; на кормах, заменив ручную раздачу автоматической, причем строго по графику и в соответствии с научно обоснованным рационом; на тепле, установив в цехах электрические калориферы вместо немецких газовых – расходы на обогрев уменьшились в три раза! Экономил даже на воде для цыплят, внедрив вместо «ручейкового» поения ниппельное. В то же время повышали качество и расширяли ассортимент говарной продукции: осваивали самые передовые европейские технологии переработки птичьего мяса, налаживали производство аппетитных деликатесов. А еще пустили в переработку (на удобрения) накопившийся за десятилетия куриный помет – и территорию облагородили, и заработали очень неплохие деньги. Постоянно улучшали племенное поголовье кур, создавали (на базе развалившихся окрестных колхозов) собственную кормовую основу (теперь почти на сто процентов сами себя обеспечивают комбикормами). Развернули в разных городах области (включая Екатеринбург) сеть фирменных магазинов «Курико» – их открыто уже около двух десятков. А в последнее время активно занялись «зонированием» производства – рассредоточением его по разным городам и весям. Необходимость в том диктуется санитарными требованиями.

Даже очень далекий от экономики читатель понимает, сколь огромные деньги нужны на подобные преобразования.

Свердловская область уже длительное время остается единственным регионом страны, где птицеводство не просто сохранилось, но и развивается. Например, некогда известный Ленинградский птицеводческий комбинат теперь выпускает столько продукции, сколько одна Среднеуральская птицефабрика (2000).

Три дня
Среднеуральская
птицефабрика
принимала
птицеводов со всей
России. Здесь
проходило рабочее
заседание совета
бройлерной
системы «Смена»
(2003). Племзавод
«Смена» —
предприятие,
занимающееся
выведением новых
пород бройлеров.
Вокруг него
объединились
в одну систему
50 отечественных
птицефабрик.
По статистике
половина всего
производимого
в стране куриного
мяса приходится
именно на
отечественную
породу «Смена».

Исетский пейзаж

С.К. Эйриян не боится влезать в долги и годами балансировать на грани банкротства. Однако за десять лет директорства он эту роковую грань ни разу не перешагнул! Думаю, это объясняется не только его безошибочной интуицией и гроссмейстерским умением просчитывать рискованную игру на много ходов вперед, но и вовлеченностью коллектива в решение стратегических проблем предприятия. Здесь «наемному работнику» не просто платят зарплату (кстати, приличную и без задержек) — ему помогают с жильем, устройством детей, организацией отдыха и досуга. Устраивают коллективные праздники, а если надо, то и субботники. А главное — каждый работник знает хозяйственную стратегию руководства и готов ее поддерживать. Словом, птицефабрика выжила и утвердилась в рынке благодаря совсем не рыночной «семейственности», царящей в ее коллективе.

Кажется, с наибольшими потерями прошел через годы испытаний Среднеуральский завод металлоконструкций. Высокий статус «завода электростанций», обретенный им в 60–80-е годы, обернулся в годы реформ полным отсутствием заказов. Высокопрофессиональный коллектив оказался не у дел. Не найдя общую для всех работу, завод раскололся на части — так в военной обстановке подразделение выходит из окружения... На производственных площадях завода

Администрация
Среднеуральска

появилось до полутора десятков карликовых предприятий с самым неожиданным задельем – от производства лакокрасочных материалов до хлебопечения. Одни быстро разорялись и бесследно исчезали, другие меняли профиль и укрупнялись за счет соседей. Одно время начал было подниматься завод агротехники, поддержанный областным правительством, но почему-то связанные с ним надежды не оправдались.

А город в целом, похоже, преодолел кризис. Об этом можно судить по многим признакам. Строятся новые дома, растет сеть хорошо оборудованных магазинов, благоустраиваются улицы. Церковь – в духе нового времени – построили. Пока деревянную, но рядом подрастает «каменная»...

А главное – растят детей. В небольшом Среднеуральске работает один из лучших в области родильных домов; здесь, благодаря самому современному оборудованию и высочайшей квалификации персонала, умеют сохранять жизнь новорожденных младенцев и молодых мам не хуже, чем в Японии. В городе нет проблем с местами в детских дошкольных учреждениях (которые, между прочим, принадлежат к числу самых благоустроенных в области); путевки в них не разоряют бюджет молодых семей – их стоимость в значительной мере берут на себя предприятия, извлекая – в конечном итоге – выгоду.

Стоит упомянуть и еще об одном интересном начинании. Решением городских властей старейшая в городе средняя школа № 5 превращена в начальную. Но это не понижение, а скорее даже повышение ее прежнего статуса: теперь она ответственна за обучение и воспитание всех юных средне-

Состоялась торжественная закладка первого камня церкви во имя святителя Николая Чудотворца Мирликийского. До настоящего времени в молодом городе энергетиков не было ни одного культового учреждения. Событие приурочено к празднованию 300-летия уральской металлургии (2001).

уральцев. Дело в том, что в школе собраны все дети соответствующего возраста, живущие в городе (нынче там семь параллелей каждого класса). Они ограждены от бесконтрольного влияния старших ребят, от школьной «дедовщины». Здание хорошо отреставрировано, в классах чистота и порядок, в комнатах отдыха – ковры, в туалетах – мрамор... Тепличные условия? Может быть, но они просто необходимы человеку, пока укрепляется, обретает жизненную силу изначально слабый, хрупкий росток его души. А когда с такой подготовкой они придут в старшие классы других школ, то, есть надежда, исходящие от них флюиды душевного здоровья помогут постепенно оздоровить ситуацию и там.

Благодаря такому вот общему тону жизни население в сегодняшнем Среднеуральске растет. Это город, из которого не уезжают.

Хроника Среднеуральска

- 1927–1930 – первые упоминания о Среднеуральской ГРЭС в документах первого пятилетнего плана.
- 1930, 31 августа – Энергоцентр СССР вынес решение о строительстве Среднеуральской ГРЭС.
- 18 октября – группа геологов начала изыскательские работы на восточном берегу Исетского озера.
- 1931, 5 апреля – приказом по тресту Уралэнерго создана организация «СУГРЭСстрой».
- 27 июня – вынуты первые кубометры грунта из котлована под фундамент главного корпуса будущей ГРЭС. Эта дата признана днем рождения города Среднеуральска.
- 1 сентября – в бараке Временного поселка строителей открыта первая школа.
- 1932, 10 июня – постановлением № 2701 президиума Уральского облисполкома поселку строителей СУГРЭС присвоено наименование «Среднеуральск». Образован поселковый совет.
- 1934, 10 июля – началось регулярное автобусное сообщение между Среднеуральском и Свердловском.
- 1935 – по железнодорожной ветке от Швакиша в Среднеуральск прибыл первый поезд – эшелон со спецпереселенцами из Пскова.
- осуществлен пробный пуск первой турбины СУГРЭС.
 - начала выходить многотиражка «Ударник СУГРЭСа».
- 1936, 5 января – первый турбоагрегат мощностью 50 тыс. квт поставлен под промышленную нагрузку.
- 1937, 29 марта – пущен второй турбоагрегат СУГРЭС мощностью 50 тыс. квт.
- 1939, 6 июля – завершено строительство первой очереди Среднеуральской электростанции.
- 1941 – на базе электромеханических мастерских «Уралэнергостроя» образован Уральский электромеханический завод.
- 1942 – на базе котельно-механических мастерских «Уралэнергостроя» образован котельно-механический завод.
- 1943 – заложен первый в Среднеуральске плодовоовощной сад.
- открылся вечерний филиал Свердловского энергетического техникума.
- 1944 – запущен в эксплуатацию первый прямоточный котел системы Л.К. Рамзина.
- 1946 – учреждена Среднеуральская музыкальная школа – первоначально как филиал Верхнепышминской.
- 1947 – на центральной площади Среднеуральска установлен обелиск «Энергетик» в память о подвиге коллектива СУГРЭС в годы Великой Отечественной войны.

- 1948 – учрежден Среднеуральский детский дом для детей погибших воинов.
Позже преобразован в школу-интернат № 3.
- 1949 – началось строительство Дворца культуры энергетиков.
- 1950 – открыта новая семилетняя школа № 31.
- 1951 – выстроены здания поликлиники, гостиницы и вечерней школы по ул. Уральской.
- 1952 – открыт памятник Ефиму и Мирону Черепановым – создателям первого в России паровоза.
- 1953 – закончено строительство первой очереди канализации с системой очистных сооружений.
- 1954 – СУГРЭС первой в стране освоила сжигание экибастузского угля.
– введена в эксплуатацию автоматическая телефонная станция.
- 1957 – начато строительство питьевого водопровода для домов индивидуального сектора.
- 1958 – открылся профилакторий СУГРЭС.
- 1959 – начала работать колбасная фабрика.
- 1960 – открылся музей в школе № 5 – первый музей в Среднеуральске.
– создан Среднеуральский винзавод.
- 1961 – на базе СУГРЭСсроя создано Среднеуральское строительное управление (СУСУ).
- 1962 – введена в действие теплотрасса СУГРЭС – Свердловск протяженностью около 26 километров.
- 1963 – создан Среднеуральский завод железобетонных изделий.
- 1964 – сдан в эксплуатацию новый цех СУЗКВОТ.
- 1965 – на СУГРЭС пущен турбоагрегат № 6 с теплофикационной турбиной мощностью 100 тыс. киловатт.
– открылся Среднеуральский роддом.
- 1966, 17 февраля – указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Среднеуральск преобразован в город районного подчинения.
– на СУГРЭС пришел газ из Бухары.
– сдан в эксплуатацию турбоагрегат № 8 с противодавленческой турбиной мощностью 38 тыс. киловатт – завершилось строительство второй очереди СУГРЭС.
- 1967 – открыт мемориал в честь среднеуральцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.
- 1968 – открыт кинотеатр «Волна».
- 1969 – во Дворце энергетиков открыт городской музей боевой славы.
– на берегу Исетского озера сооружен памятник древним металлургам.
– открыта школа-интернат № 2 для больных детей.
- 1970 – на территории СУГРЭС пущен стенд натурных испытаний Турбомоторного завода.
– сдан в эксплуатацию энергоблок № 11 мощностью 300 мегаватт.
– завершилось строительство третьей очереди СУГРЭС.
– сдан в эксплуатацию новый электродный цех СУЗКВОТ.

- 1971 – открыт памятник космонавту В.М. Комарову.
- 1972 – сдана в эксплуатацию лаборатория дозиметрических приборов, с которой начался специализированный лабораторный комплекс института метрологии.
- 1973, 9 апреля – день рождения Среднеуральской птицефабрики.
- 1974 – утвержден генеральный план застройки города до 2000 года.
- 1975 – открыт мемориальный комплекс, посвященный учителям и учащимся, погибшим во время Великой Отечественной войны.
- 1976 – закончена реконструкция винзавода.
- 1977 – начал свой первый учебный год техникум метрологии и стандартизации (ныне колледж).
 - открылся музей боевой и трудовой славы СУЗМК.
- 1978 – началось создание подсобного хозяйства СУГРЭС.
- 1980 – на берегу озера открыт памятник пионерской славы.
- 1981 – первые восемь среднеуральцев удостоены звания «Почетный гражданин города Среднеуральска».
- 1982 – начал работать Среднеуральский асфальто-бетонный завод.
- 1983 – началось движение по участку скоростной автомагистрали Свердловск–Серов, соединившему кратчайшим путем Среднеуральск с областной столицей.
- 1985 – введен в строй 30-километровый трубопровод от Волчихинского водохранилища до СУГРЭС.
- 1986 – открылся музей истории СУГРЭС.
- 1987 – в Мурзинке открыто месторождение аметистов.
- 1988 – введено в эксплуатацию трехэтажное здание поликлиники по ул. Парижской коммуны.
- 1990 – вступила в строй грязелечебница.
- 1991 – на базе пионерлагеря «Энергетик» открыта первая в Среднеуральске частная средняя школа «Перспектива».
- 1992 – в спорткомплексе при стадионе «Энергия» открылся плавательный бассейн.
- 1993 – на СУГРЭС закончена реконструкция 300-мегаваттного блока №11 с переводом в теплофикационный режим.
- 1994 – впервые вышла в эфир среднеуральская телевизионная студия «Волна».
- 1995 – закончена реконструкция СУЖБИ.
- 1996 – утвержден устав муниципального образования «Город Среднеуральск». Город вышел из административного подчинения Верхней Пышме.
- 1997 – создано унитарное муниципальное предприятие жилищно-коммунального хозяйства.
- 1998 – на базе подсобных хозяйств СУГРЭС, Верхнетагильской, Рефтинской и Красногорской электростанций создано сельскохозяйственное предприятие «Энергия».

- в Среднеуральске прошел областной праздник «Играй, гармонь!», его гостем был известный баянист Геннадий Заволокин, посвятивший городу свою новую песню.
- вступила в действие новая теплотрасса СУГРЭС–Екатеринбург вдоль шоссе Екатеринбург–Серов.
- 1999** – состоялся региональный фестиваль юных музыкантов-инструменталистов «Музыкальная весна Урала».
- 2000** – памятное место у Ганиной ямы посетил патриарх Московский и Всея Руси Алексей II.
- 22 декабря** – вышел пилотный номер городской газеты «Среднеуральская волна».
- 2001, 7 января** – состоялось первое богослужение в новом храме, построенном в честь царственных страстотерпцев у Ганиной ямы.
- 2002** – на СУГРЭС введена в эксплуатацию газотурбинная расширительная станция мощностью 11,5 мегаватт, работающая за счет энергии дросселирования газа. Это первая в России установка, работающая по такой технологии.
- вступил в строй Среднеуральский завод растительных масел.
- 2003** – на Среднеуральской птицефабрике введен в эксплуатацию цех полуфабрикатов; принято в хозяйственное ведение отделение в деревне Писанец Артемовского района, на его базе освоено производство зерна, обеспечившее фабрику комбикормами собственного производства.
- 2004** – на СУГРЭС после капитальной реконструкции пущен энергоблок № 10 с полностью автоматизированной системой управления.
- на Среднеуральской птицефабрике освоены площадки Богдановичской и Краснотурынской птицефабрик, а также поля Покровского совхоза.
- Среднеуральское строительное управление (СУСУ) расширило свой производственно-хозяйственный комплекс за счет присоединения участков треста «Уралэнергостроймеханизация» и «Урал-энергомонтаж».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наклонный подъемник в разрезе Южного рудника

О.Е. Клер

ПИСЬМА ОБ АСБЕСТЕ

Письмо О.Е. Клера Управлению Русско-Американской резиновой мануфактуры в С.-Петербурге об уральских месторождениях асбеста и перспективах их разработки

11 сентября 1885 года

* фамилия неразборчива.

Милостивые Государи!

Из слов нашего агента в Лондоне г. Б... * мы заключаем, что Управление Русско-Американской резиновой мануфактуры возымело сомнение о возможности получать с Урала

«НИКОМУ И НИГДЕ ЕЩЕ НЕ УДАЛОСЬ ОТКРЫТЬ...»

Онисим Егорович Клер, знаменитый ученый-краевед, инициатор создания Уральского общества любителей естествознания, в 1885 году учредил Товарищество для эксплуатации уральских полезных ископаемых. Вместе с Клером в деле участвовали горные инженеры, члены УОЛЕ И.Л. Меннет и Г.В. Келле.

Товарищество в первую очередь интересовали природные богатства, еще не привлекавшие серьезного внимания предпринимателей. К числу таких ресурсов относился тогда асбест, именно поэтому О.Е. Клер стал

достаточные количества асбеста; это заставляет нас сообщить многоуважаемому Управлению ниже следующие подробности о нашем главном асбестовом месторождении.

Местность, где производится добыча асбеста (бостонита), занимает площадь в 8 квадратных верст и составляет как бы сухой змеевиковый остров среди озер и болот. В шурфах, выбитых во множестве пунктов, везде встречается асбест с поверхности разрушистый, какой доставил Вам г. Келле, а глубже – обильными прожилками, дающими волокно длиною до одного вершка, образцы которого послали на имя господина Ц...** На второй сажени глубины в шахтах и разрезах получается средним числом 10 пудов разной длины асбеста из кубической сажени: порода – разборный змеевик, в работах почвенной воды пока не встречали, хотя, вероятно, она появится на четвертой сажени. При этих условиях ясно, что на многие годы можно из одной этой местности добывать миллионы пудов. Если и вышло замедление в отправке образцов, то не по вине Товарищества: исполнение всех законных формальностей, трудность местных сообщений, почти совершенная невозможность достать рабочих во время сенокоса и жатвы, наконец, продолжающееся уже второй месяц ненастье – все такие препятствия, которые г. Келле, уже третий месяц находящийся на месте работ, с трудом преодолел. Теперь не только формальности почти окончены, но доставляются зимние жилища и магазины, зимою сообщения будут очень удобны и рабочие руки в изобилии, так что к весне, с открытием навигации, можно отправить какое угодно количество асбеста.

** Фамилия неразборчива.

Так как по отзыву специалистов германских и английских наш асбест несколько не уступает качеством канадскому и, как выше сказано, его у нас очень много, то мы вполне вправе рассчитывать на получение крупных заказов; желательно бы только получить таковые теперь же, с осени, дабы успеть вывезти с копей зимним путем все потребное

сотрудничать с горным землемером А.П. Ладыженским, который еще в 1881 году обнаружил залежи горного льна в Каменской заводской даче. Ладыженский продолжил разведку, и вскоре на имя О.Е. Клера был записан прииск Вознесенский № 1.

Летом 1885 года Товарищество для эксплуатации уральских полезных ископаемых начало разрабатывать асбест.

Для того, чтобы предприятие действовало успешно и приносило доход, необходимо было наладить сбыт продукции. О.Е. Клер начал активную переписку с частными лицами и организациями, стремясь привлечь инвестиции. Он обращался в Управление Русско-Американской

О.Е. Клер

количество асбеста и доставить его водою в С.-Петербург. Единственная задержка, какая могла бы встретиться в случае получения очень крупных заказов, лежит в капитале, какой может Товарищество вложить в это дело, не вредя другим отраслям своей деятельности: есть предметы, эксплуатация которых по удобству сбыта на месте во всякое время является более выгодною, чем асбест; поэтому если Управление Русско-Американской Резиновой Мануфактуры желает получать очень большие количества асбеста, то Товарищество готово, как предлагал г. Келле, войти с Управлением в такое соглашение, по которому можно бы развить асбестовое дело до каких угодно размеров к обоюдной выгоде и удовольствию.

В ожидании благоприятного ответа, покорнейше просим Вас, милостивые государи, принять уверения в совершенном нашем почтении и готовности к услугам.

За Товарищество
член оного О. Клер

ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 175-177.
Заверенная копия. Рукопись.

**Письмо О.Е. Клера И.И. Филинову о капиталах,
необходимых для налаживания производства изделий
из асбеста, и о первых образцах продукции**

24 ноября 1886 года

Милостивый государь Иван Иванович!

Любезное Ваше письмо от 11 сего ноября я получил вчера, следовательно, после отсылки первого письма от 20 числа, заключающего ответы на вопросы, сообщаемые Алек-

резиновой мануфактуры, к предпринимателю И.И. Филинову, к горному инженеру из Санкт-Петербурга М.П. Мельникову. Онисим Егорович описывал состояние месторождений уральского асбеста, анализировал его качество, характеризовал возможности промышленного использования.

Деятельность Товарищества, однако, не увенчалась успехом. Экономически выгодного производства наладить не удалось. Компаньоны О.Е. Клер и И.Л. Меншет (Г.В. Келле к тому времени скончался) в 1890 году продали Вознесенские прииски.

Письма О.Е. Клера 1885-1888 годов хранятся в настоящее время в Ю-

сандром Максимовичем Симановым*. По совещании с распорядителем Товарищества Иваном Львовичем Менне- том, спешу уведомить Вас, что предлагаемый Вами капитал в 20 т [тысяч] руб [лей] с прибавлением капитала в 30/т **, с которым желает войти в наше Товарищество уже один знакомый, — совершенно достаточно, чтобы пустить все дело в ход. Вообще мы не желали бы значительно увеличить число членов Товарищества, ввиду тех разногласий, какие часто возникают в многочисленных компаниях, в составе которых неизбежно является много лиц без необходимых технических познаний и вследствие этого возбуждающих напрасные вопросы, которые только тормозят самое дело. Живо помня, с каким усердием Вы занимались в былое время в реальном училище, и отличные способности, которыми Вас одарил Господь, было бы мне лично очень приятно Ваше участие в нашем деле.

На основании вышесказанного и глядя уже на Вас как на сотоварища, сообщаю следующее.

Теперь мы можем уже фабриковать в день до 10 пар рукавиц для пожарных стоимостью около 100 руб [лей] за пар. Посылаем Вам одну пару для примера; весом она около

* Общественный деятель, предприниматель, в 1886 году гласный Екатеринбургской городской думы, член Уральского общества любителей естествознания.

** Так в документе; имеется в виду 30 000 рублей.

Горняки
на пикнике.
1890-е гг.

сударственным архиве Свердловской области. Они представляют собой копии, сделанные самим автором и собранные в одну тетрадь.

Переписка Онисима Егоровича Клера позволяет живо представить, как начиналась история промышленного освоения Баженовского месторождения асбеста, положившая начало современному городу Асбесту.

Полностью письма О.Е. Клера публикуются впервые*.

* При подготовке публикации использована работа Л.Н. Зориной об О.Е. Кlere (Зорина Л.Н. Онисим Егорович Клер. 1845–1920 / Л.Н. Зорина; отв. ред. А.М. Рымкин. — М.: Наука, 1989).

Ольга Бухаркина,
зав. отделом Государственного архива
Свердловской области

В асбестовом
карьере

* Слово неразбор-
чиво.

1 фунта, следовательно стоит 2 р[убля] 50 к[онеск] при сколько-нибудь значительном заказе. Не ... * пока в С.-Петербурге найти возможно выгоднейший сбыт подобным произведениям, как и ранее посланным ткани и нитям для одежды пожарных. Рукавицы можно делать тоньше, толще, больше, меньше и какого угодно фасона, с подкладкою асбестовою или иной. Что в данном случае заслуживает некоторого внимания, это факт, что в этих изделиях следов нет каких бы то ни было примесей; это чистейший асбест. Если угодно заказчикам, чтобы изделия были лощенные, то мы делаем и такие. Если тамошние образцы разнятся от наших, потрудитесь прислать, и мы примем меры к изготовлению совершенно таких же. Заказы на нити и ткань мы могли бы уже теперь принять за 60 руб[лей] пуд.

По мере развития дела, сообщаемые выше цены могли бы быть понижены в случае надобности.

Примите, многоуважаемый и дорогой Иван Иванович, уверения в искреннем моем почтении и преданности.

О. Клер

ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 337-338.
Заверенная копия. Рукопись.

**Письмо О.Е. Клера горному инженеру М.П. Мельникову
об уральских месторождениях асбеста и необходимых
условиях для устройства фабрики по изготовлению
изделий из асбеста**

15 февраля 1887 года

Милостивый государь Михаил Петрович!

По возвращении г. Меннета из Сибири мы вызвали г. Келле и устроили заседание, в котором подробно обсудили предложения и указания Ваши, так что имею теперь возможность ответить по пунктам на любезные Ваши письма.

Нам отведены десять площадей в с[еверо]-з[ападном] углу Каменской дачи, верстах в 30 к с[еверу] от с[ела] Белоярка или ст[анции] Баженовской Екат[еринбург] – Тюм[енской] жел[езной] дор[оги]. Хотя змеевики очень распространены к с[еверу] и ю[гу] от этого места, но такого богатого содержания в них асбеста никому и нигде еще не удалось открыть: асбест вырабатывается нами от поверхности и до 6 саж[ней] глубины; по мере углубления длина волокна и содержание асбеста увеличивается, достигая от 2 до 10 пуд[ов] в кубической сажени.

До сих пор мы сортировали добываемый материал на три сорта: 1-й – волокно длиною не менее 1 дюйма; 2-й – $\frac{1}{2}$ дюйма; 3-й – ниже $\frac{1}{2}$ дюйма, кроме того, причисляем к 3-му сорту всю вату, образующуюся при отделении асбеста от змеевика и отсеивании мусора. Эти сорта добываются совместно в следующей пропорции: 1-й – 2%, 2-й – 8%, а 3-й – остальные 90%.

Для нас не так интересно продавать асбест сырым, как найти капиталиста для устройства фабрики асбеста всех изделий, участвуя своими рудниками. Если это не удастся, то, конечно, будем согласны продавать сырой асбест; в последнем случае самая крайняя цена будет с доставкой на С.-Петербургскую пристань водою два руб[ля] десять коп[еек] за пуд за все сорта вместе при заказе партиями не менее 10 000 пуд[ов]. Более понизить цену было бы с нашей стороны целеностью, так как пришлось бы работать в убыток.

Для устройства фабрики и образования необходимого оборотного и запасного (на случай конкуренции) капитала понадобится от двух до трехсот тысяч рублей, чтобы дело сразу постановить. Такого капиталиста мы приняли бы на следующих условиях: он дает капитал по мере надобности и

* Слово неразбор-
чиво.

получает половину чистого барыша, а мы даем рудники и собственный труд и получаем другую половину барыша. Из наших компаньонов один – инженер-технолог, другой – горный инженер, так что дело ...* можем.

В крайнем случае, т.е. если не найдется одного крупного капиталиста – или несколько мелких и нельзя будет продавать сырье, то, конечно, придется нам согласиться уступить свои права на рудники за сумму не менее ста двадцати тысяч (120 000) рублей, с уплатою 30 000 при совершении условия, а остальной суммы – в течение одного года.

Г. Филинов вступал с нами в переговоры, и с ним было бы, кажется, нетрудно начать дело даже с меньшим капиталом, так как он владеет здесь картонной фабрикою на Исети, но почему-то он замолчал.

Итак, многоуважаемый Михаил Петрович, будем ожидать от Вас дальнейших известий и указаний. Если дело устроите в том или другом виде, особенно на условиях выше против сообщаемых Вам минимальных цен, предоставим Вам самим определять гонорар за Ваши старание и хлопоты.

Примите, милостивый государь, уверения в совершенном почтении и преданности, с которыми имею честь быть.

Покорнейшим Вашим слугою
за Товарищество член оного О. Клер

ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 351–353.
Заверенная копия. Рукопись.

Ф.Г. Свобода

ВОЛЧАНСК: БЫЛИ И ЛЕГЕНДЫ

Озеро Княсьтинское

Вечерело. Гвардии поручик князь Пинский, тихо напевая, раскладывал пасьянс в одной из комнат гостиницы Тамбова. Карты ложились ровными рядами, несколько раз крестовый король оказывался рядом с бубновым. «Быть встрече», – подумал поручик, и точно, через несколько минут в дверь вежливо постучали.

– Войдите, – крикнул поручик.

В комнату вошел изящно одетый господин лет 40–50. Посмотрев на стол, он вежливо улыбнулся и предложил перекинуться по маленькой, на что поручик с радостью согласился, ибо слыл в полку заядлым картежником. Лакей быстро сервировал стол – поставил вазы с фруктами и печеньем, открыл бутылку коньяка и принес новую нераспечатанную колоду карт.

Началась игра. Сначала поручику везло – он выиграл более 300 рублей. Распечатали вторую бутылку. Везло по-

прежнему, но меньше, а когда приступили к третьей бутылке, поручик стал уже плохо соображать – рисковал сверх меры, удваивал ставки...

Что было дальше, поручик не помнил. Наутро, проснувшись с головной болью, он обнаружил, что проиграл не только свои, но и казенные деньги, выданные ему для покупки лошадей. Начал расспрашивать о посетителе, но и лакей, и хозяин гостиницы уверяли, что видели этого человека впервые.

Вернулся поручик в полк без денег и без лошадей. Пришлось залезать в долги, чтобы вернуть деньги в полковую кассу, но из гвардии его уволили – честь гвардейского офицера была несовместима с растратой казенных денег.

На Урале поручик оказался по воле отца, который надеялся, что вдали от столицы сын наконец-то остепенится. Он определил ему местом жительства север Верхотурского уезда, предупредив, что если сын нарушит его волю, то он лишит его наследства. Второй сын князя, старший, владел несколькими золотыми принсками по Сосьве и Лангуну. В письме к нему он просил посмотреть за поведением брата.

Приисковая жизнь была не по душе поручику. И он решил путешествовать: побывать на других принсках по Сосьве и в Заозерской даче, чтобы было что рассказать, когда вернется в Петербург. Переезжая из поселка в поселок, несколько дней жил в Никито-Ивдельском, Всеволодоблагодатском, Андриановичах, Лангуне, Петропавловском, добрался до верховьев Вишняя, был на Денежкином Камне, кочевал в стойбищах вогулов и наконец вернулся в Богословск.

Длинные зимние ночи снова навесили на него скуку. Неизвестно, чем бы это кончилось, но однажды, на обедне в соборе, он увидел девчонку в скромном одеянии. Много встречал на своем веку женщин, но такого лица еще не видывал. Князь понял, что эта девушка – его судьба.

Федор Густавович Свобода родился в Забайкалье. Окончив в 1945 году Днепропетровский железнодорожный институт, приехал по направлению в трест «Волчануголь». Работал начальником грузовой службы погрузочно-транспортного управления, горнотехническим инспектором по железнодорожному транспорту, был членом городского комитета народного контроля. В свободное время увлекался шахматами и много читал. А затем отдался краеведению. Так родилась его книга «Волчанск:

Кончилась обедня. Народ расходился, а он стоял как вкопанный и не увидел, куда она ушла. Каждый день князь ходил по Богословску, пытаясь снова увидеть девчонку, однако лишь в следующее воскресенье, снова на обедне в храме, он вновь увидел ее и подошел к ней. После обедни они вышли из церкви почти вместе, но рядом с девушкой был ее отец, и князь не решался заговорить с ней и с отцом. Следуя на расстоянии, он увидел, где она живет. Придя домой, узнал от слуг, что девушка – дочь углежога Андриана, а зовут ее Татьяной.

Теперь каждый день князь приходил к дому углежога. Вскоре и она, увидав подходящего князя, начала находить какой-нибудь предлог, чтобы выйти из дома. Так прошла неделя, две, однако князь видел, что и он не безразличен девушке.

Молодость брала свое. Татьяна уже не чуралась князя. А в конце февраля, когда чувствовалось близкое дыхание весны, князь впервые поцеловал Таню и предложил ей выйти за него замуж. В тот же вечер он написал письмо отцу, прося его дать согласие на брак.

Таня согласилась выйти замуж за князя, но поставила ему два условия: чтобы жили они не в Богословске, где каждая женщина будет тыкать в нее пальцем, а на заимке, у озер, недалеко от Богословска, и чтобы до венчания батюшка Богословского собора благословил их.

– Что ж, дети мои, беру грех на душу и даю вам благословение свое, живите в мире и любви, а придет разрешение батюшки – я вас с большой радостью обвенчаю. Господь же простит и мой, и ваш грех, ибо он все милостив.

Князь, не жалея времени, нанял большую артель плотников, хорошо им заплатил, и за месяц с небольшим двухэтажный дом вблизи озера был готов. Отделке комнат уделяли особое внимание. Кабинет, спальня и столовая, расположенные на втором этаже, были отделаны темными деревянными панелями в сочетании с мягкой коричневой

были и легенды. Ее беловая рукопись затерялась в редакции районной газеты. Восстановить текст у автора, пересехавшего в 1994 году в Самару, уже не было сил, а в 1999-м его не стало.

Черновики рукописи дочь Ф.Г. Свободы передала Волчанскому краеведческому музею.

Публикуем в сокращении некоторые главы этой рукописи.

Ю. Гунгер

кожей. Камин и рояль в кабинете, большое трюмо в спальне придавали уют обстановке комнат. Было создано настоящее гнездышко для Татьяны. На первом этаже была кухня и две комнаты для прислуги. Может быть, увидав все это, она поверила в настоящую любовь князя.

Незаметно шло время. Зимой князь и Татьяна выезжали и подолгу жили в Верхотурье, на приисках брата, Всеволодоблагодатском, Тагиле и Екатеринбурге. Часто бывали у них гости, особенно летом и осенью, поражаясь обилию дичи, рыбы, ягод.

На второй год родился сын, а еще через год – дочь.

После рождения дочери старый князь позвал их в Петербург. Внуки очаровали его. У второго сына – владельца приисков – детей не было, и дед положил на имя Павлика и Оли крупную сумму денег. Князь и Ганя с детьми возвратились домой, на свои озера, названные жителями Богословска и окрестных поселков Княсьинскими.

Так прошло еще три года.

Счастье Гани и князя описать трудно. Было бы хорошо, если бы так счастливы были все супруги. Однако в большинстве случаев счастье не бывает бесконечным.

Новый год князь с семьей встречал во Всеволодоблагодатском. Возвращались домой на двух повозках: в одной князь с Павликом, следом – Ганя с Олей. Перед Баронским спуском с горки ямщик не смог удержать лошадей, на большой скорости повозка ударилась о цепь, и Ганя с Олей оказались в снегу. Мороз был повогодний, под 40 градусов. Они простудились, и, несмотря на помощь врача, привезенного в Богословск, Оля умерла. Это так повлияло на Ганю, что и она не смогла поправиться.

Князь похоронил их на берегу небольшой речушки, впадающей в озеро, которую Ганя ласково называла Лягушкой. После похорон князь похудел, стал задумчив, почти ни с кем не разговаривал и ежедневно подолгу был на могилах жены и дочери. А тут начались события на Балканах. При первом известии он продал дом, щедро расплатился с прислугой, лошадями и коров раздал жителям зимовья и уехал добровольцем на театр военных действий, завезя сына к отцу в Петербург. В одном из сражений князь был убит. Похоронили его в общей могиле на Шинке.

Жители Княсьинского зимовья много лет вспоминали князя добрым словом. Вспоминали его щедрость, справедливость, его бескорыстную помощь многим семьям углежогов в Богословске. Рассказывали о том, как все они от

мала до велика собирали грибы, ягоды, заготавливали на зиму сено и кедровые орехи в большом кедровнике рядом с зимовьем. Это были настоящие праздники – шум, песни, веселье, шутки, – где наравне со всеми работал князь. Вспоминали, как остроумно он шутил над Таней, гувернанткой и поварихой, называя их неумехами, когда в сенокос брал их с собой. В конце работы был общий ужин на берегу озера. Тут уж свое брали повариха и Таня, наливали князю ухи на доньшко и в отместку за «неумех» называли его обжорой... Много лет в маленькой церквушке, которую построили одновременно с домом на берегу озера, жители зимовья молились за здоровье князя, но, видно, молитвы их не дошли до Бога. А вот память о князе осталась в названии Княсьпинских озер.

В 1961 году я впервые услышал легенду о князе Пинском, будучи на Княсьпинском зимовье. Побывал и в церквушке. Небольшой коверик у дверей, чисто выметенный пол, на аналое – посеребренный крест и старых лет Библия, на гладко оструганных, но почерневших стенах несколько икон. Все это навевало горжественность и одновременно чувство бренности мира. Под этим впечатлением я и вышел из храма, дивясь тому, что дверь церквушки не запиралась на замок. На работе я рассказал о впечатлении, которое произвела на меня эта маленькая церквушка на зимовье, где было всего четыре жилых дома. Один из слушавших мой рассказ в первый же выходной поехал на Княсьпинское, забрал иконы, крест и Библию, продал их в Свердловске и купил на эти деньги легковую машину...

В прошлом году на юбилее одного из богословских старожилов собралась компания, разместившись под разлапистым деревом рябины. Когда основательно выпили, компания расналась – те, кто помоложе, пошли танцевать в дом, а кто постарше, начали вспоминать и 1-й Украинский, и 2-й Белорусский... Вот тут я и услышал разговор двух стариков, которые вспоминали о Княсьпинском. Это было так неожиданно! Но еще большей неожиданностью стало, когда один из стариков сходил домой и принес стихотворение, написанное, судя по потемневшему листу, несколько лет тому назад:

Эту легенду я слышал в Карпинске,
На Княсьпинском дед мне ее повторил.
Легенду о том, как вельможа, князь Пинский,
Дочь углежого у нас полюбил.

Озеро
Княсьпинское

Когда потерял он чины и поместья
И золотом шитый гвардейский мундир,
На озере Княсыла с девчонкой той вместе
Другими глазами увидел он мир.

За далью годов неизвестно нам много
Подробностей тех удивительных дней.
Но князь не уехал обратной дорогой,
А верен остался девчонке своей.

Тайну об этом далеком сказанье
Волны озерные знают одни,
Но волны умеют хранить свои тайны,
И разве об этом расскажут они?

Магдалина

«Поселок начал строиться при Магдалине», – утверждают одни. «Нет, – возражают другие, – его основала небольшая артель старателей лет за 50 до того, как в наш край приехала англичанка».

Кто из них прав, проверить теперь трудно. Об этом поселке, как и о Баронском, ходит много легенд и выдумок, но доля правды в них есть. Мы склонны поверить тем, кто относит дату основания поселка на берегу небольшой речушки к концу 30-х – началу 40-х годов XIX века, ибо член Императорского русского географического общества И.Я. Кривошеков в «Словаре Верхотурского уезда Пермской губернии», изданном в 1910 году Верхотурским земством, пишет, что уже в 1839 году на Магдалинском прииске началась добыча золота.

Коснемся немного истории. Большим богатством Урала, от Екатеринбурга на север, в XVIII веке были золото и платина. По данным Ф.П. Доброхотова, опубликованным в книге «Урал Северный, Средний, Южный» в 1917 году, только в Тагильской и Невьянской дачах с 1813 по 1905 год было добыто 3572 пуда золота и 2000 пудов платины, а ведь добывали их еще и многочисленные прииски в районах Верхотурья, Всеволодоблагodatского, Павды и Никитоивдельского.

Прииски были действительно многочисленные – только одному золотопромышленнику Л.И. Вишневецкому в нашей округе принадлежало 130 приисков. Прииски были разные: одни добывали по несколько пудов золота и платины в год, как, например, прииск Александровский, добывший в 1900 году 12 пудов платины, и в то же время прииск Аргельный добыл за год всего 6 золотников золота и 3 фунта платины.

Кроме приисков, золото добывали и артели старателей, работавшие по многочисленным речкам Северного Урала. Часть этих артелей была от приисков, другие, наоборот, бежали от хозяев и властей, добывая золото на свой страх и риск, без всякого разрешения – сбывать золото в те годы не представляло труда.

Есть предположение, что впервые уголь в верховьях реки Волчанки (Волчанское угольное месторождение) был обнаружен в 1859 году старателями. Возможно, что эти старатели и жили в поселке Магдалина. Промывая вначале золото по рекам Черной и Ларьковке, они добрались и до Волчанки, до ее многочисленных ручейков-притоков, а золото на Волчанке было немалое.

Но вернемся к поселку Магдалина.

По рассказам стариков, которые слышали это от своих отцов, Магдалина приехала в поселок в конце XIX века и прожила в нем около 20-ти лет. Перед ее приездом хозяин одного из золотых приисков – англичанин – построил в поселке дом, который она и заняла.

Ходили слухи, что она была из очень высокопоставленной семьи, близкой к королевскому двору, и была выслана за то, что вопреки королевской воле вышла замуж за человека не своего круга. Брак был расторгнут, родившийся сын отдан на воспитание родственникам, а она оказалась в наших краях. Так ли это, не так, кто теперь знает, может быть, что-то знали англичане, владельцы близлежащих приисков, но они были немые как рыбы, если кто спрашивал об этом. Но было заметно, что все они были очень почтительны к Магдалине.

Магдалина – приветливая, энергичная женщина лет 30-ти, со стройной фигурой и красивыми чертами лица. Особенно красивы были почти всегда задумчивые глаза – серые, бездонные. Приветливо встречала она жен старателей, приходивших к ней с различными просьбами: то денег занять, то муки. Без просимого ни одна из них не уходила.

Выполняла Магдалина и обязанности лекаря – простуды, некоторые женские болезни и болезни ребят лечила всегда успешно, раз в год вызывала врача из Верхотурья, который более тщательно обследовал всех жителей поселка, выдавая им нужные лекарства, за которые расплачивалась Магдалина.

Роскоши Магдалина не любила, ходила в простой одежде, чаще всего в халате, который особенно шел к ней, к ее стройной фигуре, однако на указательном пальце правой руки было массивное золотое кольцо.

Любила вкусно покушать, приготовляя те или иные блюда, звала ребят старателей отведать, и они с удовольствием уплетали ее стряпню за обе щеки. Два раза в году – на Рождество и в конце сентября – устраивала праздники для всех жителей поселка, на которые приезжали и англичане с ближних приисков, всегда в галстуках, белоснежных воротничках и обязательно в черных костюмах. Вместе с ними приезжал таинственный житель из поселка Баронского, с военной выправкой, лет 40–42-х. На этих праздниках столы ломились от жареного и пареного, а вино и водка лились рекой, однако ссор и драк не было – за этим строго следили старики.

Для англичан сервировался отдельный стол, но после двух-трех часов они пересаживались за общие столы, обычно поближе к молодым женам старателей, и так же веселились и отплясывали, как и все. Шутки, смех звенели до поздней ночи. Праздник заканчивался всегда традиционной песней «По диким степям Забайкалья», которую исполня-

ли в основном женщины и англичане, так как старатели к этому времени упивались. Эту песню особенно любила Магалина, а пели ее так душевно, что даже вековые кедры на опушке поселка прислушивались, прекращая свой извечный шелест ветвей.

Дом Магалины был двухэтажный, срубленный из лиственницы. Она жила на втором этаже, на первом размещались кухня и восемь человек прислуги. Прислуга была из таких, которые «ничего не видели, не слышали и ничего не знали», за что, видно, и получали щедрую плату – девчонки, прослужившие два-три года, могли справиться такое приданое, что ему завидовали купеческие дочери.

Скупая золото у старателей, Магалина порой и укрывала их от властей и владельцев приисков, с которых они бежали, а ведь были среди них и такие, которые недавно носили кандалы на приисках Перчинска и Акатуя, которые жизнь человека не ставили в грош. Бродяги не обижали ее, потому что за золото платила по-божески, а о справедливости ее к людям говорили по всей округе, особенно после одного случая...

Однажды, собирая грибы с одной из служанок певдалеке от поселка, они услышали стон, а потом увидели мужчину, лежащего без памяти на куче хвороста. Сбегав за подмогой, больного принесли в баню, обмыли и переодели в чистую одежду. Наказав прислуге никому об этом не говорить, Магалина ухаживала за ним и лечила доступными ей лекарствами. Через неделю больной начал поправляться. В это же время из Верхотурья приехал урядник, расспрашивал Магалину и прислугу о беглом. Они, конечно же, «ничего не видели и ничего не слышали», но увели больного из бани в лес, уничтожив все следы его пребывания. Щедро угостила Магалина урядника, который с песнями поспекал обратно, а она в этот же день поехала в Баронское.

Вернувшись оттуда через три дня, привезла беглому вид на жительство. Через пару дней он с документами, продуктами и деньгами незаметно ушел, но разве можно незаметно жить в поселке и незаметно уйти из него, ведь все видят зоркие глаза стариков и вездесущих ребят. И хотя об этом случае никто никогда не говорил вслух, но еще более почтительно стали снимать картузы старики при встрече с Магалиной.

В 1913 году к Магалине приехал 25-летний сын, и через неделю она умерла. Ходили слухи, что к смерти ее приложили руку сын и кто-то из слуг. Во всяком случае, смерть ее была таинственной. Слухи эти подкреплялись тем, что

после похорон, на которые съехались все англичане ближайших приисков и тот таинственный житель с Баронского, ни один из англичан не приезжал больше к сыну в поселок, никто из них не принимал его у себя, да и во время похорон они не подходили к нему и не разговаривали с ним. Жители поселка враждебно относились к сыну Магдалины, а молодежь хотела свести с ним счеты. Но старики отговаривали: «Зачем брать грех на душу, если точно неизвестно, кто повинен в смерти?»

Видя такое отношение к себе, он рассчитал всю прислугу и привез из Верхотурья двух охранников с семьями, однако вскоре понял, что охрана не спасет, и, быстро свернув дела, уехал на родину. Весной 1916 года дом Магдалины пришел в запустение, не слышно стало звонких ребячьих голосов.

Похоронена она на одном из кладбищ недалеко от поселка. Конечно, мертвым все равно, в какой земле лежать, но все же жаль, что такая энергичная, справедливая женщина, столько доброго сделавшая для людей, забравшаяся в такую даль без боязни, похоронена не на родной земле...

Таинственный житель Баронского некоторое время спустя привез и положил на могилу Магдалины мраморную плиту, а потом несколько раз приезжал посидеть на могиле. Однако ни разу не ночевал в поселке, ни разу не видели его разговаривающим с сыном Магдалины. В начале Первой мировой войны он уехал из Баронского.

Поселок Магдалина в 1940 году. Имеют свои пятистенные дома: Проппин, Негушинов, Скворцов, Рагозин. Четыре семейных барака, в которых живет 32 семьи. Два барака-общежития, на 20–25 человек каждое. Пекарня, небольшая столовая, конный двор, подсобное хозяйство (овес, картофель, капуста, лук).

Занятия жителей: работа на драгах и в артелях, перевозка грузов по Петропавловскому тракту, лесоповал, заготовка кормов.

В 1948 году в поселке было несколько бараков, в которых жили военнопленные, заготавливающие лес. В бараках же и двух добротно рубленных домах жила охрана, была столовая, клуб, пекарня. Затем военнопленные уехали на родину, бараки и дома за несколько лет куда-то исчезли, их, видимо, перевезли на Черную.

Сейчас на этом месте пустырь. И только кедры, что на опушке леса, все так же шумят, они как бы поют печальную песню над могилой Магдалины, которую сейчас уже и не найдешь, так как мраморную плиту кто-то похитил.

Вот такая история. Что слышали, то и рассказали, ничего не убавив, но, как говорится, к тому, за что купили, прибавили грош.

Баронское

Окончательная размолвка между Магдалиной и бароном Робинсом Харрисом произошла, когда они были в Шотландии. Барон два года был влюблен в Магдалину и не раз предлагал ей руку и сердце, однако она тянула с ответом, больше была благосклонна к сыну владельца парфюмерного магазина в Лондоне. Чтобы получить окончательный ответ, сэр Харрис и задумал совместную поездку на родину знаменитого поэта, большим поклонником которого была Магдалина.

Барон был уверен, что во время этой поездки он получит ответ. Уверенность этому давало и то обстоятельство, что его родной дядя (близкий родственник лорда канцлера) и отец Магдалины одно время служили вместе. Однако не добился он согласия Магдалины и на этот раз.

Вскоре Магдалина, вопреки воле отца, тайно обвенчалась с возлюбленным, и они уехали в длительное свадебное путешествие. Высшее общество возмущалось – не положено дочери лорда выходить замуж не за аристократа. Хотя свадебное путешествие длилось около года, толки не прекратились. Вмешался королевский двор, и брак Магдалины был расторгнут. Родившийся сын был отдан на воспитание сестре отца.

Чтобы заглушить слухи, которые ходили вокруг Магдалины несколько лет, отец дал ей приличную сумму и послал в Россию. На далеком Урале один из владельцев золотых приисков был ему знаком, и он написал письмо, чтобы тот приготовил для проживания его дочери приличный дом недалеко от приисков. Так, выполняя волю отца, Магдалина оказалась в наших краях.

Через некоторое время она написала письмо своему мужу, прося его приехать к ней. А потом, когда утихнут сплетни и гнев отца, они б возвратились вместе в Англию. Однако бывший муж оказался не таким благородным, каким в свое время виделся Магдалине. Он легко смирился с разводом, нашел девушку своего круга и женился на ней.

Об этом было написано в письме, которое получила Магдалина. Бывший муж писал, что надо смириться со случившимся, мол, в самом деле их брак был ошибкой. Это был удар для Магдалины. Долго думала она о бывшем муже и бароне. Укоряла себя в том, что несправедливо отнеслась в свое время к нему, и наконец решила написать ему письмо. Поинтересовалась, как сложилась жизнь барона, ибо отец в редких письмах ничего не писал о нем, и спросила: не желает ли барон приехать на далекий суровый Урал, чтобы посмотреть, как живет его бывшая возлюбленная.

Через некоторое время барон приехал к ней. Но что-то не поладили они, и, прожив у Магдалины менее года, барон купил поселок на Вагране у одного золотопромышленника и стал жить в нем. Обставил дом на барскую погу, даже с библиотекой.

Основавшейся размолвки, судя по всему, между Магдалиной и бароном не было, ибо они довольно часто по нескольку дней гостили друг у друга, а на застольях у Магдалины барон всегда сидел рядом с ней, и был они весьма дружелюбны.

Как-то узнали все же жители поселка, что знакомый Магдалины – барон, и с тех пор стали называть поселок на Вагране, где он жил, Баронским.

В один из октябрьских дней 1914 года старик Пронин был на вокзале станции Надеждинск, к нему подошел барон и, дав 25 рублей, наказал присматривать за могилкой Магдалины. И помянул ее со стариком: чтоб земля ей была пухом.

Так ли все было или нет, кто сейчас знает, но дыма без огня, наверно, не бывает. Спустя годы внуки деда Пронина вспоминали, как старики шли за упокой души Магдалины.

Публикация Ю.В. Гунгера

- Анимациа Е.Г. Города среднего Урала / Е.Г.Анимациа. — Свердловск, 1983. — Из содерж.: Березовский — С. 33–40; Асбест — 86–92; Волчанск — 183–185; Качканар — 145–149; Среднеуральск — 46–49.
- Города России: Энциклопедия / Гл. редактор Г.М. Лаппо. — М., 1994. Из содерж.: Березовский — С. 46; Асбест — 28; Волчанск — 91; Качканар — 183; Среднеуральск — 438.
- Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург: «Академкнига», 2000. — Из содерж.: Березовский — С. 84; Асбест — 61–62; Волчанск — 128; Качканар — 261; Среднеуральск — 503.
- Свердловская область: Материалы к ист.-геогр. словарю. — Свердловск, 1962. Из содерж.: Березовский — С. 36–41; Асбест — 20–24; Волчанск — 110.
- Россия: полное географическое описание нашего отечества: Ни дорож. Кн. / Под ред. В.П. Семёнова-Тянь-Шанского. — СПб., 1914. — Т. V: Урал и Приуралье. — 669 с. — Географ. указ. — С. 620–649.
- Истоки: Родники Свердловской области. — Екатеринбург: Пакурс, 2004.

БЕРЕЗОВСКИЙ

- Голыкова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая пол. XIX в.). — М.: «Наука», 2000.
- Из истории уральского золота: К 250-летию открытия золота на Урале и основания города Березовского. — Екатеринбург, 1995.
- Клибина Л. Зачем бизнесу власть: Интервью с мэром г. Березовского Вячеславом Брозовским // «Эксперт-Урал». 2004. № 40. С. 32–38.
- Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001.
- Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831). — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003.
- Патрушев В.П. Золото. Город. Люди. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004 (Сер. «Очерки истории Урала». Вып. 31).
- Рукоуев Е. История уральского золота // Уральский рынок металлов. 2004, сент., № 9 (82). С. 62–64.
- Рукоуев Е.Ю. Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX–нач. XX вв. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004.
- Слюсарева Л.В., Рукоуев Е.Ю. Березовская золотопромышленная компания: 1874–1917 гг. — М., 2002.
- Тетеркин Л.П., Оленкина С.С. Березовский. — Свердловск, 1985.
- Тетеркин Л.П. Город Березовский. — Екатеринбург, 1998.
- Бадьян Э. Золото // Уральский рабочий. 1972, 15 окт.
- Власов О. На родине российского золота // Уральский рабочий. 1997, 19 нояб.
- Город первого русского золота. // Уральский рабочий. 1984, 4 апр.

АСБЕСТ

- Никитин П.В., Рубцов Н.Ф. Город горного льна: Очерки по истории Асбеста. — Свердловск: Сред.-Ур. кн. изд-во, 1970. 2-е изд.
- Чегулин А.И. Асбест. — Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1989. 2-е изд. (серия «Города нашего края»).
- Янговский З. Асбест // Уральский современник. 1948. № 13. С. 175–187.
- Асбестовский тупик, или О тех, кто видит свет в конце туннеля // Преображение Урала. 1996 № 3. С. 24–28.
- Крутаков Н. Поселок Изумруд // Уральский рабочий. 1956, 12 июля.
- Хлебников К. Второе рождение. [История асбестовского производства и г. Асбеста] // Уральский рабочий. 1957, 20 авг.
- Коришунов А. Завод за заводом // Уральский рабочий. 1973, 10 окт.
- Никитин П. Этот памятный 22-й: Воспоминания краеведа // Асбестовский рабочий. 1982, 30 дек.

Намоленов Г.Г. Город во всех измерениях // Уральский рабочий. 1983. 7 нояб.
Чечулин А. В огне не горит: [асбестовцы на фронтах войны] // На смену! 1984. 25. 26 апр.

ВОЛЧАНСК

- Шуваев Е.Л. Краснотурьинск, Карпинск, Североуральск, Волчанск. — Свердловск, 1957. — С. 116–132.
Волчанску — 100 лет // Вечерний город — регион (Североуральск). 2000. № 14–35.
Светлова К. Прогноз на завтра: [О строительстве городов Волчанска и Карпинска] // Уральский рабочий. 1983, 22 окт.
Серов А. В роли пасынков не живут, а существуют города районного подчинения // Областная газета. 1992, 22 сент.
Байдак В. Надежда покидает последней: [Из истории Волчанска] // Карпинский рабочий. 1996. 25 янв.

КАЧКАНАР

- Красилов А.Ф. У подножья Качканара. — Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1960.
Мой Качканар: [Сб. статей]. — Свердловское кн. изд-во, 1963.
Селянин Ф.Т. Сердце на скале. — Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1988.
Качканар — Екатеринбург. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999.
Качканар: гора сказочных тайн // Преображение Урала. 1996. № 5. С. 38–44.
Вибе Ф. Качканарские категории: Записки журналиста // Урал. 1978. № 12. С. 114–121.
Грачев И. Смелые ребята: Обжигающая высота; Тадеуш выходит на связь [О первых строителях Качканара Ю.И.Мальгине и Т.Ниве] // Уральский следопыт. 1978. № 3. С. 52–54.
Николаев В. Белые снега: Очерк // Урал. 1981. № 9. С. 121–133.
Путилов Б. Зоя и Борис Леонтьевичи [Очерк о строителях Качканара Басовых] // Уральский следопыт. 1984. № 9. С. 11–17.
Хуторянский Я. Странички качканарского блокнота // Республика. 1995, 14 сент.
Галуни Н. Утро Качканара: Пос. Валерьяновский Свердловской области. // На смену! 1956, 13. 16 мая.
Слехов В. У этого города есть традиции // На смену! 1965, 6 нояб.
Гикалов Д., Селянин Ф. Каким быть Качканару? // Уральский рабочий. 1971, 14 дек.
Кузюзов Ю. Большой мечты огни: О первостроителях Качканарского ГОКа // На смену! 1983, 2 нояб.
Пономарев Г. Откуда есть пошел горняцкий город Качканар // Качканарский рабочий. 1988, 12 июля.

СРЕДНЕУРАЛЬСК

- Гриневич В.И., Лукьянин В.П. Среднеуральск: История. Судьбы. Надежды. — Екатеринбург: Изд. дом «ПАКРУС», 2002.
Гриневич В.И. Говорят строители СУГРЭС. — Среднеуральск, 2001.
Гриневич В.И., Лукьянин В.П. «Чуждый советской власти человек во главе большой стройки» // Капитаны индустрии. — Екатеринбург: Изд. дом «ПАКРУС», 2001.
Гриневич В.И. Среднеуральцы в войне 1941–1945 гг. — Среднеуральск, 2000.
Хуторянский Ян. Город на Исетском // Стройкомплекс Среднего Урала. 1999. № 5.
Кондратенко П. Мускулы Урала // Известия. 1996, 7 окт.
Исакова Л. Живая история города [О работе музея боевой и трудовой славы г. Среднеуральска] // Красное знамя (Верх. Пышма). 1979, 22 февр.
Цыплятов В. К 50-летию Среднеуральска // Красное знамя (Верх. Пышма). 1980, 4 сент.
Иванов В. Преодолевая трудности [О первостроителях г. Среднеуральска] // Красное знамя (Верх. Пышма). 1981, 27 июля.

Содержание

Юрий Шинкаренко. НА ЗОЛОТЕ (из истории Березовского завода и города Березовского)

Исчезнувшее золото	6
«Каждому дастся воля...»	7
Человек в пейзаже	10
Горная сила раскольника Ерофея	13
Объявины	17
Золотонискательская «виктория»	20
«Похоже?». Нет, «завод»	21
Конюхи довольны	23
Действующие лица и исполнители	27
Чертеж Агапита Палкина	30
Толчея	32
Царство детского труда	34
Нужды могут миновать	36
Первые улицы	37
Госпитали и школы	38
Ярцевский взлет	40
Россия XIX века	46
Теория Ломоносова	48
«Счастливая мысль» Льва Брусницына	51
«Золотая лихорадка»	53
После «приступа»	55
Венямин Иванович Астафев	57
Окружные инженеры и горные полицейские	62
«Золотничники»	66
Новые «Костюмы поступков»	68
Стахановцы и обреченные на «шлепку»	71
От кайлоносов до забойщиков	82
Чем вооружили золото-платиновый Урал?	85
Снаряды для «Катюши», броня для танков	89
Паша в рейхстаге	94
Новые спецовки березовчан	98
«Прецизионная рыбка»	103
Золотое золото	107
Город возможностей (интервью с мэром)	113
Хроника Березовского	122

Анатолий Пискарев. ГОРОД ГОРНОГО ЛЬНА

Легенды и были	98
Как работали и как жили	103
От артели до комбината	107
Асбогигант	113
Рефтинские огни	122
Изумрудный пояс	129
Что ни улица, то имя известное	131
Оглянись и задумайся	138
«Золотые» отвалы	146
Время надежд	152
Краткая хроника Асбеста	158

Древнее озеро (по страницам каменной летописи)	160
Загадки Вагран-озера	164
Зимовье Волчанское	170
Павленковская читальня	172
Буроугольная копь	174
Стремительная «экспедиция» Льва	176
Юрские отложения	179
Черный мститель	180
Полномочная комиссия	182
Барабушка	185
Долгожданный уголь	188
На Днепре и в Угольной Волчанке	192
Волчанстрой	194
Контингент	200
Лагерь № 504	204
Ваган Сергеевич Елян и другие	206
Проектировщики	208
Послевоенная Волчанка	210
Волчанские «советники»	212
Маленький Тбилиси	217
Волчанское богатство	221
Надежда и опора	223
Хроника Волчанска	227

Михаил Титовец. СЫН ГОРЫ

Штрихи к портрету	230
Гора, подарившая имя	232
Металл богини красоты	233
Первопроходцы края	235
Прииск Викторина Бурдакова	240
Первостроители	248
Дорога – железная, люди – золотые	253
Плотина на Вые	255
Сердце Качканара	259
Рабочая аристократия	266
«Если строить коммунизм, то в Качканаре»	271
<i>На дорогах войны</i>	282
«Жизнь, ты помни солдат...»	284
«Слава» сержанта Семенова	287
В огне необъявленных войн	291
Не хлебом единым	295
Имени Новикова	297
В двадцать первом веке	297
Хроника Качканара	302

Валентин Лукьянин. ТЕПЛО И СВЕТ ТВОРЯЩИЙ

Топонимические странности	306
На Среднем Урале, но – где?	307
В расчете на местные ресурсы	311
Когда пришла жизнь в лесную глухомань?	314
Как строили СУГРЭС	319
Как СУГРЭС достраивали	323
«Первобытный» хаос	331
Преодоление хаоса	334
Душа поселка – Водный клуб	340

Феномен оседлости	343
В труде парализовали мускулы	347
На втором дыхании	352
Выросли из старых одежек	359
Городские «мускулы» поселка	363
Пора зрелости	367
Хроника Среднеуралья	379

Приложения

<i>О.Е. Клер. ПИСЬМА ОБ АСБЕСТЕ</i>	384
<i>Ф.Г. Савбода. ВОЛЧАНСК: БЫЛИ ЛЕГЕНДЫ</i>	391
Литература	403

145
37053
Специальная фотосъемка В.Л. Шур

В книге использованы фотографии
В.М. Ветлугина (Асбест, Березовский), В.В. Воинова (Березовский),
Н.С. Коваль, В.В. Суворина (Волчанск), А.А. Касьяненко,
М.А. Улитина (Среднеуральск) и фотографии из фондов краеведческих музеев
Асбеста, Березовского, Волчанска, Качканарского ГОКа, СУГРЭСа,
музея школы имени Новикова и госархива Качканара,
и личного архива В.П. Цыпнятова

Шинкаренко Юрий Васильевич
Пискарев Анатолий Алексеевич
Гунгер Юрий Владимирович
Титовец Михаил Иванович
Лукиянин Валентин Петрович

ГДЕ УДАРИЛ ПОСОХ

Культурно-исторические очерки

Редактор Ю.А. Горбунов
Художник Е.А. Япыкин
Компьютерная верстка Т.Н. Черепановой, И.Н. Шамапасовой
Художественный редактор В.С. Мамасв
Технический редактор Н.Н. Штоколова
Корректор Т.В. Сергеевко

Директор издательства А.А. Мороз

Сдано в набор 10.05.05. Подписано в печать 15.07.05.
Формат 70 x 100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 32,9. Уч.-изд. л. 30,9. Тираж 16 500 экз. Зак. № 30-13.

Издательство «Сократ», ЛР № 063579 от 01.09.99,
620219, Екатеринбург, просп. Ленина, 49.
Тел. (343) 371-35-61; 355-90-35.
<http://www.idsokrat.ru>
E-mail: sokrat@idsokrat.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО ПИК «Офсет»,
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51.
тел./факс: (3912) 23-36-81 отд. маркетинга.
E-mail: marketing@pic-ofset.ru

Фрагмент административной карты
Уральской области. 1933 г.

